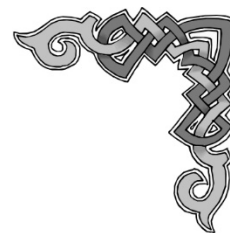

**ООО «Наука и образование»;
ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет»**

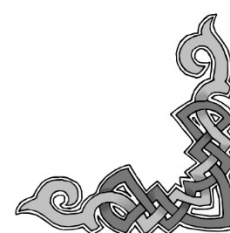
16+

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

**Научный журнал
www.online-science.ru**

**№ 7
2024**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Сетевое издание / Online edition

№ 7 от 25.07.2024

Выходит 12 раз в год

www.online-science.ru

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»

ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «Наука и образование»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ООО «Наука и образование»; 350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Заместитель председателя редакционного совета –

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им И.Т. Трубилина;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy Chairman of the Editorial Board –

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Professor of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Сапрыкина Людмила Николаевна, доктор экономических наук, доцент, директор филиала Российского общества «Знание» в Донецкой Народной Республике;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Lyudmila N. Saprykina, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the branch of the Russian Society «Knowledge» in the Donetsk People's Republic;

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

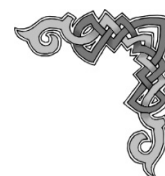
Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Степанов К.В. Развитие туризма в Российской Федерации	13
Касьянов В.В., Манучарян А.К., Самыгин П.С. Молодая российская семья как важнейший ресурс в государственной политике	19
Максименко А.Ю. Данные, генерируемые и аккумулируемые в информационных образовательных системах и возможности их использования	27
Нагорокова З.А. Особенности выбора деловой активности женщин в региональном сообществе Карачаево-Черкесии	39
Паншина С.В., Чимаров С.Ю. Социальный характер основных направлений национального плана противодействия коррупции: на примере Китайской Народной Республики	45
Пискунова Т.В., Тихонина С.А., Шангин Н.В. Среднее профессиональное образование как пространство профессионального самоопределения студенческой молодежи: перспективы социологического исследования	50
Червова Н.В. Составные элементы регионального имиджа Хабаровского края	57
Чимаров С.Ю. Особенности социального вектора цифровой трансформации полиции Аргентинской Республики	62
Чистяков А.В. Мотивация к обучению студентов медицинских специальностей: осмысление опыта онлайн образования	66

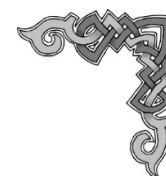
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамян С.К. Правовое регулирование оказания услуг оккультно-магического характера	75
Бачаев А.А. Оплата труда: сущность и понятие	80
Белкин С.Я., Галимов Э.Р. Конституционно-правовые основы взаимоотношений депутатов с избирателями	85
Губко И.В., Абрамкин А.Д. Некоторые проблемы, возникающие при вызове несовершеннолетнего потерпевшего на допрос	90
Евстафьев И.Н. Практика обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в процедурах несостоятельности (банкротства)	96
Зеленская Л.А. Специфика отдельных принципов административного судопроизводства	101
Карданова А.К., Шереметова Э.А. Законодательное регулирование образовательных процессов на Северном Кавказе на рубеже 1990-х – 2000-х гг.	105

Кизявка Д.В. Сравнительно-правовой анализ монархий с республиками с суперпрезидентской формой правления	112
Клещева М.В. Сравнительно-правовой анализ механизмов и инструментов, используемых государством для контроля и регулирования деятельности политических партий в Российской Федерации, США, ФРГ, КНР	117
Колмаков Н.Е., Позняк А.В. Реализация права на защиту в процессе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства	122
Малинов Н.И. Эволюция источников полицейского права в Российской империи в XVIII веке	130
Наседкин Ю.В. Функциональная сущность прокурора, поддерживающего государственное обвинение	135
Овсянников Н.К. Особенности нормативно-правового обеспечения приватизации 1991 года	141
Петров С.В. Методы уголовно-правовой политики Российской Федерации	145
Попов М.Ю., Чапурко Т.М., Клименко Т.М., Попова Е.А. Информатизация. Бюрократия. Коррупция. (Социально-правовой анализ)	149
Рогалев А.А. Права японских подданных на производство морских промыслов в российских дальневосточных водах и деятельность японских рыбопромышленных союзов (конец XIX – начало XX в.)	159
Симаков А.В. Место common law и права справедливости в современной англосаксонской правовой системе	163
Финкель М.В. Уголовно-правовой анализ цифровых преступлений, посягающих на права и интересы предпринимателей	168
Чимаров Н.С. Актуальные аспекты правового регулирования семейных отношений в законодательстве королевства Нидерландов	174
Чимаров С.Ю. Социальный смысл цифровых инноваций в системе подготовки кадров полиции в контексте зарубежного опыта организации аналогичных проектов	179

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Степанов К.В. Сокращение безработицы в современной России	185
Бондарева В.С. Международный опыт повышения финансовой грамотности населения	191
Кайбичева Е.И. Исполнители общественно полезных услуг в пространстве третьего сектора: индикаторы оценки	197
Линь Сяянь, Кошокова С.Я. Развитие российско-китайских экономических отношений в условиях государственной поддержки компаний	201
Сербина Н.В. Развитие сотрудников как технология управления социально-психологическим климатом в компании	205
Стикин А.С. Развитие конноспортивной инфраструктуры как фактор продвижения услуг и спортивных мероприятий в конной индустрии	209
Чечель Ф.И., Стадник А.Т. Современные проблемы и перспективы развития российского свиноводческого комплекса	214

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Konstantin V. Stepanov Development of tourism in the Russian Federation	13
Valery V. Kasyanov, Arthur K. Manucharya, Petr S. Samygin Young Russian family as the most important resource in public policy	19
Andrey Y. Maksimenko Data generated and accumulated in educational information systems and the possibilities of their utilization	27
Zalina A. Nagorokova Gender peculiarities of socio-cultural development in the regional community of Karachay-Cherkessia	39
Svetlana V. Panshina, Sergey Yu. Chimarov Social character of the main directions of the national anti-corruption plan: the example of the people's Republic of China	45
Tatyana V. Piskunova, Svetlana A. Tikhonina, Nikita V. Shangin Secondary vocational education as a space for professional self-determination of students: prospects of sociological research	50
Natalia V. Chervova Component elements of the regional image of the Khabarovsk territory	57
Sergey Yu. Chimarov Features of the social vector of digital transformation of the police of the Argentine Republic	62
Anatoly V. Chistyakov Learning motivation of medical students: reflecting on the experience of online education	66

JURISPRUDENCE

Suzanna K. Abramyan Legal regulation of the provision of occult and magical services	75
Ali A. Bachaev Remuneration of labor: the essence and concept	80
Simeon Ya. Belkin, Emil R. Galimov The legal authorization and constitution rights of the relationship between deputies and voters	85
Irina V. Gubko, Alexey D. Abramkin Some problems that arise when calling a minor victim for questioning	90
Ilya N. Evstafev The practice of foreclosing on intellectual property in insolvency (bankruptcy) procedures	96
Ludmila A. Zelenskaya Specificity of individual principles of administrative proceedings	101
Aminat K. Kardanova, Alina A. Sheremetova Legislative regulation of educational processes in the north caucasus at the turn of the 1990s – 2000s	105
Dmitriy V. Kizyavka Comparative legal analysis of monarchies with republics with a super-presidential form of government	112
Marina V. Kleshcheva Comparative legal analysis of mechanisms and instruments used by the state to control and regulate political parties in the Russian Federation, USA, Germany, China	117

Nikita E. Kolmakov, Anastasia V. Poznyak Enjoyment of the right to defense in the process of international cooperation in the field of criminal proceedings	122
Nikolay I. Malinov The evolution of the sources of police law in the Russian empire in the XVIII century	130
Yuriy V. Nasedkin The functional essence of the prosecutor supporting the state prosecution	135
Nikolay K. Ovsyannikov Features of the regulatory support for the privatization of 1991	141
Sergey V. Petrov Methods of criminal law policy of the Russian Federation	145
Mikhail Yu. Popov, Tatyana M. Chapurko, Taufhan M. Klimenko, Elena A. Popova Informatization. Bureaucracy. Corruption. (Socio-legal analysis)	149
Aleksandr A. Rogalev Rights of japanese nationals to engage in maritime fishing in russian far eastern waters and the activities of japanese fishing unions (late XIX – early XX century)	159
Anton V. Simakov The place of common law and the law of justice in the modern anglo-saxon legal system	163
Marina V. Finkel Criminal law analysis of digital crimes against property in the field of entrepreneurial activity	168
Nikolay S. Chimarov Current aspects of legal regulation family relations in legislation kingdom of the Netherlands	174
Sergey Yu. Chimarov The social meaning of digital innovations in the police training system: in the context of foreign experience in organizing similar projects	179

ECONOMIC SCIENCES

Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Konstantin V. Stepanov Reducing Unemployment in Modern Russia	185
Viktoriia S. Bondareva International experience in increasing financial literacy of the population	191
Ekaterina I. Kaibicheva Performers of public benefit services in the non-profit sector: the system of indicators	197
Lin Siyan, Saniyat Y. Koshokova Development of Russian-Chinese economic relations in the conditions of state support of companies	201
Natalia V. Serbina Employee development as a technology for managing the social and psychological climate in the company	205
Alexander S. Stikin Development of equestrian infrastructure as a factor in the promotion of services and sporting events in the equestrian industry	209
Fedor I. Chechel, Anatoly T. Stadnik Current problems and prospects for the development of the russian swine complex	214

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-11>

УДК 379.85

Attribution

cc by

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Степанов К.В.³

*¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

*²Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,*

³Южный федеральный университет

Аннотация. Проблема развития туризма в современной России является актуальной, поскольку туризм привлекателен для российских и иностранных туристов. Достаточно сказать, что в нашей стране имеется 18 объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, 11 объектов всемирного природного наследия ЮНЕСКО. По этим показателям Российская Федерация занимает в общемировом рейтинге соответственно 10-е и 4-е места. Представляют несомненный интерес туристские ресурсы – природные, исторические, социально-культурные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию жизнедеятельности, восстановлению и развитию физических сил. Цель статьи – анализ ситуации в сфере российского туризма, объект исследования – российские и иностранные туристы, методы исследования – статистический метод, сравнение, анализ и синтез, дедукция и индукция. Полученные результаты. В процессе исследования использованы федеральные нормативные правовые акты – федеральные законы об основах туристской деятельности и об особо охраняемых природных территориях, Стратегия развития туризма до 2035 года, концепции о развитии научно-популярного туризма до 2035 года, круизного туризма до 2024 года, яхтенного туризма до 2030 года, Государственная программа «Развитие туризма», официальные статистические данные в сфере туризма. Показаны тенденции сокращения туристических поездок иностранных граждан в нашу страну и выездных туристских поездок российских граждан в зарубежные страны. туроператорская и турагентская деятельность туристических фирм по реализации населению туристических пакетов, коллективные средства размещения туристов, организация их питания. Особое внимание уделено рассмотрению автомобильного, научно-популярного, круизного и яхтенного туризма, организации и осуществления туризма на особо охраняемых природных территориях, путешествий и отдыха по геопаркам. Основным выводом заключается в том, что в условиях санкций и социально-политической изоляции, ограничения виз для российских граждан, невысокого уровня доходов, который сокращает спрос на внутренние туристские поездки, налоговой нагрузки на предприятия туристской индустрии необходимо развивать туризм, улучшать качество предоставляемых услуг в сфере туризма. В обзоре литературы следует отметить, что рассматриваются многие актуальные проблемы туризма, прежде всего, туризм как фактор социально-экономического развития, туристическая деятельность в регионах, туристический рынок, маркетинг в туризме, технологии продаж, экономика и предпринимательство в туризме и сфере гостеприимства, профессиональная деятельность работников сферы гостиничного дела и туризма, социология туризма, управление туристическими курортами. Опубликованы работы, в которых дан анализ таких видов туризма, как внутренний, въездной, гастрономический, детский, лечебно-оздоровительный, международный, научно-популярный, сельский, семейный, социальный, спортивный, экологический, этнографический туризм.

Ключевые слова: автомобильный, въездной, выездной, круизный, научно-популярный, яхтенный туризм, геопарк, коллективное средство размещения, организация питания, охраняемая природная территория, туристическая фирма, туристический пакет, туристский поток.

DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Konstantin V. Stepanov³

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

*²South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,*

³Southern Federal University

Abstract. The problem of tourism development in modern Russia is relevant, since tourism is attractive to Russian and foreign tourists. Suffice it to say that there are 18 UNESCO World Heritage

Sites and 11 UNESCO World Natural Heritage Sites in our country. According to these indicators, the Russian Federation occupies 10th and 4th places in the world ranking, respectively. Tourist resources are of undoubted interest – natural, historical, socio-cultural objects that can satisfy the spiritual and other needs of tourists, contribute to the maintenance of life, restoration and development of physical strength. The purpose of the article is to analyze the situation in the field of Russian tourism, the object of research is Russian and foreign tourists, the research methods are the statistical method, comparison, analysis and synthesis, deduction and induction. Results. In the course of the study, federal regulatory legal acts were used – federal laws on the fundamentals of tourist activities and on specially protected natural areas, the Strategy for Tourism Development until 2035, the concepts for the development of popular science tourism until 2035, cruise tourism until 2024, yacht tourism until 2030, the State Program «Tourism Development», official statistics in the field of tourism. The trends of reduction in tourist trips of foreign citizens to our country and outbound tourist trips of Russian citizens to foreign countries are shown. Tour operator and travel agency activities of travel companies on the sale of tourist packages to the population, collective means of tourist accommodation, organization of their meals. Particular attention is paid to the consideration of automotive, popular science, cruise and yacht tourism, the organization and implementation of tourism in specially protected natural areas, travel and recreation in geoparks. The main conclusion is that in the context of sanctions and socio-political isolation, restrictions on visas for Russian citizens, low incomes, which reduces the demand for domestic tourist trips, the tax burden on enterprises of the tourism industry, it is necessary to develop tourism, improve the quality of services provided in the field of tourism. In the literature review, it should be noted that many topical problems of tourism are considered, first of all, tourism as a factor of socio-economic development, tourism activities in the regions, tourism market, marketing in tourism, sales technologies, economics and entrepreneurship in tourism and hospitality, professional activities of workers in the field of hotel business and tourism, sociology of tourism, management of tourist resorts. Published works that analyze such types of tourism as domestic, inbound, gastronomic, children's, health-improving, international, popular science, rural, family, social, sports, ecological, ethnographic tourism.

Keywords: automobile, inbound, outbound, cruise, popular science, yacht tourism, geopark, collective accommodation facility, catering, protected natural area, travel company, tourist package, tourist flow.

Введение. Под туризмом в Российской Федерации понимаются временные выезды, путешествия российских и иностранных граждан, лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране, месте временно пребывания [1].

Туризм имеет несколько направлений, видов – автомобильный, внутренний, выездной, въездной, горнолыжный, деловой, детский, культурно-познавательный, круизный, лечебно-оздоровительный, молодежный, научный, промышленный, самодельный, сельский, социальный, экологический, яхтенный [1; 2].

Результаты. Обсуждение. Приведем официальные статистические данные о международном въездном и выездном туризме в 2023 году [3].

Совершено 8 млн 210 тыс. туристических поездок иностранными гражданами в нашу страну. Наибольшее количество (больше ста тыс.) поездок приходилось из таких стран, как Казахстан (2 млн 199 тыс.), Таджикистан (848 тыс.), Узбекистан (834 тыс.), Абхазия (750 тыс.), Китай (477 тыс.), Армения (366 тыс.), Киргизия (288 тыс.), Монголия (277 тыс.), Азербайджан (260 тыс.), Беларусь (247 тыс.), Украина (211 тыс.), Южная Корея (169 тыс.), Грузия (117 тыс.), Эстония

(107 тыс.). Из других стран было менее ста тыс. поездок – Молдова (99 тыс.), Германия (98 тыс.), из 13 стран – по 1 тыс. поездок, например, Дания, Ирландия, Мексика, Португалия, Румыния, Словения, Хорватия.

Для сравнения, в 2014 году состоялось 25 млн 438 тыс. туристических поездок иностранных граждан. Сравнение позволяет утверждать, что количество туристических поездок иностранных граждан значительно сократилось.

Выездных туристических поездок российских граждан в зарубежные страны состоялось 25 млн 335 тыс. Преобладали поездки (более 1 млн) в Абхазию (5 млн 694 тыс.), Турцию (5 млн 371 тыс.), Казахстан (2 млн 692 тыс.), Объединенные Арабские Эмираты (1 млн 660 тыс.), Египет (1 млн 230 тыс.), Грузию (1 млн 071 тыс.), Армению (1 млн 049 тыс.), Таиланд (1 млн 021 тыс.). В другие страны совершено туристических поездок от 1 тыс. (Япония) до 734 тыс. (Китай). В некоторые страны российские туристы не выезжали, например, в Австрию, Бельгию, Болгарию, Германию, Грецию, Индонезию, Иорданию, Кипр, США, Швейцарию, Швецию.

Для сравнения, в 2014 году состоялось 42 млн 921 тыс. туристических поездок.

Сравнение позволяет сделать заключение об уменьшении количества выездных туристических поездок российских граждан в зарубежные страны.

Оценка спроса в первом квартале 2024 на услуги в выездном туризме года показывает увеличение на 4 процентных пункта, без изменений – 61, уменьшение – 35, баланс как разность благоприятных и неблагоприятных оценок – минус 31, в выездном туризме соответственно – 13; 45; 42; минус 29, внутреннем туризме – 19; 46; 35; минус 16.

Следует отметить, что в 2023 году количество туристических поездок из нашей страны в Белоруссию увеличилось в 1,6 раза (больше 5 млн), из Белоруссии в Россию – в 1,4 раза. В рамках Союзного государства существует совместный туристический маршрут из Нижнего Новгорода через Владимир, Суздаль, Смоленск, Могилев, Минск, Древний Полоцк, Витебск, Великий Новгород, в Санкт-Петербург [4].

В 2023 году в организациях туристической индустрии средняя численность работников была 1060390 человек, среднесписочная численность работников без внешних совместителей и работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера, – 993674, среднемесячная начисленная заработная плата работников – 76635 руб. [3]

Для сравнения, в 2014 году эти показатели были такими – 1043266; 957730; 37714. Следовательно, численность работников уменьшилась, а размер заработной платы увеличился.

О деятельности туристических фирм можно судить на основе следующих официальных статистических данных.

В 2022 году было 13608 туристических фирм, в том числе 959 занимались туроператорской деятельностью, 1827 – туроператорской и турагентской деятельностью, 10822 – турагентской деятельностью.

Число реализованных населению туристических пакетов – 5 млн 279 тыс., из них российским гражданам по российской территории – 3 млн 033 тыс., по зарубежным странам – 2 млн 236 тыс.

Стоимость реализованных населению туристических пакетов составила 442 млрд 810 млн руб., из них российским гражданам по российской территории – 135 млрд 788 млн, по зарубежным странам – 306 млрд 372 млн.

По сравнению с 2010 годом увеличилась численность туристических фирм (было 9133), реализованных населению туристических пакетов (4 млн 358 тыс.), стоимость реализованных населению туристических пакетов (167 млрд 933 млн).

Туристский поток по числу поездок в 2022 году равен 153912388. Туристические фирмы отправляли российских туристов в российские регионы. Отправлено в Краснодарский край 2 млн 222,9 тыс. человек, Москву – 653 тыс., Санкт-

Петербург – 649,8 тыс., Московскую область – 332,9 тыс., Крым – 303,7 тыс., Татарстан – 276,5 тыс., Карелию – 191,6 тыс., Ставропольский край – 154,1 тыс., Омскую область – 151,7 тыс., Калужскую – 117,6 тыс.

В 2019 году туристический поток в Москву составил 25,2 млн, в том числе 5,7 млн из других стран, 2023 году – 24,5 млн.

Планируется в 2030 году – 52 млн туристических поездок, из них иностранных туристов – 6 млн, в основном – из стран СНГ, Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока. На долю культурно-познавательного и развлекательного туризма приходится 46 % [5].

Важное значение в сфере туризма имеет размещение людей и организация питания. Цели размещенных людей разные. Они могут быть личными – отпуск, досуг и отдых, образование и профессиональная подготовка, лечебные и оздоровительные процедуры, религиозные, паломнические, посещение магазинов, деловыми. Коллективными средствами размещения являются гостиницы и аналогичные средства размещения – мотели, хостелы, другие организации гостиничного типа, специализированными средствами размещения – санаторно-курортные организации, дома отдыха, пансионаты, кемпинги, базы отдыха, туристские базы.

В 2023 году насчитывалось 31488 коллективных средств размещения, 1117414 номеров в них, 2997869 мест, площадь номерного фонда – 25679924,3 кв. метров, размещенных людей – 83578426, в том числе российских граждан – 79610423, иностранных граждан – 3968003, количество ночевков – 357975260 [3]. Было 66751 номеров высшей категории в гостиницах и аналогичных средствах размещения. Имелось 1740 санаторно-курортных организаций с 190682 номерами, 450800 местами, численность размещенных людей – 7050576, количество ночевков – 78136055, доходы – 225 млрд 258 млн 520,9 тыс., затраты – 190 млрд 069 млн 135,6 тыс.

Развивается автомобильный туризм. В 2023 году из 78 млн поездок третья часть приходилась на автомобильный туризм.

К 2030 году количество автомобильных поездок может быть 47 млн [6].

Необходимы основные трассы и небольшие дороги к туристическим объектам с заправочными станциями, мобильной связью, оборудованными парковками, гостиницами, мотелями, кемпингами, пунктами питания, магазинами, станциями технического обслуживания, туристическими информационными центрами, сервисами и услугами по аренде автомобилей.

В зависимости от выбора транспортного средства, выделяется пять категорий целевой аудитории автомобильных туристов [7]:

- первая категория – использует свой личный автомобильный транспорт;
- вторая – экскурсанты передвигаются на автобусах;
- третья – путешествуют на специально предназначенных для путешествий автомобилях – автодомах, в том числе в виде прицепа, оснащенных специализированным оборудованием для размещения, приготовления пищи и отдыха;
- четвертая – экстремальные туристы с использованием транспортных средств повышенной проходимости – вездеходы, квадроциклы, снегоходы;
- пятая – путешествующие на мотоциклах, мопедах.

Следует особо выделить организацию и осуществление туризма на особо охраняемых природных территориях в целях посещения уникальных природных комплексов и объектов [8].

Организацию туризма осуществляют в отношении особо охраняемых природных территорий федерального значения федеральные органы исполнительной власти, регионального значения – региональные органы исполнительной власти, местного значения – органы местного самоуправления [9]. На особо охраняемых природных территориях регионального и местного значения предоставляются услуги [10]. Основными их видами являются услуги по организации посещения музеев природы, визит-центров, смотровых площадок, вольерных комплексов, оборудованных мест отдыха посетителей; организации и проведению экскурсий; осуществлению кино-, видео- и фотосъемки; благоустройству и уборке мест отдыха и размещения туристов и т.д.

Создаются маршруты для путешествий и отдыха по геопаркам. Геопарк объединяет культурно-познавательный, рекреационный и оздоровительный туризм. В его основе находится объединение геологического, природного и культурного наследия, науки, туризма и бизнеса на ограниченной территории в естественных условиях. Существуют такие геопарки, как, например, острова Итуруп (Сахалинская область) и Ольхон на Байкале (Иркутская), геопарки – Кембрий (Саха (Якутия), Рускеала (Карелия), Балтийско-Ладожский глинт (Ленинградская область), отдельные районы Дагестана [11].

Значимым становится научно-популярный туризм. Он представляет собой временные выезды, путешествия российских и иностранных граждан, лиц без гражданства с постоянного места жительства в познавательных, профессионально-деловых и иных целях, осуществляются по утвержденным маршрутам с посещением объектов инфраструктуры организаций с научной, инновационной, образовательной, просве-

дительской деятельностью с соблюдением требований безопасности и режима охраны объектов, способствуют популяризации достижений российской науки и технологий [12].

К целевой аудитории относятся учащиеся школ, студенты, курсанты среднего профессионального и высшего образования, молодые ученые – российские граждане, ведущие научную и исследовательскую деятельность на базе образовательных и научных организаций. Учащиеся школ должны быть в возрасте от 6 до 18 лет, молодые ученые, специалисты, преподаватели – от 18 до 35, взрослое население – старше 18.

Нуждается в развитии круизный и яхтенный туризм. Круиз представляет собой комплексный туристский продукт, включающий перевозку пассажиров по заранее согласованному туристскому маршруту по морским и внутренним водным путям [13]. Круизы подразделяются на классические, не требующие специальной подготовки туристов, и экспедиционные, требующие определенного уровня физической подготовки туристов, наличия экипировки, соответствующей климатическим условиям, обязательного инструктажа. В круизном туризме существуют внутригородские маршруты или экскурсионно-прогулочные рейсы – прогулочные круизы, которые способствуют развитию туристского потенциала населенного пункта, являются одной из точек притяжения, акцентируя внимание жителей и гостей на основных достопримечательностях, расположенных вдоль водных артерий. К перспективным направлениям развития круизного туризма относятся комбинированные речные и морские круизы в Азово-Черноморском, Каспийском и Балтийском бассейнах, экспедиционный круизный туризм в Арктической зоне, на Дальнем Востоке, в бассейнах рек Западной и Восточной Сибири.

Необходима популяризация и развитие яхтенного туризма на морских и речных объектах, создание сети марин – районов интенсивного яхтинга, условий для расширения возможностей и повышения качественного уровня яхтенного туризма, водных видов спорта и прибрежного пассажирского судоходства, создания комфортной и доступной рекреационной среды, роста внутреннего и въездного туризма [14]. К центрам яхтенного туризма можно отнести Краснодарский край, ряд приволжских городов, Севастополь, Москву, Санкт-Петербург, Приморский край, Крым, Татарстан, Ростовскую, Ленинградскую, Архангельскую, Калининградскую области.

Заключение. Необходимо комплексное развитие внутреннего и въездного туризма за счет создания условий для формирования и продвижения качественного туристского продукта, конкурентоспособного на внутреннем и мировом рынках; усиление социальной роли туризма, увеличение доступности услуг туризма, отдыха и оздоровления для российских жителей.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.
Литература:	
<ol style="list-style-type: none">1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года № 2129-р «О Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru3. Росстат. Официальная статистика. Туризм. URL : rosstat.gov.ru4. Лобко В. Туробмен // Российская газета. 2024. 22 апреля.5. Проценко Л. Гостям рады // Российская газета. 2024. 06 мая.6. Кузьмин В. Дорога с комфортом // Российская газета. 2024. 03 мая.7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 года № 1025-р «Об утверждении Концепции развития автомобильного туризма в РФ на период до 2035 г.» // Система Гарант. URL : garant.ru8. Федеральный закон от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru9. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2023 года № 2229 «Об утверждении Правил организации и осуществления туризма, в том числе обеспечения безопасности туризма на особо охраняемых природных территориях федерального значения» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru10. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2023 года № 2230 «Об утверждении Типовых правил организации и осуществления туризма, в том числе обеспечения безопасности туризма на особо охраняемых природных территориях регионального и местного значения» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru11. Узбекова А. Музей на природе / А. Узбекова, Е. Гайва // Российская газета. 2024. 13 мая.12. Концепция развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утв. Минобрнауки России 25.01.2023 № ВФ/1-Кн). URL : minobrnauki.gov.ru13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 января 2022 года № 117-р «Об утверждении Концепции развития круизного туризма в Российской Федерации на период до 2024 года». URL : https://ivo.garant.ru14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2021 года № 2897-р «Об утверждении Концепции развития яхтенного туризма в Российской Федерации на период до 2030 года. URL : https://ivo.garant.ru	
References:	
<ol style="list-style-type: none">1. Federal Law of November 24, 1996 № 132-FZ «On the Foundations of Tourist Activity in the Russian Federation» // System GARANT. URL : garant.ru2. Order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019 № 2129-r «On the Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation for the Period up to 2035» // SISTEMA GARANT. URL : garant.ru3. Rosstat. Official statistics. Tourism. URL : rosstat.gov.ru4. Lobko V. Turexchange // Rossiyskaya gazeta. 2024. 22 April.5. Protsenko L. Guests of the Rada // Rossiyskaya Gazeta. 2024. May 06.6. Kuzmin V. Road with comfort // Rossiyskaya gazeta. 2024. 03 May.7. Order of the Government of the Russian Federation of April 25, 2024 № 1025-r «On approval of the Concept of development of automobile tourism in the Russian Federation for the period up to 2035» // Sistema Garant. URL : garant.ru8. Federal Law of March 14, 1995 № 33-FZ «On Specially Protected Natural Areas» // GARANTEE System. URL : garant.ru9. Decree of the Government of the Russian Federation of December 21, 2023 № 2229 «On approval of the Rules for the organization and implementation of tourism, including ensuring the safety of tourism in specially protected natural territories of federal significance» // SISTEMA GARANT. URL : garant.ru10. Decree of the Government of the Russian Federation of December 21, 2023 № 2230 «On approval of the Model Rules for the organization and implementation of tourism, including ensuring the safety of tourism in specially protected natural territories of regional and local significance» // SISTEMA GARANT. URL : garant.ru11. Uzbekova A. Museum in Nature / A. Uzbekova, E. Gaiva // Rossiyskaya Gazeta. 2024. May 13.	

12. Concept for the development of popular science tourism in the Russian Federation for the period up to 2035 (approved by the Ministry of Education and Science of Russia on 25.01.2023 No. VF/1-Kn). URL : minobrnauki.gov.ru
13. Order of the Government of the Russian Federation of January 28, 2022 № 117-r «On approval of the Concept of development of cruise tourism in the Russian Federation for the period up to 2024». URL : <https://ivo.garant.ru>
14. Order of the Government of the Russian Federation of October 14, 2021 № 2897-r «On approval of the Concept of development of yacht tourism in the Russian Federation for the period up to 2030». URL : <https://ivo.garant.ru>

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Степанов Константин Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент,
Южный федеральный университет
stepanov@roka-sovetnik.com
ORCID 0009-0004-2534-8916

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Konstantin V. Stepanov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University
stepanov@roka-sovetnik.com
ORCID 0009-0004-2534-8916

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-7>
УДК 316

Attribution
cc by

МОЛОДАЯ РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЕСУРС В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Касьянов В.В.¹, Манучарян А.К.², Самыгин П.С.³

^{1, 2}Кубанский государственный университет,

³Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы и перспективы реализации государственной поддержки молодых семей как одного из главных направлений молодежной и семейно-демографической государственной политики в современной России. Актуальность данной темы обусловлена тем обстоятельством, что семья выступает в качестве основополагающего социального института, призванного осуществлять ряд значимых функций, к числу которых относится репродуктивная функция, которая, в силу различных причин, реализуется в современной России не в полной мере, что находит отражение в недостаточно высоком уровне рождаемости, укоренении в сознании значительной части молодых россиян установок на малодетность или даже бездетность. По этой причине, как отмечают авторы, государственная политика должна быть направлена в первую очередь на поддержку молодых семей с детьми, создание условий для рождения в этих семьях двух и более детей. В работе подчеркивается, что в настоящее время вопросы, связанные с формированием, развитием и поддержкой молодой семьи, являются приоритетными в рамках реализации политики современного российского государства, выступают важной предпосылкой обеспечения национальной безопасности страны в целом. В соответствии с итоговым выводом, сделанным авторами статьи, основополагающей задачей всех государственных и общественных институтов, ответственных за осуществление политики в сферах семьи, материнства, отцовства и детства, должна стать популяризация института благополучной молодой семьи, в котором традиционно в молодом возрасте создается супружеская пара, ориентированная на рождение и воспитание детей на основе российских традиционных семейных ценностей.

Ключевые слова: семья, молодежь, молодая семья, социальный институт, общество, государство, государственная политика, молодежная политика, социализация.

YOUNG RUSSIAN FAMILY AS THE MOST IMPORTANT RESOURCE IN PUBLIC POLICY

Valery V. Kasyanov¹, Arthur K. Manucharyan², Petr S. Samygin³

^{1, 2}Kuban State University,

³Rostov State Economic University

Abstract. The article analyzes the main problems and prospects for the implementation of state support for young families as one of the main directions of youth and family demographic policy in modern Russia. The relevance of this topic is due to the fact that the family acts as a fundamental social institution designed to carry out a number of significant functions, including the reproductive function, which, for various reasons, is not fully realized in modern Russia, which is reflected in the insufficiently high birth rate, the rooting in the minds of a significant part of young Russians of attitudes for lack of children or even childlessness. For this reason, as the authors note, state policy should be aimed primarily at supporting young families with children, creating conditions for the birth of two or more children in these families. The work emphasizes that currently issues related to the formation, development and support of a young family are priorities in the framework of the implementation of the policy of the modern Russian state, and are an important prerequisite for ensuring the national security of the country as a whole. In accordance with the final conclusion made by the authors of the article, the fundamental task of all state and public institutions responsible for implementing policies in the fields of family, motherhood, fatherhood and childhood should be to popularize the institution of a prosperous young family, in which a married couple is traditionally created at a young age, focused on the birth and upbringing of children based on Russian traditional family values.

Keywords: family, youth, young family, social institution, society, state, public policy, youth policy, socialization.

Введение. Семья выступает в современном обществе в качестве важнейшего социального института, в рамках которого происходит социализация детей, включающая усвоение ими базовых социальных норм и принципов, необходимых для успешной адаптации к социуму.

Особое место в структуре семей занимают молодые семьи, которые играют определяющую роль в процессе воспроизводства населения: в настоящее время в Российской Федерации проживают 5,3 млн молодых семей, в которых растут дети. В соответствии с отечественным законодательством, молодую семью образуют лица, состоящие в официальном браке, в том числе воспитывающие детей, либо же отдельное лицо, которое является единственным усыновителем ребенка, в возрасте до тридцати пяти лет включительно [1].

Как отмечается в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, к числу основных направлений рассматриваемой политики относится, в том числе создание необходимых условий, призванных обеспечить успешное функционирование молодых семей [2].

К числу конкретных целей данной политики относятся рост рождаемости, закрепление в сознании молодежи положительных семейных ценностей и установок, складывание позитивного образа молодой семьи в комплексе со всеобщей государственной поддержкой таких семей.

В настоящее время усилия государства, если опираться на текст рассматриваемого постановления, направлены на укоренение в молодежном сознании образа благополучной отечественной молодой семьи, в основе которого находится официальный брак, и члены которой ориентированы на рождение и последующее воспитание в семье нескольких детей на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Несмотря на наличие системы государственных мероприятий, направленных на поддержку молодой семьи, в функционировании данных семей имеются определенные проблемы, что подтверждается статистическими данными, отражающими высокий уровень разводов в рассматриваемых семьях, малодетность и другие показатели.

Данное обстоятельство обуславливает актуальность изучения сущности и основных направлений политики современного российского государства в области поддержки молодых семей, анализ основных проблем и перспектив ее реализации.

Обсуждение. Результаты.

В современном российском обществе существует объективная необходимость в создании

надлежащих условий для развития молодой семьи как субъекта социальной структуры, укрепления ее благополучия и содействия эффективной реализации данной семьи социальных функций, центральное место среди которых занимает репродуктивная функция.

Основная особенность функционирования молодых семей заключается в том, что данные семьи находятся в процессе становления, проходят интенсивный период развития, что может сопровождаться нестабильным характером взаимоотношений между ее членами; молодые супруги на раннем этапе семейной жизни осваивают новые для себя социальные роли, а сам семейный союз как отдельный самостоятельный субъект проходит период социализации в рамках общества.

К другим специфическим характеристикам молодых семей относится низкий или недостаточно высокий уровень материального благосостояния: значительная часть молодых супругов в современной России находится на ранней стадии своей профессиональной карьеры, получают небольшую заработную плату, что накладывает на отсутствие необходимого опыта в планировании семейного бюджета, определении приоритетных для членов семьи расходов.

Материальные проблемы молодых семей могут отражаться на репродуктивном поведении ее членов; так, молодые супруги могут откладывать рождение детей до достижения определенного уровня материального благосостояния, построения карьеры и т.д. У тех молодых семей, которые имеют детей, последние, как правило, находятся в малолетнем возрасте, что обуславливает необходимость в дополнительных финансовых затратах на приобретение для них необходимой пищи, одежды, медицинских, образовательных и других услуг.

Молодая семья, как уже отмечалось выше, находится на начальной стадии становления семейной жизни, что имеет следствием траты на приобретение жилья для комфортного проживания членов семьи, удовлетворения различных потребностей бытового характера. При этом и сами супруги могут находиться на дотрудовой стадии процесса социализации, будучи студентами высших и других учебных заведений, что предполагает отсутствие финансовой самостоятельности и материальную зависимость от родителей.

На ранних стадиях семейной жизни супруги проходят своеобразный адаптационный период, приспосабливаются к принципам новой для них жизнедеятельности, что может сопровождаться высоким уровнем конфликтности в рамках семейных взаимоотношений и взаимодействий.

Практика показывает, что не всем молодым супругам удается успешно адаптироваться к се-

мейной жизни, что находит отражение в высоком уровне конфликтности, отмечаемом многими специалистами, при неумении разрешать возникающие споры оптимальными способами. Статистические данные, в частности, свидетельствуют о том, что до 70% всех разводов в стране происходит в течение первых пяти лет супружеской жизни.

Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости выработки особого подхода в рамках реализации государственной политики, направленной на поддержку современной российской молодой семьи [3, с. 42–43].

Реализация государственной семейной политики в отношении молодых семей должно иметь свою специфику и не ограничиваться, как отмечает В.В. Паршина, только материальной помощью для того, чтобы данная семья могла осуществлять присущие ей функции с высокой степенью эффективности. Поддержка молодой семьи должна, по мнению данной исследовательницы, иметь целью создание условий для того, чтобы данная ячейка общества могла принимать активное инновационное участие в общественной жизни [4, с. 132–133]. Необходимо содействие благополучному развитию молодой семьи, помощь в успешной адаптации последней к постоянно меняющимся условиям жизнедеятельности.

Как уже отмечалось выше, одной из основополагающих функций института семьи является репродуктивная или детородная функция, которая в силу различных причин реализуется в современной России не в полной мере, что находит отражение в недостаточно высоком уровне рождаемости (по итогам 2023 года суммарный коэффициент рождаемости в России или среднее число детей на одну женщину составил 1,41, что является минимальным показателем за последние семнадцать лет), укоренении в сознании значительной части молодых россиян установок на малодетность или даже бездетность.

По этой причине государственная политика в нашей стране должна быть направлена в первую очередь на поддержку семей с детьми, создание условий для рождения в семьях двух и более детей. С точки зрения Т.К. Ростовской, приоритетом государственной семейной политики в нашей стране должно стать создание «режима наибольшего благоприятствования для многодетных молодых семей», пропаганда рассматриваемого семейного образа жизни как наиболее привлекательного, благополучного с точки зрения морально-нравственных норм и принципов [5, с. 124].

Необходимо отметить, что в России в начале 2024 г. был принят Указ Президента «О мерах социальной поддержки многодетных семей», в котором предусмотрены различные меры поддержки таких семей с учетом их важной роли в развитии общества и государства: предоставление за счет средств государственного бюджета различных пособий и выплат в связи с рождени-

ем и воспитанием детей, оказание мер поддержки в области отношений трудового характера, а также профессиональное обучение многодетных родителей, получение ими дополнительного профессионального образования с целью обеспечения качественной занятости и другие меры [6].

Важной предпосылкой эффективного функционирования молодой семьи является экономическая обеспеченность ее членов и наличие необходимых условий для самореализации супругов или молодых родителей в различных областях жизнедеятельности.

Как уже отмечалось выше, значительная часть молодых супругов по объективным причинам, связанным, в первую очередь, с отсутствием достаточного профессионального опыта и высокой квалификации, получают относительно низкое денежное вознаграждение за свой труд, вследствие чего они нуждаются в определенной внешней поддержке для обеспечения приемлемого уровня материального благосостояния.

В настоящее время в Российской Федерации законодательно установлены различные меры государственной поддержки молодых семей, которые реализуются на федеральном и региональном уровнях [7, с. 136–137]. К числу данных мер относится в частности оказание содействия молодым семьям в приобретении жилья или его строительстве, предоставление молодым ученым жилищных сертификатов, льготное кредитование молодых семей и семей с детьми, которые приобретают жилье самостоятельно (речь идет, в том числе, о предоставлении молодым семьям с тремя и более детьми земельных участков для осуществления индивидуального жилищного строительства).

В России действует институт материнского или семейного капитала, производятся денежные выплаты нуждающимся в поддержке молодым семьям в связи с рождением третьего ребенка или последующих детей, а также осуществляются иные меры социальной поддержки.

На региональном уровне в нашей стране осуществляется комплекс мероприятий, имеющий приоритетной целью повышение уровня и качества жизни семей с детьми, в том числе молодых семей, совершенствуются механизмы поддержки рассматриваемых семей, происходит развитие системы социальных услуг.

В ряде субъектов Российской Федерации вводятся новые разновидности помощи материального характера, происходит индексация размеров материальных пособий и выплат семьям с детьми (получателями таких пособий являются и молодые семьи), а также разработка и внедрение на практике новых социальных технологий. В частности одним из наиболее распространенных в российских регионах методов стимулирования ранних рождений в семьях выступают единовременные денежные выплаты в связи с рожде-

нием ребенка в молодом возрасте; практически во всех субъектах РФ установлена такая мера государственного стимулирования рождаемости как региональный материнский капитал.

Вместе с тем, несмотря на наличие целого комплекса мероприятий, связанных с государственной поддержкой молодых семей, рассматриваемое направление политики российского государства не является свободным от определенных недостатков и нуждается в совершенствовании.

Здесь целесообразно обратиться к результатам социологических исследований молодых семей, отражающих отношение их членов к проводимой семейной политике, наиболее актуальные проблемы функционирования данных семей и оптимальные пути их решения. Материалы социологических исследований в целом свидетельствуют о востребованности представителями молодых семей государственной социальной поддержки в различных видах, соответствующих социальным услугам и выплатам. Так, в частности молодые семьи проявляют наибольшую заинтересованность в таких услугах как получение кредитов на приобретение жилья или улучшение имеющихся жилищных условий, получение медицинских услуг и консультаций надлежащего качества, поддержка в трудоустройстве и уходе за детьми и т.д. Приведенные данные отражают существующие проблемы в области материального обеспечения функционирования молодых семей, бытовых условий их жизнедеятельности, воспитания детей и профессиональной деятельности молодых родителей. Однако при высокой востребованности молодыми семьями мер государственной социальной поддержки, их представители относительно редко обращаются в соответствующие государственные учреждения с целью получения различных услуг: с точки зрения Т.Ю. Брыковой, это объясняется как недостаточно эффективной работой социальных служб, так и элементарным незнанием о предоставляемых государственных услугах и мерах поддержки молодых семей, скептическим отношением к деятельности соответствующих учреждений [8, с. 90].

Материалы всероссийских социологических исследований показывают, что степень эффективности реализуемых государственных мер поддержки молодых семей находится в зависимости от их востребованности членами данных семей, учета потребностей и интересов молодых родителей и детей. В соответствии с выводами, сделанными Т.К. Ростовской и О.В. Кучмаевой на основании полученных ими эмпирических данных, потенциальные получатели социальной помощи имеют невысокий уровень осведомленности о тех мерах поддержки, которые реализуются в настоящее время в отношении молодых семей. Так, в частности лишь 57 % опрошенных информированы о существующих жилищных программах; значительной доле респондентов (21 %) даже не известно о наличии подобных программ, а 22 % не знают, каким образом ими

можно воспользоваться. При этом абсолютное большинство респондентов характеризуются твердой убежденностью в необходимости принятия специальных законов, закрепляющих комплексную государственную поддержку молодых семей. Что касается конкретных сфер жизнедеятельности молодых семей, нуждающихся в регулировании посредством специальных законов, то среди них опрошенными представителями молодых семей были выделены в первую очередь жилищная сфера, трудовая занятость и бытовое обслуживание [9, с. 118–119].

Следует отметить, что решение жилищных проблем для молодых семей в России является явным приоритетом по сравнению с другими материальными и бытовыми вопросами: именно в данной области молодые супруги рассчитывают на поддержку со стороны государства. В целом задачей государства в настоящее время выступает создание условий для нормального функционирования молодых семей, что предполагает, в первую очередь, помощь в приобретении жилья или улучшении жилищных условий и обеспечение оптимальной занятости, позволяющей удовлетворять основополагающие потребности членов семьи.

Следует согласиться с позицией Т.К. Ростовской и О.В. Кучмаевой, согласно которой те или иные меры государственной поддержки молодых семей могут быть эффективными лишь при условии их соответствия реальным запросам и ожиданиям со стороны получателей соответствующих государственных услуг и социальных выплат. При этом члены молодых семей, как показывают результаты социологических опросов, не заинтересованы в излишнем вмешательстве в свои дела со стороны государства, а хотят от него помощи в решении конкретных проблем, связанных с жильем, работой, бытовыми услугами; немаловажное значение здесь имеет развитие так называемой инфраструктуры детства, включающей детские дошкольные образовательные учреждения, позволяющие молодым родителям эффективно сочетать свои родительские обязанности с профессиональной деятельностью и построением карьеры [9, с. 120–121].

В качестве значимого недостатка системы государственной поддержки молодых семей можно выделить отсутствие комплексного подхода к проблематике, связанной с молодыми семьями, который предусматривал бы меры государственной поддержки прямого действия, осуществляемые в отношении рассматриваемых семей. Молодые семьи не выделены в настоящее время в отдельную категорию семей, в отношении которых российским законодательством на федеральном уровне предусматривался бы специальный комплекс мер поддержки со стороны государства [9, с. 120–121].

Как уже неоднократно отмечалось выше, в качестве одной из наиболее актуальных проблем функционирования молодых семей является

жилищная проблема, решение которой предусматривает своевременное обеспечение данной категории населения жильем надлежащего качества. В соответствии с результатами региональных социологических исследований молодых семей, к числу главных жилищных проблем членов данных семей относятся маленькая жилая площадь, а также отсутствие собственного жилья. С учетом данных обстоятельств потребность молодых семей в приобретении собственного жилья продолжает сохранять свою актуальность. Здесь, в качестве основной проблемы, с точки зрения респондентов, представляющих молодые семьи, являются высокие цены на жилье, приобретение которого продолжает оставаться недоступным для абсолютного большинства молодых семей по причине имеющихся у них трудностей финансового характера, низкого размера заработной платы, и отсутствием у молодых супругов существенных денежных накоплений. Отсюда проистекает необходимость в реализации мер государственной поддержки молодых семей, направленных на получение жилья или улучшение жилищных условий.

В настоящее время в нашей стране реализуется государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». Данная программа, в частности, предусматривает предоставление молодым семьям социальных выплат на приобретение жилого помещения или создание объекта индивидуального жилищного строительства (жилого дома). Участниками рассматриваемого мероприятия может быть молодая семья, в том числе имеющая детей; при этом возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не должен превышать тридцати пяти лет. Требуется также официальное признание того, что молодая семья объективно, исходя из действующих нормативов, нуждается в жилом помещении, и наличие у нее доходов, позволяющих получить кредит либо иные денежные средства, достаточные для оплаты расчетной стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой социальной выплаты. Что касается размеров социальной выплаты, то он составляет тридцать процентов расчетной или средней стоимости жилья для молодых семей, не имеющих детей, и тридцать пять процентов - для молодых семей, имеющих одного ребенка или более, а также для неполных молодых семей, состоящих из одного молодого родителя и одного ребенка или более.

Несмотря на высокую степень значимости рассматриваемой государственной жилищной программы, она все же не позволяет в полном объеме решить соответствующие жилищные проблемы молодых семей в современной России. Так, в соответствии с экспертными оценками, члены молодых семей на практике далеко не всегда могут реализовать предоставленное им право на обеспечение жильем. В реальности, процедура получения указанных социальных выплат для решения жилищной проблемы моло-

дых семей занимает достаточно продолжительное время в диапазоне от нескольких месяцев до нескольких лет. На практике также возникают ситуации, когда члены молодых семей на протяжении нескольких лет ожидают улучшения жилищных условий, но по достижении возраста тридцати шести лет утрачивают право на получение рассматриваемых мер государственной поддержки. В данной ситуации, было бы целесообразно увеличить бюджетное финансирование мероприятий по обеспечению жильем молодых семей в целях ликвидации имеющейся задолженности по предоставлению жилья. Необходимо отметить, что наряду с высокими ценами на жилье, члены молодых семей также выделяют в качестве существенной проблемы отсутствие информации и помощи правового характера со стороны органов государства и местного самоуправления по вопросам, связанным с приобретением жилья [10].

Информированность молодых семей о предпринимаемых в их отношении мерах государственной поддержки, социальных программах, связанных с улучшением жилищных условий данных семей, является одной из важных предпосылок эффективности реализации указанных программ. Соответственно, неосведомленность о существующих государственных программах имеет следствием неполучение молодыми семьями социальных гарантий и государственной поддержки, предусмотренных действующим законодательством. По этой причине, требуется повышать степень информированности молодых семей о реализуемых органами государственной власти программах и мероприятиях, развивать правовую культуру членов данных семей, включающую в качестве неотъемлемого компонента высокую информированность о правах на государственную поддержку в сфере труда, жилья, здравоохранения, образования и т.д. Как показывают результаты эмпирических исследований, наличие у молодой семьи собственного жилья выступает необходимым условием для счастливой жизни в рамках семьи, планирования и рождения детей [11, с. 20]. В то же время, в соответствии с экспертными оценками, решение проблемы рождаемости связано не только с социально-экономическими, но и с медицинскими факторами.

Как показывает медицинская статистика, в настоящее время бесплодие супружеских пар составляет от 13 % до 15 %, что актуально и для молодых семей; бесплодие в настоящее время является не только клинической, но и социальной проблемой (в качестве наиболее распространенных причин бесплодия специалисты выделяют мужской и женский факторы, а также их сочетание) [12, с. 92].

Данное обстоятельство обуславливает необходимость установления гарантий реализации прав молодых граждан в области планирования семьи и регулирования репродуктивной функции, включая проведение мероприятий по повы-

шению доступности проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием, а также обеспечения возможности прохождения необходимых обследований в государственных учреждениях здравоохранения.

В настоящее время в России реализуется типовой проект «Репродуктивное здоровье», направленный на сохранение репродуктивного здоровья населения, в том числе на сокращение абортов, развитие доабортного консультирования, обследование и лечение молодых родителей на этапе планирования рождения ребенка.

С 2024 г. в стране проводится диспансеризация мужчин и женщин репродуктивного возраста с целью оценки репродуктивного здоровья: диспансеризация дает возможность молодым людям за счет средств государственного бюджета получить объективную информацию, касающуюся своей репродуктивной функции, и в дальнейшем пройти необходимый курс медицинского лечения, внести корректировки в собственный образ жизни. Подобные мероприятия имеют высокую степень значимости, поскольку позволяют молодым супругам не только родить здорового ребенка, но и укрепить общее здоровье в своем семейном союзе, сохранить гармоничные супружеские взаимоотношения.

Заключение.

К числу основных направлений политики современного российского государства относится создание необходимых условий, призванных обеспечить успешное функционирование молодых семей. Одной из основополагающих функций института семьи является репродуктивная или детородная функция, которая в силу различных причин, реализуется в современной России не в полной мере, что находит отражение в недостаточно высоком уровне рождаемости, укоренении в сознании значительной части молодых россиян установок на малодетность или даже бездетность. По этой причине государственная политика в нашей стране должна быть направлена в первую очередь на поддержку семей с детьми, создание условий для рождения в семьях двух и более детей.

Немаловажное значение имеет государственная пропаганда семейного образа жизни в среде современной российской молодежи, осуществляемая, в том числе посредством новейших средств массовой информации и коммуникации: данная пропаганда призвана способствовать в сознании молодежи позитивного образа семьи, повышать престиж благополучной семьи и т.д.

Государственная политика должна быть направлена на укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, центральное место среди которых занимает ценность семьи.

В задачу государства входит, в первую очередь, повышение престижа благополучной многодетной семьи, пропаганда семейного образа жизни посредством формирования ориентаций на создание полной семьи с двумя и более детьми, состоящей в зарегистрированном браке, как социальной нормы.

Принятая в России модель благополучной молодой семьи, таким образом, отражает юридическую оформленность супружеских отношений, полноту семьи, детность или многодетность семьи, экономическую обеспеченность, наличие условий для самореализации молодых супругов в различных сферах жизнедеятельности.

В настоящее время вопросы, связанные с формированием, развитием и поддержкой молодой семьи, являются приоритетными в рамках реализации государственной семейно-демографической политики, выступают важной предпосылкой обеспечения национальной безопасности страны в целом.

Необходимо отметить, что основополагающей задачей всех государственных и общественных институтов, ответственных за осуществление политики в сферах семьи, материнства, отцовства и детства, должна стать популяризация института благополучной молодой семьи, в котором традиционно в молодом возрасте создается супружеская пара, ориентированная на рождение и воспитание детей на основе российских традиционных семейных ценностей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения 03.06.2024).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11. 2014 г. № 2403-р «Основы государ-

- ственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL : <http://government.ru/Документы/93887> (дата обращения 04.06.2024).
3. Касьянов В.В. Российская государственная семейная политика в свете управления демографическими процессами / В.В. Касьянов, А.К. Манучарян, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1.
 4. Паршина В.В. Государственная семейная политика в отношении молодой семьи: основные принципы и направления / В.В. Паршина // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 4(18).
 5. Ростовская Т.К. Молодежная политика в современной России / Т.К. Ростовская, Е.А. Князькова. М. : Издательство Юрайт, 2020.
 6. Указ Президента Российской Федерации от 23.01.2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/50259> (дата обращения 05.06.2024).
 7. Касьянов В.В. К вопросу о некоторых мерах помощи семьям со стороны региональных властей (на примере Краснодарского края) / В.В. Касьянов, В.В. Мухачев, С.Н. Шаповалов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5/1.
 8. Брыкова Т.Ю. Социальная поддержка молодых семей в России / Т.Ю. Брыкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5-1.
 9. Ростовская Т.К. Новые тенденции в формировании жизненных стратегий членов молодых семей в современном российском обществе (анализ Всероссийского социологического исследования) / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева // Вестник Академии права и управления. 2016. № 43(2).
 10. Совершенствование системы государственной поддержки молодых семей // Материалы круглого стола Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 22.12.2022 г. URL : <http://council.gov.ru/Мероприятия/roundtables/143224> (дата обращения 06.06.2024).
 11. Информационный отчет по результатам социологического исследования «Жилищные проблемы молодых семей». Ярославль : МАУ «Институт развития стратегических инициатив». 2019.
 12. Современный взгляд на бесплодный брак / С.А. Леваков, С.А. Павлова, Т.И. Бугрова, А.Г. Кедрова // Клиническая медицина. 2010. № 3.

References:

1. Federal Law № 489-FZ dated 12.30.2020 «On Youth Policy in the Russian Federation». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/46328> (date of application 06.03.2024).
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11.29.2014 No. 2403-r «Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period up to 2025». URL : <http://government.ru/Документы/93887> (date of application 06/04/2024).
3. Kasyanov V.V. Russian state family policy in the light of demographic processes management / V.V. Kasyanov, A.K. Manucharyan, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. № 1.
4. Parshina V.V. State family policy in relation to a young family: basic principles and directions / V.V. Parshina // Problems of modern science and education. 2013. № 4(18).
5. Rostovskaya T.K. Youth policy in modern Russia / T.K. Rostovskaya, E.A. Knyazkova. M. : Yurayt Publishing House, 2020.
6. Decree of the President of the Russian Federation № 63 dated 01.23.2024 «On measures of social support for large families». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/50259> (date of appeal 06.05.2024).
7. Kasyanov V.V. On the issue of some measures of assistance to families from the regional authorities (on the example of the Krasnodar Territory) / V.V. Kasyanov, V.V. Mukhachev, S.N. Shapovalov // Historical and socio-educational thought. 2015. Vol. 7. № 5/1.
8. Brykova T.Y. Social support for young families in Russia / T.Y. Brykova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2014. № 5-1.
9. Rostovskaya T.K. New trends in the formation of life strategies of members of young families in modern Russian society (analysis of the All-Russian sociological research) / T.K. Rostovskaya, O.V. Kuchmaeva // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2016. № 43(2).
10. Improving the system of state support for young families // Materials of the round table of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on 12.22.2022. URL : <http://council.gov.ru/Eventsroundtables/143224> (date of application 06.06.2024).
11. Information report on the results of the sociological study «Housing problems of young families». Yaroslavl: UIA «Institute for the Development of Strategic Initiatives». 2019.
12. A modern view of infertile marriage / S.A. Levakov, S.A. Pavlova, T.I. Bugrova, A.G. Kedrova // Clinical medicine. 2010. № 3.

Информация об авторах

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России

Valery V. Kasyanov

Doctor of Sociology,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History

факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
ORCID 0000-0002-9844-1802
culture@kubsu.ru

Манучарян Артур Константинович
кандидат социологических наук,
доцент кафедры истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
ORCID 0009-0007-3494-4332
antrop@mail.ru

Самыгин Петр Сергеевич
доктор социологических наук,
доцент,
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
Ростовский государственный
экономический университет
ORCID 0000-0002-6690-0277
samygin78@yandex.ru

Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
ORCID 0000-0002-9844-1802
culture@kubsu.ru

Arthur K. Manucharyan
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Russian History,
Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
ORCID 0009-0007-3494-4332
antrop@mail.ru

Petr S. Samygin
Doctor of Sociology,
Associate Professor,
Professor, Department of Theory
and History of State and Law,
Rostov State Economic University
ORCID 0000-0002-6690-0277
samygin78@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-9>

УДК 334

Attribution

cc by

ДАННЫЕ, ГЕНЕРИРУЕМЫЕ И АККУМУЛИРУЕМЫЕ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Максименко А.Ю.

РОСПРОФЖЕЛ;

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация. Целью исследования является анализ возможностей использования данных, генерируемых информационными образовательными системами. В работе поставлены и решены следующие основные задачи: исследование спектра данных и их анализ, анализ перспектив использования данных. Данная работа является частью комплексного научного исследования, посвященного совершенствованию системы отраслевого транспортного образования, проводимого на базе Самарского государственного университета путей сообщения. В рамках исследования, данные, генерируемые в процессе работы современных информационных образовательных систем, были структурированы по шести группам: данные диагностики, данные образовательного процесса, сведения о внеучебной деятельности, данные образовательного содержания, обратная связь, данные о состояниях. Указанные группы проанализированы с точки зрения ценности цифрового следа и затрат на сбор цифрового следа. Применительно к цифровым образовательным платформам, описаны: прогнозирование, обнаружение структуры, выявление взаимосвязей, анализ работы системы и поддержка принятия решений. Рассмотрены варианты применения данных: адаптация образовательных программ под возможности и потребности обучающегося, улучшение содержания и условий реализации образования, повышение экономической эффективности образовательных услуг.

Ключевые слова: анализ данных, система транспортного образования, информационно-образовательная система, диагностика, цифровой след, цифровая платформа, метод прогнозирования, экономическая эффективность.

DATA GENERATED AND ACCUMULATED IN EDUCATIONAL INFORMATION SYSTEMS AND THE POSSIBILITIES OF THEIR UTILIZATION

Andrey Yu. Maksimenko

ROSPROFZHEL;

Samara State Transport University

Abstract. The aim of the study is to analyze the possibilities of using data generated by educational information systems. In the work the following main tasks are set and solved: research of the data spectrum and their analysis, analysis of the prospects of data use. This work is a part of the complex scientific research devoted to the improvement of the system of branch transport education, conducted on the basis of Samara State University of Railway Engineering. Within the framework of the research, the data generated in the process of modern information educational systems were structured into six groups: diagnostic data, data of the educational process, data on extracurricular activities, data on educational content, feedback, data on states. These groups were analyzed in terms of the value of the digital footprint and the cost of collecting the digital footprint. For digital learning platforms, the following are described: prediction, structure detection, relationship detection, system performance analysis, and decision support. The options of data application are considered: adaptation of educational programs to the capabilities and needs of the learner, improvement of the content and conditions of education implementation, increase of economic efficiency of educational services.

Keywords: data analysis, transportation education system, information and education system, diagnostics, digital footprint, digital platform, prediction method, economic efficiency.

Введение.

В начале XXI века область образования испытывает воздействие двух ключевых факторов, спо-

собных в ближайшее время существенно изменить ландшафт профессионального образования. В определенном смысле, это тренды, которые меняют систему образования на наших гла-

© Максименко А.Ю.

зах, однако, в силу высокой инертности самой системы изменения не так заметны обществу, в связи с чем, возникает иллюзия стабильности системы.

Первый фактор – повышенный рост внимания государства и бизнеса к системе образования. Рефлексия эффектов от инвестирования в качественное образование для экономики рельефно отражена в позиции Президента России В.В. Путина: «Знания – лучшая валюта XXI века», и «знания стали частью экономического роста, частью повышения обороноспособности страны, сохранения государственности, наших традиций и самих этносов РФ».

Бизнес и государство оправданно видят в системе образования возможности для роста. Подтверждением воздействия первого фактора является рост инвестиций в корпоративное обучение и развитие человеческого капитала, которое охватывает как мягкие (*soft skills*), так и жёсткие (*hard skills*) компетенции. Другим ярким подтверждением значения фактора является переход государства от экстенсивной к интенсивной стратегии выявления и развития одаренных детей. Смысл такой стратегии – повысить уровень отдачи подготовки как фактора, определяющего экономическую эффективность в условиях ограничения ресурсов. В свете этого фактора, формальное подтверждение полученных навыков теряет свою ценность для бизнеса: нужны знания, а не статус.

Второй фактор – бурное развитие информационных образовательных систем в различных отраслях и секторах экономики. Информационно-технические средства обучения за время своего развития (конец XX – обзримая часть XXI век) проделали большой путь от простейших информационных систем, используемых в образовании на рубеже веков, до сетевых сред, обеспечивающих доступ, воспроизведение и распространение знаний с предельными издержками, близкими к нулю. Сегодня информационные образовательные системы получают все большую популярность пользователей и начинают конкурировать с образовательными организациями (государственными и негосударственными). Временному сохранению «статус-кво» на рынке образования способствует рост самого рынка, сохранение государственного заказа на подготовку специалистов и сохранение статуса выпускников и документов об образовании. Однако по мере приближения роста рынка к его естественным границам и роста потребности в кадровом обеспечении бизнеса существующий «статус-кво» исчезнет.

Ответом на вызовы отрасли является развитие государственных цифровых образовательных платформ. В ранних работах цифровые образовательные платформы сформулированы как система алгоритмизированных взаимовыгодных отношений независимых участников образовательной деятельности, осуществляемых в еди-

ной информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения цифровых технологий.

Государство, в этом случае, может выступать не только в качестве регулятора, но и оператора таких платформ, которые можно создавать по отраслевому принципу.

Сегодня информационные образовательные системы (государственные и негосударственные) развиваются и несут дополнительную ценность в виде генерируемых и аккумулируемых данных. Существующие цифровые платформы в процессе работы и взаимодействии с участниками образовательного процесса накапливают большие объемы данных о поведении участников, которые впоследствии могут использоваться не только для оптимизации работы платформ, но и для создания новых продуктов и услуг.

Проводимый анализ является частью комплексного исследования, посвященного совершенствованию системы профессионального образования. Появление цифровых образовательных платформ с различной ролью государства и его участия в их работе представляется логичным этапом развития государственных информационных образовательных систем. Эффективность такого развития будет определяться в том числе и тем, насколько эффективно цифровые образовательные платформы научатся использовать данные, генерируемые и аккумулируемые в среде.

Цель, задачи и методы исследования.

Целью исследования является анализ данных, генерируемых информационными образовательными системами, и оценка возможности их использования, в первую очередь, для повышения качества реализации образовательных программ. Для достижения этой цели поставлены и решены следующие основные задачи: исследование спектра данных и их анализ, анализ перспектив использования данных. Объектом исследования являются информационные образовательные системы и генерируемые ими данные. Предметом исследования являются условия работы таких систем и использование генерируемых данных.

Настоящее исследование является частью комплексного научного исследования, посвященного развитию образования, проводимого на базе Самарского государственного университета путей сообщения [1–7]. Проведенное исследование опиралось на результаты исследования цифровых образовательных платформ и условий их работы [8–15], а также результаты исследований цифровых данных – данных, генерируемых такими платформами [16–25]. В ходе решения поставленных задач нашли применение методы: общенаучные – аналитический метод, сравнительно-аналитический метод; частнонаучные – методы системного анализа, метод экспертных оценок.

Обсуждение. Результаты.

1. Спектр данных и их анализ.

В рамках исследования под данными, генерируемыми в современных информационных образовательных системах, подразумевается уникальная информация, фиксированная в определенной форме, пригодной для последующей обработки, хранения и передачи, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому субъекту (обучающемуся, преподавателю) или группе субъектов (группе обучающихся), а также объекту (образовательной программе). Возможными формами информации могут быть логические данные, численные данные, текст, изображение.

В рамках исследования данные, генерируемые в процессе работы современных информационных образовательных систем, были структурированы по шести группам: данные диагностики, данные образовательного процесса, сведения о внеучебной деятельности, данные образовательного содержания, обратная связь, данные о состояниях. Рассмотрим их.

1. **Данные диагностики** включают: результат текущей аттестации обучающегося по предмету, результат промежуточной аттестации обучающегося по предмету, результат итоговой аттестации обучающегося по образовательной программе, результат оценки обучающегося работодателем по итогам практической работы на производстве, индикатор достижения универсальных компетенций обучающихся, индикатор достижения общепрофессиональных компетенций обучающимся, индикатор достижения профессиональных компетенций обучающимся, показатель освоения обучающимся группы компетенций или метапредметных компетенций, соотношение планируемого и достигнутого результата обучения по видам деятельности в соответствии с областью или сферой профессиональной деятельности, взаимную оценку обучающимися друг друга, результаты диагностики личностных качеств обучающегося.

2. **Данные образовательного процесса** включают: данные о посещении обучающимся аудиторного занятия, данные о посещении обучающимся онлайн занятия, данные о взаимодействии обучающегося с электронной библиотечной системой, информацию о фактическом участии обучающегося в конкретном виде деятельности, информацию о степени вовлечения обучающегося в образовательную деятельность, результат оценки письменной работы обучающегося, подготовленной и загруженной в информационную образовательную среду, информацию о взаимодействии обучающегося с информационной образовательной системой, информацию о коммуникации обучающегося с другими обучающимися, информацию о коммуникации обучающегося с другими участниками образовательного процесса (преподавателями, тьюторами, волонтерами, администраторами и пр.).

3. **Сведения о внеучебной деятельности** включают: результат участия обучающихся во внеучебных мероприятиях, связанных с выбранной квалификацией (специализацией), результат участия обучающихся во внеучебных мероприятиях, кроме мероприятий по профилю выбранной квалификации (специализации), информацию об организованных обучающимся мероприятиях для развития профессиональных характеристик, информация о разработанных социальных проектах, направленных на «обучение служением» и «основам российской государственности», информация об участии в «эталонных проектах государства» («БАМ 2.0», «Твой ход», «Большая перемена», «Моя страна – моя Россия» и др.), мероприятиях, посвященных здоровому образу жизни.

4. **Данные образовательного содержания** включают: сведения о содержании дисциплин, характеристики образовательных программ и учебных планов, характеристики учебно-методических комплексов, характеристики фондов оценочных средств или контрольно-измерительных материалов, сведения об использовании справочных материалов, а также зафиксированные в электронном виде образовательные события.

5. **Обратная связь** включает: оценку обучающимися качества реализации образовательной программы в разрезе дисциплины, оценку интереса обучающихся к конкретной теме (обратная связь по результатам каждого аудиторного занятия), рефлексивная оценка обучающимся результатов обучения.

6. **Данные о состояниях** включают: сведения о физиологическом, психоэмоциональном, когнитивном состоянии обучающихся, сведения о состоянии образовательной среды.

На рисунке 1 представлены средние затраты ресурсов на сбор цифровых следов, полученные методом экспертных оценок. Системой измерения является шкала от 0 до 10, где 0 – отсутствие затрат, 10 – максимально возможные затраты на сбор цифрового следа. Под затратами понимаются совокупность трудозатрат, измеряемых в человеко-часах, затрачиваемых на получение данных.

Как видно, из рисунка 1, наиболее затратными являются данные образовательного содержания и данные диагностики. Это обусловлено необходимостью экспертного сопровождения сбора данных, их спектром (более сотни показателей) и объемом (ежеквартальный, ежемесячный, ежесуточный сбор сведений). Наименее затратными являются сведения о внеучебной деятельности, поскольку они, как правило, фиксируются по факту получения результата, факту посещения мероприятия или степени активности обучающегося.

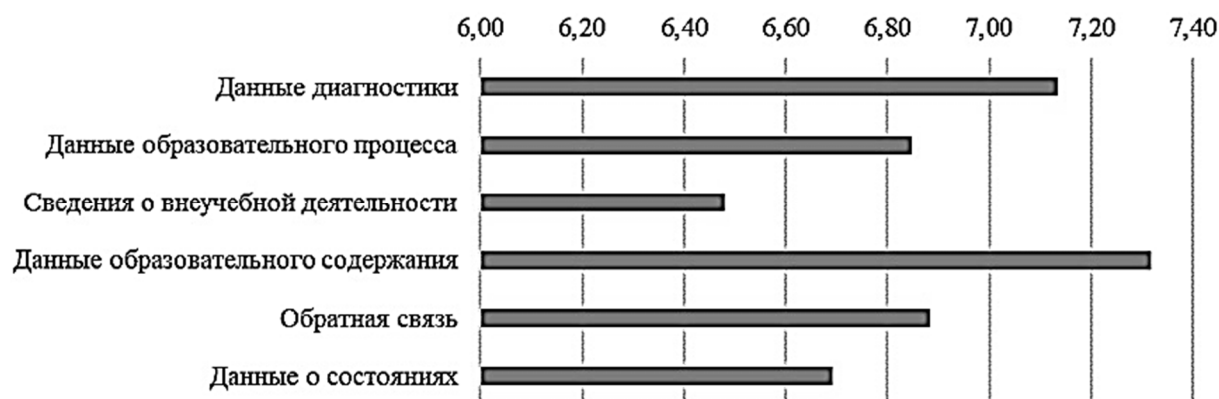

Рисунок 1 – Затраты ресурсов на сбор цифровых следов (авторский рисунок):
1 – минимальные, 10 – максимальные

Несмотря на разнообразие данных, они имеют различную ценность. В рамках исследования выполнен анализ цифровых следов с точки зрения ценности для подтверждения компетенции обучающегося и связи между актом обучения и его результатами (рис. 2). Как видно из рисунка 2, данные сильно коррелированы, коэффициент корреляции составляет 0,94. Наибольшую ценность для подтверждения компетенции обучаю-

щегося имеют данные диагностики, данные образовательного содержания и данные диагностики обучающихся. Им также соответствует наиболее сильная связь между конкретным актом обучения и результатом обучения. Результаты анализа могут быть использованы для построения системы управления образовательным процессом в условиях ресурсного ограничения.

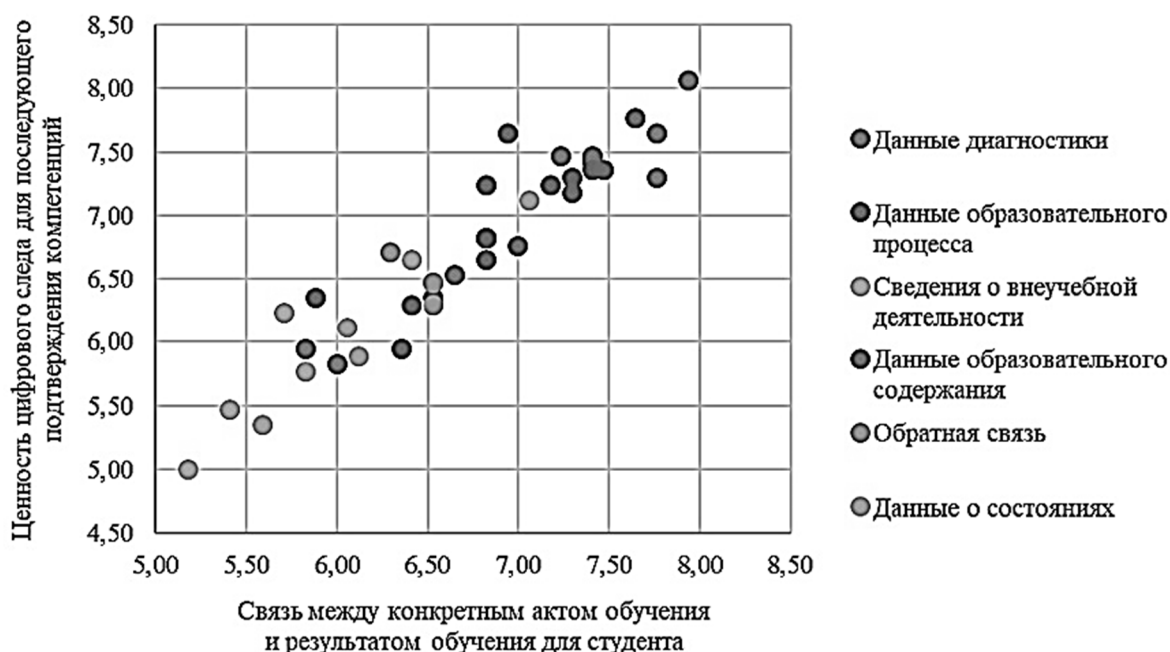

Рисунок 2 – Анализ цифровых следов с точки зрения ценности для подтверждения компетенции и связи между актом обучения и его результатами (авторский рисунок)

Совокупность вышеописанных индивидуальных данных, оставляемых обучающимся при взаимодействии с информационной образовательной системой, представляет собой цифровой след обучающегося. Использование цифровых следов сегодня представляет наиболее актуальную область исследования информационных образовательных систем и платформенного образования.

2. Перспективы использования данных.

Наличие данных и возможности их использования не гарантирует их использование. Сами данные и возможность их использования являются конкурентным преимуществом цифровых платформ. Данные являются новой ценностью платформенной экономики. Существующие признанные цифровые платформы признали дан-

ные стратегическим ресурсом, который представляет интерес как для самой платформы в части совершенствования ее работы, так и для клиентов – партнеров платформы. Последнее предполагает использование данных по модели «B2B» (*business to business*). Такими клиентами могут быть государство, частные компании и даже физические лица. Применительно к цифровым образовательным платформам потребителями данных, кроме, разумеется, самих платформ, будут: бизнес в части управления трудовыми ресурсами, государство в части управления социально-экономическими параметрами,

обучающиеся в части архитектуры своей персональной карьерной траектории.

Ключевым элементом новой цепочки создания ценности является обработка данных. Вся цепочка будет выглядеть так: «Данные – Анализ – Применение» (рис. 3). На рисунке в виде диаграммы потоков показаны возможности обработки и использования данных. Диаграмма построена на основе метода экспертных оценок с учетом существующих и прогнозных (5–10 лет) доступных технологий применительно к образовательным платформам.

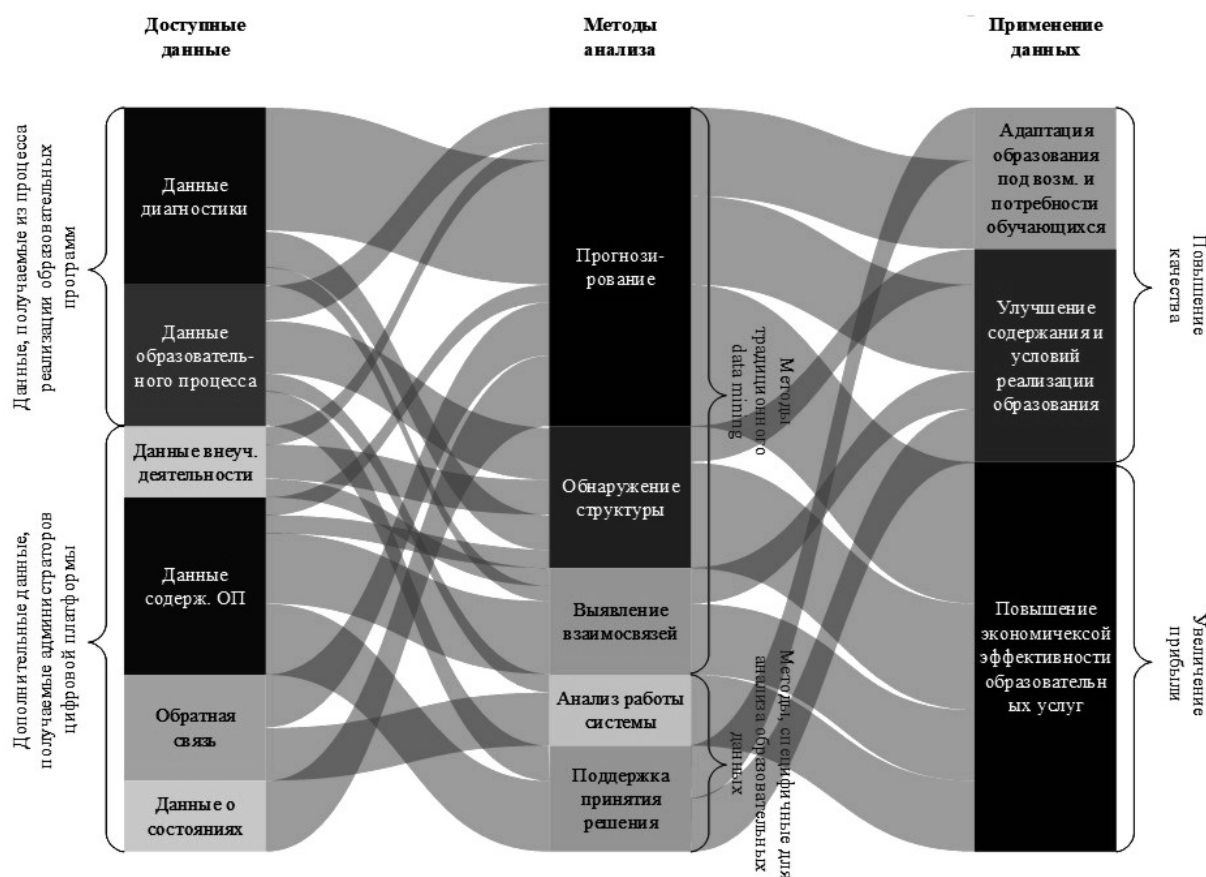

Рисунок 3 – Потоки данных цифровой образовательной платформы и их использование (авторский рисунок)

Наиболее популярными методами анализа будут: прогнозирование, обнаружение структуры, выявление взаимосвязей, анализ работы системы и поддержка принятия решений. Наиболее востребованными вариантами применения данных являются адаптация образовательных программ под возможности и потребности обучающегося, улучшение содержания и условий реализации образования, повышение экономической эффективности образовательных услуг.

К моменту подготовки настоящей статьи наиболее популярными методами работы с данными, в том числе данными информационных образовательных систем, являются методы на основе машинного обучения. Многие алгоритмы машинного обучения резко усложняются, когда размерность данных велика. Количество возможных конфигураций множества переменных возрастает экспоненциально с увеличением числа переменных (рис. 4) [27].

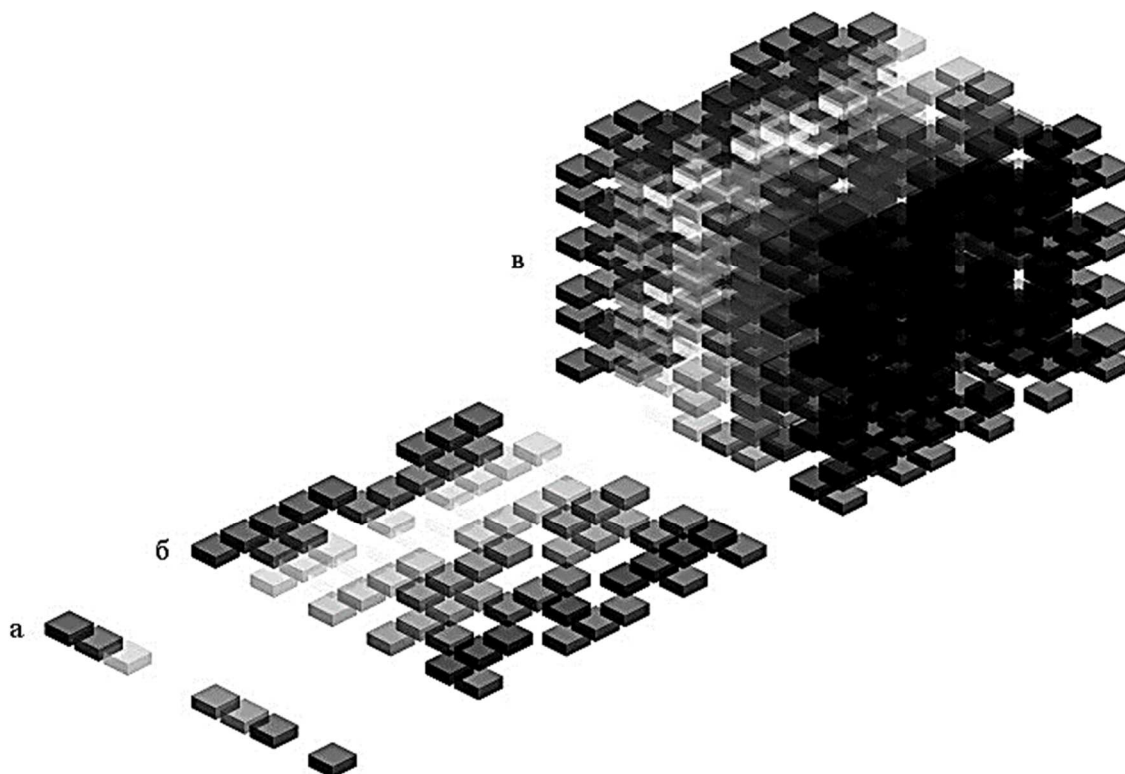

Рисунок 4 – Увеличение размерности данных (построено на основе [27]):
а – одномерное, б – двумерное, в – трехмерное пространство данных

3. Методы анализа данных.

Прогнозирование позволяет оценить то, как будут развиваться процессы в будущем. Это позволяет заранее выявить отклонение от заданного сценарного плана освоения образовательной программы, формирования персональной карьерной траектории и, в случае необходимости, применить корректирующее воздействие. Существует три основных подхода к прогнозированию данных: прогнозирование временных рядов, прогнозирование на основе факторного анализа и прогнозирование на основе математического моделирования.

Первый подход оперирует исключительно прогнозируемой функцией, изменяемой во времени (1), таким образом, что прогнозное значение y в t_n момент времени будет зависеть от значений y в моменты времени с 1 по $n-1$ (2):

$$y = f(t), \quad (1)$$

$$y_n = f(y_1, y_2 \dots y_{n-1}). \quad (2)$$

Второй подход основан на выявленной взаимосвязи между искомой величиной y и факторами $x_1, x_2 \dots x_m$ в периоды времени t_{n-1} , совокупность факторов можно представить в виде матрицы размерностью $m \times n-1$ (3):

$$y_{n-1} = f([X]), [X] = \begin{bmatrix} x_{11}, x_{21} \dots x_{m1} \\ x_{12}, x_{22} \dots x_{m2} \\ \vdots \\ x_{1n-1}, x_{2n-1} \dots x_{mn-1} \end{bmatrix}, \quad (3)$$

теперь, зная эту зависимость, можно делать прогноз:

$$y_n = f(x_{1n}, x_{2n} \dots x_{mn}). \quad (4)$$

Третий подход основан на математической модели, описывающей зависимость между выходной величиной y и входными величинами $x_1, x_2 \dots x_m$ в момент времени t_n :

$$y = f(x_1, x_2 \dots x_m). \quad (5)$$

Описанные выше первый и второй подходы легко реализуются на основе искусственной нейронной сети или других методов машинного обучения. Третий подход требует построения модели.

Обнаружение структуры позволяют идентифицировать группы субъектов, обладающих общими внутригрупповыми признаками. Такими субъектами могут быть обучающиеся, преподаватели, компетенции, элементы образовательной программы или факторы обучения. Обнаружение структуры зависит от размерности данных.

В наиболее общем виде, задача обнаружения структуры сводится к поиску оптимального варианта разбиения элементов на группы. Критерием оптимальности будет выступать функция, например внутригрупповая сумма квадратов отклонений:

$$W = \sigma_n = \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2 = \sum_{i=1}^n y_i^2 - \frac{1}{n} (\sum_{i=1}^n y_i)^2. \quad (6)$$

В выражении (6) y_i – это значение y для i -го объекта, σ_n – среднеквадратическое отклонение для n групп.

Если выражаться математическим языком, то это задача минимизации внутриклассовой дисперсии, которая определяется как взвешенная сумма дисперсий n групп. Например, для двух групп будет:

$$\sigma_{\omega}^2 = \omega_1 \sigma_1^2 + \omega_2 \sigma_2^2. \quad (7)$$

В выражении (7) ω_1, ω_2 – вероятности первой и второй группы соответственно. Цель заключается в том, чтобы выставить порог между группами таким образом, чтобы каждый из них был как можно более «плотным».

Выявление взаимосвязей – это идентификация зависимости между факторами и определение ее характера. Первый вариант зависимости – зависимость типа «объект–объект» между элементами внутри образовательной программы. Это связи между элементами учебных дисциплин, между структурными элементами их содержания, которые выражаются понятиями, научными фактами, законами, теориями. Второй вариант зависимости – это зависимость типа «объект–субъект» между элементами образовательной программы и обучающимся (обучающимися). Это связи, определяющие эффективность и результативность процесса реализации образовательных программ. Третий вариант – это зависимость типа «субъект–субъект» между обучающимися, между обучающимися и преподавателями.

Чаще всего, для выявления взаимосвязей используются коэффициент корреляции и коэффициент ковариации. Ковариация – это мера совместной изменчивости двух случайных величин (8). Корреляция – это статистическая взаимосвязь двух величин (9).

$$\begin{aligned} cov_{XY} &= M[(X - M(X))(Y - M(Y))] = \\ &= M(XY) - M(X)M(Y). \end{aligned} \quad (8)$$

$$r_{XY} = \frac{cov_{XY}}{\sigma_X \sigma_Y} = \frac{\sum (X - \bar{X})(Y - \bar{Y})}{\sqrt{\sum (X - \bar{X})^2 \sum (Y - \bar{Y})^2}}. \quad (9)$$

В выражениях (8, 9) M – математическое ожидание, а \bar{X} и \bar{Y} – средние значения выборок:

$$\bar{X} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_i, \quad \bar{Y} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n Y_i. \quad (10)$$

Следующим этапом после обнаружения взаимосвязи является описание этой взаимосвязи. Связь между элементами может быть описана линейной, полиномиальной, экспоненциальной и иной функцией, которая в данном случае будет называться уравнением регрессии.

Анализ работы системы предполагает постоянную диагностику работы информационной образовательной системы, основанную на принципах теории автоматического управления. Такая диагностика предполагает сравнение системы с неким эталоном, в качестве которого может выступать цифровая модель. Выбор критериев качества функционирования модели предлагается решать на принципах, заложенных в методах идентификации динамических объектов, в которых взаимосвязь между выходом $y(t)$ и входами $x(t)$ определяется в операторной форме.

$$y(t) = f(x(t)). \quad (11)$$

На первом этапе осуществляется настройка модели по критерию минимума отклонений $um(t)$ – выхода модели к фактическим результатам работы системы $y(t)$:

$$\Delta y(t) = (y_m(t) - y(t))^2. \quad (12)$$

$$(y_m(t) - y(t))^2 \rightarrow \min, y_m(t_i), y(t_i), \forall_i \in T. \quad (13)$$

Окончанием этапа настройки будет являться условие:

$$(y_m(t) - y(t))^2 \leq e, y_m(t_i), y(t_i), \forall_i \in T. \quad (14)$$

В качестве критерия эффективности образовательной программы выбрана система условий: соблюдение порогового значения (удоп.), достижение наилучшего результата $um(t)$ при минимуме затрат $c(t)$:

$$\begin{cases} y_m(t) \geq y_{\text{доп.}}, y_m(t_i), \forall_i \in T \\ y_m(t) \rightarrow \max, y_m(t_i), \forall_i \in T, \\ C(t) \rightarrow \min, C(t_i), \forall_i \in T \end{cases}$$

или

$$\begin{cases} y_m(t) \leq y_{\text{доп.}}, y_m(t_i), \forall_i \in T \\ y_m(t) \rightarrow \min, y_m(t_i), \forall_i \in T. \\ C(t) \rightarrow \min, C(t_i), \forall_i \in T \end{cases} \quad (15)$$

Сформулированный выше критерий является задачей дискретной оптимизации и может быть определен методами линейного программирования.

Поддержка принятия решений позволяет минимизировать «шум», возникающий при принятии решений. Под «шумом» понимается отклонение принятого решения от оптимального, вызванного субъективным восприятием управляемого процесса субъектом. Такая задача может быть решена методом линейного программирования. Целевая функция может быть записана в следующем виде:

$$y(x) = c_1 x_1 + c_2 x_2 + \dots + c_n x_n \rightarrow \max (\min). \quad (16)$$

Задача линейного программирования решается при выполнении ресурсного ограничения (b), которые можно записать в виде системы уравнений:

$$\begin{cases} a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + \dots + a_{1n}x_n \leq b_1, \\ a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + \dots + a_{2n}x_n \leq b_2, \\ \dots \\ a_{m1}x_1 + a_{m2}x_2 + \dots + a_{mn}x_n \leq b_m. \end{cases} \quad (17)$$

В выражениях выше $x_1, x_2 \dots x_n$ – величины, которые полностью характеризуют процесс, подлежащий управлению. Их обычно записывают в виде вектора $\bar{x} = (x_1, x_2 \dots x_n)$.

Условие неотрицательности:

$$x_i \geq 0, i = \overline{1 \dots n}. \quad (18)$$

Допустимым решением задачи линейного программирования будет любой n -мерный вектор $\bar{x} = (x_1, x_2 \dots x_n)$, удовлетворяющий системе ограничений и условиям неотрицательности. Множество решений образует область допустимых решений. Оптимальным решением будет являться такое значение, при котором целевая функция достигает экстремума.

Описанные выше методы анализа данных являются типовыми, наиболее распространенными. Разумеется, в информационных образовательных системах могут быть применены и более совершенные методы, такие как методы машинного обучения, включая методы на основе искусственных нейронных сетей.

4. Варианты применения данных.

Адаптация образовательных программ под возможности и потребности обучающегося – это «кастомизация» образовательной программы, сокращение разрыва между базовыми формами, скоростью, условиями реализации и потребностями, запросами обучающегося. Проблема современного пространства профессионального образования России на уровне высшего и среднего профессионального образования заключается в неготовности обучающихся сформировать такие запросы. Как правило, это следствие слабовыраженного запроса на обучение. Программы дополнительного профессионального обучения меньше подвержены этой проблеме, поскольку ориентированы на слушателей, имеющих такой запрос.

Данные, извлекаемые из процесса взаимодействия обучающихся и слушателей с информационными образовательными системами, позволяют классифицировать запросы на обучение, сформировать паттерны, которые можно использовать для предварительной идентификации обучающихся и слушателей.

В традиционных моделях образования, реализуемых образовательными организациями в России, эта функция (кастомизации) реализуется в виде возможностей инклюзивного образования. Однако на практике количество возможных вариантов мало и не превышает 3–4. Данные позволяюткратно увеличить количество возможных вариантов по сравнению с традиционными моделями, а также убрать барьер в виде подхода

«без запроса нет помощи». «Помощь» в виде альтернативной траектории обучения возникает в процессе реализации образовательной программы по мере накопления данных или получения новых сведений.

Улучшение содержания и условий реализации образования направлено на повышение качества реализации образовательных программ. В традиционных моделях образования эта функция реализуется за счет внутреннего контроля качества образования со стороны администрации образовательных организаций и студенческих общественных объединений, за счет внешнего контроля со стороны регулятора (государственная аккредитация образовательных программ) и профессионального сообщества (профессиональная общественная аккредитация). Дополнительный источник контроля со стороны контрольно-надзорного ведомства (прокуратуры) в контексте настоящего исследования, полагаем, можно исключить, поскольку он направлен на купирование рисков для жизни и здоровья обучающихся и работников, а также на нарушение условий контрактных обязательств образовательных организаций.

Данные, извлекаемые из процесса взаимодействия обучающихся и слушателей с информационными образовательными системами, позволяют не только выявить возможные риски снижения качества реализации образовательных программ, но и спрогнозировать их наступление с определенной вероятностью.

Повышение экономической эффективности образовательных услуг представляет собой поддержку принятия решений в части финансово-экономического управления деятельностью компании – оператора или собственника информационной образовательной платформы (цифровой платформы). Такие решения направлены на сокращение издержек или увеличение прибыли. Данные, извлекаемые из процесса взаимодействия обучающихся и слушателей с информационными образовательными системами, позволяют раньше других почувствовать новые тренды и запросы пользователей. Возможность использования данных для управления бизнесом является конкурентным преимуществом.

В традиционных образовательных организациях эта функция реализуется за счет опыта команды управления. Этот навык – умение менять конфигурации ресурсов в быстроменяющихся условиях рынка для достижения наилучшего результата. В качестве примера можно привести опыт социальной сети «ТикТок», которая была ориентирована создателями на аудиторию 14–25 лет, однако в процессе работы и роста популярности выяснилось, что преобладающая часть пользователей сети – это родители той аудитории, на которую рассчитывался контент. Оперативные управленческие решения в части управления рекламной кампанией позволили обеспечить существенный рост прибыли собственника.

Закключение.

Система профессионального образования за время своего развития освобождается от связей, на протяжении столетий, казавшихся неотъемлемой частью самой системы, ее сутью. Первый отрыв нового знания от его носителя – преподавателя, исследователя – произошел в XV веке с появлением книгопечатания, сделавшего возможным накопление знаний. Инновация изменила систему образования, разделив функции исследователя и преподавателя, сделав ценностью мастерство донесения нового знания. Сегодня мы наблюдаем следующий фундаментальный сдвиг в системе профессионального образования – обучающийся больше не привязан ни к преподавателю, ни к среде обучения. Ценность университетов, библиотек как ядра, центра аккумуляции и передачи нового знания осталась, но передача этого знания стала возможной по всему миру. Кроме того, появилась возможность использовать полицентричную модель образования, когда обучающийся использует знания из разных центров.

Это предъявляет новые требования к системе образования. В мире, где студент имеет возможность выбирать, где, как, когда и чему учиться, задача системы не в том, чтобы обеспечить качественно высокий уровень каждого конкретного учителя, обучающего конкретному предмету, а в том, чтобы обеспечить студента инструментами для осознанного выбора, технологиями навигации в пространстве образовательных возможностей (с учетом их релевантности целям, личным качествам, способностям обучающегося), надежными средствами оценки эффективности того или иного образовательного процесса [26]. Реализация вышеописанного ресурсного обеспечения невозможна без данных, фиксируемых, генерируемых в образовательных системах, их аккумуляции, обработки и анализа.

Проблема формирования у обучающегося внутреннего запроса на обучение, актуальная для современных образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения, снимается инструментами цифровой образовательной платформы, позволяющими сделать осознанный выбор, а также технологиями навигации в пространстве образовательных возможностей. Такие инструменты базируются на двух условиях: наличие входных данных об

обучающемся, предоставляемых платформе по желанию пользователя, а также не индивидуальности образовательного опыта, обучающегося. Возможность выполнения условий позволяют обеспечить данные. Первое условие позволяет идентифицировать обучающегося, второе – обеспечить его оптимальную навигацию.

Надежность оценки эффективности того или иного образовательного процесса обеспечивается за счет связи между актом обучения и результатом обучения. Большинство современных образовательных организаций, реализующих программы профессионального обучения, позволяют обеспечить эту связь. Однако она дискретна и степень дискретизации (раз в семестр) не устраивает обучающегося, имеющего внутренний запрос на обучение. Цифровая образовательная платформа позволяет обеспечить непрерывность связи между актом обучения и результатом обучения, подобно тому, как спортсмен, надев датчики на тело, может наблюдать за параметрами своего организма (пульс, давление и пр.) непрерывно в процессе тренировки. Сравнение тождественно, ведь в каком-то смысле обучение – это тоже тренировка.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что в процессе исследования использован набор существующих базовых методов исследования, в т.ч. общенаучные – аналитический метод, сравнительно-аналитический метод; частнонаучные – методы системного анализа, метод экспертных оценок; **раскрыты** возможности использования данных, **что позволило** сформировать карту использования данных, представленную в виде диаграммы потоков; **изучены** и систематизированы цифровые следы, генерируемые цифровыми образовательными системами, **что позволило** предложить варианты их использования.

Практическая значимость исследования заключается в рекомендациях для разработчиков информационных образовательных систем. Результаты исследования могут быть полезны для специалистов образовательных организаций, обеспечивающих проектирование, разработку и эксплуатацию цифровых образовательных платформ, специалистов структурных подразделений корпораций, обеспечивающих развитие сотрудников, а также специалистов кадровых агентств и ведомств.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гаранин М.А. Модель трансформации отраслевых транспортных образовательных организаций / М.А. Гаранин, А.М. Збарский // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 3. С. 1721–1736.
2. Збарский А.М. Развитие человеческого капитала транспортной отрасли / А.М. Збарский, М.А. Гаранин, П.А. Первов // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 7. С. 2507–2526.
3. Збарский А.М. Совершенствование системы стратегического управления отраслевых транспортных образовательных организаций / А.М. Збарский, М.А. Гаранин // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 9. С. 3419–3438.
4. Збарский А.М. Сквозные цифровые технологии в образовании / А.М. Збарский, М.А. Гаранин, О.А. Суляева // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 3. С. 1663–1674.
5. Гаранин М.А. Университет – инкубатор единорогов / М.А. Гаранин; Российская академия транспорта // Ключевые вопросы сопровождения развития транспортной системы : коллективная монография членов и научных партнеров Российской академии транспорта. М. : Прометей, 2022. С. 204–210.
6. Гаранин М.А. Архитектор персональных карьерных траекторий / М.А. Гаранин, Д.В. Горбунов // Вестник СамГУПС. 2022. № 1(55). С. 9–14.
7. Garanin M.A. Implementation of innovations in higher education institutions / M. A. Garanin // Política e Gestão Educacional. 2022. Vol. 26. № S2. P. 022072.
8. Гаранин М.А. Цифровые образовательные платформы: структура и принципы работы / М.А. Гаранин, К.А. Иващев // Техник транспорта: образование и практика. 2023. Т. 4. № 2. С. 126–136.
9. Король А.Д. Цифровая трансформация образования и вызовы XXI века / А.Д. Король, Ю.И. Воротницкий // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 6. С. 48–61.
10. Комлева Н.В. Цифровая платформа для создания персонализированных адаптивных онлайн курсов / Н.В. Комлева, Д.А. Вилявин // Открытое образование. 2020. Т. 24. № 2. С. 65–72.
11. Леонов А.Г. Методы интеграции цифровых образовательных сред в цифровую образовательную платформу Мирера / А.Г. Леонов, А.Е. Орловский // Труды научно-исследовательского института системных исследований Российской академии наук. 2021. Т. 11. № 3. – С. 59–65.
12. Chvanova M.S. Digital platforms for interaction and management of the innovation and educational process of the university of naukograd / M.S. Chvanova, I.A. Kiseleva, M.S. Anurieva // Perspectives of Science and Education. 2023. № 1(61). P. 727–739.
13. Черепков А.Ю. Цифровые образовательные платформы как средство повышения качества обучения в школе / А.Ю. Черепков // Вопросы педагогики. 2020. – № 11-1. С. 287–291.
14. Аксенова И.В. Цифровые образовательные платформы и ресурсы / И.В. Аксенова, Г.Ю. Андреева, Ю.С. Ярцева // Химия в школе. 2021. № 8. С. 15–21.
15. Обзор цифровых образовательных платформ в Российской Федерации / И.Е. Рыжкова, В.В. Максимов, В.В. Субботина [и др.] // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. 2023. № S1. – С. 4–12.
16. Дьяченко М.С. Цифровой след в образовании как драйвер профессионального роста в цифровую эпоху / М.С. Дьяченко, А.Г. Леонов // E-Management. 2022. Т. 5. № 4. С. 23–30.
17. Пименова А.Н. Цифровой след в образовании / А.Н. Пименова // Молодёжный вестник Новороссийского филиала Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2022. Т. 2. № 3(7). С. 49–55.
18. Цифровой след в образовании: от науки к обществу / А.А. Балякин, М.В. Мамонов, М.В. Нурбина, С. Б. Тараненко // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 5(45). С. 9–19.
19. Пунчик В.Н. Менеджмент цифровых следов как фактор управления качеством педагогического образования / В.Н. Пунчик // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Белорусского государственного университета, Минск, 19 ноября 2021 года. Мн. : Белорусский государственный университет, 2022. С. 213–219.
20. Микиденко Н.Л. Цифровой след в доказательном образовании / Н.Л. Микиденко // Актуальные вопросы совершенствования среднего профессионального и высшего образования в современных условиях : Материалы LXIII межвузовской научно-методической конференции, Новосибирск, 27–28 апреля 2022 года. Новосибирск : Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2022. С. 107–110.
21. Желнина Е.В. Оценка качества дистанционного (цифрового) образования: анализ цифрового следа участников образовательного процесса / Е.В. Желнина // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2022. № 2(11). С. 23–28.
22. Долгих Е.А. Анализ возможностей использования цифрового следа в системе высшего образования / Е.А. Долгих, Т.А. Першина // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-2. С. 10-16. –
23. Лисин Д.А. Использование цифрового следа в образовании / Д.А. Лисин // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2022. № 1. С. 347–350.
24. Скрыпник В.П. Практика применения цифрового следа в образовании / В.П. Скрыпник // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2022. № 1(59). С. 109–110.
25. Мантуленко В.В. Перспективы использования цифрового следа в высшем образовании / В.В. Мантуленко // Преподаватель XXI век. 2020. № 3-1. С. 32–42.

26. Цифровой след: новые задачи системы образования в эпоху данных. URL : <https://habr.com/ru/articles/513616> (дата обращения 28.04.2024).
27. Гудфеллоу Я. Глубокое обучение / Я. Гудфеллоу, И. Бенджио, А. Курвиль; Пер. с англ. А.А. Слинкина. 2-е изд., испр. М. : ДМК Пресс, 2018. 652 с.

References:

1. Garanin M.A. Model of transformation of industrial transport educational organizations / M.A. Garanin, A.M. Zbarsky // *Issues of innovative economics*. 2023. Vol. 13. № 3. P. 1721–1736.
2. Zbarsky A.M. The development of human capital in the transport industry / A.M. Zbarsky, M.A. Garanin, P.A. Pervov // *Creative economics*. 2023. Vol. 17. № 7. P. 2507–2526.
3. Zbarsky A.M. Improvement of the strategic management system of sectoral transport educational organizations / A.M. Zbarsky, M.A. Garanin // *Creative economics*. 2023. Vol. 17. № 9. P. 3419–3438.
4. Zbarsky A.M. End-to-end digital technologies in education / A.M. Zbarsky, M. A. Garanin, O. A. Sulyaeva // *Issues of innovative economics*. 2023. Vol. 13. № 3. P. 1663–1674.
5. Garanin M.A. University – incubator of unicorns / M.A. Garanin // *Key issues of support for the development of the transport system : collective monograph of members and scientific partners of the Russian Academy of Transport / Russian Academy of Transport*. М. : Prometheus, 2022. P. 204–210.
6. Garanin M.A. Architect of personal career trajectories / M.A. Garanin, D.V. Gorbunov // *Bulletin of SamGUPS*. 2022. № 1(55). P. 9–14.
7. Garanin M.A. Implementation of innovations in higher education institutions / M.A. Garanin // *Política e Gestão Educacional*. 2022. Vol. 26. № S2. P. 022072.
8. Garanin M.A. Digital educational platforms: structure and principles of work / M.A. Garanin, K.A. Ivashcheva // *Transport technician: education and practice*. 2023. Vol. 4. № 2. P. 126–136.
9. Korol A.D. Digital transformation of education and challenges of the XXI century / A.D. Korol, Yu.I. Vorotnitsky // *Higher education in Russia*. 2022. Vol. 31. № 6. P. 48–61.
10. Komleva N.V. Digital platform for creating personalized adaptive online courses / N.V. Komleva, D.A. Vilyavin // *Open Education*. 2020. Vol. 24. № 2. P. 65–72.
11. Leonov A.G. Methods of integrating digital educational environments into the digital educational platform Mirera / A.G. Leonov, A.E. Orlovsky // *Proceedings of the Scientific Research Institute for System Research of the Russian Academy of Sciences*. 2021. Vol. 11. № 3. P. 59–65.
12. Chvanova M.S. Digital platforms for interaction and management of the innovation and educational process of the university of naukograd / M.S. Chvanova, I.A. Kiseleva, M.S. Anurieva // *Perspectives of Science and Education*. 2023. № 1(61). P. 727–739.
13. Cherepkov A.Yu. Digital educational platforms as a means of improving the quality of education at school / A.Yu. Cherepkov // *Questions of pedagogy*. 2020. № 11-1. P. 287–291.
14. Aksenova I.V. Digital educational platforms and resources / I.V. Aksenova, G.Yu. Andreeva, Yu.S. Yartseva // *Chemistry at school*. 2021. № 8. P. 15–21.
15. Review of digital educational platforms in the Russian Federation / I.E. Ryzhkova, V.V. Maksimov, V.V. Subbotina [et al.] // *Information technologies and systems: management, economics, transport, law*. 2023. № S1. P. 4–12.
16. Dyachenko M.S. Digital footprint in education as a driver of professional growth in the digital age / M.S. Dyachenko, A.G. Leonov // *E-Management*. 2022. Vol. 5. № 4. P. 23–30.
17. Pimenova A.N. Digital footprint in education / A.N. Pimenova // *Youth Bulletin of the Novorossiysk branch of the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*. 2022. Vol. 2. № 3(7). P. 49–55.
18. Digital footprint in education: from science to society / A.A. Balyakin, M.V. Mamonov, M.V. Nurbina, S.B. Taranenko // *Scientific and pedagogical review*. 2022. № 5(45). P. 9–19.
19. Punchik V.N. Management of digital traces as a factor of quality management of pedagogical education / V.N. Punchik // *Diversification of teacher education in the context of the development of the information society : materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Belarusian State University, Minsk, November 19, 2021*. Мн. : Belarusian State University, 2022. P. 213–219.
20. Mikidenko N.L. Digital footprint in evidence-based education / N.L. Mikidenko // *Topical issues of improving secondary vocational and higher education in modern conditions : Materials of the LXIII Interuniversity scientific and methodological conference, Novosibirsk, April 27–28, 2022*. Novosibirsk : Siberian State University of Telecommunications and Informatics, 2022. P. 107–110.
21. Zhelnina E.V. Assessment of the quality of distance (digital) education: analysis of the digital footprint of participants in the educational process / E.V. Zhelnina // *Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Philosophy*. 2022. № 2(11). P. 23–28.
22. Dolgikh E.A. Analysis of the possibilities of using the digital footprint in the higher education system / E.A. Dolgikh, T.A. Pershina // *Trends in the development of science and education*. 2021. № 76-2. P. 10–16.
23. Lisin D.A. The use of the digital footprint in education / D.A. Lisin // *Intellectual resources for regional development*. 2022. № 1. P. 347–350.
24. Skrypnik V.P. The practice of using a digital footprint in education / V.P. Skrypnik // *Proceedings of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences*. 2022. № 1(59). P. 109–110.
25. Mantulenko V.V. Prospects of using the digital footprint in higher education / V.V. Mantulenko // *Teacher XXI century*. 2020. № 3-1. P. 32–42.

26. Digital footprint: New challenges for the education system in the data age. Internet resources. URL : <https://habr.com/ru/articles/513616> (date of application 04/28/2024).
27. Goodfellow Ya. Deep learning / Ya. Goodfellow, I. Benjio, A. Courville; Transl. from English by A.A. Slinkin. 2nd edition, revised. M. : DMK Press, 2018. 652 p.

Информация об авторе

Максименко Андрей Юрьевич
руководитель сектора молодежной политики,
Общественная организация –
Российский профессиональный союз
железнодорожников и транспортных строителей
(РОСПРОФЖЕЛ), г. Москва;
Самарский государственный университет
путей сообщения
secretar@samgups.ru

Andrey Yu. Maksimenko
Head of the Youth Policy Sector,
Public Organization – Russian Professional Union
of Railwaymen and Transport Builders
(ROSPROFZHEL), Moscow;
Samara State Transport University
secretar@samgups.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-13>

УДК 305-055.2

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН В РЕГИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

Нагорокова З.А.

ГБУ ДПО РА Адыгейский республиканский институт повышения квалификации

Аннотация. В статье проанализированы материалы социологического исследования в виде интервью деловых женщин Карачаево-Черкессии и опроса (анкетирования) семидесяти социально активных женщин. В результате было выявлено, что возможность осуществления женщинами Карачаево-Черкесской республики экономической активности, политической карьеры, проявления своей независимой финансовой позиции, самореализации коррелирует со множеством факторов как объективных с одной стороны – социокультурных, гендерной маркированности деятельности, стереотипами, так и субъективных с другой стороны – уровнем образования, поддержкой семьи, мотивами занятости.

Необходимость в разработке дальнейшей стратегии политической и социально-экономической жизни региона приводит к кратному увеличению участия женщин в развитии субъекта, что, в свою очередь, подразумевает активное участие женщин как в бизнесе, так и в политике региона. Исходя из этого, интересно проследить тенденции выбора женщинами сферы проявления своей деловой активности и причины этого выбора, в целом меняющие все социокультурное поле республики и являющиеся важными для определения потенциальных векторов развития региона.

Выявлены основные мотивы деловой активности, проблемы, с которыми сталкиваются женщины республики, и способы адаптации к ним.

Ключевые слова: гендер, традиционное общество, культурные стереотипы, деловые женщины, социокультурные факторы, бизнес, политическая карьера, квотирование.

GENDER PECULIARITIES OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT IN THE REGIONAL COMMUNITY OF KARACHAY-CHERKESSIA

Zalina A. Nagorokova

*State Budgetary Educational Institution of Professional Development of the Republic of Adygea
«Adygea Republican Institute of Professional Development»*

Abstract. The article analyses the results of sociological research in the form of interviews with business women of Karachay-Cherkessia and a survey (questionnaire) of seventy socially active women. As a result, it has been revealed that the possibility of women of Karachay-Cherkessia Republic to carry out economic activity, political career, manifestation of their independent financial position, self-realisation correlates with many factors, both objective on the one hand-sociocultural, gender marking of activity, stereotypes, and subjective on the other.

The need to develop a further strategy for the political and socio-economic life of the region leads to a multiple increase in women's participation in the development of the subject. This in turn implies active participation of women in both business and politics in the region. On this basis, it is interesting to trace the trends in women's choice of the sphere of their business activity and the reasons for this choice, which in general change the entire socio-cultural field of the republic and are important for determining the potential vectors of the region's development.

The main motives of business activity, problems faced by women of the republic and ways of adaptation to them are revealed.

Keywords: gender, traditional society, cultural stereotypes, business women, socio-cultural factors, business, political career, quotas.

Введение.

По данным ученых из НИУ ВШЭ, экономика ежегодно теряет не один триллион долларов, в полной мере не вовлекая женщин в свои активности.

При этом некоторые страны, в числе которых и Россия, разработали национальные стратегии, которые направлены на расширение экономических прав и возможностей женщин [8]. Правительство утвердило новую Национальную стра-

тегию действий в интересах женщин на 2023-2030 гг. [9]. Ее ключевые цели - соблюдение принципа равноправия мужчин и женщин в различных сферах жизни, повышение экономической независимости и политической активности россиянок, профилактика женского социального неблагополучия, сохранение здоровья женщин всех возрастов. Решать поставленные задачи предполагается посредством формирования у женщин интереса к техническим и технологическим специальностям, вовлечения женщин в цифровую экономику, создания системы непрерывного образования и повышения квалификации, развития дистанционных форм занятости, расширения участия женщин в сфере предпринимательства. Данная стратегия включает в себя и формирование органами государственной власти субъектов Российской Федерации региональных планов, направленных на улучшение положения женщин, с учетом особенностей региона [9].

Обсуждение.

Переходя на региональный уровень, можно сказать, что участие женщин Карачаево-Черкесской республики в разнообразных областях политического управления и бизнеса традиционно не имело поддержки, противоречило основным постулатам о роли и месте женщин в обществе; то есть, существовала проблема включения женщин во внешнюю социально-экономическую активность. Но сегодняшний день диктует необходимость участия женщин в экономической жизни региона, регулятивные нормы социально-экономического развития детерминирует новые направления профессионального развития, характеризующиеся социальной мобильностью, гибкостью, изменчивостью, индивидуальной ответственностью. Современные женщины вынуждены сочетать в себе стремление к успеху, независимости, получению достойного образования для обретения соответствующего социокультурного и финансового статуса. В то же время, дезориентированность мужчин в условиях перманентных кризисов экономики, дисфункции социальных и государственных институтов обеспечения жизни стала своеобразной точкой активации социально-экономической и политической активности женщин.

По-особенному самореализуются женщины в этой связи в своем экономическом поведении, использовании лидерских качеств, проявлении в политической жизни и способностей находить баланс с семейной жизнью. В этой связи, актуальным становится изучение специфики деловой активности женщин, выхода женщин за рамки социокультурных норм в среде все еще сохраняющегося традиционного общества Карачаево-Черкесской республики, которое проявляется в преодолении культурных барьеров в виде полоролевых стереотипов и предрассудков, опровергающих стремление женщин на легитимизацию их претензий на руководство бизнесом, становлении политической карьеры. Определе-

ние характера гендерного взаимодействия в республике выявляет одновременно проблему социально-политического представительства женщин, доступа к финансовым ресурсам, рынку труда, управлению и т.д. Игнорирование необходимости формирования гендерного паритета мешает формированию полноценно развивающегося сообщества.

В этой связи, важно проанализировать характер деловой активности женщин, подразумевающий как предпринимательскую деятельность (бизнес) так и существующие тенденции участия женщин в политической жизни региона.

Изучение социокультурного положения женщин и их самочувствия в контексте гендерных исследований, было представлено в работах: З.А. Хоткиной [17], С.М. Ребрей [10], С.В. Сиражудиновой [13], И.О. Тюриной [16], Б.М. Тайсаевой [15], С.Ю. Барсуковой [1], Ю.Ю. Карпова [7] и других.

Объекты и методы исследования.

Для анализа и выявления корреляции влияния традиционных и модернизационных ценностей на проявление деловой активности женщин республики в бизнесе и политике были взяты 12 глубинных интервью, проводившихся в 2023 года с жительницами Карачаево-Черкесии – владелицами малого и среднего бизнеса в основном в сфере торговли, бьюти-индустрии, медицины и АПК, а также опрос (анкетирование) 70-ти социально активных женщин по вопросам участия женщин Карачаево-Черкесии в бизнесе и политике в контексте сравнения выбора деятельности. По результатам глубинных интервью удалось выявить основные мотивы вступления в предпринимательство, отношение близких, влияние и возможность преодоления гендерных стереотипов, проблемы двойного гендерного контракта. Основной целью опроса (анкетирования) было – выявить какой деятельности женщины республики отдают предпочтение бизнесу или политике и почему.

Результаты.

Что касается мотивов и причин открытия бизнеса, то, в первую очередь, это необходимость дополнительного или основного заработка. И как показывают ответы, то большинство женщин не могут в полной мере рассчитывать на супругов. Одна из респонденток – разведённая женщина с двумя детьми говорит о том, что «экономическая независимость для меня – это, прежде всего, будущее моих детей». На втором месте стоят различные мотивы самореализации собственного потенциала, самовыражения, повышения социального статуса как внешнего атрибута. 10 женщин отметили, что развиваться и строить карьеру и бизнес наравне с мужчиной в республике можно, несмотря на патриархальные гендерные установки региона – это одно из важных направлений развития женской деловой активности. Как видно из цифровых данных Всероссийской пе-

реписи населения 2020 года [2], почти четверть от всех предпринимателей Карачаево-Черкесии составляют именно женщины. То есть, для женщины региона одновременно с материальным обеспечением семьи немаловажную роль играет и преодоление гендерных стереотипов, возможность получения экономической и психологической независимости, а также ощущение собственной значимости. А различные ограничивающие этнокультурные установки отходят на второй план, когда дело касается финансового обеспечения семьи.

Участие в бизнесе, одновременно с этим, открывает женщинам возможность не только обеспечивать себя и свою семью, но и приобретать иной социальный статус, влияние, уверенность в себе, реализацию собственного потенциала, играя роль социального лифта по дальнейшей реализации современных женщин. И, даже считая, что рассматриваемое общество является патриархальным, многим женщинам удается реализовать и построить свой бизнес, наоборот, используя существующие гендерные стереотипы во благо себе «я могу быть во всех рабочих аспектах равной с мужчиной, но при этом за мной ещё и ухаживают, и помогают как слабой женщине».

Однако проведенный опрос женщин по участию в политической жизни региона и построению политической карьеры в противовес бизнес-деятельности показал выраженную индифферентность в этом направлении. Это подтверждается и объективными показателями представленности женщин на постах исполнительной и законодательной власти, которые составляют не больше 10 % от общего числа парламентариев и представителей Правительства Карачаево-Черкесии [4]. Так, на вопрос: «Если бы у вас был выбор, чем бы вы занимались политикой или бизнесом?» – почти 83 % ответили, что выбирают бизнес. А то, что занятие бизнесом или политикой является нормой нашего времени, несмотря на существующие этнокультурные традиции, считают 84 % и 63 %, соответственно, что также говорит о выборе женщин в своей деловой активности в пользу бизнеса. Женщины также выражают некоторую нерешительность (57 %) в том, что способны заниматься политикой в отсутствие поддержки со стороны близких в обществе с традиционными гендерными стереотипами, однако, их не пугает подобная перспектива в контексте бизнес-деятельности, здесь социально активные женщины чувствуют себя значительно уверенней.

Отношения супругов к их деловой активности, по мнению респонденток, разнятся. Большая половина женщин утверждает, что их супруги оказывали бы им поддержку в становлении бизнеса, особенно, если бы он приносил доход в семью и почти 38 % женщин отметили, что при построении политической карьеры их пытались бы ограничить и вернуть в семью.

Сложнее для женщин Карачаево-Черкесии совмещать семью и деловую активность именно в политической сфере. Для трети опрошенных женщин существует сложность нахождения баланса между работой и семьей и, тем самым, возникает необходимость предотвращения конфликта с супругом по поводу излишней внешней активности и занятости. При этом большинство опрошенных признают необходимость посвящать деловой активности всю рабочую неделю и даже работать в ненормированном графике (23 %). Данное противоречие определяет существующее проблемное поле по решению проблем двойного гендерного контракта.

Важным воздействующим фактором на осуществление любой деловой активности женщины отмечают существующие этнические традиции региона – половина опрошенных отмечает их влияние как негативное. Представительство и лидерство женщин в регионе в правительственных и парламентских структурах является несущественным, что, главным образом, детерминруется восприятием значимости женщин в социуме ее природным предназначением. А достижение значительных карьерных высот женщиной, чаще всего, оценивается в контексте осуществления ею роли матери и жены, тогда как построение карьеры мужчиной практически никогда не рассматривается в противопоставлении его роли отца и мужа. Именно данный конструкт гендерного взаимодействия оказывается наиболее устойчивым и воспроизводимым в обществе. Поэтому, зачастую, женщины сталкиваются с проблемами двойной занятости на уровне общественной и бытовой жизни, а также, одновременно с этим, несут на себе бремя внутрисемейных переживаний, связанных с влиянием на них традиционных гендерных стереотипов и патриархальных социокультурных установок северо-кавказского общества [13].

Но, несмотря на существующие противоречия и влияние гендерных стереотипов, женщины республики позитивно оценивают свое дальнейшее деловое развитие как необходимую составляющую жизни (54 %) и уверены в том, что современные женщины вправе сами решать, чем хотят заниматься (44 %). Поддерживают проведение просветительской работы как в бизнесе, так и в политике (60 %), но снова в большей степени выделяют именно бизнес-просвещение (30 %).

Заключение.

Таким образом, по результатам опроса можно выделить основные причины, влияющие на выбор женщинами Карачаево-Черкесии сферы деятельности. Главным образом, более настороженное отношение женщин к политической деятельности и выстраивании именно политической карьеры зависит от общественного отношения к женщине-политику, которое носит патриархальный характер, так как считается, что политика – это мужская сфера деятельности. Также, к этим причинам можно отнести и бытовую загружен-

ность женщин; так, по данным платформы с открытыми данными и исследованиями по социальным проблемам в регионах России «Если быть точным», распределение суточного фонда времени женщин и мужчин в возрасте 15 лет и более, в среднем, в день недели и сумма времени, затрачиваемого на оказание неоплачиваемых бытовых услуг членам домохозяйства и семьи, в Карачаево-Черкесской республике на 2020 год составило 1,5 часа для мужчин и 4,5 часа для женщин [11]. Сами женщины Карачаево-Черкесии при обсуждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг. на круглом столе о мерах соцподдержки семьи, отмечают, что женщины имеют высокую бытовую нагрузку, в том числе по уходу за детьми и иными членами семьи [5]. А требования социокультурной среды современного российского общества часто превышают возможности адаптации женщин в сфере политического управления [6, с. 17].

Занятие бизнесом у женщин региона, как показывает опрос, занимает немало времени и по

результатам глубинного интервью больше половины женщин испытывают чувство вины за частое отсутствие дома с детьми, пытаются соблюдать баланс между своей активностью и семьей. Однако в отличие от политической деятельности, которая проявляется как отложенный результат усилий при реализации своей карьеры, успешный бизнес дает женщинам обеспечивать свою семью здесь и сейчас, содержать детей, вносить существенный вклад в семейный бюджет. Так как главным мотивом женщин для предпринимательства является именно получение дохода.

Строгость традиций и ее ограничивающий потенциал, уступает необходимости финансового обеспечения. Женщины здесь, чаще всего, проявляют гибкость, ищут наиболее подходящий для них источник заработка в сфере небольших организаций собственного бизнеса, чтобы совместить и достойный заработок, и стремление к самореализации, и возможность уделять достаточное время семье.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Барсукова С.Ю. И снова о женском предпринимательстве / С.Ю. Барсукова // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 4. С. 131.
2. Всероссийская перепись населения. 2020.
3. ВЦИОМ, Кто в доме хозяин? // ВЦИОМ Новости. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kto-v-dome-khozjain> (дата обращения 04.02.2024).
4. Депутаты Парламента КЧР VI созыва // Народное обращение Карачаево-Черкесской республики: [сайт]. URL : <https://parlament09.ru/structure/deputat/> (дата обращения 01.07.2024).
5. «Женское движение» в Карачаево-Черкесии организовало круглый стол о мерах соцподдержки семьи / Официальное сообщество проекта «Женское движение» // «Vkontakte Официальное сообщество проекта «Женское движение»: [сайт]. URL : https://vk.com/@jd_er-zhenskoe-dvizhenie-v-karachaevo-cherkesii-organizovalo-krugly?anchor=v-shtabe-obschestvennoy-podderzhki-cherkesska-po-initsiative-zhenskogo-dvizhenia (дата обращения 25.06.2024).
6. Исаченко О.К. Деловая женщина России как социокультурное явление / О.К. Исаченко: специальность 22.00.06 социология культуры, духовной жизни : автореф. дис. канд. соц. наук. Ставрополь, 2005. 20 с.
7. Карпов Ю.Ю. Кавказская женщина: Мировоззренческие предпосылки общественного статуса / Ю.Ю. Карпов // Этнографическое обозрение. 2000. № 4. С. 22–32.
8. Полякова М. «Мы должны больше говорить об экономической вовлеченности женщин» / М. Полякова // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала»: [сайт]. URL : <https://nstm.hse.ru/news/826492422.html> (дата обращения 04.02.2024).
9. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.» // Информационно-правовой портал Гарант: [сайт]. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965441> (дата обращения 25.06.2024).
10. Ребрей С.М. Гендерное равенство и экономическое развитие: Национальная стратегия действия в интересах женщин в 2023-2030 гг. // Мировое и национальное хозяйство. 2022. № 3–4(60). URL : <https://mirec.mgimo.ru/2022/2022-03/gender-equality-and-economic-development-women-2023-2030?ysclid=lh4xahbhhz430418636> (дата обращения: 25.06.2024).

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

11. Росстат. Выборочное наблюдение «Использование суточного фонда времени населением» // «Если быть точным»: [сайт]. URL : https://tochno.st/problems/gender_inequality/regions/karachaevo-cherkesiya (дата обращения 25.06.2024).
12. Сабанчиева Л.Х. Гендер в социально-политических процессах в Кабардино-Балкарии (20-е г. XX в – начало XXI в.). Нальчик, 2016. 156 с.
13. Сиражудинова С.В. Гендерные границы и перспективы гендерного диалога на Северном Кавказе / С.В. Сиражудинова // Женщина в российском обществе. 2015. № 1. С. 53–61.
14. Соловьева К. Кто сегодня моет посуду, или Почему женщины до сих пор делают больше мужчин по дому / К. Соловьева // ТАСС: [сайт]. URL : <https://tass.ru/obschestvo/8460371> (дата обращения 04.02.2024).
15. Тайсаева Б.М. Изменения социального положения женщины в региональном обществе республики Северная Осетия-Алания / Б.М. Тайсаева: специальность 22.00.04 социальная структура и социальные процессы: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Ставрополь, 2017. 190 с.
16. Тюрина И.О. Гендерные аспекты занятости и управления / И.О. Тюрина // СОЦИС. 2022. № 11. С. 135–141.
17. Хоткина З.А. Неравенства мужчин и женщин в сферах общественного питания и домашнего труда / З.А. Хоткина; Ред. Р.В. Рывкина // Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России Сборник. М. : Реферendum, 2003. 664 с.

References:

1. Barsukova S.Y. And again about women's entrepreneurship / S.Y. Barsukova // Economic Sociology. 2007. Vol. 8. № 4. P. 131.
2. All-Russian Population Census. 2020.
3. VCIOM, Who is the master in the house? // VCIOM NEWS: [website]. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kto-v-dome-khozjain> (date of application 04.02.2024).
4. Deputies of the Parliament of the KCR of the VI convocation // People's Assembly of the Karachay-Cherkess Republic: [website]. URL : <https://parlament09.ru/structure/deputat/> (date of application 01.07.2024).
5. «Women's Movement» in Karachaevo-Cherkessia organised a round table on measures of social support of the family / Official community of the project «Women's Movement» // «Vkontakte Official community of the project «Women's Movement»: [website]. URL : https://vk.com/jd_er-zhenskoe-dvizhenie-v-karachaevo-cherkesii-organizovalo-krugl?anchor=v-shtabe-obschestvennoy-podderzhki-cherkesska-po-initsiative-zhenskogo-dvizhenia (date of application 25.06.2024).
6. Isachenko O.K. Business woman of Russia as a socio-cultural phenomenon / O.K. Isachenko: speciality 22.00.06 Sociology of culture, spiritual life: autoref. disc. candidate of social sciences. Stavropol, 2005. 20 p.
7. Karpov Y.Y. Caucasian woman: World outlook prerequisites of social status / Y.Y. Karpov // Ethnographic Review. 2000. № 4. P. 22–32.
8. Polyakova M. «We should talk more about the economic involvement of women» / M. Polyakova // National Research University «Higher School of Economics» World-class scientific centre «Centre for Interdisciplinary Studies of Human Potential»: [website]. URL : <https://ncmu.hse.ru/news/826492422.html> (date of application 04.02.2024).
9. Order of the Government of the Russian Federation from 29 December 2022 № 4356-r «On Approval of the National Action Strategy for Women for 2023–2030» // Information and legal portal Garant: [site]. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965441> (date of application 25.06.2024).
10. Rebrey S.M. Gender Equality and Economic Development: National Strategy of Action for Women in 2023–2030 / S.M. Rebrey // World and National Economy. 2022. № 3–4(60). URL : <https://mirec.mgimo.ru/2022/2022-03/gender-equality-and-economic-development-women-2023-2030?ysclid=Ih4xahbhgz430418636> (date of application 25.06.2024).
11. Rosstat. Sample observation «The use of daily time fund by the population» / Rosstat // «If to be exact»: [website]. URL : https://tochno.st/problems/gender_inequality/regions/karachaevo-cherkesiya (date of application 25.06.2024).
12. Sabanchieva L.H. Gender in socio-political processes in Kabardino-Balkaria (20-ies of the XX century – the beginning of the XXI century). Nalchik, 2016. 156 p.
13. Sirazhudinova S.V. Gender boundaries and prospects for gender dialogue in the North Caucasus / S.V. Sirazhudinova // Woman in Russian society. 2015. № 1. P. 53–61.
14. Solovieva K. Who is washing dishes today, or Why women still do more housework than men / K. Solovieva // TASS: [website]. URL : <https://tass.ru/obschestvo/8460371> (date of application 04.02.2024).
15. Taisaeva B.M. Changes in the social status of women in the regional society of the Republic of North Ossetia-Alania / B.M. Taisaeva: speciality 22.00.04 social structure and social processes : dis. ... for the degree of candidate of sociological sciences. Stavropol, 2017. 190 p.
16. Tyurina, I.O. Gender aspects of employment and management / I.O. Tyurina // SOCIS. 2022. № 11. P. 135–141.
17. Hotkina Z.A. Inequalities of men and women in the spheres of public catering and domestic labour / Z.A. Hotkina; Ed. by R.V. Ryvkina / Fair and unfair social inequalities in modern Russia [Text]: Collection. M. : Referendum, 2003. 664 p.

Информация об авторе

Нагорокова Залина Ауэсовна
заведующая кафедрой гуманитарного
и эстетического образования,
ГБУ ДПО РА «Адыгейский республиканский
институт повышения квалификации»,
Республика Адыгея, Майкоп
Zaly87@mail.ru

Zalina A. Nagorokova
Head of the Department of Humanitarian
and Aesthetic Education,
GBU DPO RA «Adygeya Republican Institute
of Professional Development»,
Republic of Adygeya, Maykop
Zaly87@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-15>
УДК 316.334.2(045)

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Паншина С.В., Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: в статье представлен анализ отдельных положений антикоррупционной направленности в Китайской Народной Республике, положенных в основу национального плана борьбы с указанным злом, создающим очевидную угрозу для китайского общества и населения страны. Выявляя некоторые существенные аспекты китайской модели борьбы с коррупцией, возведенной на уровень национальной стратегии, авторы апеллируют к особенностям комплексного подхода к решению существующей проблемы: от принятия соответствующих законов, до усиления идеологической работы с гражданами и обеспечения чистоты рядов государственных служащих и партийных кадров. Методы: методологическая основа исследования обусловлена необходимостью диалектического подхода к оценке пути социального оздоровления китайского общества посредством эффективной борьбы с коррупцией. В процессе проведенного исследования использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: представляя свое видение дефиниции «социальный характер», в контексте ее нацеленности на область противодействия коррупции, авторы наиболее подробно освещают ключевые положения по указанному направлению, по определению составляющие содержание национального плана противодействия коррупции в отмеченной стране. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социология, социальный характер, общество, коррупция, противодействие коррупции, государство, китайский опыт.

SOCIAL CHARACTER OF THE MAIN DIRECTIONS OF THE NATIONAL ANTI-CORRUPTION PLAN: THE EXAMPLE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Svetlana V. Panshina, Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the article presents an analysis of certain anti-corruption provisions in the People's Republic of China, which form the basis of the national plan to combat this evil, which creates an obvious threat to Chinese society and the population of the country. Identifying some essential aspects of the Chinese model of combating corruption, elevated to the level of a national strategy, the authors appeal to the peculiarities of an integrated approach to solving the existing problem: from the adoption of appropriate laws, to strengthening ideological work with citizens and ensuring the purity of the ranks of civil servants and party personnel. Methods: the methodological basis of the study is determined by the need for a dialectical approach to assessing the path of social improvement of Chinese society through effective fight against corruption. In the course of the research, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis, were used. Research results: presenting their vision of the definition of «social character» in the context of its focus on the field of anti-corruption, the authors highlight in the most detail the key provisions in this area, which by definition constitute the content of the national anti-corruption plan in the noted country. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of the heads of the internal affairs bodies and for more in-depth study by the teaching staff and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

© Паншина С.В., Чимаров С.Ю.

Keywords: sociology, social character, society, corruption, anti-corruption, state, chinese experience.

Введение. Современная парадигма развития общества претерпевает высокий уровень давления на степень его устойчивости по различным направлениям, включая коррупцию. Выступая в качестве одной из наиболее серьезных и опасных социальных угроз национального и одновременно глобального масштаба, коррупция оказывает прямое воздействие на стабильность в обществе, политическую, экономическую и социальную систему конкретного государства.

При этом последствиями различных проявлений коррупционной направленности являются:

- во-первых, упадок в обществе моральных ценностей;
- во-вторых, деформация области соблюдения прав и свобод человека и гражданина;
- во-третьих, утрата доверия населения к институтам государства и его руководителям;
- в-четвертых, угроза функционированию национальной экономики;
- в-пятых, рост социального неравенства, способствующего нарушению конституционного принципа равных возможностей каждого гражданина.

Отмеченное предопределяет несомненную актуальность мобилизации всего общества и всех без исключения государственных учреждений на эффективную борьбу с любыми аспектами коррупционного характера. При этом особое значение имеет фактор обеспечения каждым государственным служащим личного примера честного служению своему Отечеству, что предполагает его бескорыстие и чистоту помыслов, являющихся моральной гарантией от соблазна перехода на противоправный путь коррупционных деяний.

Как нам представляется, отмеченные параметры борьбы с коррупцией наиболее рельефно презентованы в китайском варианте подобного направления деятельности государственных служащих, партийных кадров, идеологических работников и широких слоев населения Китайской Народной Республики (далее – КНР).

Акцентируя внимание на социальном характере стратегических установлений национального плана противодействия коррупции в отмеченной стране и обобщив ряд его наиболее значимых аспектов, мы считаем необходимым оказать содействие для продвижения в научную среду исследователей и отдельных специалистов китайского опыта, заслуживающего несомненного внимания, а по возможности, и его учета для практического воплощения в российскую действительность. Данное обстоятельство подтверждает актуальность темы и направления исследования.

Обсуждение. Выявляя особенности китайского опыта противодействия социальному злу в виде коррупции и отмечая вовлеченность китайского общества в процесс эффективной борьбы с проявлениями коррупционной направленности, представляется необходимым апеллировать к понятию «социальный характер», корреспондирующему социальному смыслу китайского национального плана противодействия коррупции.

По нашему представлению и применительно к предметному полю проведенного исследования, социальный характер это – совокупные качества членов общества, способствующие аккумуляции его энергии на решение принципиально значимых вопросов, оказывающих существенное влияние на устойчивость общества в конкретный период времени и на его последующее развитие.

В новейшей истории КНР необходимость принятия более решительных мер в отношении явления коррупционного характера наиболее отчетливо была продемонстрирована во время работы 18-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (далее – КПК), проходившем с 8 по 15 ноября 2012 г.

Во исполнение решений данного партийного форума и с целью дальнейшего совершенствования национального антикоррупционного законодательства, были разработаны «Закон КНР о надзоре» (принят в марте 2018 г.) и соответствующее положение о его реализации, а также «Закон КНР об административных санкциях в отношении государственных должностных лиц» (принят в июне 2020 г.), «Закон КНР о надзорных органах» (принят в августе 2021 г.) был осуществлен пересмотр уголовного и уголовно-процессуального законодательства [3].

Как нам представляется, указанные законы и ряд других законодательных мер позволили более отчетливо закрепить институциональный механизм централизованного и единого руководства КПК в ее борьбе с коррупцией [1].

В ходе прошедшего 17 июня 2022 г. 40-го коллективного заседания Политбюро КПК, Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул важность повышения способности и уровня продвижения «трех принципов борьбы с коррупцией» как единого целого, что позволит одержать всеобъемлющую победу в борьбе с коррупцией и затянувшейся в этом направлении войне. Исходя из контекста речи лидера страны, для китайского народа борьба с коррупцией выступает в качестве одной из важнейших политических проблем, затрагивающих сердца и умы людей.

Что касается отмеченной триады антикоррупционных принципов, то в данном случае, речь идет о следующих ее компонентах:

- «1) не смей разлагаться!»;
- 2) не можешь разлагаться!»;
- 3) не хочешь разлагаться!» [4].

При этом указанные принципы, являющиеся обязательными к исполнению каждым гражданином, должны подкрепляться углублением понимания построения партийного стиля и чистого правительства.

Как следует из речи Си Цзиньпина на заседании отмеченного органа партийного управления, именно КПК в состоянии продемонстрировать на деле способность революционизировать себя на решение задач по борьбе с коррупцией, выдвигая при этом новые идеи и стратегии, включенные в стратегический план «четырёх всеобъемлющих мер», позволяющих стране достойно выйти на новый уровень великого возрождения китайской нации.

Концентрация в рамках работы Комиссии по борьбе с коррупцией необходимых усилий общества в указанной области и конкретная работа в этом направлении ЦК КПК с партийными комитетами на всех уровнях, позволили обеспечить реализацию следующих направлений национального плана борьбы с коррупцией:

- 1) обеспечение дисциплины при проверке и надзоре;
- 2) эффективную координацию работы функциональных антикоррупционных подразделений;
- 3) участие и поддержку антикоррупционных мер со стороны персонала;
- 4) начало лечения симптомов коррупции и выявление первопричин их возникновения;
- 5) всегда и во всем следование строгому и непоколебимому основному тону, в части абсолютной нетерпимости к коррупционерам и неотвратимости их наказания;
- 6) эффективное расследование и решение проблем коррупции, препятствующих реализации теорий, направлений, директив и политики КПК, и наносящих ущерб ее основам;
- 7) решительное удаление из состава руководства партии двуличных людей, внешне хорошо ей служивших, но коррумпированных на деле, а также всех тех элементов, которые остановились в решимости и необходимом размахе по проведению антикоррупционной работы в ключевых областях государства;
- 8) укрепление институциональной базы для предупреждения коррупции и борьбы с ней, с одновременным формированием необходимого набора внутрипартийной системы регулирования и антикоррупционной правовой системы, с повышенным уровнем жестокости этих систем к коррупционерам;

9) предотвращение «эффекта разбитого окна» (кит. «破窗效应») (теория, согласно которой: если кто-то разбивает оконное стекло в здании и окно вовремя не ремонтируется, то другим может быть оказано некоторое показательное снисхождение, чтобы разбить еще больше окон. Со временем эти разбитые окна создают у людей ощущение беспорядка, и в результате в этой атмосфере общественного безразличия преступность будет расти и свирепствовать) [2];

10) построение идеологической плотины, противостоящей коррупции, укрепляющей свой фундамент идеалами и убеждениями новаторской теории партии и использованием превосходной традиционной культуры для восполнения «кальция» духа (кит. «足精神之“钙”» – «кальций» для достаточного духа), придания «души» уму (кит. «铸牢思想之“魂”» – «создайте «душу» своим мыслям») и построения сильной идеологической и моральной линии обороны;

11) усиление ограничений для власти и надзора за ее деятельностью по линиям дисциплинарного контроля партии, национальной системы надзора, самоконтроля партии и массового надзора;

12) обучение и направление деятельности партийных кадров на беспристрастное использование своих полномочий, в соответствии с законом, честно и во имя гражданских целей.

Наряду с отмеченным, реализация ключевых параметров национального плана противодействия коррупции в КНР связана с решением следующих задач:

- 1) «бороться с тиграми» (кит. «打虎»);
- 2) «отбивать мух» (кит. «拍蝇»);
- 3) «охотиться на лис» (англ. «猎狐»);
- 4) предотвращать «тьму под светом» в духе «самореволюции» (кит. «以自我革命精神坚决防止“灯下黑”»).

Резюмируя изложенное, следует обратить внимание не только на национальный колорит изложения важных тем, от решения которых зависит достижение ожидаемых побед на национальном фронте КНР над явлениями коррупционной направленности, но и, в первую очередь, системный подход к направлениям решения сформулированных партией и правительством задач, успешная реализация которых позволяет государству уверенно достигать заявленные цели по повышению качества жизни китайского народа.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Фактор интегрирования в «ткань» направлений антикоррупционной борьбы китайского об-

щества конкретных и качественно структурированных положений, свидетельствует:

- во-первых, о несомненной востребованности в любом государстве эффективных действий по противодействию коррупции;
- во-вторых, о целесообразности комплексного подхода для достижения заявленных целей антикоррупционной направленности;
- в-третьих, о необходимости постоянного обновления характера антикоррупционных мер под постоянно изменяющиеся виды и формы проявления коррупции.

2. Существенное значение для более качественного решения запланированных направлений и соответствующих им мер по борьбе с коррупцией в каждой стране имеет переход от декларативно провозглашаемых идей в национальных планах и стратегиях борьбы, к действительной работе по реформатированию сознания общества и каждого человека отдельно на неприятие коррупции, которая должна в итоге восприниматься не просто как очевидное зло социального порядка, но и как угроза самому обществу, а также правам и свободам человека и гражданина.

3. Зарубежный опыт организации на государственном уровне принятия необходимой нормативной правовой базы по противодействию кор-

рупции, планирования и реализации соответствующих мер по практическому воплощению антикоррупционных шагов свидетельствует о необходимости обеспечения чистоты рядов представителей властных структур, верховенства права и создания условий для усиления контроля со стороны общества за всеми ветвями государственной власти, в части обеспечения проходящими в них службу сотрудниками личного примера бескорыстного служения своей стране и проявления подлинной заботы о ее благе.

4. Коррупция и обусловленное фактом ее существования многообразие социальных конфликтов, порождающих в свою очередь явления социальной нестабильности и утраты доверия населения к власти, создают угрозу национальному суверенитету государства, стабильности общественного порядка в нем и, как следствие, обеспечивают возможность появления новых деструктивных аспектов, результирующий вектор которых направлен на обострение социальных противоречий.

Как нам представляется, отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости соответствующего анализа социальной действительности, целью которого выступает выявление новых тенденций по исследуемому вопросу и выработка необходимых рекомендаций по его последующему решению.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Информация об антикоррупционном законодательстве КНР. URL : pekin.mid.ru также (дата обращения 08.05.2024).
2. 有趣的心理学效应9 破窗效应。2023年3月30日。[Interesting psychological effects 9 The effect of broken windows. March 30, 2023.]. URL : <https://www.cdp.edu.cn/rjxy/info/1050/3390.htm> (date of application 12.06.2024).
3. 刘霖。法规建设这十年 | 加强国家立法 反腐败法律体系不断完善。2022年06月22日。[Liu Lin. The last ten years of regulatory regulation | strengthening of national legislation and continuous improvement of the anti-corruption legal system. June 22, 2022.]. URL : <http://fanfu.people.com.cn/n1/2022/0622/c64371-32452839.html> (date of application 07.06.2024).
4. 习近平主持中共中央政治局第四十次集体学习并发表重要讲话 // 新华社。2022年06月18日。[Xi Jinping chaired the 40th collective meeting of the Politburo of the Communist Party of China and made an important speech // Xinhua News Agency. June 18, 2022.]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-06/18/content_5696442.htm (date of application 14.06.2024).

References:

1. Informaciya ob antikorrupcionnom zakonodatel'stve KNR. URL : pekin.mid.ru takzhe (date of application 08.05.2024).
2. Interesting psychological effects 9 The effect of broken windows. March 30, 2023. URL : <https://www.cdp.edu.cn/rjxy/info/1050/3390.htm> (date of application 12.06.2024).

© Паншина С.В., Чимаров С.Ю.

3. Liu Lin. The last ten years of regulatory regulation | strengthening of national legislation and continuous improvement of the anti-corruption legal system. June 22, 2022. URL : <http://fanfu.people.com.cn/n1/2022/0622/c64371-32452839.html> (date of application 07.06.2024).
4. Xi Jinping chaired the 40th collective meeting of the Politburo of the Communist Party of China and made an important speech // Xinhua News Agency. June 18, 2022. URL : https://www.gov.cn/xinwen/2022-06/18/content_5696442.htm (date of application 14.06.2024).

Информация об авторах

Паншина Светлана Васильевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0009-0006-9878-9346>
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

Svetlana V. Panshina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0009-0006-9878-9346>
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-17>

УДК 316.346.32-053.6

Attribution

cc by

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Пискунова Т.В.¹, Тихонина С.А.², Шангин Н.В.³

^{1, 2, 3}*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,*

³*Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского*

Аннотация. Статья посвящена проблеме среднего профессионального образования как пространства профессионального самоопределения студентов. Актуальность проблемы обусловлена ростом значимости системы среднего профессионального образования (далее – СПО) как одного из самых массовых и востребованных молодежью сегментов российского профессионального образования, возрастанием его роли в процессе профессионального самоопределения студентов. Цель: на основе анализа научных источников определить перспективные направления социологического исследования профессионального самоопределения студентов в системе СПО. Задачи: 1) на основе теоретического анализа выявить специфику исследования профессионального самоопределения студентов в социологической науке; 2) выявить сущность и основные этапы профессионального самоопределения студентов в системе СПО; 3) определить перспективные направления социологического исследования профессионального самоопределения студентов в системе СПО. Методы: теоретический анализ научных источников. Результаты: проведен теоретический анализ сущности понятия «профессиональное самоопределение» в социологии, раскрыты современные особенности профессионального самоопределения студентов СПО, выявлены его основные этапы и определены перспективы социологического исследования профессионального самоопределения студентов в системе СПО.

Ключевые слова: социальное самоопределение, профессиональное самоопределение, личность, социальный институт образования, среднее профессиональное образование, социально-профессиональная структура общества.

SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION AS A SPACE FOR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS: PROSPECTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Tatyana V. Piskunova¹, Svetlana A. Tikhonina², Nikita V. Shangin³

^{1, 2}*Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,*

³*Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky*

Abstract. The article is devoted to the problem of secondary vocational education as a space of professional self-determination of students. The relevance of the problem is due to the growing importance of the secondary vocational education system (hereinafter referred to as SPE) as one of the most popular and sought-after segments of Russian vocational education by young people, and its increasing role in the process of professional self-determination of students. Purpose: based on the analysis of scientific sources, to identify promising areas of sociological research of students' professional self-determination in the vocational education system. Tasks: 1) on the basis of theoretical analysis, to identify the specifics of the study of students' professional self-determination in sociological science; 2) to identify the essence and main stages of students' professional self-determination in the vocational education system; 3) to identify promising areas of sociological research of students' professional self-determination in the vocational education system. Methods: theoretical analysis of scientific sources. Results: a theoretical analysis of the essence of the concept of «professional self-determination» in sociology is carried out, modern features of professional self-determination of students of vocational education are revealed, its main stages are identified and prospects for sociologi-

cal research of professional self-determination of students in the vocational education system are determined.

Keywords: social self-determination, professional self-determination, personality, social institute of education, secondary vocational education, socio-professional structure of society.

Введение.

Проблема процессов профессионального самоопределения личности, его содержания и современные трансформации входит в число самых актуальных вопросов социальных наук. Ее активное переосмысление в рамках исследований в социологии, философии, психологии и педагогике указывает на исключительную важность вопросов самоопределения личности в социально-профессиональном мире не только для научного дискурса, но и для практики выбора социальными субъектами «жизненных сценариев» в современном обществе. Несомненно, молодежь выступает, в этом случае, главным объектом исследования, так как стратегии ее профессионального самоопределения в любом обществе демонстрируют, с одной стороны, его качественные изменения, а, с другой, – представляют «проект будущего» данного общества.

Профессиональное самоопределение связано с прошлым социальным опытом личности, но, в тоже время, простирается в будущее и представляет собой непрерывный процесс освоения социальным субъектом сложно структурированного социального пространства, важнейшим элементом которого является социальный институт образования.

Предметом нашего исследования является процесс профессионального самоопределения студенческой молодежи в пространстве функционирования одного из самых массовых и востребованных в современных российских условиях компонента профессионального образования – системы среднего профессионального образования.

В последнее десятилетие очевидным стал процесс перераспределения потоков абитуриентов между колледжами и вузами, который еще раз получил подтверждение в 2023 году: колледжи обогнали высшие учебные заведения по количеству поступающих. В результате, сегодня общее число обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования составляет более 3,5 миллиона человек. В условиях необходимости быстро и качественно решать сложные задачи по массовой подготовке квалифицированных кадров для обеспечения социально-экономического и технологического суверенитета страны выпускников СПО с надеждой ожидает и российский рынок труда. При этом зависимость российского рынка труда от количества выпускников СПО, по мнению экспертов ВШЭ [4], весьма существенна. В данных условиях актуализируется проблема теоретического и практического исследования процессов профессионального самоопределения будущих выпускников российских колледжей и техникумов.

Обсуждение. Исследование проблемы профессионального самоопределения как органичной части целостного процесса социального самоопределения личности предполагает анализ сущности данных феноменов и тех факторов, которые оказывают влияние на их формирование и развитие. Отметим, что профессиональное самоопределение личности находится на пересечении предметных полей исследований различных гуманитарных наук, где основными «игроками» являются философия, социология, психология и педагогика.

Так, социальное самоопределение в философском понимании, представляет собой базовый компонент любой деятельности человека, которая одновременно демонстрирует его активность в двух направлениях: активность «внутри себя» (выявление индивидуальных предпочтений на основе природных склонностей и социального опыта) и внешняя – оценка, рефлексия социальной ситуации, условий социальной и культурной среды. При этом самоопределение не единичный акт, самоопределение как процесс череды жизненных выборов воспроизводится и осуществляется в различных ситуациях в течение всей жизни человека.

И, в этом смысле, самоопределение действительно является экзистенциалом человеческого бытия [3]. Отсюда следует, что содержанием профессионального самоопределения (как частной формы социального самоопределения) выступает непрерывный процесс самопознания (осознание собственных профессиональных интересов, склонностей и предпочтений), самооценки и саморазвития, а также самоорганизации и самообразования во взаимодействии с изменчивой социально-профессиональной средой общества (меняющимися трендами в развитии социально-профессиональной структуры общества, условиями системы профессионального образования и рынка труда).

В рамках психологической науки, начальной и исходной точкой концептуализации профессионального самоопределения является именно личность, которая рассматривается как некий психологический конструкт. В то же время, как отмечают С.В. Феоктистова и Д.В. Старикова, «в исследованиях отечественных психологов изучается динамика формирования «образа Я» как субъекта собственной профессиональной деятельности на трех психологических уровнях: когнитивном, эмоционально-мотивационном, поведенческом. Изменение этого отношения с течением времени и является профессиональным самоопределением, а устойчивый положительный образ Я – критерий завершенности этого процесса» [11, 88].

Мы видим, что в рамках психологических теорий, наряду с ведущей ролью внутрилличностных процессов самоопределения, признается тот факт, что выбор профессии является развивающимся процессом [5] и его детерминация имеет социальный смысл.

В рамках социологической науки, в изучении феномена профессионального самоопределения как частной формы процесса социального самоопределения личности в процессе ее жизнедеятельности, «фокус» исследования «смещается» на структуру и содержание процесса профессионального становления социальных субъектов на институционально-структурном и личностном уровнях, и особые внимание уделяется факторам, влияющим на данный социальный процесс. То есть, в отличие от психологической науки, социологические концепции профессионального самоопределения идут от личности к более широкому социальному контексту: от внутренних установок и индивидуальных психологических механизмов процесса — к внешним условиям его реализации.

На современном этапе осмысления профессионального самоопределения социологической наукой накопленная теоретическая и эмпирическая база в данной области дает возможность изучения различных аспектов этого сложного процесса. Наряду с теоретическими изысканиями ученых, предметами прикладных исследований социологов становятся, прежде всего, особенности профессионального самоопределения старших школьников [9] и обучающихся высших учебных заведений [6], которые посвящены в основном проблемам выбора профессии и образовательно-профессиональных траекторий выпускников школ и студентов вузов.

Теоретико-методологической базой таких исследований являются как классические теории структурно-функционального и институционального анализа, так и неоклассическая парадигма социологического анализа, что способствует комплексному изучению процессов профессионального становления молодежи. Опираясь на труды Э. Баумана, П. Блау, П. Бурдье, Э. Дюркгейма, Р. Мертона, Т. Парсонса, П. А. Сорокина и других ученых, современные исследователи анализируют взаимосвязь профессионального самоопределения социальных групп с социально-профессиональной структурой общества, ее динамикой. В результате, в социологической парадигме утверждается самый общий подход к профессиональному самоопределению как процессу определения социальными субъектами своего места в социально-профессиональной структуре общества через выбор стратегии реализации своего потенциала (личного, социального и профессионального) в условиях влияния различных факторов гетерогенной по своему характеру социальной среды.

Применительно к цели нашей статьи, представляется особенно важным выделить обращение

ученых-социологов к проблематике профессионального самоопределения молодежи как на этапе выбора стратегии профессионального образования в колледже, так и в процессе обучения на программах СПО.

Проблема выбора выпускников школ в пользу образовательных программ СПО в современной социологической литературе анализируется очень активно. При этом эволюция взглядов ученых «идет в ногу» с процессами структурной и содержательной трансформации как системы СПО, так и системы высшего образования в нашей стране [8]. Напомним, что многие годы система СПО привычно рассматривалась исключительно как выполняющая функцию профессиональной подготовки молодежи из социально «слабых» групп населения для конкретных потребностей общественного производства. Однако по мере стремительной технологической и информационной трансформации современного общества, его социально-профессиональной структуры, а также «девальвации» со временем приобретенных в вузах профессиональных компетенций, более кратковременные, гибкие и адаптивные формы профессиональной подготовки становятся все более популярными не только у социально слабых групп молодежи.

По результатам социологических исследований, в последние годы наблюдается изменение социально-экономического статуса семей обучающихся на программах СПО: растет доля представителей среднедоходных групп среди студентов колледжей и техникумов [2, 32]. При этом сегодня особенно пристально ученые анализируют *повышение социальной селективности старшей школы*, в которой активно взаимодействуют факторы экономической основы дифференциации и факторы ресурсного, кадрового обеспечения деятельности различных школ, что также самым непосредственным образом сказывается на качестве подготовки обучающихся и уровне их «притязаний» в области профессионального образования.

Кроме этого, исследователи выделяют тенденцию повышения доли тех, кто предпочитает СПО не из-за недоступности других вариантов, а из рациональных соображений [10]. В этом случае, в качестве причин выбора выпускниками школ и их родителями в пользу профессионального образовательного трека называется «фактор ЕГЭ», а также стремление использовать СПО как официальный путь к получению высшего образования со сниженными рисками и дополнительной гарантией в виде диплома о среднем профессиональном образовании [1], что создает возможности для быстрого выхода на рынок труда и дальнейших поисков профессионального пути.

На наш взгляд, еще одной характерной чертой образовательной общности [7] «студенты СПО» является преобладание в ее составе студентов — бывших «девятиклассников», которые совершают еще один переход — от подросткового возраста

та к этапу взросления. В этом случае, превращение школьника в студента колледжа знаменует собой этап его борьбы за самостоятельность, за свой собственный жизненный мир, в котором он остается все еще зависимым от родителей.

Одним из главных признаков этого этапа является активизация процесса профессионального самоопределения студентов СПО, сутью которого становится обретение ими своего места в социальной реальности путем овладения компетенциями для выполнения определенного дела (профессией).

В результате, принимая во внимание разнообразие мотивов выбора выпускниками школ среднего профессионального образования в качестве первого, «пробного» шага во взрослую жизнь, стоит подчеркнуть особую значимость СПО как пространства профессионального самоопределения студентов колледжей и техникумов. Период профессиональной подготовки в рамках образовательных организаций СПО дает студенту возможности «проверить» свои интересы и устремления путем самооценки, самопознания, когда происходит соотнесение личностью своего «первичного», внутреннего выбора с внешними требованиями, предъявляемыми будущей профессией и социальной ситуацией.

В условиях стремительных общественных трансформаций путь самоопределения в профессии подчас занимает у человека большую часть его жизни, но сам период обучения студента в колледже знаменует его переход от возникновения профессиональных намерений к этапу профессиональной подготовки, смыслом и результатом которого является формирование необходимых профессиональных качеств для следующего шага – этапа практического освоения профессии.

Этап формирования профессиональных намерений и первичного выбора чаще всего связывается с «рубежными» для молодого человека выпускными 9-м и 11-м классом школы, когда активизируется профориентационная работа различных агентов профессиональной социализации через различные практики, которые включают в себя не только элементы знакомства с профессией из-вне (такие как информирование и различные форматы консультирования), но и элементы, связанные с осуществлением профессиональной деятельности (например, профпробы). В этот период времени многократно возрастает и активно проявляет себя влияние семьи и ближайшего окружения на оформление профессиональных намерений молодых людей. Для самого субъекта самоопределения это время самопознания и самооценки, соотнесения своих интересов и своих возможностей на пути во взрослую жизнь и профессиональную деятельность.

Этап профессиональной подготовки в образовательных учреждениях СПО определяет вектор освоения знаний и навыков в профессио-

нально-формирующей среде через практики, связанные с процессом обучения, но также и с профессиональной деятельностью.

Специфика данного этапа состоит комбинации практик, которые в большей степени связаны с теоретическим обучением и практик, в большей степени связанных с практическим освоением профессиональной деятельности, причем за время обучения их пропорции изменяются в сторону последних. При этом на ценностном уровне в той или иной мере происходит усвоение обучающимися норм, образцов и традиций определенной сферы профессиональной деятельности.

На завершающем этапе обучения (практическое освоение профессии в рамках учебного процесса) происходит осознание и преобразование образовательных и профессиональных стратегий студентов, заставляя их адаптироваться к быстроизменяющимся социальным реалиям через очередной выбор: переходить к практическому освоению полученной профессии на рынке труда, продолжить профессиональное образование в вузе или совместить эти стратегии поведения и продолжить «поиск» своего места в профессиональном мире. Последнее, на наш взгляд, особенно характерно для выпускников СПО, что говорит не столько о «промежуточном», прагматичном предназначении системы среднего профессионального образования в реализации функции профессионального самоопределения студентов, сколько о высокой значимости этого периода для их последующего выбора образовательно-профессионального пути. В то же время можно предположить наличие противоречивых тенденций в развитии процессов профессионального самоопределения студентов СПО, которые, на наш взгляд, обусловлены как факторами первичного, во многом «пробного» выбора сферы профессиональной деятельности, так и сложностями ценностно-смысловой трансформации профессионального сознания, а также переориентацией на новые жизненные и профессионально-карьерные цели в ходе обучения и практического знакомства с профессией.

Результаты. Социологические исследования проблем профессионального самоопределения студентов СПО на его различных этапах необходимы для выявления выбираемых ими стратегий поведения по разрешению противоречий между профессионально-карьерными ожиданиями от обучения в колледже, приобретаемыми профессиональными знаниями и навыками и будущей профессиональной деятельностью в условиях стремительных социальных трансформаций. Для этого, в рамках исследований, предполагается получить необходимую социологическую информацию по следующим направлениям:

1. Выявить типологическую структуру мотивации выбора студентами среднего профессионального образования как первичного этапа профессионального самоопределения, в том числе определить роль неблагоприятных жиз-

ненных факторов и социального потенциала семьи студента; значимости мотива осознанной заинтересованности в профессии/специальности и фактора «случайного выбора»; а также роль карьерно-прагматических мотивов и значимость «транзитного» выбора в пользу СПО на пути в вуз.

2. Определить степень ценностного отношения к получению профессионального образования (как среднего профессионального, так и высшего) на этапе поступления в образовательную организацию СПО и на этапе выпуска.

3. Исследовать существующих у студентов СПО горизонтов планирования в процессе профессионального самоопределения и выявить предпочитаемые студентами формы пополнения своего культурно-образовательного капитала в условиях динамичных социально-экономических изменений в современном российском обществе.

4. Выявить специфику карьерных ожиданий и образовательно-профессиональных стратегий профессионального самоопределения студентов СПО, обучающихся на базе 9-х и 11-х классов в колледжах в составе вузов и самостоятельных образовательных организациях. Определить, в какой степени студенты СПО являются ресурсной базой для высшего образования и в какой мере они ориентированы на рынок труда по получаемой профессии.

5. Провести анализ влияния различных сегментов образовательного пространства колледжа как факторов, воздействующих на процесс профессионального самоопределения студентов. Выявить степень удовлетворенности студентов качеством образования, практической подготовкой к выходу на рынок труда и уровнем взаимодействия образовательных организаций с внешней профессиональной средой будущих выпускников СПО.

6. Изучить совмещение студентами учебы и работы как условия формирования «образа» предпочитаемой профессиональной деятельности, его влияния на процесс профессионального самоопределения.

Заключение.

Подводя итог, хотелось бы еще раз остановиться на содержании процесса профессионального самоопределения студентов, обучающихся в системе СПО, в ходе которого в достаточно короткое время они проходят сложные этапы становления в качестве субъекта будущей профессиональной деятельности.

Выделим несколько органически взаимосвязанных этапов, которые, на наш взгляд, характеризуют в целом процесс профессионального самоопределения студентов СПО.

1. Стратегический по своему характеру этап выбора между «академическим» и профессио-

нальным треками в реализации своих профессиональных предпочтений, который осуществляется под влиянием самых общих социальных представлений о профессии, обусловленных как воздействием внешних социальных факторов (специально организованных и стихийных), так и спецификой ценностно-мотивационной структуры личности, сформировавшейся в условиях микросреды взаимодействия).

2. Этап профессиональной подготовки в образовательной организации СПО характеризует активную фазу профессионального самоопределения через освоение специально организованной совокупности универсальных и профессиональных компетенций, формирование представления о профессии и отношения к ней на основе непосредственного соприкосновения со спецификой профессиональной сферы деятельности. Для данного этапа характерно оформление на социально-психологическом уровне образовательной общности студентов СПО через схожие условия жизни и деятельности, ее пространственно-временных полей, и, как результат, осознание ими принадлежности к общности (идентификация и самоидентификация).

3. В рамках завершения профессиональной подготовки, особо выделяется этап включения в непосредственную трудовую деятельность как в ходе образовательного процесса (практическая подготовка, различные формы взаимодействия с производственными организациями и работодателями), так и вне его (совмещение учебы и работы). Приобретение собственного опыта профессиональной деятельности активизирует процесс профессионального самоопределения и вызывает появление в студенческой среде различных представлений о своем профессиональном будущем.

Определенная часть студентов СПО достаточно успешно завершает этап конструирования профессиональной идентичности с выбранной и получаемой в колледже профессией, выбирая стратегию выхода на рынок труда или совмещения данного процесса с профессиональным развитием по своей специальности через обучение в вузе. Достаточно большая группа студентов на данном этапе профессионального самоопределения приходит к переосмыслению своего первоначального выбора с позиций накопленного опыта профессиональной деятельности и расширения представлений о своих предпочтениях и карьерных ожиданиях. Стоит предположить, что обе описанные группы достаточно успешно используют время обучения в системе СПО для своего самоопределения как в профессии, так и в других сферах жизнедеятельности. Однако можно предположить, что наиболее «проблемной» в плане профессионального самоопределения выглядит та группа студентов – выпускников колледжей, в основе поведения которой лежит стратегия «отложенного», подчас случайного выбора, способная породить кризисы социальной и профессиональной идентичности и про-

фессиональный маргинализм, вызывающий чувство отчужденности, бессилия и неудовлетворенность собственной жизнью, что может деструктивно сказываться на развитии личности молодого человека в целом.

Фрагментарно названные этапы профессионального самоопределения студентов СПО активно изучаются социологами. Однако, на наш

взгляд, необходимы комплексные, мониторинговые по своему характеру социологические исследования, которые будут способствовать выявлению проблем в процессе профессионального самоопределения студентов колледжей и техникумов, создавать условия для своевременной и адекватной корректировки деятельности образовательных организаций и системы среднего профессионального образования в целом.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Александров Д.А. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» / Д.А. Александров, К.А. Тенишева, С.С. Савельева // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 66–91.
2. Бондаренко О.В. Процессы социальной селекции в школьной среде / О.В. Бондаренко, М.В. Ведерникова // Гуманитарные, социальноэкономические и общественные науки. 2016. № 8–9. С. 47–50.
3. Бублик П.И. Самоопределение как экзистенциал человеческого бытия. URL : https://netgorod.narod.ru/articls/Bublik_Samoopredelenie.htm
4. Выпускники среднего профессионального образования на российском рынке труда / Науч. ред.: С.Ю. Рощин. М. : ИД НИУ ВШЭ, 2023. URL : <https://lirt.hse.ru/news/827274751.html>
5. Ginzberg E. Toward a theory of occupational choice: A restatement / E. Ginzberg // Vocational Guidance Quarterly. 1972. № 20. P. 169–176.
6. Гладкова И.А. Современные стратегии профессионального становления студенческой молодежи региона : автореф.на соиск. уч. степ. канд. соц. наук. Пенза, 2020.
7. Зборовский Г.Е. Характеристика поведенческих стратегий образовательных общностей / Г.Е. Зборовский // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2021. № 1. Т. 27. С. 190–200. URL : <https://journals.urfu.ru/index.php/lzvestia1/article/view/5016>
8. Константиновский Д.Л. Новый характер образовательных и профессиональных траекторий молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник / Д.Л. Константиновский, Е.С. Попова; Отв. ред. М.К. Горшков. М., 2022. Вып. 20. С. 379–399. URL : <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.14>
9. Лобова Е.В. Процесс первичного профессионального самоопределения учащихся: социологический анализ : автореферат на соиск. уч.степ. канд. соц.н. Екатеринбург, 2006.
10. Minina E. Educational Choice of Russian High School Students in Grade Nine / E. Minina, D. Yanbarisova, E. Pavlenko // International Studies in Sociology of Education. 2020. Vol. 29. № 4. P. 326–343. URL : <https://doi.org/10.1080/09620214.2020.1728362>
11. Феоктистова С.В. Проблемы профессионального самоопределения личности в условиях становления нового общества / С.В. Феоктистова, Д.В. Старикова // Актуальные проблемы психологии. С. 85–89. URL : https://vestnik-rosnou.ru/sites/default/files/p85_2.pdf

References:

1. Alexandrov D.A. Mobility without risks: the educational path «to university through college» / D.A. Alexandrov, K.A. Tenisheva, S.S. Savelyeva // Questions of education. 2015. № 3. P. 66–91.
2. Bondarenko O.V. Processes of social selection in the school environment / O.V. Bondarenko, M.V. Vedernikova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2016. № 8–9. P. 47–50.
3. Bublik P.I. Self-determination as the existential of human existence. URL : https://netgorod.narod.ru/articles/Bublik_Samoopredelenie.htm
4. Graduates of secondary vocational education in the Russian labor market / Scientific ed.: S.Y. Roshchin. M. : HSE Publishing House, 2023. URL : <https://lirt.hse.ru/news/827274751.html>
5. Ginzberg E. Toward a theory of occupational choice: A restatement / E. Ginzberg // Vocational Guidance Quarterly. 1972. № 20. P. 169–176.
6. Gladkova I.A. Modern strategies of professional development of student youth in the region. Abstract for the academic degree. Candidate of Social Sciences. Penza, 2020.
7. Zborovsky G.E. Characteristics of behavioral strategies of educational communities / G.E. Zborovsky // Proceedings of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture. 2021. № 1. Vol. 27. P. 190–200. URL : <https://journals.urfu.ru/index.php/lzvestia1/article/view/5016>

8. Konstantinovskiy D.L. The new nature of educational and professional trajectories of youth / D.L. Konstantinovskiy, E.S. Popova; ED. M.K. Gorshkov // Russia reforming: yearbook. M., 2022. Iss. 20. P. 379–399. URL : <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.149>
9. Lobova E.V. The process of primary professional self-determination of students: sociological analysis : abstract for the degree of candidate of sociological sciences. Ekaterinburg, 2006.
10. Minina E. Educational Choice of Russian High School Students in Grade Nine / E. Minina, D. Yanbarisova, E. Pavlenko // International Studies in Sociology of Education. 2020. Vol. 29. № 4. P. 326–343. URL : <https://doi.org/10.1080/09620214.2020.1728362>
11. Feoktistova S.V. Problems of professional self-determination of personality in the conditions of formation of a new society / S.V. Feoktistova, D.V. Starikova // Actual problems of psychology. P. 85–89. URL : https://vestnik-rosnou.ru/sites/default/files/p85_2.pdf

Информация об авторах

Пискунова Татьяна Валериевна

аспирантка,
Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
piskunova-tv@ranepa.ru

Тихонина Светлана Алексеевна

доктор социологических наук,
профессор кафедры философии, социологии
и психологии управления,
Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
tikhonina-sa@ranepa.ru

Шангин Никита Владимирович

кандидат социологических наук,
исполняющий обязанности
заведующего кафедрой философии,
социологии и психологии управления,
Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского

Tatyana V. Piskunova

Graduate Student,
Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
piskunova-tv@ranepa.ru

Svetlana A. Tikhonina

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Sociology and Psychology of Management,
Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
tikhonina-sa@ranepa.ru

Nikita V. Shangin

Candidate of Sociological Sciences,
Acting Head of the Department of Philosophy,
Sociology and Psychology of Management,
Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod State University
named after N.I. Lobachevsky

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-22>
УДК 316

Attribution
cc by

СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Червова Н.В.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Целью написания статьи является изучение проблемы формирования регионального имиджа на примере Хабаровского края. В ходе исследования были применены методы сравнительного анализа и качественного контент-анализа. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты данного вопроса, а именно: разграничение понятий «имидж региона», «образ региона», «репутация региона», «бренд региона», «региональная идентичность». Также, выявлены факторы, влияющие на формирование регионального имиджа. Подробно проанализирован набор элементов, составляющих основу для формирования имиджа региона. На примере Хабаровского края в рамках каждой группы, на основе опроса населения региона, были выделены конкретные элементы и факты, образующие региональный имидж данной территории. В заключении статьи сформулированы основные выводы о проблемах и перспективах формирования регионального имиджа Хабаровского края.

Ключевые слова: социология, имидж, регион, региональный имидж, региональный бренд, региональная идентичность, формирование имиджа, составные элементы имиджа, Хабаровский край.

COMPONENT ELEMENTS OF THE REGIONAL IMAGE OF THE KHABAROVSK TERRITORY

Natalia V. Chervova

Pacific State University

Abstract. The purpose of writing this article is to study the problem of forming a regional image using the example of the Khabarovsk Territory. During the study, comparative analysis and qualitative content analysis methods were used. The article discusses the theoretical and practical aspects of this issue, namely: the distinction between the concepts of «image of the region», «image of the region», «reputation of the region», «brand of the region», «regional identity». Factors influencing the formation of a regional image have also been identified. The set of elements that form the basis for the formation of the region's image has been studied in detail. Using the example of the Khabarovsk Territory, within each group, based on a survey of the region's population, specific elements and facts that form the regional image of this territory were identified. In conclusion, the article formulates the main conclusions about the problems and prospects for the formation of the regional image of the Khabarovsk Territory.

Keywords: sociology, image, region, regional image, regional brand, regional identity, image formation, components of image, Khabarovsk Territory.

Введение.

В последнее время в Хабаровском крае становятся особенно актуальны вопросы создания привлекательного имиджа данной территории для местных жителей и потенциальных туристов. Это обусловлено высоким показателем оттока населения из региона, особенно молодежи и квалифицированных кадров, за 2023 год число выбывших составило около 3000 чел. [1] Что касается привлечения туристов, то здесь отмечается позитивная динамика. По данным министерства туризма Хабаровского края в 2022 г. край посетили 0,578 млн чел., в 2023 г. наблюдался рост турпотока до 1,27 млн чел. [2]

Во многом этому способствовали программы Правительства края, разработанные в рамках стратегии развития Хабаровского края на ближайшие пять лет, для сохранения кадрового потенциала и молодежи в регионе, а также привлечения потенциальных туристов и населения: «Интересная работа. Достойная зарплата», «Край комфортного проживания», «Край здоровья. Растим будущее», «Край инноваций и новых возможностей» и «Край притяжения. Туризм в удовольствие» [3].

Однако следует отметить, что единой, проработанной концепции имиджа Хабаровского края на данный момент не существует. В данной статье,

на основе систематизации теоретического и практического материала по проблеме, мы выделим основные элементы, формирующие имидж Хабаровского края.

Обсуждение.

Для лучшего понимания вопроса, рассмотрим основные теоретические понятия, которые часто используют в качестве синонимов, но, на наш взгляд, они имеют различную смысловую нагрузку, поэтому требуют разграничения.

Имидж региона – это планомерно формируемый целостный образ региона в восприятии целевых аудиторий, т.е. идеальный образ региона, который хотим создать.

Образ региона – это стихийное, фактически сформировавшееся восприятие региона заинтересованными целевыми аудиториями.

Репутация региона – это образ региона, сформировавшийся в результате фактического взаимодействия региона (властных структур, бизнес-кругов) с деловыми партнерами.

Бренд региона – это образ региона, сформированный на основе вовлечения в потребление и эмоциональное восприятие брендов товаров, производимых в регионе, т.е. это идентификационный процесс, предполагающий наличие узнаваемых региональных марок, брендов региональных производителей или бренда/логотипа самого региона, имеющего визуализацию.

Региональная идентичность – это осознание принадлежности и приверженности к региону, ответственности за его развитие; то есть, идентификация общественности/населения себя с регионом.

А.И. Соловьев выделяет следующие функции имиджа, которые можно адаптировать к имиджу региона [4, с. 23–25]:

- 1) идентификационная функция (цель – облегчить процесс узнавания региона и отождествления с ним);
- 2) функция идеализации (цель – создать идеальный имидж на основе ожиданий целевой аудитории);
- 3) номинативная функция (цель – формирование уникального имиджа региона на основе факторов, выделяющих его среди других регионов);
- 4) эстетическая функция (цель – возможность при необходимости «облагородить» имидж региона);
- 5) адресная функция (цель – формирование обращения к конкретной целевой аудитории на понятном ей языке).

Также, необходимо отметить, что имидж региона может быть, как внутренним, так и внешним. Ос-

новное отличие заключается в целевых аудиториях. Внутренний имидж региона – это представление региона о себе, включающее в себя региональную идентичность, а также, что и как правящая элита транслирует региональной общественности (населению региона). Внешний имидж региона – это то, как регион воспринимается широкой общественностью за пределами региона.

По порядку формирования региональный имидж подразделяется на первичный и вторичный. Первичный – комплексное представление об образе региона, сформированное на основе поверхностного знакомства с ним. Вторичный – комплексное представление, более детальный образ региона, сформированный на основе фактов и в сравнении с другими регионами.

С точки зрения субъективности, имидж региона может быть субъективным, объективным и формируемым. Объективный имидж региона – т.е. реальный имидж, который возникает у внутренней/внешней общественности относительно региона. Субъективный имидж региона – имидж, представление правящей элиты или населения региона о том, как данный регион воспринимается за его пределами широкой общественностью. Формируемый имидж – идеальный, желаемый имидж региона, моделируемый имиджмейкерами, политтехнологами и руководством региона. Основная цель формирования имиджа региона – создать благоприятный имидж данной территории.

Благоприятность имиджа территории (региона) – это способность территории, как комплекса объектов потребления, вызывать у потребителей (в т.ч. туристов) определенный уровень положительных эмоций в сравнении с другими территориями [5, с. 3].

Рассмотрим основные составляющие элементы внутреннего и внешнего имиджа региона, на основе факторов, которые будут дифференцироваться в зависимости от потребностей заинтересованных целевых аудиторий [6, с. 7–12]:

факторы, формирующие внутренний имидж региона (важные для местного населения и его региональной идентичности, а также для привлечения в регион новых жителей):

- природно-климатические ресурсы, экологическая ситуация;
- привлекательность региона для местного населения, удобная для жизни инфраструктура;
- культурное и историческое наследие региона (важны для формирования региональной идентичности);
- уровень социально-экономического развития региона: наличие крупных организаций, региональных производителей – драйверов экономики, а также достойной заработной платы, гаран-

тирующей высокую покупательную способность населения региона;

– качество товаров/услуг, а также широта ассортимента и ценовая доступность товаров региональных, национальных и зарубежных производителей;

– эффективность государственно-политического управления (в т.ч. безопасность проживания в регионе);

– инвестиционная привлекательность бизнеса в регионе и т.д.;

факторы, формирующие внешний имидж региона (на основе восприятия региона широкой общественностью за его пределами), необходимые для привлечения туристов в данный регион:

– качество товаров/услуг региональных производителей;

– туристическая привлекательность региона (инфраструктура);

– культурное и историческое наследие региона;

– уровень развития экономики и достижения НТП;

– человеческий и кадровый потенциал региона;

– эффективность государственно-политического управления;

– природно-климатические ресурсы, экология.

Важно отметить, что имидж региона должен формироваться с помощью грамотных PR-технологий, но основой должна стать реальная материальная база региона, его развитая инфраструктура и уникальные, характерные только для этого региона особенности и факты.

На основе контент-анализа и опроса населения Хабаровского края (ХК), были выявлены основные элементы, играющие важную роль в формировании имиджа региона (точки притяжения) [7; 8]:

1) официальные символы Хабаровского края: герб, флаг;

2) природные особенности и достопримечательности: река Амур с одними из самых красивых закатов в России, озеро Лотосов, а также озера: Амур, Медвежье; фауна: тигры, киты; амурские столбы, петроглифы Сикачи-Аляна; хребет Дуссе-Алинь; Аюнский национальный парк; уникальные Шантарские острова; а также Хабаровский дендрарий и Зоосад им. В. Сысоева. Некоторые из перечисленных природных достопримечательностей трудно доступны из-за территориальной удаленности и бездорожья, что затрудняет их популяризацию, здесь возможно на первоначальном этапе продумать вариант визуализации с помощью VR-реальности и организации экстремального туризма;

3) история (основные даты): 1649 г. – Е.П. Хабаров (русский землепроходец, экспедиция в Даурию, первый составил карту реки Амур); 1850 г. – основание г. Николаевск-на-Амуре (благодаря усилиям Г.И. Невельского), 1858 г. – основание г. Хабаровска (по приказу генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского при подписании Айгуньского договора с Китаем), 20 октября 1938 г. – основание Хабаровского края;

4) культура: театральные фестивали «Амурская осень»; международный военно-музыкальный фестиваль «Амурские волны»; музеи: Дальневосточный художественный музей, Хабаровский краевой музей им. Гродекова; студия мультипликации «Мечталёт», Хабаровский краевой академический театр, дизайнер и архитектор Г. Горковенко;

5) региональные бренды: туристский бренд Хабаровского края – китолёт. Лозунг: «Хабаровский край – родина китов и самолетов» (разработанное министерством Туризма Хабаровского края). Бренд, присеваемый региональным производителям «Сделано в Хабаровском крае». Известные региональные бренды-производителей: самолетостроение – КнААЗ им. Ю.А. Гагарина ПАО «Компания Сухой»; Хабаровский и Комсомольский нефтеперерабатывающие заводы; пищевая промышленность: МЖК «Хабаровский»; «Новоторг»; «Камелия», «Фабрика мороженого «Зайца», «Новый день», «ГринАгро», «Амур-пиво», питьевая вода: «Tri Vi», «Амур» и др.;

6) спорт: команда по хоккею с мячом «СКА-Нефтяник» (пятикратный чемпион России), хоккейная команда «Амур»;

7) архитектурные достопримечательности: Амурский утёс, мост через реку Амур (изображенный на пятитысячной купюре), набережная адмирала Невельского, Градо-Хабаровский Собор Успения Божией Матери, Спасо-Преображенский кафедральный собор и т.д.

По каждому из выделенных элементов возможна разработка PR-мероприятия с конкретизацией и обоснованием дат проведения и их включением в имиджевую стратегию Хабаровского края.

Результаты.

В статье была разграничена теоретическая интерпретация терминов, проведена классификация видов региональных имиджей, выявлены факторы формирования внешнего и внутреннего имиджа региона, а также определена структура регионального имиджа. На основе контент-анализа и опроса населения ХК были выявлены основные имидж образующие элементы.

Заключение.

Можно заключить, что необходимо разрабатывать имиджевую стратегию ХК в двух аспектах: внутренний имидж и внешний имидж, ориентируясь на основные потребности данных целевых

аудиторий. Однако они должны иметь общую основополагающую базу.

На основе исследования было выделено несколько групп таких имидж образующих элемен-

тов, формирующих региональную идентичность для населения и привлекательность для туристов, которые в свою очередь могут послужить базой для разработки имиджевой стратегии ХК и плана PR-мероприятий.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. Оценка численности населения Хабаровского края. URL : <https://27.rosstat.gov.ru/folder/25028> (дата обращения 10.06.2024).
2. Информация о развитии туристской отрасли в Хабаровском крае в 2022–2023 гг. URL : <https://mintour.khabkrai.ru/Deyatelnost/Informaciya-o-rezultatah-deyatelnosti/366> (дата обращения 10.06.2024).
3. Официальный сайт Медиахолдинга «Губерния». Улучшить и обновить: какие инициативы и проекты вошли в стратегию развития Хабаровского края на ближайшие 5 лет. URL : <https://gubernia.com/uluchshit-i-obnovit-kakie-iniciativy-i-proekty-voshli-v-strategiju-razvitija-habarovskogo-kraja-na-blizhajshie-pjat-let> (дата обращения 10.06.2024).
4. Соловьев А.И. Политические коммуникации : учеб. пособие. М. : Аспект-Пресс, 2004. 332 с.
5. Формирование благоприятного имиджа территории : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Г.А. Петрова; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»]. Владивосток, 2022. 21 с.
6. Региональная экономика и управление развитием территорий : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры : учебник для вузов / И.Н. Ильина, К.С. Леонард, Д.Л. Лопатников, О.Б. Хорева. М. : Юрайт, 2016. 356 с.
7. Официальный сайт информагентства «Хабаровский край сегодня». Туристическим символом ХК выбран крылатый кит. URL : <https://todaykhv.ru/news/tourism/57699> (дата обращения 10.06.2024).
8. Официальный сайт Хабаровского края, Губернатора и Правительства Хабаровского края. URL : <https://khabkrai.ru> (дата обращения 10.06.2024).

References:

1. Official website of the office of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk territory. Estimation of the population of the Khabarovsk territory. URL : <https://27.rosstat.gov.ru/folder/25028> (date of application 06/10/2024).
2. Information on the development of the tourism industry in the Khabarovsk Territory in 2022–2023. URL : <https://mintour.khabkrai.ru/Deyatelnost/Informaciya-o-rezultatah-deyatelnosti/366> (date of application 06/10/2024).
3. Official website of the Gubernia Media Holding. Improve and update: what initiatives and projects are included in the development strategy of the Khabarovsk Territory for the next 5 years. URL : <https://gubernia.com/uluchshit-i-obnovit-kakie-iniciativy-i-proekty-voshli-v-strategiju-razvitija-habarovskogo-kraja-na-blizhajshie-pjat-let> (date of application 06/10/2024).
4. Solovyov A.I. Political communications: textbook. allowance. M. : Aspect-Press, 2004. 332 p.
5. Official website of the information agency «Khabarovsk Territory Today». The winged whale has been chosen as the tourist symbol of the Khabarovsk Territory. URL : <https://todaykhv.ru/news/tourism/57699> (date of application 06/10/2024).
6. Regional economics and management of territorial development: textbook and workshop for undergraduate and graduate students : textbook for universities / I.N. Ilyina, K.S. Leonard, D.L. Lopatnikov, O.B. Khoreva. M. : Yurayt, 2016. 356 p.
7. Official website of the Khabarovsk Territory, the Governor and Government of the Khabarovsk Territory. URL : <https://khabkrai.ru> (date of application 06/10/2024).
8. Formation of a favorable image of the territory : abstract of thesis. ... candidate of economic sciences: 08.00.05 / G.A. Petrova; [Place of defense: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vladivostok State University of Economics and Service»]. Vladivostok, 2022. 21 p.

Информация об авторе

Червова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент Высшей школы
«Медиа, коммуникаций и сервиса»
Института социально-политических коммуникаций,
Тихоокеанский государственный университет,
Хабаровск
003819@pnu.edu.ru

Natalia V. Chervova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Higher School
of Media, Communications and Service
Institute of Socio-Political Communications,
Pacific State University, Khabarovsk
003819@pnu.edu.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-24>

УДК 316.1

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ВЕКТОРА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИЦИИ АРГЕНТИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена исследованию проблемы цифровой трансформации аргентинской полиции. Рассматривая указанный процесс в качестве адекватной реакции правительства Аргентинской Республики на объективную необходимость углубления транспарентных начал функционирования указанного правоохранительного ведомства и проявления заботы государства о повышении эффективности национальной полиции, автор выявляет существенные особенности цифрового пути ее преобразования. Рассмотренные в статье отдельные аспекты дигитализации уклада полицейской службы в указанном государстве Латинской Америки представляют несомненный интерес и могут быть учтены, в части касающейся, при доработке российской модели цифровой трансформации полиции, социальная миссия которой, по определению, нацелена исключительно на благо общества.

Методы: методологическая база исследования основывается на диалектическом подходе к пониманию актуальности цифровой трансформации полицейской институции и необходимости учета зарубежного опыта интегрирования в реалии полицейского дела современных технологий на цифровой платформе. В процессе проведенного исследования задействованы общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (эвристический и аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации представлен общий анализ наиболее значимых аспектов цифрового пути эволюции национальной полиции Аргентинской Республики, корреспондирующего наиболее характерным чертам аналогичного процесса цифровых преобразований в ряде латиноамериканских стран и заслуживающего несомненного внимания для современной генерации российских ученых. Кроме того, предложено авторское видение понятия «социальный вектор», способствующее более предметному восприятию социального замысла цифровой трансформации, проводимой в контексте аналогичного процесса в России и других государствах. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социология, общество, государство, цифровая трансформация, цифровые технологии, полиция, зарубежный опыт.

FEATURES OF THE SOCIAL VECTOR OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE POLICE OF THE ARGENTINE REPUBLIC

Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the study of the problem of the digital transformation of the Argentine police. Considering this process as an adequate response of the Government of the Argentine Republic to the objective need to deepen the transparent principles of the functioning of the specified law enforcement agency and the state's concern for improving the effectiveness of the national police, the author identifies the essential features of the digital path of its transformation. The individual aspects of the digitalization of the police service in the specified Latin American state considered in the article are of undoubted interest and can be taken into account, in part, when finalizing the Russian model of digital transformation of the police, whose social mission, by definition, is aimed exclusively at the benefit of society.

Methods: the methodological basis of the research is based on a dialectical approach to understanding the relevance of the digital transformation of the police institution and the need to take into account foreign experience in integrating modern technologies on a digital platform into the realities of policing. The research involves general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (heuristic and axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication presents a general analysis of the most significant aspects

of the digital evolution of the national police of the Argentine Republic, which corresponds to the most characteristic features of a similar process of digital transformation in a number of Latin American countries and deserves undoubted attention for the modern generation of Russian scientists. In addition, the author's vision of the concept of «social vector» is proposed, which contributes to a more objective perception of the social concept of digital transformation carried out in the context of a similar process in Russia and other countries. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of the heads of the internal affairs bodies and for more in-depth study by the teaching staff and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: sociology, society, state, digital transformation, digital technologies, police, foreign experience.

Введение. В своде наук об обществе к обиходу широко употребляемых терминов принадлежит понятие «социальный вектор», привлекаемое из областей точных наук (математика, физика, и др.) и обозначающее величину и направление изменения конкретного параметра развития социума, института государства или иного элемента нашего бытия. Фактор динамичного проникновения достижений современного информационного общества в различные области окружающего нас мира корреспондирует новому технологическому укладу, предопределяя при этом целесообразность специального обращения к предметному полю цифровизации различных сторон общественного уклада и частной жизни отдельных граждан.

Признавая несомненно позитивные стороны наступившей новой эры дигитализации жизни общества и каждого индивидуума, следует отметить существование нового комплекса угроз и вызовов, противодействие которым, по определению, возложено на соответствующие государственные органы, включая полицию, на которую также распространяется действие общемировой тенденции по цифровой трансформации, предопределяющей успех правоохранительной миссии указанного ведомства.

В этой связи, представляется актуальным и оправданным обращение к зарубежному опыту интегрирования в практику полицейской деятельности современных цифровых технологий.

По мнению автора, несомненного внимания заслуживает опыт Аргентинской Республики, в которой созданы необходимые условия по уверенному продвижению полиции к стратегической цели ее цифрового преобразования.

По указанной причине, настоящая публикация нацелена:

– во-первых, на восполнение определенного пробела в существующих научных представлениях по отмеченной предметной области;

– во-вторых, на предупреждение изоляции национальной парадигмы цифровой трансформации полиции Российской Федерации от окружающего ее мира.

Обсуждение. Стремительное продвижение современного общества по пути интенсивной циф-

ровизации всех его сторон заслуживает особого внимания со стороны социологической науки, «исследовательский потенциал которой закладывает основы новой парадигмы – парадигмы цифрового общества» [1, с. 20].

В кругу предметных вопросов исследовательского внимания ученых и специалистов в области цифровых технологий особое место занимает проблема цифровой трансформации полиции, обусловленная процессом глобализации информационного общества XXI века и по этой причине требующая более пристального внимания к аналогичному опыту цифрового пути продвижения полиции зарубежных стран.

Указанный тезис в полной мере приемлем для анализа особенностей цифровой трансформации полиции Аргентинской Республики (далее – Аргентина).

Как представляется, отмеченный процесс цифровизации в полиции Аргентины презентует специфический опыт по указанному вопросу, являющийся характерным и для других государств Латинской Америки.

Целесообразность и основные направления цифровой трансформации в Аргентине нашли свое закрепление в «Стратегическом плане цифровой трансформации» (2023), разработанном Министерством общественных работ. Как следует из указанного документа, стратегической целью реализации данного плана выступает построение «умного государства». При этом упрощение, совершенствование и оцифровка процессов, а также постоянная концентрация внимания на использовании информации для принятия более обоснованных решений имеют важное значение для обдумывания, планирования, мониторинга и оценки государственной политики, а также для продвижения открытой и новой сквозной парадигмы управления, в ее цифровом варианте [6, р. 9].

Аргументируя необходимость преобразования полиции ряда государств Латинской Америки, включая полицию Аргентины, в направлении укрепления цифровых основ ее работы, К. Касас, П. Гонсалес и Л. Мессиас – авторы доклада «Трансформация полиции Латинской Америки к 2030 году», исходят из очевидной действенности феномена цифровизации по преодолению серьезных проблем с обучением, оснащением, ин-

ституциональной жесткостью и отсутствием приверженности полиции региона цивилизованным и демократическим доктринам [3, p. 12].

По мнению специалистов, оцифровка полиции (исп. «digitalización policial») относится к разряду изменений в области цифровизации ее деятельности.

Указанный процесс сопровождается внедрением интеллектуальных/смарт-планов, позволяющих:

- 1) ускорить административную и следственную работу данного органа правоохранения и оптимизировать его ресурсы;
- 2) повысить качество планирования и управления полицейскими операциями;
- 3) обрабатывать большие объемы информации;
- 4) снижать административную нагрузку на полицейских;
- 5) обеспечивать устойчивость телематической связи (электронной коммуникации) между различными администрациями и государственными органами;
- 6) уделять больше времени для обслуживания граждан [4].

Особого внимания заслуживает направление цифровой трансформации полиции Аргентины, сопряженное с использованием потенциала новых технологий по обеспечению цифровых доказательств, выступающих в качестве «союзника общественной безопасности».

В этих целях, личный состав полиции использует нательные камеры (исп. «las cámaras corporales»), позволяющие фиксировать в цифровом формате различные события и даже использовать этот материал в качестве доказательства для дачи показаний в суде.

Фактически, данная технология позволяет полицейскому составить хронологию произошедшего, не опираясь на память участников конкретного события.

Благодаря документированию событий в режиме реального времени нательные камеры становятся ключевым инструментом для полиции, позволяющим передавать живые кадры на другие электронные устройства. Подобного рода мето-

дику бесспорно следует оценивать в качестве потенциально ценного ресурса, который можно объединить с функциями оборудования радиосвязи в случае любого рода злоупотреблений или угроз насилия на работе [5].

Таким образом, процесс цифровой трансформации полиции соответствует универсальному правилу известного полицейиста Р. Пиля: «В отношениях с населением всегда придерживайтесь исторической традиции „полиция – это общество, а общество – это полиция“» [2, с. 34].

Сопряженность цифровых преобразований в полиции с общей тенденцией трансформирования общества по пути динамичной его вовлеченности в мир цифровых технологий, предопределяет необходимость наступления адекватных процессов в различных институтах государства, включая полицию. При этом достижения информационного общества и потребности человека этого общества должны быть понятны и приняты полицией как данность.

Заключение. Подводя итог отмеченному, следует заметить следующее:

1. Процесс цифровой трансформации полиции предопределяет достижение стратегической цели преобразования указанного правоохранительного органа, сводимой к формированию полиции нового типа, эффективно действующей, ответственной перед обществом и понятной обществу в своих действиях.
2. Цифровая трансформация полиции неотделима от общего процесса цифровизации общества и требует изменения менталитета сотрудников полиции по отношению к процессу овладения ими соответствующими компетенциями в области информационно-коммуникационных технологий. В этих целях, каждому полицейскому необходимо осознанное отношение к динамике своей профессиональной подготовки соответственно скорости и масштаба изменений современных цифровых технологий.
3. Запуск процесса цифровой трансформации означает реструктуризацию процессов прежней парадигмы правоохранительного дела и, как свидетельствует зарубежный опыт, трансформацию личной и ведомственной культуры по отношению к работе каждого сотрудника полиции.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ницевич В.Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания / В.Ф. Ницевич // Цифровая социология. 2018. Т. 1. № 1. С. 18–28.
2. Чимаров С.Ю. К вопросу о «Принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции / С.Ю. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 33–34.
3. Casas K. La transformación policial para el 2030 en América Latina / K. Casas, P. Conzáles, L. Mesías. Washington : El Diálogo, 2018. 38 p.
4. Digitalización policial: qué es y cómo llevarla a cabo. 2022, 20 julio // Сайт «VinfoPOL Software Policial». URL : <https://vinfoPOL.com/digitalizacion-policial-que-es-y-como-llevarla-a-cabo> (date of application 04.06.2024).
5. Evidencia digital, una aliada para la seguridad pública // Сайт «Innovación Seguridad Electrónica» URL : https://revistainnovacion.com/nota/11547/evidencia_digital_una_aliada_para_la_seguridad_publica (date of application 05.06.2024).
6. Plan Estratégico de Transformación Digital. Buenos Aires : Ministerio de Obras Públicas, 2023. 58 p.

References:

1. Nicevich V.F. Digital sociology: theoretical and methodological origins and foundations / V.F. Nicevich // Cifrovaya sociologiya. 2018. Vol. 1. № 1. P. 18–28.
2. Chimarov S.Yu. On the issue of Robert Peel's «Principles of Law Enforcement» in police activities / S.Yu. Chimarov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3(75). P. 33–34.
3. Casas K. La transformación policial para el 2030 en América Latina / K. Casas, P. Conzáles, L. Mesías. Washington : El Diálogo, 2018. 38 p.
4. Digitalización policial: qué es y cómo llevarla a cabo. 2022, 20 julio // Сайт «VinfoPOL Software Policial». URL : <https://vinfoPOL.com/digitalizacion-policial-que-es-y-como-llevarla-a-cabo> (date of application 04.06.2024).
5. Evidencia digital, una aliada para la seguridad pública // Сайт «Innovación Seguridad Electrónica» URL : https://revistainnovacion.com/nota/11547/evidencia_digital_una_aliada_para_la_seguridad_publica (date of application 05.06.2024).
6. Plan Estratégico de Transformación Digital. Buenos Aires : Ministerio de Obras Públicas, 2023. 58 p.

Информация об авторе

Чимаров Сергей Юрьевич
доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Sergey Yu. Chimarov
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-26>

УДК 316.344.34:373

Attribution

cc by

МОТИВАЦИЯ К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: ОСМЫСЛЕНИЕ ОПЫТА ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЯ

Чистяков А.В.

*Южно-Российский государственный политехнический университет
(НПИ) им. М.И. Платова*

Аннотация. В статье устанавливается значение онлайн образования как фактора, повышающего или понижающего мотивацию к учебной деятельности. Данная проблема решается на примере отношения к образованию студентов Ростовского государственного медицинского университета (далее – РостГМУ). Актуальность поставленной проблемы проистекает от той степени важности, которая придается обществом получению качественного образования по медицинским специальностям. Высокие результаты в этой сфере могут быть достигнуты лишь при устойчивой мотивации на протяжении всего периода обучения. Следовательно, нацеленность на учебную работу должна не снижаться на всех этапах овладения медицинской специальностью. Цель исследования: установить снизил или повысил мотивацию к обучению переход на онлайн образование студентов РостГМУ в период социальной самоизоляции в 2020–2021 гг. В основе построения программы социологического исследования лежат методы анализа и синтеза, благодаря которым определяется логический объем между понятиями, формирующими предметное поле исследования, а также реализуется установление внутренних связей между ними, что позволило сформировать концепцию данной работы. Эмпирическая часть статьи написана с применением метода массового опроса. Он проводился с февраля по март 2023 года среди студентов РостГМУ. Обязательным условием отбора респондентов было наличие опыта онлайн образования на платформе «Тимс» в период социальной самоизоляции и социального дистанцирования 2020–2021 гг. Выборочная совокупность составила 1509 респондентов. Сделан вывод о том, что онлайн обучение существенным образом снижает у студентов-медиков мотивацию к учебной деятельности.

Ключевые слова: онлайн обучение, студенты, мотивация, РостГМУ, медицинское образование, мотивация к образованию, медицинские специальности.

LEARNING MOTIVATION OF MEDICAL STUDENTS: REFLECTING ON THE EXPERIENCE OF ONLINE EDUCATION

Anatoly V. Chistyakov

South-Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov

Abstract. The article establishes the importance of online education as a factor that increases or decreases motivation to learning activity. This problem is solved on the example of the attitude to education of students of Rostov State Medical University (hereinafter – RostSMU). The relevance of the problem stems from the degree of importance that society attaches to obtaining quality education in medical specialties. High results in this sphere can be achieved only with a stable motivation throughout the entire period of study. Consequently, the focus on academic work should not decrease at all stages of mastering a medical specialty. The aim of the study: to determine whether the transition to online education of RostSMU students in the period of social isolation in 2020–2021 decreased or increased their motivation to study. The construction of the sociological research program is based on the methods of analysis and synthesis, thanks to which the logical volume between the concepts that form the subject field of the study is determined, as well as the establishment of internal links between them is realized, which allowed to form the concept of this work. The empirical part of the article is written using the method of mass survey. It was conducted from February to March 2023 among the students of RostSMU. The mandatory condition for the selection of respondents was the experience of online education on the Tims platform during the period of social self-isolation and social distancing 2020–2021. The sample population amounted to 1509 respondents. It is concluded that online learning significantly reduces medical students' motivation for learning activities.

Keywords: online learning, students, motivation, RostSMU, medical education, motivation to education, medical specialties.

Введение. Хорошая мотивация к обучению во все времена относилась к числу ведущих факторов, необходимых для обеспечения хорошей успеваемости и получения, передаваемых от учителя к ученику социально значимых знаний.

Объяснение сказанному предельно простое. Образование – это один из наиболее сложных социальных видов деятельности. Достаточная для плодотворной работы вовлеченность в учебный процесс даже при наличии высокого уровня мотивации достигается далеко не всегда на образовательных площадках. Даже при условии хорошего уровня мотивации, когда обучающийся знает для чего и на кого он учится, когда его личные интересы совпадают с целями образовательной организации, когда выбранная профессия сулит хорошие оклады и уважение в обществе не всегда обучающиеся стремятся к плодотворной учебной работе.

Мотивация к обучению как внутренний феномен и мотивация как реальные усилия в студенческой аудитории – не всегда коррелируются с ожидаемыми благами от получаемого образования. Надо помнить о том, что в вузах, включая РостГМУ, учатся молодые люди, которые воспринимают свой молодежный статус как нечто, что существует не только «здесь и сейчас», но и то, что навсегда останется как данность. При таких условиях образование приобретает как бы впрямую, а в текущей социальной реальности протекают совсем иные приоритетные процессы. В некотором роде, профессиональное обучение в молодежном сознании отождествляется с чем-то экзогенным, в лучшем случае – с ресурсом для неопределенного будущего.

На все эти особенности нужно наложить фактор онлайн образования, который, как считают одни социологи, усиливает мотивацию к обучению [1; 2; 3], а по мнению других – снижает [4; 5; 6]. Если принять за истину вторую точку зрения, то формат онлайн в перспективе фактически разрушит образование как социально значимый институт. Он и так держится во многом вопреки целевым ориентациям учащейся молодежи, чьи ценности находятся под сильным давлением потребительских и гедонистических мотивов [7; 8].

С учетом того, что овладение медицинскими профессиями представляет собой крайне трудоемкий процесс, требующий интенсивной работы памяти, воображения, мышления, то наличие внешних факторов деструктивного характера способно внести в него дополнительные, но, главное, непреодолимые трудности.

Основываясь на всём вышесказанном, цель нашего исследования состоит в следующем: установить снизил или повысил мотивацию к обучению переход на онлайн образование студентов РостГМУ в период социальной самоизоляции в 2020–2021 гг. Это поколение студентов обладает уникальным опытом попеременного

обучения в онлайн и офлайн режимах, что делает их образовательные практики особенно ценными для исследования.

Методология исследования. Определимся с исходными диспозициями. Нами поставлена проблема, в соответствии с которой мотивация является одним из главных предметных факторов, влияющих на способность студента стремиться к качественному образованию и интенсифицировать свою учебную деятельность. Этому может содействовать или препятствовать онлайн обучение. Выяснить это поможет не только эмпирическое исследование, но и решение ряда теоретических вопросов по заявленной проблематике.

Для понимания на теоретическом уровне предметных взаимосвязей нам нужно попытаться понять в каких соотношениях находятся термины «мотивы обучения» и «онлайн образование».

Под мотивом мы вслед за М. Вебером будем понимать способность социального актора осмыслить свое действие, соизмеряя его со значимым смыслом и актуальной целью [9]. Мотив в социологии во многом пересекается с целью и произведен от ценностей. При этом отличия одного от другого проистекают от степени восприятия своего действия как рационального. Чем больше в нем рациональной основы, тем оно считается более мотивированным.

Определить цель студента РостГМУ несложно. Достаточно на альтернативной основе предложить ему несколько вариантов выбора, и если его устремления остановятся на желании стать медицинским работником, то и основные векторы мотивации можно будет считать рационализированными и соизмеренными с возможностями и определенными потребностями в профессиональном обучении.

Онлайн обучение как понятие в последние годы достаточно интенсивно изучалось. Больших затруднений для оценки оно не вызывает. Это – новая форма образования, которая реализуется в дистанционном режиме, в единовременном аудио-визуальном контакте и с применением коммуникативно-информационных технологий, позволяющих оцифровывать информацию и мгновенно передавать ее на большие расстояния [10].

Онлайн образование может реализовываться с применением электронного обучения, но вполне способно обойтись и без него, если учитель и ученик находятся в непосредственном аудио-визуальном контакте через специально разработанные для этого информационные платформы.

Рассуждая далее об онлайн образовании и мотивации к обучению по медицинским специальностям, нужно поставить два вопроса, которые в данной статье будут выполнять функции эмпирических индикаторов. Первый вопрос связан с выяснением наличия у студентов РостГМУ мотивов для обучения в формате онлайн. Второй вопрос ориентирован на установление у препо-

давателя РостГМУ возможности мотивировать студента на учебу в режиме онлайн и при этом находить внутреннюю мотивацию для преподавательской деятельности в формате онлайн.

Результаты. Первое, что нам нужно определить, это степень рационализации мотивов на обучение у студентов, обучающихся по медицинским специальностям. Это важно в контексте того, чтобы мы могли точно понимать насколько выбранная профессия важна для респондентов.

Этот аспект можно считать чем-то вроде пропускного билета на последующие этапы исследования. Если значимость у выбранной медицинской профессии окажется низкой, то последующие научно-исследовательские процедуры станут избыточными. Релевантность полученных данных резко снизится. Иными словами, мотивы окажутся оторванными от цели и, следовательно, негодным объектом изучения на данной выборочной совокупности.

Таблица 1

Распределение ответа на вопрос: «Выберете актуальные для Вас цели обучения в медицинском вузе?», в %

Заданные значения	Полученные результаты
Приобрести навыки самостоятельного мышления	44.6
Приобрести навыки решать проблемные задачи	45.5
Научиться мыслить критически	53.2
Приобрести навыки отбора информации	37.0
Духовное и эстетическое развитие	28.9
Познакомиться с людьми, важными для профессионального становления	34.3
Приобрести профессию в области медицины	91.7
Затрудняюсь ответить	0.0

Как нетрудно заметить, на уровне поверхностных репрезентаций студенты-медики очень хорошо понимают цели своего обучения в университете. По некоторым заданным значениям сделанные выборы практически достигли или даже превысили половину от всей выборочной совокупности. Даже «духовное и эстетическое развитие», которое не входит в сферу компетенций по медицинским специальностям, удостоилось выборов почти трети от всех опрошенных. Но особо впечатляет четкая акцентуация на профессиональную подготовку. Едва ли ещё стремление к работе по профессии в вузах по иным профилям может быть представлено столь же явно.

Почти сто процентов опрошенных нацелены на работу по специальности. С этой позиции студенты-медики должны обладать и развитой мотивационной сферой. Опять же не уровне мотива как внешнего феномена, который осознается, но выступает лишь потенциальной возможностью к приобретению знаний. Но выявленных данных, безусловно, достаточно, чтобы придать значимость результатам, полученным от вопросов, связанных с исследованием непосредственно мотивации к обучению.

Вначале рассмотрим две переменные по первому индикатору: наличие у студентов РостГМУ мотивов для обучения в формате онлайн.

Таблица 2

Распределение ответа на вопрос: «Вам предпочтительнее учиться в классической студенческой группе или в режиме онлайн (индивидуально / в сетевых сообществах)?», в %

Заданные значения	Полученные результаты
Лучше учиться в обычной студенческой группе, поскольку в ней выше мотивация, конкуренция и более четко видны собственные достижения в сравнении с достижениями других студентов	66.3
В группе учиться лучше, п.ч. во время обучения можно завязать полезные для будущей работы знакомства	51.9
Моя мотивация от формы обучения не зависит, поэтому индивидуальная образовательная траектория мне подходит больше	11.7
Мне комфортнее учиться в виртуальной группе, поэтому больших успехов я достигаю во время обучения онлайн	9.5

Подавляющее большинство опрошенных указали на то, что мотивация в условиях онлайн обучения у них снижается. Очень показательно, что связывается это с потерей способности к коммуникации в классических учебных группах. Можно предположить, что сетевое общение современной молодежью больше рассматривается как сфера отдыха и развлечений, а не какой-то серьезной работы. Отсюда стремление к конкуренции, сравнению своих академических достиже-

ний с одноклассниками. Потеря этих привычных условий ведет к утрате желания учиться.

Последовательных сторонников онлайн обучения и по данной переменной выявлено немного. В целом, цифры соотносимы с теми, которые отражены в таблице 2. Индивидуальная образовательная траектория не связывается с устойчивой мотивацией. Студентам для плодотворной учебы нужна привычная образовательная среда.

Думается, это не в последнюю очередь связано со спецификой медицинского образования. Не только практические, но даже и лекционные занятия нуждаются в наглядных примерах, демонстрации определенных процессов и т.п. Возможно, в будущем, часть этих потребностей удастся перенести без потери надлежащего качества образования в цифровой формат. Сейчас таких

ресурсов ещё нет. Отсюда акцентированная потребность на классическое обучение, что и отражается на восприятии студентами своей мотивации.

Далее обратимся ко второму индикатору: установление у преподавателя возможности мотивировать студента на учебу в режиме онлайн.

Таблица 3

Распределение ответа на вопрос: «**Меняется ли у Вас мотивация на обучение в режиме онлайн по сравнению с учебной аудиторией?**», в %.

Заданные значения	Полученные результаты
Мотивация вырастает, п.ч. индивидуально я работаю более продуктивно, чем в группе	12.4
Сильных различий нет, т.к. мотивация напрямую не зависит от формы обучения	42.4
Мотивация ухудшается, поскольку для меня важна работа с преподавателем и его контроль за успеваемостью, а также привычная образовательная среда	45.2

Таблица 4

Распределение ответа на вопрос: «**В каком образе Вы видите типичного преподавателя РостГМУ?**», в %.

Заданные значения	Полученные результаты
Преподаватель способствует развитию и мотивирует на обучение	41.1
Преподаватель обучает профессии в сфере медицины	52.8
Преподаватель – поставщик образовательных услуг	6.1

В некотором роде, мы ожидали большего распределения ответов в пользу второго заданного значения, в котором утверждается классическая функция преподавателя обучать профессии за счет передачи профессиональных знаний, умений и навыков. Предполагалось, что для студентов, обучающихся по медицинским профессиям, это особенно важно. Чтобы слегка подкрепить

вариант ответа, связанный с мотивацией, мы насытили его актуальным в настоящее время трендом на развитие. То ли по этой причине, то ли в силу значимости фактора внешней мотивации, свыше сорока процентов респондентов выбрали в качестве приоритетного для себя образ преподавателя-мотиватора.

Таблица 5

Распределение ответа на вопрос: «**Как Вы считаете, не снижается ли у самого преподавателя при переходе на онлайн обучение мотивация к профессиональной деятельности?**», в %.

Заданные значения	Полученные результаты
Снижается, т.к. исчезает образовательная среда, в которой преподаватель и студент могут вести полноценный диалог	68.5
Снижается, т.к. вне учебной аудитории происходит размывание социального статуса преподавателя	26.6
Не снижается, т.к. профессионализм не зависит от формы образования	14.5
Не снижается, т.к. уровень мотивации у современных преподавателей и без того очень низкий	13.1

По данным таблицы 5 можно судить о том, каковы реальные образовательные потребности современных студентов. Как выясняется, они нуждаются в тесной коммуникации со своими преподавателями. И это связано не только с функциями контроля или банальной мотивации. Они приоритетно нацелены на диалог, который многими рассматривается как неотъемлемая часть образовательного процесса. Едва ли нечто подобное можно организовать в социальных сетях. Это означает, что онлайн обучение выступает лишь суррогатом подлинного образования.

Заключение. Проанализированный опыт учебной работы студентов РостГМУ в условиях онлайн обучения показал, что у большинства опрошенных респондентов имело место снижение мотивации к обучению. Это можно проследить и в ракурсе неготовности учиться по индивидуальной образовательной траектории, и с позиции приоритета факторов внешней мотивации над внутренней, и с точки зрения зависимости от контрольно-надзорных функций преподавателя. Данные результаты свидетельствуют о том, что время перехода на онлайн обучение ещё не наступило. И, безусловно, дело не только в одной лишь информационно-технической неспособности поддерживать высокое качество

образования в формате онлайн. Эта проблема с учетом динамичного развития технологий может быть быстро преодолена. Куда важнее представляется другое, а именно нежелание самих студентов отказаться от привычных образовательных условий, которые традиционно обеспечивали и качественное образование, и создавали площадку, где воспроизводились условия,

активизирующие внутреннюю и внешнюю мотивацию.

При таких обстоятельствах онлайн обучение может выступить фактором разрушения профессионального медицинского образования, что, конечно же, будет иметь крайне негативные последствия для социума.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Арсаханова Г.А. Современные формы лекций в медицинском университете / Г.А. Арсаханова // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 6(52). С. 25–31.
2. Лысак И.В. Новые образовательные технологии как средство преодоления цифрового разрыва / И.В. Лысак // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 7. С. 129–135.
3. Михайлова С.В. Лингвообразовательный онлайн-марафон в школе в социальной сети как игровая технология / С.В. Михайлова, А.Н. Юнгина // Иностранные языки в школе. 2023. № 6. С. 55–61.
4. Казакова Е.И. Переход к экстренному дистанционному обучению в условиях пандемии в призме переживания студентами трансформации образовательной среды вуза / Е.И. Казакова, И.Э. Кондракова, Ю.Л. Проект // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 8. С. 111–146.
5. Ковалев В.В. Качество высшего образования и необходимость его изменения в условиях онлайн обучения (по оценкам преподавателей и студентов российских вузов) / В.В. Ковалев, А.В. Лацвеева // Caucasian Science Bridge. 2021. Т. 4. № 4. С. 60–68. URL : <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.4.7>
6. Филясова Ю.А. Академический перфекционизм студентов университета при дистанционном обучению английскому языку / Ю.А. Филясова // Проблемы современного образования. 2022. № 2. С. 141–155.
7. Попова А.А. Гедонистические начала аддиктивных молодежных субкультур / А.А. Попова // Аспирант. 2018. № 2(39). С. 64–67.
8. Федорева В.С. Потребительская культура молодежи в России: динамика и основные тенденции в контексте глобализации / В.С. Федорева // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. Т. 14. № 3-1(55). С. 37–44.
9. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Западноевропейская социология XIX – начала XX веков. М. : Прогресс, 1996. С. 455–491.
10. Ковалев В.В. Оценка качества онлайн образования (по материалам фокусированных интервью в студенческих группах) / В.В. Ковалев, А.В. Дятлов, К.В. Воденко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). 2020. Т. 13. № 3. С. 6–14.

References:

1. Arsakhanova G.A. Modern forms of lectures in a medical university / G.A. Arsakhanova // Education Management: Theory and Practice. 2022. № 6(52). P. 25–31.
2. Lysak I.V. New educational technologies as a means of overcoming the digital divide / I.V. Lysak // Modern Science-Intensive Technologies. 2017. № 7. P. 129–135.
3. Mikhailova S.V. Linguo-educational online marathon at school in the social network as a game technology / S.V. Mikhailova, A.N. Yungina // Foreign languages in school. 2023. № 6. P. 55–61.
4. Kazakova E.I. Transition to emergency distance learning in pandemic conditions in the prism of students' experience of transformation of the educational environment of the university / E.I. Kazakova, I.E. Kondrakova, Y.L. Project // Education and Science. 2021. Vol. 23. № 8. P. 111–146.
5. Kovalev V.V. Quality of higher education and the need to change it in the conditions of online learning (according to the estimates of teachers and students of Russian universities) / V.V. Kovalev, A.V. Latsveeva // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol. 4. № 4. P. 60–68. URL : <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.4.7>
6. Filiasova Y.A. Academic perfectionism of university students in distance learning English / Y.A. Filiasova // Problems of modern education. 2022. № 2. P. 141–155.
7. Popova A.A. Hedonistic beginnings of addictive youth subcultures / A.A. Popova // Aspirant. 2018. № 2(39). P. 64–67.

8. Fedoreeva V.S. Consumer culture of youth in Russia: dynamics and main trends in the context of globalization / V.S. Fedoreeva // *Man. Society. Inclusion*. 2023. Vol. 14. № 3-1(55). P. 37–44.
9. Weber M. *Basic Sociological Concepts* / M. Weber // *West European Sociology of the XIX – early XX centuries*. М. : Progress, 1996. P. 455–491.
10. Kovalev V.V. Evaluation of the quality of online education (on the materials of focused interviews in student groups) / V.V. Kovalev, A.V. Dyatlov, K.V. Vodenko // *Bulletin of South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute)*. 2020. Vol. 13. № 3. P. 6–14.

Информация об авторе

Чистяков Анатолий Васильевич

доктор социологических наук,
доцент,
профессор кафедры
экономики и управления,
Южно-Российский государственный
политехнический университет, г. Новочеркасск
afrika28@yandex.ru

Anatoly V. Chistyakov

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Economics and Management,
South Russian State Polytechnic University,
Novocherkassk
afrika28@yandex.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-1>

УДК 342

Attribution

cc by

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ОККУЛЬТНО-МАГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Абрамян С.К.

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть и проанализировать существующие механизмы правового регулирования оказания услуг оккультно-магического характера. Технический прогресс и развитие цивилизации не приводят к существенному качественному изменению человеческой психики и межличностных отношений. Человек влюбляется, страдает, переживает, хочет узнать свою судьбу и повлиять на нее. Сейчас, как и тысячи лет назад, невозможно узнать и изменить свое будущее даже при помощи самых мощных компьютеров, а человек желает знать и управлять своей судьбой. Поэтому он идет к народным целителям, гадалкам, магам, отдает деньги за привороты, гадания, снятия порчи и прочую «помощь». Таким образом, в настоящее время лица, предоставляющие оккультно-магические услуги, не теряют популярность. В связи с этим, законодатель неоднократно задумывался о правовом регулировании этого крайне неоднозначного вопроса. Одной из причин послужил тот факт, что под видом оказания такой помощи мошенники изымают денежные средства у доверчивых граждан, а реального положительного эффекта не наблюдается. Для недопущения подобного исхода событий, постепенно принимаются различные нормативно-правовые документы, вносятся поправки в уже существующие.

Методология исследования основана на диалектико-материалистическом подходе к познанию обозначенных явлений и фактов. Инструментами в процессе работы над статьей стали такие методы, как сравнительно-правовой, описательный, статистический. Теоретическую основу составили научные работы ведущих ученых в области отечественного уголовного права; нормативную – правовые акты в анализируемой сфере; эмпирическую – статистические данные.

Результатом проведенного в статье анализа стали выводы и предложения, которые могут быть полезны в практике совершенствования законодательства по вопросам правового положения указанной категории лиц.

Ключевые слова: закон, законодательство, государство, право, экстрасенс, астролог, таролог, нумеролог, защита, правовое регулирование, законодательство, магия, договор, магические услуги, мошенничество, лицензирование.

LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF OCCULT AND MAGICAL SERVICES

Suzanna K. Abramyan

Admiral F.F. Ushakov State Maritime University

Abstract. The purpose of the study is to consider and analyze the existing mechanisms of legal regulation of the provision of services of an occult and magical nature. Technological progress and the development of civilization do not lead to a significant qualitative change in the human psyche and interpersonal relations. A person falls in love, suffers, worries, wants to know his fate and influence it. Now, as thousands of years ago, it is impossible to find out and change your future even with the help of the most powerful computers. And a person wants to know and control his destiny. Therefore, he goes to folk healers, fortune tellers, magicians, gives money for love spells, fortune telling, removing damage and other «help». Thus, at present, persons providing occult and magical services are not losing popularity. In this regard, the legislator has repeatedly thought about the legal regulation of this extremely controversial issue. One of the reasons was the fact that under the guise of providing such assistance, fraudsters withdraw funds from gullible citizens, but there is no real positive effect. To prevent such an outcome of events, various regulatory documents are gradually being adopted and amendments are being made to existing ones. The research methodology is based on a dialectical-materialistic approach to cognition of the indicated phenomena and facts. Such methods as compara-

tive legal, descriptive, and statistical became tools in the process of working on the article. The theoretical basis was the scientific work of leading scientists in the field of domestic criminal law; normative – legal acts in the analyzed area; empirical – statistical data. The analysis carried out in the article resulted in conclusions and suggestions that may be useful in the practice of improving legislation on the legal status of this category of persons.

Keywords: law, legislation, state, law, psychic, astrologer, tarologist, numerologist, protection, legal regulation, legislator legislation, magic, contract, magical services, fraud, licensing.

Введение

Хотела приворожить любимого, а лишилась всего имущества, да еще и в долги влезла. Этим часто завершаются истории про взаимодействие граждан и людей, называющих себя магами, экстрасенсами или целителями. Пострадавшие от такого контакта редко решаются обратиться в правоохранительные органы, считая случившееся постыдным или не рассчитывая на реальную помощь.

Истории о том, как «обокрала гадалка» не утихают с 1990-ых годов. Только сейчас «магов» выбирают не по объявлениям в газетах и на фанарных столбах. Модных экстрасенсов, тарологов и нумерологов находят через телевизионные шоу на федеральных каналах или завораживающую рекламу в соцсетях. Обладателей «волшебного дара» пиарят через телеэкраны практически ежедневно, а доверчивый зритель уверен в том, что карты в умелых руках могут рассказать судьбу, а через кольцо погибшего родственника можно установить связь с потусторонним миром. Например, программа «Восьмое чувство» выходит на телевидении более семи лет. По сюжету, экстрасенс сидит за столом, окруженный «магической» атрибутикой. В это время в студию поступают звонки от людей с проблемами, которые главный герой помогает решить.

Классика жанра – «Битва экстрасенсов». 13 сезонов зрителям демонстрировали, как «маги» с помощью дара находят людей на огромной территории, помогают полиции раскрывать убийства, общаются с мертвыми, изгоняют нечистую силу и лечат безнадежно больных. Волшебная картинка, транслирующая с телеэкрана, может подкупить даже прожженного скептика. И пока зритель погружается в сверхъестественное, экстрасенсы активно продвигают свои услуги ещё и вне эфира. Встречи тет-а-тет нередко заканчиваются для клиентов пустым кошельком, а для магов тюремной камерой. Так, участник девятого сезона телешоу «Битва экстрасенсов» Юрий Оленин был осужден на три года колонии общего режима за мошенничество. Суд установил, что организованная преступная группа создала Центр парапсихологии и коррекции судьбы и астрологический центр «Маршруты жизни». Экстрасенсы-мошенники вымогали деньги у неизлечимо больных людей. Жертвами стали более 20 человек, отдавшие магам 16 миллионов рублей. Оленин был для них последней надеждой, ему доверяли как известному экстрасенсу из телевизора и не подозревали, что его услуги могут оказаться просто «липой».

© Абрамян С.К.

Если экстрасенсы и обладают какими-то способностями, то, как правило, это только отличные знания психологии. «Маги» без проблем определяют болевые точки клиентов и стараются на них воздействовать. Например, президент русской астрологической школы, профессор Александр Зараев смог убедить одну из клиенток перезахоронить свою дочь, а затем продать квартиру в Москве и все деньги перечислить ему. За мошенничество суд приговорил Зараева к 2 годам и 10 месяцам колонии.

Несмотря на вполне конкретные примеры мошенничества в сфере «магии», повторяющиеся ежегодно, вера людей в нее не угасает. По данным ВЦИОМ, в 2019 году в возможность предсказания будущего верили 31 % россиян, 15 % доверяли гороскопам, в «лечение болезней биополем» верили 16 %, а в силу гипноза – 22 %. При этом в 2008 году на сверхъестественное полагались только 7 % опрошенных.

Обсуждения.

По данным ВЦИОМ от 2022 года, почти треть россиян верят в способности отдельных людей предсказывать судьбу, четверть – в колдовство и умение наводить порчу, а 12 процентов принимают за истину возможность общения с душами умерших. Также, по данным социологических опросов, от 20 до 60 процентов жителей страны пользуются оккультными услугами. Чтобы защитить людей от мошенников, не имеющих ничего общего с теми, кто благородя своим природным способностям действительно помогает другим, необходимо законодательно урегулировать эту сферу. Как показывают социологические исследования, от 20 до 60 процентов россиян обращались к экстрасенсам, гадалкам, астрологам, нумерологам и другим представителям этой сферы [1, с. 7]. То есть, практически половина нашего населения в той или иной степени имеет дело с подобными специалистами. Поэтому это - актуальная тема, и нужно, чтобы все это происходило в правовом поле.

Впервые о том, что деятельность экстрасенсов надо узаконить, депутаты Государственной Думы заговорили еще в 2010 году, и даже разработали соответствующий законопроект, но через четыре года Комитет по информационной политике, информационным технологиям и связи Госдумы не поддержал законопроект «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части ограничений распространения информации и защиты населения и информационного пространства от негативного влияния деятельности астрологов, гадалок, ма-

гов, спиритов, экстрасенсов...». Отрицательное заключение пришло также из правительства Российской Федерации.

В 2014 году депутат Александр Ющенко объяснял журналистам такое решение своих коллег тем, что масса мелких изданий живет исключительно на доходы от подобной рекламы и в случае ее запрета они разорятся. К обсуждению вновь вернулись только через пять лет. В 2019 году в разгар пандемии COVID-19 услуги народных целителей и экстрасенсов начали пользоваться у россиян бешеным спросом. Люди пытались «отвести» недуг от своего дома, надеялись на исцеление близких, обращались за бизнес-прогнозами. Часто сеансы заканчивались заявлениями в полицию: граждане теряли имущество, деньги, влезали в крупные долги. На этом фоне в Госдуме вновь предложили усилить контроль за работниками эзотерической сферы.

С инициативой выступил депутат «Единой России» Виктор Зубарев. Он обратился к вице-премьеру правительства Татьяне Голиковой с предложением урегулировать деятельность магов. По его словам, из-за ситуации с коронавирусом расширилась сфера «околомедицинского консалтинга».

В 2019 году в Госдуме также рассматривались поправки к закону о техническом регулировании, наделяющие Росстандарт правом провести масштабную ревизию системы добровольной сертификации и перекрыть «лазейки» для экстрасенсов, колдунов и магов, с помощью которых они получают сертификаты на оказание услуг.

Сегодня в России по-прежнему нет закона, запрещающего или регулирующего деятельность экстрасенсов. По словам юриста компании «Финансово-правовой Альянс» Евгении Боднар, «маги» зачастую платят государству налоги, оформляя самозанятость или становясь индивидуальными предпринимателями. На данный момент, их деятельность регулируется лишь законом о защите прав потребителей. Четкой системы, которая поможет оценить качество услуг, оказываемых магами, не разработано. Однако, как отмечает юрист, привлечь экстрасенсов можно к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ («Мошенничество»). Максимальное наказание – до 10 лет лишения свободы.

«Доверившись мошенникам, одурманенные люди, нередко переписывают на них свои квартиры, автомобили, отдают накопленные сбережения или самое страшное – оформляют в банках многомиллионные кредиты. Лжеэкстрасенсы призывают избавляться от всего «мирского» или внушают гражданину, что «пожертвованные» деньги вернутся к нему с огромным процентом. В итоге, люди оказываются у разбитого корыта, а от магии остаются только долги перед банками. Поможет здесь уже не волшебство, а вполне реальное и действенное банкротство. Обра-

щаться в полицию необходимо незамедлительно», – поясняет Евгения Боднар [1, с. 8].

Еще до возникновения открытого конфликта клиента и экстрасенса, необходимо сохранять, распечатывать и заверять у нотариуса для суда все переписки с экстрасенсом. Собрав максимум информации о чародее: описание внешности, местоположение, контакты, адреса мест встреч, данные его помощников, реквизиты счетов, необходимо составить заявление в полицию.

Однако холодным разумом руководствуются не все и до последнего надеются на чудо. За это время экстрасенс успевает взять себе новый псевдоним, арендовать офис в другом конце города или поменять регион деятельности. Специалисты советуют обсуждать все вопросы, связанные с оплатой услуг экстрасенсов, с родственниками, друзьями или коллегами, которые в нужный момент могут призвать к рассудку. Но все-таки самым безопасным решением будет отказ от сомнительных консультаций.

Судя по всему, люди хотят пользоваться услугами астрологов, эзотериков, нумерологов, колдунов и ясновидящих. По данным одного из российских маркетплейсов, спрос на обереги различного вида вырос на 95 %. А объем рынка по оказанию эзотерических услуг оценивается от 50 до 200 млрд рублей в год.

Результаты.

С ссылкой на данные ВЦИОМ от 2022 года, вице-президент Ассоциации специалистов традиционной восточной медицины Марина Рогожина рассказала, что 30 % россиян верят в способности отдельных людей предсказывать судьбу, 25 % – в колдовство и способности наводить порчу, 12 % – в возможности общения с душами умерших. Такие цифры были озвучены на заседании экспертного совета по вопросам совершенствования законодательного регулирования в сфере комплементарной медицины, которое провели в Комитете Госдумы по охране здоровья.

Услуги в области метафизики ежедневно оказываются миллионам россиян, а законодательного регламентирования этой сферы нет. Чтобы навести порядок, необходимо ввести саморегулирование, считает Марина Рогожина. Существующая законодательная база вполне актуальна для таких специфических услуг, как деятельность астрологов и медиумов, полагает Намтар Энзигаль, участник 16 сезона телевизионного проекта «Битва экстрасенсов» и реалити-шоу «Последний герой».

«Каждый ответственный специалист, работающий в этой сфере, может зарегистрировать ИП с соответствующим видом деятельности по ОКВЭД 96.09 (Предоставление прочих персональных услуг), проводить консультации и производить уплату налогов со своей деятельности» [2, с. 27].

Специалист может стать самозанятым и оплачивать налог на профессиональный доход. Если его деятельность связана с целительством, то обязательно соответствующее образование и лицензия на осуществление медицинской деятельности. Как считает Намтар Энзигаль, в этих случаях права потребителя защищены точно так же, как и в случае получения им любых иных услуг, а само оказание эзотерических услуг не требует какого-либо дополнительного регулирования.

«Есть услуга (независимо от ее вида), есть тот, кто ее оказывает, есть потребитель. Эти взаимоотношения прозрачно регулируются с помощью давно действующих и хорошо отлаженных механизмов (ГК, УК и НК РФ). А создание дополнительных организаций – это, скорее, очередная попытка манипуляции и сбора «дани» с тех, кто в этой сфере работает. История знает множество примеров, когда нечистые на руку деятели пытались «присоединиться» и выдавать ясновидящим сомнительные сертификаты за немалые денежные «взносы», – заключил участник «Битвы экстрасенсов».

Основные проблемы, с которыми сталкиваются потребители метафизических услуг, связаны с недостаточной прозрачностью условий предоставления услуг, отсутствием четких стандартов и критериев оценки качества таких услуг, а также – с низкой ответственностью исполнителей перед потребителями». Иными словами, исполнитель точно не знает, что он делает, а заказчик точно не знает, что он получает. При этом исполнитель не может объяснить, что именно происходит в услуге и «как она работает» в связи с отсутствием достоверных знаний о предмете, подкрепленных испытаниями и опытами. Исполнитель не может ответить за качество, ссылаясь на божественные, мистические и иные сверхъестественные силы, иск к которым предъявить проблематично ввиду отсутствия у них правосубъектности (сверхъестественные силы не являются физическим или юридическим лицом).

Существенными условиями договора возмездного оказания услуг являются предмет договора и его цена (ст. 779 Гражданского кодекса РФ). Если с ценой проблем обычно не возникает, то возникают проблемы с предметом договора: что именно делает исполнитель, по какой методике и какой результат ожидается получить, как проверить его достоверность и провести экспертизу по качеству оказанных услуг.

Согласно ст. 432 ГК РФ, договор, существенные условия которого не определены, считается незаключенным. Каждый исполнитель или группа исполнителей имеет собственное представление о том, что делает, и вследствие невозможности эмпирического подтверждения истинности взглядов одной из этих групп, саморегулирование в области метафизики потерпит неминуемый крах.

«Учитывая отсутствие под всеми вышеперечисленными направлениями бизнеса официальной

научной основы (эмпирических данных, диссертаций, государственных НИИ и проч.), метафизические услуги невозможно проверить на качество экспертным путем, если, конечно, мы говорим о настоящей государственной экспертизе, основанной на методах научного познания мира. Не представляю, какое экспертное учреждение в России могло бы предложить такую методику проверки качества, которая устроила бы исполнителей услуг (гадалок, экстрасенсов, астрологов и т.д.)», – продолжает тему Олег Матюнин, адвокат, управляющий партнер Адвокатского бюро г. Москвы «Матюнины и Партнеры» [2, с. 28]. В закреплении в правовом поле разного рода мистических направлений бизнеса он отмечает существенную опасность. Это может усилить доверие к метафизике в обществе и повлечь за собой опасное для жизни поведение потребителей этих услуг. Так, официальная оккультная и мистическая «наука» способна оттолкнуть доверчивых граждан, например, от лечения онкологии в специализированных медицинских учреждениях.

«Юридически данные услуги могут быть закреплены не иначе как досуговые и развлекательные. Приравнять их к медицинской, психологической или иной профессиональной помощи опасно и неправомерно», – подчеркивает Олег Матюнин. Но не исключено, что подобные идеи СРО инициативы пойдут на благо потребителя. «Будут установлены жесткие критерии, ограничения, определена ответственность. Гадалок и астрологов обяжут размещать на личных страницах дисклеймеры и отказы от ответственности, прописанные огромными буквами... Почему нет? Это тоже путь: «не можешь победить – возглавь», – считает адвокат.

Заключение.

Россия – страна с особой самобытной цивилизацией. А понятие «цивилизация» включает не только историю, социальные вопросы, экономику, но и культуру. Мы гордимся тем, что наша религия – в многообразии и единстве множества религий, этносов, национальностей, которые в согласии живут рядом много веков. И, к примеру, в культуре некоторых народностей есть шаманизм. Сейчас есть сибирские шаманские школы в Якутии, Туве, Хакасии, на Алтае. Это связано с традициями коренных народов России. Кроме того, есть люди, которые помогают, благодаря своим способностям, другим. Это – и экстрасенсы, и гадалки, и ясновидящие. Надо ли защищать их права и права тех, кто к ним обращается? Защита прав обеих сторон – это как улица с двусторонним движением. С одной стороны, важно, чтобы люди не попадали в руки проходивцев. С другой, для тех, кто называет себя магами, экстрасенсами, хиромантами, надо определить, каким образом они могут получать квалификацию, специальность. Кстати, в общероссийском классификаторе продукции по видам экономической деятельности есть услуги астрологов, хиромантов и спиритов. Но до сих пор не отрегулировано, кто им присваивает специаль-

ность. Отметим, что проблема слишком серьезна, чтобы ее оставить без государственного вмешательства.

Идея регулирования сферы метафизики, вероятно, получит продолжение в стенах Госдумы РФ. Сейчас с Государственной Думе работают над законопроектом, призванным запретить в России деятельность экстрасенсов, шаманов и колдунов. По мнению авторов инициативы, ва-

жен именно запрет подобной деятельности, а не ее регулирование и контроль. Последний вариант будет означать признание работы магов, а это приведет лишь к тому, что мошенников станет еще больше. В этом случае остается открытым вопрос: Сможет ли закон «купировать» у граждан желание узнать будущее и не спровоцирует ли запрет окончательный уход эзотерики в правовую тень.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алферов И.С. К вопросу о необходимости введения уголовной ответственности за оказание оккультных услуг / И.С. Алферов, Д.В. Яськин // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Краснодар, 2021. С. 7–9.
2. Бабенкова В.Р. Мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера / В.Р. Бабенкова; Редкол. Ю.А. Сидорова (отв. ред.) // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе. Сборник научных статей научно-практической конференции молодых учёных и студентов. Курск, 2023. С. 21–26.

References:

1. Alferov I.S. On the need to introduce criminal liability for the provision of occult services / I.S. Alferov, D.V. Yaskin // In the collection: Current problems of criminal law, criminal procedure and criminalistics. Collection of scientific papers based on the materials of the V All-Russian scientific and practical Conference of young scientists. Krasnodar, 2021. P. 7–9.
2. Babenkova V.R. Fraud related to the provision of occult and psychological services / V.R. Babenkova; Editorial board Yu.A. Sidorova (ed.) // In the collection: Criminal law in an evolving society. Collection of scientific articles of the scientific and practical conference of young scientists and students. Kursk, 2023. P. 21–26.

Информация об авторе

Абрамян Сюзанна Кароевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск
abrsyuzanna@yandex.ru

Susanna K. Abramyan

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Admiral F.F. Ushakov State Maritime University,
Novorossiysk
abrsyuzanna@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-27>
УДК 349.2

Attribution
cc by

ОПЛАТА ТРУДА: СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ

Бачаев А.А.

Академия труда и социальных отношений

Аннотация. Изучение вопросов оплаты труда работников представляет научный интерес на протяжении уже большого количества лет, поскольку оплата труда, как правило, оказывается единственным доходом многих граждан. На современном этапе, учитывая сложившуюся ситуацию в стране, данный институт является особо актуальным.

В статье представлен краткий исторический экскурс становления оплаты труда. Анализируется теоретический подход к толкованию терминов «заработная плата» и «оплата труда», их соотношение и разграничение как на законодательном уровне, так и в науке трудового права. Автором раскрывается сущность оплаты труда в контексте экономической и правовой категории.

Обозначены отдельные пробелы в положениях Трудового кодекса РФ, регулирующих оплату труда. Даются некоторые рекомендации по совершенствованию трудового законодательства. Особое внимание уделяется проблемам размера заработной платы работников социально значимых профессий. На основании установленного в настоящее время МРОТ, обосновывается необходимость обеспечения работников достойной оплатой труда.

Ключевые слова: оплата труда, заработная плата, работник, работодатель, Трудовой кодекс РФ.

REMUNERATION OF LABOR: THE ESSENCE AND CONCEPT

Ali A. Bachaev

Academy of Labor and Social Relations

Abstract. The study of employee remuneration issues has been of scientific interest for a large number of years, since wages, as a rule, turn out to be the only income of many citizens. At the present stage, given the current situation in the country, this institution is particularly relevant.

The article outlines a brief historical stage in the formation of wages. The article analyzes the theoretical approach to the interpretation of the terms «wages» and «wages», their correlation and differentiation both at the legislative level and in the science of labor law. The author reveals the essence of remuneration in the context of economic and legal categories.

There are some gaps in the provisions of the Labor Code of the Russian Federation regulating labor remuneration. Some recommendations are being made to improve labor legislation. Special attention is paid to the problems of the salary of employees of socially significant professions. On the basis of the minimum wage currently established, the need to provide employees with decent wages is justified.

Keywords: remuneration, salary, employee, employer, Labor Code of the Russian Federation.

Введение.

Оплата труда – это значимый институт в сфере трудового права, поскольку выступает обеспечением жизнедеятельности гражданина, является источником его дохода. Правильная организация системы оплаты труда у работодателя повышает эффективность производства. Кроме того, данная категория оказывает влияние на спрос и предложение на рынке труда, в целом характеризует благосостояние общества каждого государства.

Цель исследования – проанализировать понятие и сущность оплаты труда на современном этапе,

разработать отдельные рекомендации по совершенствованию трудового законодательства.

Исходя из цели, обозначим следующие задачи исследования:

- изучить краткий исторический аспект появления термина «заработная плата» и «оплата труда»;
- проанализировать теоретические подходы к толкованию исследуемой категории;
- исследовать сущность оплаты труда в экономическом и правовом контексте;

– обозначить проблемы в сфере оплаты труда и предложить пути их решения.

Обсуждение.

Прежде чем раскрывать сущность понятийного аппарата исследуемой категории, обратимся к истории его возникновения. Поскольку оплата труда выступает основополагающим признаком трудовых отношений, зародился данный институт одновременно с отраслью трудового права. Отметим, что изначально вознаграждение за труд осуществлялось в натуральной форме. Спустя некоторое время, взаимоотношения между нанимателем и наемным работником приобрели, так называемый коммерческий характер, и строились на взаимной выгоде.

Теоретические концептуальные основы оплаты труда впервые были разработаны А. Смитом и Д. Рикардо, которые указывали на то, что труд выступает в качестве товара и имеет естественную цену [8, с. 39].

Изначально, термин «заработная плата» появился в Уставе о промышленном труде 1913 г. [3]. Интересным является тот факт, что законодатель установил периодичность выплаты в зависимости от срока найма. При заключении трудового договора на срок более месяца заработная плата выплачивалась один раз в месяц, при оформлении трудовых отношений более указанного срока, работник получал заработную плату два раза в месяц. При найме на время исполнения определенной работы – в соответствии с договором, а при отсутствии такого положения в договоре – по окончании работ.

Укажем, что действующая ст. 136 Трудового кодекса РФ [11] закрепляет выплату заработной платы не реже чем каждые полмесяца вне зависимости от срока заключения трудового договора.

Обратим внимание на то, что принятый в 1918 г. КЗоТ, вовсе не содержал понятие исследуемой категории, а применял термин «вознаграждение за труд». КЗоТ 1922 г. закрепил вознаграждение за труд в отдельном разделе, хотя в других правовых нормах упоминает заработную плату и оплату труда. Впервые институту «заработная плата» была посвящена отдельная глава в КЗоТе 1971 г., в которой законодатель также употреблял два понятия «заработная плата» и «оплата труда».

Рассматривая теоретические основы оплаты труда, необходимо обозначить, что вообще понятийный аппарат данной категории не всегда был однозначным, а в науке трудового права до сих пор ведутся дискуссии по его толкованию и соотношению с понятием «заработная плата».

Отметим, что ранее действующее трудовое законодательство разделяло обозначенные определения. Ныне действующая ст. 129 Трудового

кодекса РФ данные термины определяет как синонимы.

Как полагают некоторые ученые, объединение двух понятий, во-первых, в полной мере соответствуют Конвенции МОТ № 95 «Относительно защиты заработной платы» [10, с. 212], а во-вторых, в полной мере раскрывают сущность изучаемой категории.

При этом обратим внимание на то, что указанная Конвенция раскрывает понятие только одного термина «заработной платы».

Некоторые исследователи отмечают, что указанные категории не должны рассматриваться в одном толковании.

Например, как считает Д. Нармандах данные понятия нельзя соотносить, поскольку оплата труда выступает более узким понятием по сравнению с заработной платой и вознаграждением за труд, в связи с чем, автором в сфере трудовых отношений было предложено руководствоваться термином «заработная плата», как частью дохода работника [4, с. 18].

Противоположной является точка зрения А.Я. Петрова, который считал, что оплата труда, наоборот, более широкая категория [6, с. 94].

И.Б. Адова отмечала, что они не являются синонимами, их следует соотносить в виде процесса и результата. По ее мнению, заработная плата – это выплаты, а оплата труда подразумевает процесс и результат данных выплат [1, с. 34].

На наш взгляд, законодатель обоснованно объединил две категории «оплата труда» и «заработная плата». С учетом современной действительности, отсутствует необходимость данные термины разделять, они объективно являются тождественными.

Интересным представляется суждение Н.Г. Александровым, который предлагал разграничить понятия «заработная плата» и «гарантийные, компенсационные выплаты» [2, с. 114].

Согласимся с указанной позицией, полагая, что гарантийные, компенсационные и стимулирующие выплаты являются дополнением к исследуемой категории, поскольку у некоторых работников при исчислении оплаты труда данные выплаты могут быть, а могут и отсутствовать.

Заслуживает внимания то, что изучаемая категория рассматривается учеными в разных отраслях – правовой и экономической. Но существует ряд исследований, в которых данная категория рассматривалась в социальном или социально-экономическом аспекте, например, Ф. Аквинским и Дж. Адамсом в контексте справедливости оплаты труда; Дж. Коммонсом и М. Туган-Барановским в теории социальных конфликтов; в системе представления интересов, социальном партнерстве, взаимодействии профсоюзов и

государственных учреждений – Валтон, Маккерски, Лембрух [4, с. 17], А.Я. Петровым в определении социального статуса [6, с. 93] и т.п.

Думается, что социальные и социально-экономические теории могут рассматриваться как вспомогательные, основными же выступают экономические и правовые, которые целесообразно и обозначить.

Как полагает Д. Нармандах, оплату труда следует относить к экономической сфере [4, с. 18], хотя в ее толковании ученый ссылается на юридические конструкции (например, трудовые и коллективные договоры).

Экономической теории оплаты труда посвящены труды также А.Смита, Дж.М. Кейна, Т. Мальтуса, К. Маркса и других.

На наш взгляд подход к оплате труда с точки зрения экономики позволяет определить ее минимальный размер в целях обеспечения человеческих потребностей, а также выработать методы регулирования оплаты труда с позиции доходов граждан.

В трудовом праве оплата труда выступает элементом трудового отношения, что подтверждается рядом исследований; например, А.Я. Петров указывал на данный факт [6, с. 94].

Схожая позиция содержится в трудах Л.С. Таля, который к элементам трудового договора относил обязанность работодателя выплачивать своевременно и в полном размере заработную плату [11, с. 158].

В сфере трудовых отношений С.Л. Рабинович-Захарин определял заработную плату как вознаграждение, получаемое работником от работодателя за выполненный труд [7, с. 8].

А.Е. Пашерстник, вовсе, указывал на то, что заработную плату следует рассматривать только через призму трудовых отношений [5, с. 107].

Результаты.

На основе толкований понятия «оплата труда» в правовом поле, целесообразно определить ее характерные особенности:

- 1) это вознаграждение за труд (выполненную работу);
- 2) прямая зависимость размера от сложности, качества и характера выполняемой работы, а также нормы труда;
- 3) систематичность выплаты;
- 4) правовая организация (гарантии закреплены в нормативных правовых актах);
- 5) зависимость от трудовых отношений.

По нашему мнению, целесообразно в ст. 129 Трудового кодекса РФ из определения понятия

«заработная плата» (оплата труда работника) их исключить, а отдельно дополнить: «В заработную плату (оплату труда работника) могут быть включены компенсационные выплаты...».

Кроме того, имеется некий пробел в Трудовом кодексе РФ, когда законодатель, например, в отдельных статьях употребляет оплату труда и заработную плату в разных значениях. Считаем, необходимо в Разделе VI Трудового кодекса РФ при упоминании исследуемой категории обозначить «заработная плата (оплата труда работника)», исходя из представленного определения в ст. 129.

Заключение.

Как правовая категория оплата труда выступает обязательным условием при заключении трудового договора и, зачастую, является определяющим фактором для работника в трудовых отношениях.

Анализируя рынок труда на современном этапе, стоит обозначить, что, безусловно, для работника главная цель заключается в увеличении платы за свой труд, а для работодателя – снизить эту оплату, чтобы больше сэкономить и повысить производительность труда в своей организации. Основная задача состоит в том, чтобы сторонам трудового отношения достичь компромисса. К сожалению, в связи с введением специальной операцией на Украине, а также санкциями против Российской Федерации, приходится констатировать массовые увольнения работников, повышение конкуренции на рынке труда и снижение заработной платы. Работники вынуждены соглашаться на представленные условия, чтобы трудоустроиться и обеспечить свою семью.

Следует отметить размер заработной платы работников социально и жизненно значимых профессий. В своем исследовании правовед И.А. Шувалова уделяла внимание оплате труда педагогических, медицинских и социальных работников, а также спасателей. По ее мнению, размер их заработной платы должен быть не меньше средних показателей, но, как свидетельствует действительность, они находятся на минимальном уровне [12, с. 42]. Согласимся с данной позицией и по поводу принятия отдельного нормативного правового акта, регулирующего оплату труда данных категорий работников.

В целом стоит обозначить, что рынок оплаты труда находится в стагнации, нужны новые пути его совершенствования, необходимо создавать эффективные меры с повышением размера оплаты труда.

Так, размер оплаты труда работника зависит от множества факторов, на законодательном уровне закреплен минимальный ее размер, который с 01 января 2024 г. по всей территории Российской Федерации составляет 19242 руб. В отдельных субъектах установлен повышенный

размер минимальной заработной платы, например, в Москве он составляет 29389 руб., в Санкт-Петербурге – 25000 руб.

Очевидно, что указанный размер довольно низкий, необходимо обеспечивать достойную оплату труда. Заработная плата должна занимать

центральное место в разработке и принятии нормативных правовых актов в области трудового законодательства как на государственном, так и региональном уровне. Достойная оплата труда играет ключевую роль в борьбе с бедностью и является показателем устойчивого развития общества в стране.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Адова И.Б. Социально-экономическая сущность вознаграждения персонала как предмета управления в организации / И.Б. Адова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2010. № 2 (10). С. 30–41.
2. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение : монография. М. : Проспект. 2009. С. 336.
3. Громан В. В. Устав о промышленном труде (Св. Зак. т. XI ч. 2, изд. 1913 г., статьи 1–228 и 541–597). Петроград, издание юридического книжного склада «Право». 1915.
4. Нармандах Д. Заработная плата и оплата труда: развитие теоретических подходов к определению понятий / Д. Нармандах // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 3. С. 16–20.
5. Пашерстник А.Е. Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. М., 1949. С. 352.
6. Петров А.Я. Заработная плата как экономическая и правовая категория / А.Я. Петров // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2011. № 4. С. 91–105.
7. Рабинович-Захарин С.Л. Заработная плата по советскому праву. М., 1927. С. 218.
8. Рикардо Д. Сочинения. Т. 1: Начало политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо; Пер. под ред. М.Н. Смит. М. : Госполитиздат, 1955. С. 360.
9. Скачкова Г.С. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е издание. РИОР. 2023. С. 749.
10. Таль Л.С. Очерки промышленного рабочего права. М., 1918. С. 225.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024). Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».
12. Шувалова И.А. Заработная плата работников социально и жизненно значимых профессий / И.А. Шувалова // Кадровик. 2024. № 4. С. 41–48.

References:

1. Adova I.B. Socio-economic essence of staff remuneration as a subject of management in an organization / I.B. Adova // Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2010. № 2(10). P. 30–41.
2. Alexandrov N.G. Labor relations: monograph. M. : Prospect, 2009. P. 336.
3. Groman V.V. The Statute of Industrial labor (St. Zak. vol. XI part 2, ed. 1913, articles 1–228 and 541–597). Petrograd, publishing house of the legal book warehouse «Pravo». 1915.
4. Narmandakh D. Wages and salaries: the development of theoretical approaches to the definition of concepts / D. Narmandakh // Problems of theory and practice of management. 2013. № 3. P. 16–20.
5. Pasherstnik A.E. Legal issues of remuneration for the work of workers and employees. M., 1949. P. 352.
6. Petrov A.Ya. Wages as an economic and legal category / A.Ya. Petrov // Russian law: state, prospects, comments. 2011. № 4. P. 91–105.
7. Rabinovich-Zakharin S.L. Wages under Soviet law. M., 1927. P. 218.
8. Ricardo D. Essays. Vol. 1: The beginning of political economy and taxation / D. Ricardo; Trans. edited by M.N. Smith. M. : Gospolitizdat, 1955. P. 360.
9. Skachkova G.S. Commentary on the Labor Code of the Russian Federation (article by article). 13th edition. RIOR. 2023. P. 749.
10. Tal L.S. Essays on industrial labor law. M., 1918. P. 225.
11. Labor Code of the Russian Federation dated 12/30/2001 № 197-FZ (ed. from 04/06/2024). Access from inform.- the legal system «Garant».
12. Shuvalova I.A. Wages of employees of socially and vitally important professions. Kadrovik. 2024. № 4. P. 41–48.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Информация об авторе

Бачаев Али Асланбекович
аспирант кафедры трудового права
юридического факультета,
Академия труда и социальных отношений,
Москва
al.bachaev@mail.ru

Ali A. Bachaev
Postgraduate Student of the Department
of Labor Law of the Faculty of Law,
Academy of Labor and Social Relations,
Moscow
al.bachaev@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-35>

УДК 340

Attribution

cc by

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДЕПУТАТОВ С ИЗБИРАТЕЛЯМИ

Белкин С.Я.¹, Галимов Э.Р.²

¹Российский государственный университет правосудия,

²Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В статье освещается модель взаимодействия депутатов и избирателей на основе конституционно-правового регулирования. Модернизация представительского органа Российской Федерации и преобразования демократического общества потребовало внесение изменений в юридическую и правовую природу деятельности депутатов. Поэтому данная тема является актуальной в настоящее время. Целью обзора данной темы является комплексный анализ конституционно-правовой основы взаимоотношений депутатов с избирателями. Для этого в статье рассмотрены такие понятия как «депутат», «мандат», «мандат депутата», правовая природа деятельности депутата, Конституция РФ, кейсы Конституционного Суда РФ, Федеральный закон Российской Федерации от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О статусе сенатора Российской Федерации статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а также «парламент». При сравнительном анализе нормативно-правовых документов (права и обязанности депутатов), регулирующие взаимоотношения депутатов и избирателей, мы сталкиваемся с конфликтом: с одной стороны, ответственность и обязанности, заложенные в мандат депутата, а с другой, его правами как свободного индивида, осуществляющий трудовую деятельность. Данный конфликт заложен в самом понятии мандат депутата, который до сих пор законодательно не оформлен. В связи с этим, для того чтобы, установить юридическую четкость в отношениях между народными избранниками и избирателями, необходимо четко установить нормативно-правовые нормы статуса депутатов РФ. Данное изменение, позволит более успешно удовлетворять потребности и нужды народа в целом.

Ключевые слова: «депутат», «мандат», «мандат депутата», Конституционный Суд, Конституция Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации, правовой статус депутата, права и обязанности депутата Российской Федерации.

THE LEGAL AUTHORIZATION AND CONSTITUTION RIGHTS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN DEPUTIES AND VOTERS

Simeon Ya. Belkin¹, Emil R. Galimov²

¹Russian State University of Justice,

²Crimean Branch of the Russian State University of Justice

Abstract. The article covers the model of interaction between deputies and voters based on constitutional and legal regulation. Modernization of the representative body of the Russian Federation and transformation of democratic society required changes in the legal and legal nature of the activities of deputies. Therefore, this topic is relevant at the present time. The purpose of the review of this topic is a comprehensive analysis of the constitutional and legal basis for the relationship between deputies and voters. For this purpose, the article considers such concepts as «deputy», «mandate», «mandate of a deputy», the legal nature of the deputy's activities, the Constitution of the Russian Federation, cases of the Constitutional Court of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation of 08.05.1994 № 3-F3 (as amended on 13.07.2024) «On the Status of a Senator of the Russian Federation, the Status of a Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation», as well as «parliament». In a comparative analysis of legal documents (rights and obligations of deputies) regulating the relationship between deputies and voters, we encounter a conflict: on the one hand, the responsibility and obligations inherent in the mandate of a deputy, and on the other, his rights as a free individual carrying out labor activity. This conflict is inherent in the very concept of the mandate of a deputy, which has not yet been formalized by law. In this regard, in order to establish legal clarity in the relationship between elected representatives and voters, it is necessary to clearly

establish the legal norms of the status of deputies of the Russian Federation. This change will allow more successfully satisfying the needs and requirements of the people as a whole.

Keywords: «deputy», «mandate», «mandate of a deputy», «constitutional court», Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, legal status of a deputy, rights and duties of a deputy of the Russian Federation.

Введение.

Процесс становления конституционно-правовых взаимоотношений депутатов с избирателями очень сложен и многогранен. Только в 21 веке произошли колоссальные изменения в правовых, законодательных и конституционных институтах РФ. Поэтому, необходимо рассматривать данную взаимосвязь в динамике преобразований конституционно-правовых регламентов, регулирующие эти отношения.

Преобразование российского общества как демократического федеративного свободного, его стремление к свободе, признание ценности человека (Конституция Российской Федерации статьи 1, 2) повлияло на понимание юридической природы мандата депутата. До сих пор, вопрос о взаимоотношениях депутатов и избирателей остаётся дискуссионным в нашем современном обществе.

Новой вехой установления взаимоотношений является модернизация государственно-правового строя – появление парламентария, на как «равного, всеобщего и прямого избирательного права граждан России (Совет Федерации) и субъектов РФ (представительские органы законодательной власти)» [1].

Таким образом, данное изменение коснулось профессиональной и правовой деятельности депутатов РФ. Характер мандата депутата, как отмечалось выше, остается свободным. Это означает, что избранный депутат является представителем народа, и не подчиняется наказам именно своих избирателей, а также его статус не может быть отменен, если есть недовольства и жалобы. Однако, мандат депутата законодательных органов (муниципальных) носит императивный характер, и предполагает прямую ответственность перед избирателями из своего избирательного органа.

Таким образом, природа конституционно-правовых взаимоотношений между депутатами и избирателями определяется дуальностью законных обязанностей избранных:

Должностные инструкции, заложенные самой профессиональной должностью, а также совокупность прав и обязанностей, определенных привилегий;

Модель взаимодействия избирателей и депутатов, опосредованная их мандатом.

Поэтому, необходимо выяснить смысл, заложенный в понятия «мандат», «мандат депутата», кто такой «депутат», и их характеристиками в современном законодательстве.

Обсуждение.

Парламент – высший законодательный и представительский государственный орган с разделением власти, который состоит из представителей населения, а также их регионов [2]. Одна из основных функций парламента принятие юридически нормативно-правовых актов, регулирующих отношения и законы общества. В некоторых странах, парламент состоит из одной палаты, и называется однопалатным.

В Российской Федерации парламент двухпалатный. Это обосновывается тем сложностью федеративного устройства государства РФ.

Первая палата – Совет Федерации и Государственная Дума. В Совет Федерации назначается по два представителя от субъектов РФ. Федеративный Совет РФ является исполнительной властью в регионах, где основными представителями – сенаторы. Представителями Государственной Думы являются Депутаты, которые избираются в округах, и из региональных партий.

Несомненно, двухпалатная (верхняя) структура парламента расширяет круг взаимоотношений с избирателями, охватывая всё общество вместе с регионами. Представители верхней палаты осуществляют законодательную деятельность в отношении всего народа, поэтому требования к исполнению обязанностей выше, чем в нижней палате. Также, высшая палата обеспечивает преемственность юридическо-правовой деятельности в случае, если нижняя палата (законодательный орган) будет реорганизован. При этом, большой срок полномочий депутатов в данной палате обеспечивает сохранения основного политического курса страны.

Однако, двухпалатная система имеет свои недостатки, например, усложняется законодательный процесс и взаимосвязь с нижней палатой; также из-за большого количества представителей, увеличиваются затраты на их содержания. Таким образом, работа нижней палаты парламента носит коллегиальный характер и определяется деятельностью парламентариев или по-другому – депутатов [3].

Депутат имеет следующие характеристики деятельности:

- Избирается народом, и соответственно представляет их интересы;
- Представляет субъекты (региона) РФ;
- Некоторые обязанности деятельности депутатов контролируются Конституцией РФ.

Следовательно, депутат – это законный народный избранник того или иного субъекта РФ, который осуществляет и исполняет законы в Государственной Думе, представляющие интересы и права избирателей, и их защита.

В статусе депутата заложены его права и обязанности, определены должностные инструкции, которые четко описаны в его мандате. Это и есть правовой смысл «мандата депутата». Изначально, термин «мандат» возник в древнем римском праве, который означал «договор» или «контракт», в котором предполагалась ответственность данного лица перед другим. Чтобы официально и юридически закрепить данную ответственность, понятие мандат стал использоваться в правовой сфере как совокупность полномочий, закрепленным специальным документом: «правового статуса депутата, обозначающий опосредованный правом характер взаимоотношений депутата с избирателями, обусловленный фактом уполномочивания депутата избирателями на осуществление суверенной воли народа в законодательном органе» [4]. Мандат нижней палаты в законодательстве РФ свободный, не представитель всего общества, и не связан наказами. Однако, обновление законодательства (пятый созыв с декабря 2007г) в характер мандата депутата устанавливает жесткое подчинение последних от партийных лидеров, также обязывает состоять в политических партиях.

Результаты.

Это свидетельствует о том, что характер мандата приобретает императивный характер, хотя все ещё не закреплен законодательством. Во-первых, правительство стремиться развитию политических партий в стране, а во-вторых, строгому контролю деятельности депутатов. Это может нанести ущерб правовым отношениям между избирателями и депутатами. Поскольку, последние обязаны подчиняться партийному лидеру, интересы партии могут ставятся выше, чем интересы народа. Кроме того, это ведет к монополии и низкой конкуренции политических партий, в связи с этим сокращения их количества.

Таким образом, двусторонняя взаимосвязь избирателей и депутатов регулируются как правами избирателей, так и мандатом депутата. Конституционно-правовой статус данных отношений описан «Федеральным законом от 08.05.1994 №3-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [5].

На основании этого, обязанности депутатов РФ характеризуются:

– Поддерживать связь с избирателями на территории, которой соответствовала эта региональная группа кандидатов. В таком случае, если данная группа кандидатов не охватывает нужный регион, из этой же группы назначают

одного ответственного для сохранения связи с этим регионом. При этом, сокращается до 3-х количество субъектов, с которыми может поддерживать связь данная группа депутатов;

– Депутат обязан проводить встречи и приём граждан, рассматривать обращения от избирателей;

– Также депутат РФ, при встрече, обязан делиться результатом своей деятельности со своими избирателями, также и посредством массовой информации;

– Депутат обязан посещать заседания Государственной Думы.

Таким образом, мы видим, что основная правовая цель данных мероприятий удовлетворение нужд и потребностей населения. При этом, народный избиратель удостоен такими правами, как участие в законодательной деятельности, участие в мероприятиях и деятельности комитетов, осуществление парламентского запроса. Определенная привилегия для депутатов РФ, при вождении вопросов на рассмотрение в Государственной Думе.

Давайте рассмотрим конституционное регулирование отношений между депутатами и избирателями. Например, согласно статье 97 Конституции РФ «одно и то же лицо не может одновременно являться членом Совета Федерации и депутатом Государственной Думы; «депутат Государственной думы не может быть депутатом иных представительных органов местного самоуправления (часть 2); депутаты Государственной Думы работают на профессиональной постоянной основе; они не могут находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме научной и иной творческой деятельности (часть 3)» [6].

Статья указывает нам о единстве других нормативных принципов, которые определяют конституционно-правовой статус депутатов: свободы и свободы выборов (ст. 3) Конституции РФ). Кроме того, ограничения депутатов в других видах деятельности, говорит о том, что приоритетным является выполнения обязанностей перед населением и подтверждает право «граждан Российской Федерации участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, правом избирать и быть избранным, в том числе в Государственную Думу на основе принципа равенства (статья 19, части 1 и 2; статья 32, части 1, 2; статья 60; статья 97 часть 1)» [6].

Вышеуказанный Федеральный закон от 08.05.1994 №3-ФЗ (ред. От 13.07.2024) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» находит отражение в Конституционном Суде Российской Федерации (Постановление Конституционным Судом от 10 ноября 2017г. № 27-П) в «Определении от 22 апреля 2014 года № 976 – О право-

вой позиции, не исключаяющей как правомочие федерального законодателя установить особенности проведения встреч депутатов с избирателями, так и необходимость учитывать в рамках правового регулирования публичных мероприятий их специфику» [7].

Также, регулирование отношений конституционно-правового статуса между депутатами и избирателями проходит и для граждан, которые выдвигают себя на должность депутата. Об этом говорит: «Правовая позиция Конституционного Суда РФ от 28 июня 2023 г. «Гарантии избирательных прав при выдвижении и регистрации кандидатов на выборах» из Постановления от 07 июня 2023 года № 31-П» [7]:

– Кандидаты в депутаты обладают равным правовым избирательным статусом. Например, если кто-то из избирателей выбивает из гонки, то сам список и их мест не меняется;

– Та или иная политическая партия не имеет права вносить изменения в список, после того как он был передан в избирательную комиссию;

– Если кандидаты хотят участвовать в выборах депутатов, они должны лично предоставлять свои данные и заявления;

– Кандидаты имеют право оспаривать представленные документы и сведения о кандидатах в суде, если сомневается в их правильности, либо подлинности;

– Если избирательная комиссия отменила список кандидатов в рамках одномандатного округа, это не должно ограничивать право участия в выборах других кандидатов из списка;

– Избирательная комиссия обязана оперативно и своевременно информировать об ошибках, допущенных в документах, кандидатов для их исправления. Бездействие в данном случае будет рассматриваться как нарушение должностных обязанностей избирательной комиссии.

Постановление Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2017 года № 11-П, от 12 марта 2021

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Федеральный закон № 20 от 22.02.2014 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». URL : <https://pravovedus.ru/library/laws/pravovoy-status-deputatagosudarstvennoy-dumyi-rf>
2. Копцева Ю.В. Понятие и сущность парламентаризма / Ю.В. Копцева // Государственное строительство и право. 2004. Вып. 2(8). С. 31–46.

© Белкин С.Я., Галимов Э.Р.

года № 6-П, от 17 ноября 2022 года № 50-П и Статья 75 (часть 1) Конституция Российской Федерации «о сбалансированности прав и обязанностей, политической и социальной солидарности). Это подразумевает ответственное отношение избирательных комиссий к исполнению возложенных на них полномочий, сопряженное с эффективной заботой о создании необходимых условий для надлежащего участия политических партий в выборах, и тем самым не исключает – в случае своевременного выявления отмеченных ошибок (опечаток) – уведомление о них заинтересованных субъектов избирательного процесса» [8].

В связи с этим, можно сделать вывод, что права избирателей четко регулируются, с другой стороны, обеспечивая возможность стать депутатом гражданину РФ. При таком подходе минимизируется допущение ошибок избирательной комиссией, а также со стороны кандидатов. В таком случае, избирательная комиссия приобретает независимый характер, учитывая интересы будущих депутатов.

Выводы.

В заключении важно отметить, актуальность законодательного регулирования прав и обязанностей мандата депутатов Государственной Думы Российской Федерации и принципами свободы, правами и ответственностью перед избирателями, так как сам мандат носит свободный характер. Это повысит уровень доверия избирателей к своим народным избранникам. Такие законодательные изменения уже произошли: ввелись нормы о партийной дисциплине, требования к кандидатам, работа избирательной комиссии ужесточается и усвершенствуется. Таким образом, поднимаются требования и условия получения статуса депутата избирателями. Это говорит о том, что статус самого мандата депутата приобретает смешанный характер (императивный и свободный одновременно). Это требует от правительства РФ более комплексного и системного подхода к регулированию конституционно-правовую основу взаимоотношений между депутатами и избирателями.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

3. Волович В.Ф. Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. Гос. ун-т. Ч. 25.
4. Конституция и правовая система: проблемы совершенствования и развития (российский и зарубежный опыт). Сборник статей / Редкол. С.Г. Калганова, И.А. Кравец (Отв. ред.), В.С. Курчев, В.В. Невинский, Е.Г. Никонова, В.В. Разбирин, Л.И. Устинова. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 2005. 326 с.
5. Постановление Конституции РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П «По делу о проверке Конституционности положений пункта «В» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы.
6. Постановление от 10 ноября 2017 г. № 27-П По делу о проверке конституционности положений Федерального закона «О несении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы.
7. Правовая позиция Конституционного суда РФ от 28 июня 2023 г. «Гарантии избирательных прав при регистрации, выдвижении кандидатов на выборах».
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07 июня 2023г. № 31-Р «по делу о проверке конституционности пункта 14 (2) статьи 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», « в связи с жалобой Оренбургского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».

References:

1. Article 1 of Federal Law № 20 of February 22, 2014 «On the election of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation».
2. Koptseva U.V. The concept and essence of parliamentarism / U.V. Koptseva // State construction and law». 2004. Vol. 2(8). P. 31–46.
3. Ed. V.F. Volovich. Legal problems of strengthening Russian statehood. Coll. Part 25.
4. The Constitution and the Legal System: Problems of Improvement and Development (Russian and Foreign Experience). Collection of articles / Editorial Board. S.G. Kalganova, I.A. Kravets (Editor-in-Chief), V.S. Kurcheev, V.V. Nevinsky, E.G. Nikonova, V.V. Razbirin, L.I. Ustinova. Novosibirsk : Publishing House of the Novosibirsk University, 2005. 326 p.
5. Court of Constitution of the Russian Federation, Resolution of 27 December'12, № 34-P «In the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph «B» of part one and part five of Article 4 of the Federal Law «On the status of a member of the Federation Council and the status of a deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in connection with a request from a group of deputies of the State Government Duma».
6. Resolution of November 10, 2017 № 27-P In the case of checking the constitutionality of the provisions of the Federal Law «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of improving the legislation on public events» in connection with a request from a group of deputies of the State Duma.
7. Legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28 June'23 «Guarantees of electoral rights when nominating and registering candidates for elections».
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 07, 2023. № 31-R «in the case of verifying the constitutionality of paragraph 14 (2) of Article 35 of the Federal Law «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation in connection with a complaint from the Orenburg regional branch of the political party Communist Party of the Russian Federation».

Информация об авторах

Белкин Семён Яковлевич
соискатель,
Российский государственный
университет правосудия
Belkin-semon@yandex.ru

Галимов Эмиль Раисович
кандидат юридических наук,
доцент,
Крымский филиал Российского
государственного университета правосудия
Emil-galimov@yandex.ru

Simeon Ya. Belkin
Applicant,
Russian State University of Justice
Belkin-semon@yandex.ru

Emil R. Galimov
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Crimean branch
of the Russian State University of Justice
Emil-galimov@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-3>
УДК 343

Attribution
cc by

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЫЗОВЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО НА ДОПРОС

Губко И.В., Абрамкин А.Д.

*Северо-Кавказский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация. Уголовно-процессуальным кодексом РФ установлен достаточно единообразный процессуальный порядок проведения допроса участников уголовного судопроизводства, за исключением его предмета, индивидуализация которого осуществляется с учетом конкретного участника. Вместе с тем, существуют особенности уголовного производства при участии в нем несовершеннолетних лиц, в которых установлены дополнительные гарантии обеспечения их прав и свобод, что необходимо учитывать и при организации такого следственного действия как допрос. В частности, проблема вызова несовершеннолетнего потерпевшего на допрос, несмотря на достаточное внимание к ней в научной литературе, остается дискуссионной и требует дополнительного исследования. Как правило, современные авторы исследуют эти особенности в рамках изучения вопроса о порядке допроса несовершеннолетних потерпевших. Анализируя возможности использования телефонной, почтовой связи, электронной почты с применением информационно-телекоммуникационной сети Интернет, включая мессенджеры, авторы приходят к выводу о необходимости установления процессуального порядка их применения в уголовном судопроизводстве для вызова на допрос несовершеннолетнего потерпевшего.

Ключевые слова: уголовный процесс, допрос, доказательства, несовершеннолетние лица, права и законные интересы, законные представители несовершеннолетнего.

SOME PROBLEMS THAT ARISE WHEN CALLING A MINOR VICTIM FOR QUESTIONING

Irina V. Gubko, Alexey D. Abramkin

*North Caucasus branch of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Russian State University of Justice»*

Abstract. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation establishes a fairly uniform procedural procedure for conducting interrogation of participants in criminal proceedings, with the exception of its subject, the individualization of which is carried out taking into account a specific participant. At the same time, there are features of criminal proceedings with the participation of minors in which additional guarantees are established to ensure their rights and freedoms, which must be taken into account when organizing such an investigative action as interrogation. In particular, the problem of summoning a minor victim for questioning, despite sufficient attention to it in the scientific literature, remains controversial and requires additional research. As a rule, modern authors explore these features as part of studying the issue of the procedure for interrogating minor victims. Exploring the possibilities of using telephone, postal communications, and e-mail using the Internet information and telecommunications network, including instant messengers, the authors come to the conclusion that it is necessary to establish a procedural procedure for their use in criminal proceedings to summon a minor victim for questioning.

Keywords: criminal process, interrogation, evidence, minors, rights and legitimate interests, legal representatives of a minor.

Введение.

Допрос является одним из наиболее распространенных и часто используемых следственных действий, целью которого является получение следователем показаний от участников уголов-

ного судопроизводства о тех событиях и обстоятельствах преступления, которые им известны. Допрос проводится с целью объективного, полного, своевременного и всестороннего расследования и раскрытия конкретного преступления. Следует отметить, что порядок вызова несовер-

шеннолетних потерпевших на допрос, а также порядок подготовки к его проведению в целом достаточно похож на такой же порядок, предусмотренный для совершеннолетних лиц. Однако имеется ряд существенных и важных отличий.

Согласно части 4 статьи 188 УПК РФ [1], по общему правилу, лица, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста, могут быть вызваны на допрос к следователю только через их законных представителей, а также через администрацию по месту их учебной или рабочей деятельности. При наличии определенных обстоятельств, которые будут рассмотрены немного позже, порядок вызовов на допрос может быть изменен.

Обсуждение.

Вопрос вызова несовершеннолетних потерпевших на допрос является одним из наиболее дискуссионных на сегодняшний день, так как связан с рядом конкретных правил.

По общим правилам, предусмотренным в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, а также в следственной и судебной практике, вышеуказанная повестка, в подавляющем большинстве случаев, вручается законному представителю несовершеннолетнего либо администрации организации, где потерпевший проходит обучение. Однако на практике также встречаются случаи, когда такие повестки вручаются администрации организаций, в которых несовершеннолетний потерпевший проходит лечение, работает или же находится на попечении.

Как уже было указано выше, при наличии определенных обстоятельств, порядок вызовов на допрос может быть изменен. Так, несовершеннолетнему потерпевшему может быть вручена повестка лично либо через сотрудника органа дознания. Такое возможно в том случае, если следователь считает, что вручение повестки другому лицу может повлечь за собой определенные препятствия к даче несовершеннолетним потерпевшим правдивых показаний, а также препятствия к его явке на допрос. Возможно также применение такого способа в том случае, если необходима немедленная явка на допрос.

По мнению В.О. Захаровой, определение верного способа вызова несовершеннолетнего потерпевшего на допрос следует отнести к одним из наиболее важным первоначальных действий следователя при расследовании преступлений. Она указывает, что это связано с психологическими особенностями несовершеннолетних детей. Следователь не сможет получить от несовершеннолетнего потерпевшего все необходимые правдивые показания уже при начале расследования, то вызов его на допрос не позволит установить с ним психологический контакт, который будет вызывать у потерпевшего доверие к следователю и его действиям. При вызове на допрос следователю следует верно определить способ приглашения несовершеннолетнего, лиц,

через которых он будет осуществлять такой вызов, а также круг лиц, которых также следует пригласить на допрос (например, психолога, законного представителя [2]).

По нашему мнению, следует согласиться с позицией В.О. Захаровой. При этом, считаем, что следователям следует стараться избегать такого способа вызова несовершеннолетних потерпевших на допрос, как вызов через администрацию организаций, в которых последние учатся или работают. Это связано с тем, что многие потерпевшие, как совершеннолетние, так и несовершеннолетние, не желают распространения сведений о совершении в отношении них преступления, а также самого факта их вызова в правоохранительные органы для дачи показаний. Многие несовершеннолетние потерпевшие могут бояться осуждения со стороны их друзей в школе, работе и других местах.

В том случае, если в отношении несовершеннолетнего потерпевшего было совершено преступление, которое требует соблюдения следователем определенных этических и тактических правил, то следует использовать такой способ вызова, как личное вручение, приглашение по мобильному телефону. Однако следует отметить, что такое возможно только в редких случаях, так как по общему правилу, следователь не имеет права связываться с несовершеннолетним потерпевшим по мобильному телефону.

В следственной и судебной практике можно встретить случаи, когда следователи при вызове несовершеннолетнего потерпевшего на допрос сталкиваются с такой проблемой, при которой несовершеннолетний не числится ни в одной детской организации, в то время как его родители лишены родительских прав и не могут быть приглашены в качестве законных представителей. Так, формируется проблема, связанная с отсутствием взрослого человека, существенного необходимого для представления прав и интересов потерпевшего, не достигшего восемнадцати лет. В данном случае, к участию в уголовном деле с целью представления и защиты прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего может быть приглашен представитель органов опеки и попечительства.

Так, например, согласно Апелляционному Постановлению Ростовского областного суда Ростовской области от 17 января 2019 г. по делу № 22-10/2019 [3], обвиняемый оспаривал решение районного суда. Одним из доводов такого оспаривания выступало то, что в качестве представителя потерпевшего, не достигшего возраста восемнадцати лет, следователем был приглашен представитель органов опеки и попечительства. По мнению обвиняемого, такое решение следователя противоречило норм действующего уголовно-процессуального законодательства, так как законные представители потерпевшего (родители) не давали своего письменного согласия для отстранения их от участия в деле.

Суд, проанализировав материалы дела, установил, что родители несовершеннолетнего потерпевшего не могли принимать участие в уголовном деле в качестве законных представителей по причине лишения их родительских прав. Также, обвиняемый указывал на то, что потерпевший проживает у бабушки, которая также не была привлечена законным представителем. При этом было установлено, что несовершеннолетний не числился ни в одном из детских учреждений, а проживал у бабушки. В материалах уголовного дела имеются сведения о том, что бабушка потерпевшего находилась на момент расследования в лечебном медицинском учреждении по состоянию здоровья и не могла эффективно защищать права и интересы своего внука, являющегося потерпевшим по делу. Так, суд указал на то, что следователь верно применил нормы уголовно-процессуального права и принял верное решение о привлечении представителя органов опеки и попечительства. При этом мы предполагаем, что вызов на допрос, в данном случае, проводился с помощью передачи повестки лично в руки несовершеннолетнему потерпевшему, так как в данном случае этот способ является наиболее верным и эффективным.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что общее правило вызова несовершеннолетнего потерпевшего на допрос на законных основаниях может соблюдаться не всегда.

Приведем другой пример, который приводит О.М. Дорошенко в своей научной статье. Так, гражданин К. один воспитывал своего несовершеннолетнего сына М., которому на момент совершения в отношении него преступления было десять лет. Следователем было установлено, что гражданин К. не может защищать права и интересы своего несовершеннолетнего сына, так как подавляющее количество времени находится в состоянии алкогольного опьянения, неоднократно поднимал руку на него. Потерпевший М. занимался плаванием, где его тренер заметил синяки на теле М., в связи с чем, обратился к сотрудникам полиции и органам опеки и попечительства с целью проведения проверки в отношении его отца. В данном случае, вызов потерпевшего М. был организован через тренера [4].

Считаем также необходимым как можно максимально сократить промежуток времени между вызовом потерпевшего, не достигшего восемнадцати лет, и непосредственным проведением допроса. Это необходимо по причине психологических и физиологических особенностей несовершеннолетних. Их восприятие имеет некоторые отличия от восприятия взрослого человека. В том случае, если между вызовом на допрос и самим допросом пройдет длительный промежуток времени, то несовершеннолетний может забыть определенные важные для расследования уголовного дела детали, образы. При этом несовершеннолетние, как правило, достаточно сильно подвержены непреднамеренному и предна-

меренному внушению со стороны других лиц. В том случае, если расследуется уголовное или административное дело, в котором подозревается один из родителей несовершеннолетнего, то они могут оказать на него существенное влияние, так как обладают определенным авторитетом. Своевременная организация вызова на допрос и проведение самого допроса позволит нейтрализовать или максимально сократить риски такого вмешательства.

Особое внимание при исследовании вопроса вызова несовершеннолетнего потерпевшего на допрос следует уделить отдельным способам вручения повестки, а также проблемам ее вручения. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, «вручение» представляет собой получение конкретным лицом, принимающим участие в уголовном процессе, повестки на руки, факт которого должен быть подтвержден подписью такого лица. В том случае, если вызывается несовершеннолетнее лицо, то, как уже было выяснено ранее, повестка передается через его законных представителей или администрацию организаций, в которых он проходит обучение или работает.

Однако возникает вопрос: Предусмотрена ли обязанность таких лиц оставить подпись на соответствующем бланке повестки? По мнению В.В. Кальницкого, применение самостоятельной доставки повестки до конкретного лица, будь то лицо, которое непосредственно вызывается на допрос, или же законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего, не совсем эффективно, если речь идет о проведении допроса с таким лицом впервые.

Анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что на сегодняшний день нет законодательно установленной обязанности у лица, получившего повестку, оставить подпись в его бланке. Именно поэтому В.В. Кальницкий считает необходимым ввести некоторые изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а именно – обязанность следователя удостоверить состоявшееся уведомление о вызове на допрос с помощью подписей третьих (посторонних) граждан [5]. По нашему мнению, позиция В.В. Кальницкого не может быть поддержана, так как на практике при вручении повестки может возникнуть ряд сложностей. Так, на следователя будут возложены дополнительные обязанности не только по обеспечению явки двух посторонних лиц, но и организации верного доставления такой повестки до получателя. При этом следователь может достоверно не знать адрес места жительства получателя. Также, если речь идет о несовершеннолетних потерпевших, то при такой организации вручения повестки снова возникает вопрос о возможном нарушении доверия со стороны несовершеннолетнего к следователю, так как о его положении в качестве потерпевшего может стать известно третьим лицам.

Результаты.

Считаем, что наиболее эффективным и верным, в подавляющем большинстве случаев, выступает вызов несовершеннолетних потерпевших на допрос с помощью применения различных средств связи.

Согласно Федеральному закону № 126 «О связи» от 2003 года, на сегодняшний день предусмотрены следующие виды средств связи:

– программные и технические средства, которые применяются для обработки, передачи, формирования, доставки, хранения и приема сообщений почтовых отправок и электро-связи;

– другие программные и технические средства, которые применяются в случае оказания услуг связи или обеспечения деятельности сетей связи, в том числе устройств с измерительными функциями и технических систем [6].

Другими словами, речь идет о телефонной, почтовой связи, электронной почте с применением информационно-телекоммуникационной сети Интернет, включая различные мессенджеры, а также факсимильная связь.

Согласно анализу следственной и судебной практики, наиболее эффективным с позиции доказывания фактического получения конкретным лицом повестки выступает применение заказного почтового отправления с уведомлением. В случаях направления повестки обычным письмом, оно в подавляющем большинстве случаев вовсе не гарантирует соответствующей явки несовершеннолетних потерпевших и других участников процесса на допрос. К тому же, в данном случае лицо, которому была направлена повестка, и которое не явилось на допрос, может впоследствии оспорить в суде факт получения такой повестки.

Анализ судебной практики показывает, что суды, в данном случае, встают не на сторону должностных лиц, а на сторону лиц, вызванных таким образом на допрос. Так, например, согласно Апелляционному Постановлению Краснодарского краевого суда от 06 апреля 2016 г. по делу № 22К-1594/2016 [7], гражданин А. являлся законным представителем несовершеннолетней потерпевшей Л. по уголовному делу. Следователем потерпевшая Л. была вызвана на допрос с помощью повестки, направленной обычным письмом на имя ее законного представителя гражданина А. Однако гражданин А. и несовершеннолетняя потерпевшая в назначенный следователем срок не явились на допрос. Следователь посчитал, что у них не было уважительных причин для такой неявки, при этом указывал на то, что он потратил достаточно большое количество времени для поиска и привлечения к допросу психолога, которое впоследствии пришлось переносить. Гражданин А. утверждал, что

письмо им получено не было. В данном случае, суд встал на сторону гражданина А.

В результате анализа норм действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, можно выделить ряд основных проблем, возникающих при вызове несовершеннолетних потерпевших на допрос.

При осуществлении практической деятельности к ним относятся:

1. Проблемы, связанные со способами вручения повестки.
2. Отказ законных представителей от допроса их несовершеннолетних детей.

К числу проблем, которые возникают в теории уголовно-процессуального права, следует отнести:

1. Возможность применения различных мер принуждения в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, в связи с его отказом в явке на допрос.
2. Отсутствие необходимой правовой регламентации процедуры вызова несовершеннолетнего на допрос.

В этой связи, необходимо более подробно рассмотреть правила вызова несовершеннолетних потерпевших на допрос, предусмотренных в статье 188 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В данной статье указано на то, что несовершеннолетний потерпевший может быть вызван на допрос с помощью повестки, в которой обязательно должно быть предусмотрено следующее:

1. Кто вызывается на допрос и в каком качестве, то есть в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого и т.д.
2. К кому направляется повестка, а также адрес.
3. Дата и время, в которое лицу следует явиться к следователю для проведения допроса.
4. Описываются возможные последствия неявки лица на допрос при отсутствии уважительных причин [8].

Заключение.

Положения ст. 188 УПК РФ не отражают современных потребностей правоприменителя и не учитывают современные технические возможности для уведомления участников уголовного судопроизводства. Излишняя формализация процедуры при вызове несовершеннолетних лиц на допрос не может рассматриваться как весомая гарантия обеспечения их прав и законных интересов, поскольку носит организационный характер, но при этом существенно увеличивает сроки производства следственного действия и уголов-

ного судопроизводства в целом. Полагаем, что внесение дополнений в ч. 1 ст. 188 УПК РФ о возможности вызова посредством СМС-оповещения обеспечат большую оперативность при производстве по уголовным делам.

Следует отметить, что уже существует практика извещения участников о дате, месте и времени судебного заседания в районном суде, применяемая в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату [9].

Уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ, в большинстве своем, устанавливает схожую процедуру вызова несовершеннолетних.

Так, согласно ч. 3 ст. 208 УПК Республики Казахстан, по общему правилу, несовершеннолетние лица могут быть вызваны на допрос к следователю только через их законных представителей, а также через администрацию по месту их учебной или рабочей деятельности. Однако в отличие от российского законодательства, в Республике Казахстан такая норма распространяется на лиц, которые не достигли восемнадцати лет. Считаем, что такое положение наиболее верно, так как человек считается несовершеннолетним до момента достижения им восемнадцати лет. До этого момента лицо не способно в полной мере защищать свои права, в связи с чем, в действующий УПК РФ, а именно ч. 3 ст. 188 следует внести соответствующие изменения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (часть I). Ст. 4921.
2. Захарова В.О. Основы эргономики и научной организации следственной деятельности / В.О. Захарова // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 19–20.
3. Апелляционное Постановление Ростовского областного суда Ростовской области от 17 января 2019 г. по делу № 22-10/2019 // СПС КонсультантПлюс, 2024 (дата обращения 18.04.2024).
4. Дорошенко О.М. Особенности и понятие допроса несовершеннолетнего / О.М. Дорошенко // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1(19). С. 96.
5. Кальницкий В.В. Следственные действия : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Омск : Омская академия МВД России, 2003. С. 187.
6. Федеральный закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собрании законодательства Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 28. Ст. 2895.
7. Апелляционное Постановление Краснодарского краевого суда от 06 апреля 2016 г. по делу № 22К-1594/2016 // СПС КонсультантПлюс, 2024 (дата обращения 18.05.2024).
8. Макаренко И.А. Общетеоретические основы расследования преступлений несовершеннолетних : учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2020. С. 79.
9. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 22.12.2021) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // СПС КонсультантПлюс, 2024 (дата обращения 18.05.2024).

References:

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. № 52 (part I). Art. 4921.
2. Zakharova V.O. Fundamentals of ergonomics and scientific organization of investigative activities / V.O. Zakharova // Legal psychology. 2015. № 1. P. 19–20.
3. Appeal Resolution of the Rostov Regional Court of the Rostov Region dated January 17, 2019 in case № 22-10/2019 // SPS Consultant Plus, 2024 (date of application 04/18/2024).
4. Doroshenko O.M. Features and concept of interrogation of a minor / O.M. Doroshenko // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2019. № 1(19). P. 96.
5. Kalnitsky V.V. Investigative actions: textbook. allowance. 2nd ed., revised. and additional. Omsk : Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. P. 187.
6. Federal Law of July 07, 2003 № 126-FZ «On Communications» // Collections of Legislation of the Russian Federation of July 14, 2003 № 28 Art. 2895.
7. Appeal Resolution of the Krasnodar Regional Court of April 6, 2016 in case № 22K-1594/2016 // SPS Consultant Plus, 2024 (date of application 05/18/2024).

8. Makarenko I.A. General theoretical foundations for the investigation of juvenile crimes: textbook and workshop for universities. М. : Yurayt Publishing House, 2020. P. 79.
9. Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/29/2003 № 36 (as amended on 12/22/2021) «On approval of the Instructions for judicial records management in the district court» // SPS Consultant Plus, 2024 (date of application 05/18/2024).

Информация об авторах

Губко Ирина Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»,
г. Краснодар
giv904@rambler.ru

Абрамкин Алексей Дмитриевич

кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»,
г. Краснодар
aleksei_94@list.ru

Irina V. Gubko

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Law,
North Caucasus branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice», Krasnodar
giv904@rambler.ru

Alexey D. Abramkin

Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer at the Department
of Criminal Procedure Law,
North Caucasus branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice», Krasnodar
aleksei_94@list.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-5>

УДК 347

Attribution

cc by

ПРАКТИКА ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Евстафьев И.Н.

Московский финансово-юридический университет

Аннотация. В контексте реализации концепции максимально возможного удовлетворения прав кредиторов в рамках отношений несостоятельности (банкротства), которая в настоящее время реализована в отечественном гражданском законодательстве и признается господствующей в цивилистической доктрине, одним из дискуссионных вопросов остается проблема включения в конкурсную массу объектов интеллектуальной собственности как объектов, за счет стоимости которых можно увеличить процент вероятности возмещения убытков конкурсных кредиторов.

Анализируя основные положения нормативных актов, регулирующих отношения несостоятельности (банкротства), точки зрения относительно проблемы, обозначенной в качестве цели исследования, материалов судебной практики, автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в части создания механизмов определения оборотоспособности объектов интеллектуальной собственности в отношении несостоятельности (банкротства), их включения в конкурсную массу, совершенствования механизмов их оценки и выставления на торги, а также защиты прав третьих лиц, которые до признания контрагента должником находились с ним в договорных отношениях. предметом которых было использование исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; объект интеллектуальной собственности; несостоятельность (банкротство); должник-правообладатель; конкурсный кредитор.

THE PRACTICE OF FORECLOSING ON INTELLECTUAL PROPERTY IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCEDURES

Ilya N. Evstafev

Moscow University of Finance and Law

Abstract. As part of the implementation of the concept of maximum possible satisfaction of creditors' rights within the framework of insolvency (bankruptcy) relations, which is currently implemented in domestic civil legislation and is recognized as dominant in civil doctrine, one of the controversial issues remains the problem of including intellectual property objects in the bankruptcy estate as objects, due to the cost of which it is possible to increase the percentage of probability of compensation for losses of competitive creditors. Analyzing the main provisions of normative acts regulating insolvency (bankruptcy) relations, points of view regarding the problem identified as the purpose of the study, materials of judicial practice, the author comes to the conclusion that it is necessary to further improve legislation in terms of creating mechanisms for determining the turnover of intellectual property objects in insolvency (bankruptcy) relations, their inclusion in the bankruptcy estate, improvement mechanisms for their evaluation and bidding, as well as protection of the rights of third parties, who were in contractual relations with the counterparty prior to the recognition of the counterparty as a debtor. the subject of which was the use of exclusive rights to the results of intellectual activity.

Keywords: intellectual property; object of intellectual property; insolvency (bankruptcy); debtor-rightholder; bankruptcy creditor.

Введение.

Проблемы применения законодательства при обращении взыскания на объекты интеллектуальной собственности, принадлежащие должнику как субъекту отношений несостоятельности (банкротства), а также на право их использова-

ния, не получили до настоящего времени окончательного разрешения ни в действующем законодательстве, ни в цивилистической доктрине [6, с. 3]. В связи с тем, что в настоящее время и в формировании нормативной базы, регулиющей отношения несостоятельности (банкротства), и в судебной практике рассмотрения дел о

несостоятельности (банкротстве) господствующей концепцией является идея максимально возможного удовлетворения прав требований кредиторов, права и интересы должника являются вторичными по отношению к правам кредиторов.

Актуальность научного исследования проблематики темы определяется и несовершенством действующего законодательства, и применением законодателем юридической терминологии без соблюдения принципов юридической техники, и наличием противоречивой судебной практики, что находит отражение и в существовании ряда дискуссий среди отечественных исследователей.

Целью работы является анализ существующих в практике обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в отношении несостоятельности (банкротства) проблем, связанных с оборотоспособностью объектов интеллектуальной собственности в отношении несостоятельности (банкротства), их оценкой и разрешением возникающих в рамках отношений несостоятельности (банкротства) правовых споров.

Методы и методология.

В процессе исследования проблематики темы были применены общенаучные методы научного познания, такие как анализ, синтез, обобщение и систематизация научных источников по проблеме исследования, а также методы юридических исследований: системно-структурный, функциональный методы, метод юридического анализа нормативных источников. Методологической основой стал диалектический подход к изучению явлений и процессов объективной реальности.

Выводы.

Гражданское законодательство допускает обращение взыскания на объекты интеллектуальной собственности должника в отношении несостоятельности (банкротства) за некоторыми исключениями, прямо определенными законодательством. Состояние гражданского законодательства, на основании которого осуществляется механизм обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в процедурах несостоятельности (банкротства) следует признать весьма далеким от совершенства, что приводит к отсутствию единства в правоприменительной практике, в том числе и в судебной практике разрешения правовых споров.

Несовершенство законодательства выражается, прежде всего в том, что законодателем используется терминология без соблюдения требований юридической техники, что приводит к использованию дефиниций, имеющих общую правовую сущность, но различия в содержании. Наиболее ярко это проявляется в определении самого действия, связанного с обращением взыскания на объекты интеллектуальной собственности, принадлежащих должнику, как в отношениях несостоятельности (банкротства), так

и в иных гражданских правоотношениях, в рамках которых отчуждение осуществляется на бездоговорной основе.

В отсутствие единства в обозначении действий, связанных с отчуждением прав на объекты интеллектуальной собственности, а также в связи с тем, что в ряде случаев в законодательстве отсутствуют дефинитивные нормы, которые определяли бы правовую сущность и понимание ряда объектов гражданских прав, при разрешении правовых споров суды вынуждены самостоятельно в судебных актах устанавливать сущность таких объектов, что не свойственно для целей деятельности правоприменительного органа.

Деятельность арбитражного управляющего, связанная с формированием конкурсной массы и включением в нее объектов интеллектуальной собственности должника должна сопровождаться оценкой таких объектов, что в ряде случаев, например, в оценке секрета производства, нарушает принцип конфиденциальности сведений об объекте интеллектуальной собственности, делает эту информацию общедоступной, что существенно снижает ее ценность в том числе и для потенциального покупателя.

Существующая практика обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности свидетельствует о нарушении прав третьих лиц, связанных договорными обязательствами с лицом, имеющим статус должника в отношении несостоятельности (банкротства). Данное обстоятельство также требует внесения изменений в законодательство с целью нормативного определения основ правовой защиты, например, сторон лицензионного договора с участием должника.

Обсуждение.

Важнейшей особенностью обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности при признании должника несостоятельным (банкротом) является, по мнению ряда отечественных исследователей, невозможность данного действия в отношении ряда исключительных прав [3, с 200], поскольку в соответствии с нормами ст. 150 ГК РФ личные неимущественные права являются по своей правовой природе неотчуждаемыми.

Нормами ГК РФ установлены три вида исключительных прав, в отношении которых обращение взыскания в рамках процедур несостоятельности (банкротства) недопустимо: право на произведение (п. 1 ст. 1284 ГК РФ); право на исполнение (п. 1 ст. 1319 ГК РФ), а также право на секретное изобретение (п. 6 ст. 1405 ГК РФ). В то же время нормы ст. 1284 и 1319 ГК РФ содержат ряд норм, предполагающих возможность обращения взыскания либо на данные объекты, либо на доходы от их использования.

Правовое основание перехода исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности без договора закреплено в ст. 1241 ГК РФ,

что реализуется, среди прочего, в отношении несостоятельности (банкротства), поскольку исключительные права имущественного характера обладают свойством оборотоспособности и подлежат оценке.

Причины возникновения правовых споров в рамках защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности в отношениях банкротства видятся в несовершенстве и самих норм гражданского законодательства, устанавливающего общие основания отчуждения прав, выражающееся в использовании законодателем различных дефиниций, которые применяются при обозначении прекращения права на объект гражданских прав. Так, например, Л.В. Сагдеева прямо указывает на использование терминов «отчуждение» и «изъятие» при определении законодателем сущности прекращения исключительного права на иных, то есть недоговорных, основаниях [8, с. 19–20],

У.А. Петрова среди причин проблем, связанных с механизмом обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в отношениях несостоятельности, называет также отсутствие единства практики применения гражданского законодательства в данной сфере [7, с. 309].

При формировании арбитражным управляющим конкурсной массы в ее состав включаются не только права на объекты интеллектуальной собственности, но и доходы от их использования, в том числе и те доходы, которые получены уже в период осуществления мероприятий в рамках тех процедур несостоятельности (банкротства), которые реализуются в рамках банкротного производства, что может занимать достаточно большие временные отрезки. Проблема в данных отношениях состоит в том, что нормативно перечень таких объектов не определен, поэтому отечественные исследователи включают в перечень объектов интеллектуальной собственности и материальные носители объектов интеллектуальной собственности [2, с. 28], с чем согласиться нельзя, поскольку правовая природа материального носителя существенно отличается от правовой природы самого объекта интеллектуальной собственности, следовательно, при формировании конкурсной массы материальные носители должны фиксироваться в разделе движимого имущества.

Общим правилом, реализуемым при определении самой возможности обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности должника, является определение оборотоспособности исключительного права, самой возможности рассматривать данный объект гражданских прав как товар, а также возможности его оценки в денежном выражении с целью включения объекта в конкурсную массу. В данном случае проблема с обращением взыскания возникает не только в связи с тем, что определенное право может обладать свойством неотчуждаемости, а с тем, что объект интеллектуальной

собственности сложно оценить в связи с тем, что отсутствует методика оценки данного объекта. Прежде всего, это касается объектов, размещенных в сети Интернет и используемых в коммерческих целях. Кроме того, такими объектами, по мнению ряда исследователей, могут быть топология интегральных микросхем, секрет производства (ноу-хау), незарегистрированные программы для ЭВМ [4, с. 25–26].

На практике, в рамках осуществления арбитражным управляющим мероприятий по формированию конкурсной массы, часто возникают проблемы даже не во включении объекта интеллектуальной собственности в конкурсную массу, сколько в механизме определения такого объекта как товара, поскольку свойства отдельных объектов интеллектуальной собственности как товара законом не определены, например, тех объектов, которые уже находятся на балансе должника, но не оформлены им надлежащим образом в уполномоченном органе. Проблема, в данном случае, заключается в том, что фактически такие объекты в качестве имущества рассматривать можно, но юридически они могут быть выставлены на торги только после того, как арбитражным управляющим будут выполнены все формальности с регистрацией прав на данные объекты интеллектуальной собственности, хотя и данные действия арбитражного управляющего не установлены законодательством о банкротстве, в связи с чем некоторые авторы предлагают использовать метод аналогии с теми действиями арбитражного управляющего, которые, например, в отношении установления прав на недвижимое имущество должника прямо предусмотрены законодательством о несостоятельности (банкротстве) [5, с. 65]. К данной точке зрения следует отнестись критически, поскольку обозначенные действия арбитражного управляющего можно обжаловать как выходящие за рамки его компетенции, что усложнит процесс включения в конкурсную массу тех объектов, права на которые должником не были оформлены надлежащим образом.

С изданием Федерального стандарта оценки «Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов (ФСО XI)», утвержденного Приказом Минэкономразвития России от 30.11.2022 г. № 659 [11] проблема оценки нематериальных активов должника, в том числе и принадлежащих ему объектов интеллектуальной собственности, была частично разрешена, однако возникла новая проблема в связи с тем, что оценка имеет гласный характер, что ставит под сомнение ценность ряда объектов интеллектуальной собственности после того, как будет определена их стоимость, поскольку оглашение характеристик таких объектов противоречит их сущности. К таким объектам можно отнести, например, секрет производства, как отмечает, например, Д.А. Березин, в данном случае нарушается принцип конфиденциальности информации [1, с. 60].

Как уже выше было отмечено, противоречивой является и практика обращения взыскания на объекты, размещенные в сети Интернет. Ярким примером является обращение взыскания права на доменное имя, попытки включения его стоимости в конкурсную массу, что вызвано, по мнению ряда отечественных авторов, несовершенством нормативного определения данного объекта гражданских прав (ст. 1484, 1519 ГК РФ), с одной стороны, и необходимостью определения содержания данного объекта гражданских прав в цивилистической доктрине, с другой [9, с. 207–208; 10, с. 65]. Отсутствие нормативного определения дефиниции «доменное имя» приводит к тому, что органы судебной власти самостоятельно в своих актах делают попытки обозначения правовой сущности объекта гражданских прав, как например, это сделано в Определении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2011 г. № 18АП-2336/2011 по делу № А76-9128/2010, и даже делаются выводы о возможности рассматривать право на доменное имя в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, относящегося к объектам интеллектуальной собственности, например, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2013 г. № С01-155/2013 по делу № А40-12151/2013, что нельзя рассматривать как пример толкования сущности правового института, поскольку отнесение непосредственного объекта правоотношения к объектам гражданских прав находится вне компетенции органа судебной власти.

В практике обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности возникает также проблема защиты прав третьих лиц, которые связаны договорными отношениями с правообладателем, который стал должником в рамках отношений несостоятельности (банкротства). Наоборот, должник может быть субъектом отношений использования прав на объект интеллектуальной собственности, например, как лицензиат по лицензионному договору.

И в первом, и во втором случае возникает проблема соблюдения прав второй стороны лицен-

зионного договора, поскольку взыскание может быть обращено на доходы от использования объекта интеллектуальной собственности, в связи с чем в рамках искового производства суд в соответствии с п. 12 и 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [12] указывается на возможность применения мер по обеспечению иска при наличии оснований, предусмотренных соответственно ст. 139 ГПК РФ и ст. 90 АПК РФ.

Отношение к субъектам лицензионного договора при применении норм ст. 1284 и 1319 ГК РФ в отношениях, связанных с обращением взыскания на объекты интеллектуальной собственности иллюстрируется также положением п. 102 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой гражданского кодекса Российской Федерации» [13], которым определено, что при рассмотрении споров о правомерности обращения взыскания на право использования произведения (исполнения), принадлежащее лицензиату, надлежит учитывать, что при таком обращении взыскания согласия лицензиара не требуется.

Заключение.

Практика обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в отношениях несостоятельности (банкротства) свидетельствует о несовершенстве законодательства как в применении ряда дефиниций, используемых законодателем при нормативном определении сущности механизма правового регулирования отношений, связанных с обращением взыскания на объекты интеллектуальной собственности, так и в отсутствии механизмов отнесения объектов интеллектуальной собственности к конкурсной массе, их денежной оценке и выставления на торги, что доказывает необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в отношениях несостоятельности (банкротства).

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Березин Д.А. Принцип гласности осуществления оценочной деятельности / Д.А. Березин // Цивилист. 2023. № 2. С. 56–63.
2. Гаврилов Э. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности как права, связанные с личностью автора / Э. Гаврилов // Хозяйство и право. 2008. № 9. С. 24–29.
3. Дзыбал М.А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве предприятия / М.А. Дзыбал // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 192–202.

4. Епрынцева Н.А. Объекты интеллектуальной собственности как имущество должника в деле о банкротстве / Н.А. Епрынцева, М.Р. Харисов // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 4. С. 24–30.
5. Зверева А.С. Юридическая судьба исключительного права на товарный знак в случае ликвидации юридического лица – правообладателя / А.С. Зверева // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 6. С. 61–66.
6. Козлова М.В. Охрана исключительных авторских прав при несостоятельности (банкротстве) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2021. 29 с.
7. Петрова У.А. Формы перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: правовые проблемы и перспективы развития / У.А. Петрова // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 3201–3210.
8. Сагдеева Л.В. Ограничения и обременения права собственности и исключительного права / Л.В. Сагдеева // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 3. С. 13–34.
9. Хабриева Т.Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : монография / Т.Я. Хабриева, А.И. Ковлер, Р.А. Курбанов; Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2023. 384 с.
10. Цыбаков Д.Л. Проблема правового регулирования интеллектуальных прав на доменное имя / Д.Л. Цыбаков, Н.А. Внуков, С.А. Абрамов // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5. С. 65–71.
11. Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://pravo.gov.ru>
12. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

References:

1. Berezin D.A. The principle of transparency in the implementation of appraisal activities / D.A. Berezin // Civilist. 2023. № 2. P. 56–63.
2. Gavrillov E. Exclusive rights to the results of intellectual activity as rights related to the personality of the author / E. Gavrillov // Economy and law. 2008. № 9. P. 24–29.
3. Dzybal M.A. Foreclosure on objects of exclusive rights in case of bankruptcy of an enterprise / M.A. Dzybal // Arbitration disputes. 2022. № 4. P. 192–202.
4. Ypryntsev N.A. Intellectual property objects as property of a debtor in a bankruptcy case / N.A. Ypryntsev, M.R. Kharisov // Ural Journal of Legal Research. 2022. № 4. P. 24–30.
5. Zvereva A.S. The legal fate of the exclusive right to a trademark in the event of liquidation of a legal entity – the rightholder / A.S. Zvereva // Intellectual property. Industrial property. 2018. № 6. P. 61–66.
6. Kozlova M.V. Protection of exclusive copyrights in insolvency (bankruptcy) : author's abstract. diss. ... cand. jurid. sciences'. Kursk, 2021. 29 p.
7. Petrova U.A. forms of transfer of the exclusive right to the results of intellectual activity: legal problems and prospects for development / U.A. Petrova // Issues of Russian justice. 2021. № 15. P. 3201 –3210.
8. Sagdeeva L.V. Restrictions and encumbrances of ownership and exclusive right / L.V. Sagdeeva // IS. Copyright and related rights. 2020. № 3. P. 13–34.
9. Khabrieva T.Ya. Doctrinal foundations of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation : monograph / T.Ya. Khabrieva, A.I. Kovler, R.A. Kurbanov; Ed. by T.Ya. Khabrieva. M. : NORM, INFRA-M, 2023. 384 p.
10. Tsybakov D.L. The problem of legal regulation of intellectual property rights to a domain name / D.L. Tsybakov, N.A. Vnuikov, S.A. Abramov // Bulletin of Arbitration Practice. 2017. № 5. P. 65–71.
11. Official Internet portal of legal information. URL : <http://pravo.gov.ru>
12. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. № 7.

Информация об авторе

Евстафьев Илья Николаевич
аспирант кафедры
гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета,
Московский финансово-юридический университет
Kfotu@yandex.ru

Ilya N. Evstafyev
Postgraduate Student
of the Department of Civil Law Disciplines
Faculty of Law,
Moscow University of Finance and Law
Kfotu@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-4>
УДК 347.9

Attribution
cc by

СПЕЦИФИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Зеленская Л.А.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. В статье исследованы актуальные вопросы сущности, процессуальных правил, сформулированных в соответствии с содержанием, а также гарантий реализации на практике отдельных принципов административного судопроизводства. Охарактеризована в целом система принципов, а также выявлена специфика сущности и содержания принципов состязательности, независимости суда в административном судопроизводстве в сравнении с аналогичными принципами иных цивилистических видов судопроизводств. Автором обосновано, что активная роль суда в административном судопроизводстве – это не отдельный самостоятельный принцип, а один из составляющих элементов содержания принципа судебного руководства процессом. В результате анализа содержания и гарантий реализации принципа независимости суда, который напрямую взаимосвязан с эффективностью осуществления судебной защиты, было высказано предложение о необходимости совершенствования существующих и закреплении дополнительных гарантий независимости суда, что обусловлено спецификой субъектного состава и рассматриваемых дел в порядке административного судопроизводства.

Ключевые слова: принципы, административное судопроизводство, состязательность, активная роль суда, независимость судей.

SPECIFICITY OF INDIVIDUAL PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Ludmila A. Zelenskaya

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. The article examines current issues of essence, procedural rules formulated in accordance with the content, as well as guarantees for the implementation in practice of certain principles of administrative proceedings. The system of principles is characterized as a whole, and the specificity of the essence and content of the principles of adversarial law and judicial independence in administrative proceedings is revealed in comparison with similar principles of other civil law types of proceedings. The author substantiates that the active role of the court in administrative proceedings is not a separate independent principle, but one of the constituent elements of the content of the principle of judicial management of the process. Based on an analysis of the specifics of the subject composition and the cases being considered in administrative proceedings, a proposal was made on the need to improve existing ones and secure additional guarantees of judicial independence, which is necessary in order to ensure the effectiveness of judicial protection.

Keywords: principles, administrative proceedings, competition, active role of the court, independence of judges.

Введение. Административное судопроизводство, по своей юридической природе, относится к цивилистическому типу процесса. Именно единство системы принципов (изначально заложенных первооснов, идей) выступает как один из основных критериев, позволяющих объединять и рассматривать различные виды судопроизводства (гражданское, арбитражное, административное) в рамках одного типа процесса.

Актуальность исследования принципов имеет как теоретическое, так и сугубо практическое значение, поскольку система принципов традиционно выделяется как один из дополнительных критериев индивидуализации отрасли права, а для

практики в большей степени значимым представляется именно правильное уяснение сущности принципа, в соответствии с которой законодатель сформулировал процессуальную норму, что, в свою очередь, позволяет правильно произвести толкование и применение законодательно закрепленного правила совершения процессуального действия, а в отсутствие такого правила, суд может применить аналогию права, исходя из общих начал и принципов соответствующей отрасли.

Характеристика каждого принципа в отдельности включает обязательное уяснение его содержания, процессуальных правил, которые должны

строго соответствовать содержанию и сущности принципа, а также гарантий реализации принципа на практике.

Во всех цивилистических типах процесса состав принципов и их сущность в целом одинаковы. Специфика принципов в различных видах судопроизводства, относящихся к одному типу процесса, может проявляться в том, что в отдельных принципах процессуальные правила, сформулированные исходя из содержания, а также гарантии реализации принципа на практике могут отличаться.

Обсуждение. Результаты. В ст. 6 КАС РФ закреплён перечень принципов административного судопроизводства. Состав принципов, который указан в перечне, не является исчерпывающим, поскольку из содержания процессуальных норм можно сделать вывод, что наряду с обозначенными в ст. 6 КАС РФ, в административном судопроизводстве также действуют и иные принципы, например, диспозитивности, сочетания единоличного и коллегиального в рассмотрении и разрешении дел, осуществление правосудия по административным делам только судом, язык судопроизводства и иные.

Ряд принципов (например, принципы равенства, законности, разумного срока, непосредственности, равноправия) практически полностью совпадают во всех цивилистических видах судопроизводства (КАС РФ, АПК РФ, ГПК РФ) как по сущности, содержанию, правилам совершения процессуальных действий, так и гарантиям реализации на практике. Отдельные принципы в административном судопроизводстве обладают определённой спецификой, что отражено в целом ряде процессуальных правил.

Сущность принципа состязательности во всех цивилистических видах судопроизводства состоит в обеспечении возможности отстаивать собственную позицию, убеждать суд в своей правоте посредством представления доказательств и участия в их исследовании, высказывать собственное мнение по всем возникающим вопросам в целях защиты нарушенного (оспариваемого) права. Участие в состязательном процессе предполагает также исполнение закреплённых процессуальных обязанностей.

Специфика принципа состязательности в административном судопроизводстве отражена в отдельных процессуальных правилах и проявляется, например, в перераспределении бремени доказывания, увеличении активной роли суда при осуществлении правосудия (например, самостоятельное истребование судом доказательств без ходатайства сторон), возможности признать обязательной явку в судебное заседание лица с властными полномочиями, в коллегиальном рассмотрении по первой инстанции наиболее общественно значимых дел и иных.

В научной литературе акцентируется внимание на активной роли суда в состязательном процес-

се при исследовании сущности состязательности в административном судопроизводстве в отличие от гражданского и арбитражного судопроизводства.

Роль суда в состязательном процессе в административном судопроизводстве особо подчёркивается законодателем и в самом названии принципа в п. 7 ст. 6 КАС РФ – состязательность и равноправие сторон при активной роли суда.

Исследуя роль суда в состязательном процессе, некоторые авторы высказывают мнение о самостоятельности принципа активной роли суда в административном судопроизводстве [1, с. 84; 2, с. 10]. Полагаем, что активная роль суда в административном судопроизводстве призвана именно обеспечить состязательность, по своей сущности не является самостоятельным принципом, а представляется одним из составляющих элементов содержания принципа судебного руководства процессом, который значительно отличается по содержанию, предусмотренным процессуальным правилам совершения процессуальных действий, а также полномочиям суда, что обусловлено правовой природой и спецификой рассматриваемых дел в административном судопроизводстве.

Реализация принципа состязательности обеспечивается как традиционно закрепляемыми гарантиями, например, процессуальным равноправием сторон, так и определёнными гарантиями, предусмотренными правилами административного судопроизводства – правилом об обязательном использовании услуг профессионального представителя в процессе, обязанностями суда по обеспечению состязательного процесса. Активная роль суда обеспечивает реализацию принципа состязательности, способствует достижению и обеспечению определённого баланса интересов сторон в процессе, что находит отражение во многих процессуальных правилах административного судопроизводства.

Активная роль суда проявляется не только при реализации принципа состязательности. Специфика диспозитивных начал, традиционно присущих всем цивилистическим видам судопроизводства, в административном судопроизводстве состоит в усиленном контроле суда за возможностью выбирать вариант поведения лицами, участвующими в деле: истребование доказательств по своей инициативе возможно как в суде первой, так и апелляционной инстанции, (ч. 1 ст. 63, ч. 1 ст. 306 КАС РФ); по отдельным категориям административных дел суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении (ч. 7 ст. 213 КАС РФ), а также осуществляет пересмотр дела в полном объёме в апелляции (ч. 1 ст. 308 КАС РФ).

Руководство процессом и активная роль суда возможны только при условии, что суд осуществляет свои полномочия независимо.

Содержание и гарантии реализации на практике принципа независимости суда, в целом, совпадают во всех цивилистических типах процесса, сущность которого заключается в том, что судьи при осуществлении правосудия по административным делам должны оставаться независимы, подчиняясь Конституции РФ и федеральным законам.

Отдельные авторы при характеристике анализируемого принципа акцентируют внимание на том, что сущность независимости суда заключается в создании необходимых условий, которые обеспечивают возможность свободной оценки безотносительно к каким-либо интересам и влияниям по ряду вопросов – установление судом обстоятельств дела, квалификация спорных правоотношений, совокупность собранных доказательств [1, с. 85].

Следует подчеркнуть, что одним из основных критериев эффективности судебной защиты при реализации задач административного судопроизводства представляется именно обеспечение независимости суда при осуществлении правосудия по административным делам, что отмечается многими авторами в процессуальной науке [3].

В порядке административного судопроизводства рассматриваются и разрешаются дела, в которых всегда хотя бы одна из сторон наделена властными полномочиями и реализует властные полномочия в материальном правоотношении. В гражданском и арбитражном процессах, как правило, в большинстве случаев рассматриваются дела с участием равноправных участников материальных правоотношений (признак равенства субъектов правоотношения), у каждого из которых есть автономия воли. Сам факт участия органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица в процессе не может не оказывать определённое воздействие на судью, и, в первую очередь, на независимость суда.

Гарантии независимости суда (социально-экономические, политические, процессуальные) вне зависимости от вида судопроизводства, практически идентичны, так, например, одна из предусмотренных гарантий реализации принципа независимости – правила о внепроцессуальных обращениях к суду (ч. 4 ст. 8 ГПК РФ, ч. 2.1 ст. 5 АПК РФ, ч. 4 ст. 7 КАС РФ), законодательное закрепление обозначенного правила в административном судопроизводстве, как предполагается, должно позволить на практике исключить негативные последствия возможного воздействия на суд со стороны лиц, наделенных властными полномочиями.

В отличие от гражданского и арбитражного судопроизводства, специфика правовой природы административных дел и субъектного состава материального правоотношения, из которого возникает дело в административном судопроизводстве, в силу указанных объективных признаков,

должны предполагать наличие дополнительных гарантий независимости суда, необходимость наличия которых обсуждалась в научном сообществе ещё до принятия КАС РФ [2, с. 10].

Расширение системы гарантий принципа независимости судей может происходить посредством изменения территориальной подсудности, в основу которой заложено административно-территориальное деление.

Идея создания специализированных административных судов, изначально активно обсуждавшаяся одновременно в разработку соответствующего кодекса, так и не нашла воплощения. Предполагалось, что юрисдикция вновь созданных административных судов не должна совпадать с административно-территориальным делением.

На сегодняшний день самым реальным и практически реализуемым предложением может стать именно изменение правил территориальной подсудности. Основная цель предлагаемых изменений – исключить возможность рассмотрения и разрешения административного дела в суде, юрисдикция которого совпадает с административно-территориальной единицей, в которой реализуются (осуществляются) властные полномочия органа (должностного лица), издавшего оспариваемый акт (нормативный или ненормативный), что, в свою очередь, уменьшит возможность вмешательства и оказания воздействия на суд со стороны более «сильной» стороны процесса – субъекта, наделенного властными полномочиями, и, в итоге, будет способствовать укреплению самостоятельности и независимости судебной власти.

Предлагаемые изменения в силу объективных обстоятельств возможны только в отношении двух звеньев судебной системы – районные суды и суды субъектов, которые в соответствии с родовой подсудностью вправе рассматривать и разрешать дела по первой инстанции. Важно указать и на одно из неблагоприятных последствий закрепления предложенных правил – территориальная отдаленность суда для всех участников процесса, что, соответственно, повлияет на обеспечение возможности личного непосредственного общения с судом как в стадии подготовки, так и в судебном разбирательстве. Полагаем, что обозначенная проблема определенным образом может быть решена, например, путем обеспечения возможности участия в судебном заседании посредством использования современных технологий – видеоконференц-связь, веб-конференция.

Заключение. Совокупность принципов каждой отдельной отрасли права образует систему, элементы которой всегда тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. В административном судопроизводстве в системе принципов особое место занимают именно основополагающие идеи, в соответствии с которыми регулируется процессуальная деятельность суда, поскольку именно

на суд возлагается обязанность как по обеспечению реализации иных принципов, так и, в целом, обеспечение защиты прав и свобод так называемой «слабой» стороны процесса.

В отличие от других цивилистических видов судопроизводства, в административном судопроиз-

водстве посредством закрепления отдельных процессуальных правил должна быть обеспечена в полной мере возможность активной роли суда в состязательном процессе, именно поэтому следует предусмотреть дополнительные гарантии реализации принципа независимости суда.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Деменкова Н.Г. О законодательном закреплении принципов современного административного судопроизводства / Н.Г. Деменкова, М.С. Игнатова, А.В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 4. С. 83–89.
2. Шилова Е.А. Принципы административного судопроизводства : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Шилова Елена Анатольевна; [Место защиты: Рос. акад. правосудия]. М., 2012. 26 с.
3. Балашов А.Н. Принцип независимости судей и осуществление правосудия только судом как гарантия законности в административном судопроизводстве / А.Н. Балашов // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 3/4. С. 66–77.

References:

1. Demenkova N.G. On the legislative consolidation of the principles of modern administrative proceedings / N.G. Demenkova, M.S. Ignatova, A.V. Minbaleev // Bulletin of SUSU. The series «Law». 2015. Vol. 15. № 4. P. 83–89.
2. Shilova E.A. Principles of administrative proceedings : abstract of the dis. ... of candidate of legal sciences : 12.00.14 / Shilova Elena Anatolyevna; [Place of defense: Russian Academy of Sciences. justice]. M., 2012. 26 p.
3. Balashov A.N. The principle of independence of judges and the administration of justice only by the court as a guarantee of legality in administrative proceedings / A.N. Balashov // Actual problems of the state and law. 2017. Vol. 1. № 3/4. P. 66–77.

Информация об авторе

Зеленская Людмила Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры гражданского процесса,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар
ORCID 0009-0003-6507-0608
lz10108@rambler.ru

Ludmila A. Zelenskaya

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Civil Procedure,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar
lz10108@rambler.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-6>

УДК 378(075.8)

Attribution

cc by

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ НА РУБЕЖЕ 1990-Х – 2000-Х ГГ.

Карданова А.К., Шереметова Э.А.

Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация. Система образования традиционно выступала и выступает одной из важнейших сфер общественной жизни. Можно без преувеличения сказать, что от функционирования указанной области во многом зависит развитие остальных сфер общества. Приносить общественную пользу и содействовать развитию государства могут только широко образованные и профессионально подготовленные граждане. Сильное, демократическое, правовое государство и гражданское общество – это, прежде всего, образованные, просвещенные люди, на которых указанные институты всегда могут опираться в своем развитии. Целью исследования является анализ законодательного регулирования образовательных процессов на Северном Кавказе на рубеже 90-х гг. XX в. – 2000-х гг. XXI в.

Исследование основано на анализе текстов: а) российского федерального и регионального законодательства, регулировавшего образовательные отношения на Северном Кавказе на рубеже 90-х гг. XX в. – 2000-х гг. XXI в. и регулирующих указанные отношения в настоящее время, б) трудов, посвященных анализу проблем, связанных с функционированием образовательной сферы в указанном регионе в соответствующий и период и выводам о том, каким образом, трансформационные процессы, происходившие в системе образования, как в России в целом, так и на Северном Кавказе в частности оказывают влияние на современное состояние образования в данном регионе. В процессе исследования нами использовались методы различных категорий и разного характера. Так, к примеру, применялись общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, системного анализа и т.д.), а, также, специальные методы, а именно: историко-сравнительный, историко-системный, аналогия, экстраполяция и др.).

Ключевые слова: Конституция, закон, образование, Северный Кавказ, развитие, реформы, законодательство, сфера.

LEGISLATIVE REGULATION OF EDUCATIONAL PROCESSES IN THE NORTH CAUCASUS AT THE TURN OF THE 1990S – 2000S

Aminat K. Kardanova, Alina A. Sheremetova

North Caucasus Federal University

Abstract. The education system has traditionally been and remains one of the most important spheres of public life. It is no exaggeration to say that the development of other spheres of society largely depends on the functioning of this area. Only well-educated and professionally trained citizens can bring public benefit and contribute to the development of the state. A strong, democratic, rule-of-law state and civil society are, first of all, educated, enlightened people on whom these institutions can always rely in their development. The purpose of the study is analysis of the evolution of educational processes in the North Caucasus at the turn of the 90s of the twentieth century. – 2000s of the XXI century.

The research is based on the analysis of texts: a) Russian federal and regional legislation regulating educational relations in the North Caucasus at the turn of the 90s of the twentieth century – 2000s of the XXI century and regulating these relations at the present time, b) works devoted to the analysis of problems related to the functioning of the educational sphere in the specified region in the corresponding period and conclusions about how the transformational processes taking place in the education system, both in Russia as a whole and in the North Caucasus in particular, have an impact on the current state of education in this region. In the course of the research, we used methods of various categories and of a different nature. So, for example, general scientific methods of cognition were used (analysis and synthesis, induction and deduction, system analysis, etc.), as well as special methods, namely: historical-comparative, historical-systemic, analogy, extrapolation, etc.

© Карданова А.К., Шереметьева Э.А.

Keywords: The Constitution, the law, education, North Caucasus, development, reforms, legislation, sphere.

Введение. Россия – многонациональное государство, и, в силу этого, ни в коем случае нельзя игнорировать фактор национальной самобытности каждой нации, народности и этноса, населяющих Российскую Федерацию. Особенно, это относится к культурной сфере и к сфере образования. Как уже упоминалось выше, пожалуй, нет в России такого национально-этнического разнообразия, как на Северном Кавказе. В силу сказанного, отдельным объектом исследования выступает законодательное регулирование тех процессов в сфере образования, которые происходили в указанном регионе в один из переходных периодов развития нашего общества.

Обсуждение. Кардинальные преобразования, происходившие в России в 90-е гг. XX в., помимо всего прочего, приводили к утрате государством монополии на участие в различных сферах общественной жизни. Касалось это, разумеется, и сферы образования.

Одним из результатов указанной тенденции стало приобретение субъектами РФ возможности:

- 1) принятия в сфере образования нормативно-правовых актов,
- 2) составления и внедрения региональных образовательных программ [27, с. 99–101].

Реализации названных возможностей должно было содействовать соответствующее федеральное законодательство. В указанном отношении, последнее отразилось, как в принятии отдельных нормативно-правовых актов [4; 5], так и в закреплении в Конституции РФ 1993 г. права каждой нации и народности РФ на использование родного языка, конкретизированное в предоставлении республикам в составе РФ возможности устанавливать тот или иной национальный язык в качестве государственного [1, ст. 68, ч. 2] (чему способствовало придание самой Конституцией республикам в составе РФ статуса государства [1, ст. 5, ч. 2]).

Все вышесказанное, разумеется, относилось и к субъектам РФ, располагающимся на территории Северного Кавказа. В данной связи, необходимо отметить, что, практически все указанные субъекты в полной мере воспользовались предоставленной возможностью и во многих из них начался активный процесс соответствующего правотворчества. В рассматриваемый период был принят целый комплекс нормативно-правовых актов, содержащих различные положения, касавшиеся исследуемой проблематики. В первую очередь, это конституции республик в составе РФ, в том числе – республик Северного Кавказа.

В этих основных законах данных субъектов было закреплено право каждого жителя соответствующей республики (гражданина РФ) на:

- 1) обучение и творчество;
- 2) воспитание;
- 3) использование родного языка;
- 4) свободный выбор языка общения и др. [7; 8; 9; 10].

Кроме того, нормы о:

- a) воспитании;
- б) изучении истории и культуры народов республик;
- в) языке обучения были закреплены во вновь принимавшемся текущем законодательстве республик об образовании [17; 18; 19; 20; 21].

Однако, как отмечают отдельные исследователи, высокий уровень законодательной основы в соответствующей области, определенным образом, нивелировался проблемой отсутствия многих реальных возможностей.

Так, к примеру:

- 1) выявлялась нехватка необходимого количества учебных и методических материалов (это приводило, даже к тому, что определенное количество учителей попросту отказывались от выполнения своих обязанностей);
- 2) на низком уровне был процесс подготовки и переподготовки педагогических кадров [28, с. 71–74].

Последнее обстоятельство послужило одной из причин составления прокурором Республики Северная Осетия-Алания А.А. Бигуловым представления об устранении нарушений законодательства об образовании в дошкольных и образовательных учреждениях.

Указанный документ 17 февраля 2000 г. был направлен в адрес министра общего и профессионального образования указанной республики А.В. Черджиева. В документе, как раз, и был подчеркнут факт весьма низкого уровня подготовки педагогических кадров [30, с. 95].

Указанная ситуация стала улучшаться с начала 2000-х гг. В данных условиях, некоторые республики Северного Кавказа посчитали необходимым принять новые законы об образовании [14; 15; 16].

Отдельной и, одновременно, острой проблемой в рамках развития соответствующей сферы в указанном регионе в исследуемый период стал языковой аспект. Как отмечают отдельные авторы, тот массив нового республиканского законодательства, о котором шла речь выше, как раз подготовил солидную базу для перехода на род-

ные языки уже на уровне начальной школы [33, с. 390–411]. Так, например, в конституциях многих республик закреплялся равный статус государственных языков в официальном делопроизводстве [31, с. 13–29] (но, были и исключения, например, Конституция Карачаево-Черкесской Республики, в соответствии с положениями которой русский язык выступает в республике в качестве языка:

- а) межнационального общения;
- б) официального делопроизводства [7, ст. 11, ч. 2]).

В то же время, в общем массиве различного текущего законодательства, принимавшегося в соответствующий период в республиках исследуемого региона, значительный удельный вес занимали специальные законы о языках [23; 24; 25; 26].

Не обходили стороной языковую проблему и локальные акты представителей отдельных органов власти и управления. Так, в уже рассмотренном ранее представлении прокурора РСО – Алания, направленном в начале 2000 г. в Минобр республики, подчеркивался факт недостаточного внимания со стороны педагогов по отношению к осетинскому языку (в отдельных школах вообще не осуществлялось его преподавание).

С точки зрения прокуратуры республики, это являлось несоблюдением действующего на то время законодательства, поскольку указанная ситуация означала нарушение конституционного права учащихся на изучение родного языка. А указанный в данном представлении низкий уровень подготовки педагогических кадров (отмечено нами выше):

- а) означал недостаточную подготовку именно в соответствующей языковой сфере;
- б) являлся одной из причин отмеченной в представлении ситуации [30, с. 96].

Надо сказать, что значимость языкового фактора в рассматриваемый период в соответствующем регионе была столь велика, что различными представителями (как официальными, так и неофициальными) выдвигались достаточно радикальные проекты, такие, к примеру, как:

- 1) замена в республиках русского языка в качестве государственного, на родной язык с аналогичным статусом;
- 2) переход на латинский шрифт в порядке замены кириллицы [31] (указанная мера была осуществлена только в Чеченской Республике в 1992 г. [29, с. 534–535]).

Но, уже, к концу 90-х гг. XX в. увеличилось количество обращений недовольных родителей в органы управления образованием с просьбой

разрешить обучать их детей на русском языке [34, с. 105–112]. Кроме того, в сфере высшего и послевузовского образования (например, при защите диссертаций) использовался исключительно русский язык [35, с. 46–47].

Вышеназванные факторы привели, в конечном итоге, к тому, что еще в конце 90-х гг. XX в. стал происходить пересмотр отдельных положений федерального и регионального (республиканского) законодательства в области языковой политики. Так, указанное законодательство перестало содержать категорию языкового суверенитета [6]. Реализация названного подхода была продолжена в начале 2000-х гг. когда на федеральном законодательном уровне было, к примеру, закреплено положение, в соответствии с которым, «алфавиты государственного языка РФ и государственных языков республик в составе РФ могут создаваться только на графической основе кириллицы (отступление от этого правила, как на федеральном, так и на республиканском уровнях, может допускаться только федеральными законами) [3]. И, логическим завершением формирования подхода отечественного государства к языковой проблеме, связанной с республиками в составе РФ (в том числе республиками Северного Кавказа) стало закрепление в федеральном законодательстве об образовании положения о праве граждан на изучение родного языка «в пределах возможностей, предоставляемых системой образования» [2]. В данной связи, необходимо отметить, что ряд республик Северного Кавказа, в связи с указанным обстоятельством, вынуждены были корректировать собственное законодательство об образовании, в том числе – путем принятия новых законов в соответствующей области [11; 12; 13; 14].

Результаты. Проведенное исследование позволило:

- 1) выявить особенности процесса законодательного регулирования образовательных процессов на Северном Кавказе на рубеже 90-х гг. XX в. – 2000-х гг. XXI в.;
- 2) сформулировать основные выводы по итогам проведенного исследования.

Что касается названных особенностей, то они заключались в следующем:

- 1) усиление интереса к родному языку и национальной культуре;
- 2) принятие республиканского образовательного законодательства и разработка национальных образовательных программ;
- 3) недостаточная подготовленность педагогических кадров республик для преподавания на родном языке.

Что касается выводов по итогам исследования, то, они следующие.

Выбор в качестве объектов исследования:

- 1) региона Северного Кавказа;
- 2) периода 90-х гг. XX в. – 2000-х гг. XXI в. (в качестве временных рамок) не случайны.

Указанный регион, в силу своей специфики, должен, на наш взгляд, выступать особым и отдельным объектом при осуществлении исследования, практически, в любой области. Относится это, разумеется, и к исследованию законодательного регулирования процессов в сфере образования, которые происходили в указанном регионе в соответствующий период. Относительно же последнего, следует констатировать, что дело не только в том, что указанный период стал переломным для нашего государства и общества.

На самом Северном Кавказе, в рамках названного временного отрезка, происходили противоречивые и неоднозначные процессы. С одной стороны, как отмечалось ранее, у населения данного региона появились предпосылки для обращения к исконным традициям различного характера; с другой стороны, специфические черты, присущие рассматриваемой части России, вызвали к жизни там дезинтеграционные и центробежные тенденции, создали благоприятные предпосылки для роста терроризма и экстремизма. Одним из факторов, призванных противостоять указанным тенденциям, как раз и выступает повышение общекультурного и общеобразовательного уровня жителей Северного Кавказа.

В данном контексте, особенно важным является и дальнейшее обращение к проблемам состоя-

ния системы образования в рассматриваемом регионе, а в рамках этой проблематики – к тем процессам в соответствующей сфере, которые происходили в переходный для всей страны период.

Заключение. На функционирование системы образования в РФ, безусловно, влияет многонациональный и многоконфессиональный характер, значительное влияние традиций в отдельных регионах нашего государства. Регион Северного Кавказа, как раз и является одним из таких, где все указанные факторы сосуществуют и фактически значительно переплетаются. Это всегда сказывалось и на функционировании образовательной системы в отдельных частях соответствующего региона.

В советский период, в условиях известной образовательной унификации всех наций, народностей и этносов СССР, актуальность проблемы была «приглушена», но, сама проблема, отнюдь не была решена. Это, как раз, показали уже первые годы постсоветского периода, когда, с одной стороны, с введением идеологического многообразия, расширением самостоятельности, увеличился спектр возможностей (в том числе – в сфере образования); с другой стороны, обозначилась вышеуказанная специфика, став, если не препятствием, то, по крайней мере, существенно влияющим фактором на реализацию образовательных целей и задач в условиях уже новой России.

С учетом вышесказанного, возникает необходимость обращения к проблемам, связанным с законодательным регулированием образовательных процессов на Северном Кавказе в последние десятилетия отечественной истории.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (в ред. федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // «Официальный интернет-портал правовой информации»: [сайт]. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 26.05.2024).
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 53 (часть I). Ст. 7598.
3. О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»: Федеральный закон № 165-ФЗ от 11 декабря 2002 г. // Собрание законодательства РФ от 16 декабря 2002 г. № 50. Ст. 4926.
4. Об образовании: Закон Российской Федерации № 3266-1 от 10 июля 1992 г. // «Российская газета». 31.07.1992. № 172.
5. О языках народов РСФСР: Закон РСФСР № 1807-1 от 25 октября 1991 г. (ред. от 13.06.2023) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 12.12.1991. № 50. Ст. 1740.

6. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О языках народов РСФСР»: Федеральный закон № 126-ФЗ от 24 июля 1998 г. // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998. № 31. Ст. 3804.
7. Конституция Карачаево-Черкесской Республики. Принята Народным Собранием (Парламентом) Карачаево-Черкесской Республики 05 марта 1996 г. // Сборник Конституций субъектов федерации «Конституции Республик в составе Российской Федерации». Вып. 1. Издание Государственной Думы. 1995.
8. Конституция Республики Адыгея. Принята Законодательным Собранием (Хасэ) – Парламентом Республики Адыгея 10 марта 1995 г. // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея, 1995 г. № 16.
9. Конституция Республики Северная Осетия-Алания. Принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 г. // «Северная Осетия» от 07 декабря 1994 г.
10. Конституция Республики Ингушетия. Принята всенародным голосованием 27 февраля 1994 г. // Сборник Конституций субъектов федерации «Конституции Республик в составе Российской Федерации». Вып. 1. Издание Государственной Думы 1995.
11. Об образовании: Закон Кабардино-Балкарской Республики № 23-РЗ от 24 апреля 2014 г. // «Официальная Кабардино-Балкария» от 30 апреля 2014 г. № 17 (351).
12. Об образовании в Республике Ингушетия: Закон Республики Ингушетия № 5-РЗ от 03 февраля 2014 г. // «Ингушетия» от 06 февраля 2014 г. № 15–16.
13. Об образовании в Республике Северная Осетия-Алания: Закон Республики Северная Осетия – Алания № 61-РЗ от 27 декабря 2013 г. // «Северная Осетия» от 29 января 2014 г. № 14 (26522).
14. Об отдельных вопросах в сфере образования на территории Карачаево-Черкесской Республики: Закон Карачаево-Черкесской Республики № 72-РЗ от 6 декабря 2013 г. // «ДР. Официальная среда» от 19 декабря 2013 г. № 46(53).
15. Об образовании в Карачаево-Черкесской Республике: Закон Карачаево-Черкесской Республики № 50-РЗ от 02 ноября 2009 г. // «День Республики» от 12 ноября 2009 г. № 232–233 (17832).
16. Об образовании в Чеченской Республике: Закон Чеченской Республики № 52-РЗ от 14 декабря 2006 г. // «Вести Республики» от 19 декабря 2006 г. № 109.
17. Об образовании: Закон Республики Северная Осетия-Алания № 42-РЗ от 31 июля 2006 г. // «Северная Осетия» от 10, 16, 17 августа 2006 г. № 146 (24697), 150 (24701), 151 (24702).
18. Об образовании: Закон Республики Северная Осетия-Алания № 17-РЗ от 23 августа 2000 г. // Ведомости Парламента Республики Северная Осетия-Алания, январь 2001 г. № 11(2).
19. Об образовании: Закон Республики Адыгея № 156 от 06 января 2000 г. // «Советская Адыгея», № 7 от 13 января 2000 г.
20. Об образовании: Закон Республики Ингушетия № 10-РЗ от 12 августа 1998 г. // «Ингушетия» от 21 августа 1998 г. № 43–44.
21. Об образовании: Закон Карачаево-Черкесской Республики № 376 – XXII от 06 января 1998 г. // «День Республики» от 03 февраля 1998 г. № 12–13 (15436).
22. Об образовании: Закон Кабардино-Балкарской Республики № 4-РЗ от 22 июля 1994 г. // «Кабардино-Балкарская Правда» от 28 июля 1994 г. № 137.
23. О государственных языках Республики Ингушетия: Закон Республики Ингушетия № 12-РЗ от 25 июля 1996 г. // «Ингушетия» от 29 августа 1996 г. № 93–94.
24. О языках народов Карачаево-Черкесской Республики: Закон Карачаево-Черкесской Республики № 104-XXII от 14 июня 1996 г. // «День Республики» от 20 июня 1996 г. № 69 (15191).
25. О языках народов Кабардино-Балкарской Республики: Закон Кабардино-Балкарской Республики № 1-РЗ от 16 января 1995 г. // «Кабардино-Балкарская Правда» от 19 января 1995 г. № 11.
26. О языках народов Республики Адыгея: Закон Республики Адыгея № 74-1 от 31 марта 1994 г. // Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея. Майкоп, 1994. № 5. С. 16–20.
27. Абдулкадыров М.Д. Из истории реформирования системы образования на Северном Кавказе в 1984–1993 гг.: на примере Дагестана : дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 2009. 200 с.
28. Атаева Л.И. Развитие региональной образовательной системы Кабардино-Балкарской республики (90-е гг.) : дис. ... канд. пед. наук. М., 1999. 184 с.
29. Ильясова Р.С. Язык как этническая ценность (на примере чеченского языка) / Р.С. Ильясова // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6(73). С. 534–535.
30. Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы / Т.Т. Камболов; Под ред. М.И. Исаева. Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2007. 290 с.
31. Коротич С.А. Правовой и функциональный статус языков Российской Федерации / С.А. Коротич, Г.М. Мандрикова // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 3. С. 13–29.
32. Кучмазоков И. Язык мой – корень мой // Советская молодежь. 1991. 15 марта.
33. Кушхабиев А.В. Международное черкесское движение (проблемы становления) / А.В. Кушхабиев // Исторический вестник ИГИ Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2006. № 4. С. 390–411.
34. Темирболатова А.И. Малочисленные языки Северного Кавказа и перспективы их развития в период глобализации / А.И. Темирболатова // Наследие Веков. 2015. № 4. С. 105–112.
35. Трифанков, Ю.Т. Вуз и российское общество. 30-е – 90-е гг. XX вв. / Ю.Т. Трифанков, Е.Н. Рафиенко. Брянск : Изд-во БГТУ, 2000. 270 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (as amended by Federal Constitutional Laws № 5-FKZ dated 04.10.2022, № 6-FKZ dated 04.10.2022, № 7-FKZ dated 04.10.2022, № 8-FKZ dated 04.10.2022) // «Official Internet Portal of legal information»: [website]. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of application 05/26/2024).
2. On education in the Russian Federation: Federal Law № 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on 12/25/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 05/01/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated December 31, 2012 № 53 (Part I). Art. 7598.
3. On Amendments to Article 3 of the Law of the Russian Federation «On the Languages of the Peoples of the Russian Federation»: Federal Law № 165-FZ of December 11, 2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation of December 16, 2002 № 50. Art. 4926.
4. On education: Law of the Russian Federation No. 3266-1 of July 10, 1992 // Rossiyskaya Gazeta. 07/31/1992. № 172.
5. On the languages of the peoples of the RSFSR: Law of the RSFSR № 1807-1 of October 25, 1991 (ed. from 06/13/2023) // Vedomosti SND and VS RSFSR, 12.12.1991, № 50. Art. 1740.
6. On amendments and additions to the Law of the RSFSR «On the Languages of the Peoples of the RSFSR»: Federal Law № 126-FZ of July 24, 1998 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 08/03/1998. № 31. Art. 3804.
7. Constitution of the Karachay-Cherkess Republic. Adopted by the People's Assembly (Parliament) Of the Karachay-Cherkess Republic on March 05, 1996 // Collection of Constitutions of the subjects of the Federation «Constitutions of Republics within the Russian Federation». Issue 1, edition of the State Duma of 1995.
8. The Constitution of the Republic of Adygea. Adopted by the Legislative Assembly (Hace) – Parliament of the Republic of Adygea on March 10, 1995 // Vedomosti of the Legislative Assembly (Hace) – Parliament of the Republic of Adygea, 1995. № 16.
9. Constitution of the Republic of North Ossetia-Alania. Adopted by the Supreme Council of the Republic of North Ossetia on November 12, 1994 // «North Ossetia» dated December 07, 1994.
10. The Constitution of the Republic of Ingushetia. Adopted by popular vote on February 27, 1994 // Collection of Constitutions of the subjects of the Federation «Constitutions of Republics within the Russian Federation», issue 1, edition of the State Duma of 1995.
11. On education: Law of the Kabardino-Balkarian Republic № 23-RZ dated April 24, 2014 // «Official Kabardino-Balkaria» dated April 30, 2014 № 17 (351).
12. On education in the Republic of Ingushetia: Law of the Republic of Ingushetia № 5-RZ dated February 03, 2014 // «Ingushetia» dated February 06, 2014 № 15–16.
13. On Education in the Republic of North Ossetia-Alania: Law of the Republic of North Ossetia-Alania № 61-RZ dated December 27, 2013 // «North Ossetia» dated January 29, 2014 № 14 (26522).
14. On certain issues in in the field of education in the territory of the Karachay-Cherkess Republic: Law of the Karachay-Cherkess Republic № 72-FZ of December 06, 2013 // «DR. Official Wednesday» dated December 19, 2013 № 46 (53).
15. On education in the Karachay-Cherkess Republic: Law of the Karachay-Cherkess Republic № 50-RZ of November 02, 2009 // «Republic Day» of November 12, 2009 № 232–233 (17832).
16. On education in the Chechen Republic: Law of the Chechen Republic № 52-RZ of December 14, 2006 // «Vesti Respubliki» of December 19, 2006. № 109.
17. On education: Law of the Republic of North Ossetia-Alania № 42-RZ of July 31, 2006 // «North Ossetia» of August 10, 16, 17, 2006. № 146, (24697), 150 (24701), 151 (24702).
18. On education: Law of the Republic of North Ossetia-Alania № 17-RZ of August 23, 2000 // Vedomosti of the Parliament of the Republic of North Ossetia-Alania, January 2001 № 11(2).
19. On education: Law of the Republic of Adygea No. 156 of January 06, 2000 // «Soviet Adygea», № 7 of January 13, 2000.
20. On education: Law of the Republic of Ingushetia № 10-RZ of August 12, 1998 // «Ingushetia» of August 21, 1998 № 43–44.
21. On education: Law of the Karachay-Cherkess Republic № 376 – XXII of January 06, 1998 // «Republic Day» of February 03, 1998 № 12–13 (15436).
22. On education: Law of the Kabardino-Balkarian Republic № 4-RZ of July 22, 1994 // Kabardino-Balkarian Truth of July 28, 1994 № 137.
23. On the state languages of the Republic of Ingushetia: Law of the Republic of Ingushetia № 12-RZ of July 25, 1996 // «Ingushetia» dated August 29, 1996 № 93-94.
24. On the languages of the peoples of the Karachay-Cherkess Republic: Law of the Karachay-Cherkess Republic № 104 – XXII of June 14, 1996 // «Republic Day» of June 20, 1996 № 69 (15191).
25. About the languages of the peoples of the Kabardino-Balkarian Republic: Law of the Kabardino-Balkarian Republic № 1-RZ of January 16, 1995 // «Kabardino-Balkarian Truth» of January 19, 1995. № 11.
26. On the languages of the peoples of the Republic of Adygea: Law of the Republic of Adygea № 74-1 of March 31, 1994 // Vedomosti of the Legislative Assembly (Hase) – Parliament of the Republic of Adygea. Maykop, 1994. № 5. P. 16–20.
27. Abdulkadyrov M.D. From the history of reforming the education system in the North Caucasus in 1984–1993: on the example of Dagestan : dis. ... candidate of historical sciences. Grozny, 2009. 200 p.
28. Attaeva L.I. Development of the regional educational system of the Kabardino-Balkarian Republic (90s) : dis. ... candidate of pedagogical sciences. M., 1999. 184 p.

29. Ilyasova R.S. Language as an ethnic value (on the example of the Chechen language) / R.S. Ilyasova // World of Science, culture, education. 2018. № 6 (73). P. 534–535.
30. Kambolov T.T. The language situation and language policy in North Ossetia: history, modernity, prospects / T.T. Kambolov; Edited by M.I. Isaev. Vladikavkaz : Publishing House of SOGU, 2007. 290 p.
31. Korotich S.A. The legal and functional status of the languages of the Russian Federation / S.A. Korotich, G.M. Mandrikova // Ecology of language and communicative practice. 2017. № 3. P. 13–29.
32. Kuchmazokov I. My language is my root / I. Kuchmazokov // Soviet youth. 1991. March 15th.
33. Kushkhabiev A.V. The International Circassian movement (problems of formation) / A.V. Kushkhabiev // Historical Bulletin of the IGI of the Government of the KBR and KBSC RAS. Nalchik, 2006. № 4. P. 390–411.
34. Temirbolatova A.I. Small-numbered languages of the North Caucasus and prospects for their development in the period of globalization / A.I. Temirbolatova // Heritage of Centuries. 2015. № 4. P. 105–112.
35. Trifankov Yu.T. University and Russian society. 30s – 90s of the XX centuries / Y.T. Trifankov, E.N. Rafiyenko. Bryansk : Publishing house of BSTU, 2000. 270 p.

Информация об авторах

Карданова Аминат Каншаовна

кандидат юридических наук,
доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1465-9968>
Scopus ID: 57200561079
РИНЦ Author ID 338206
K_Aminka@mail.ru

Шереметова Элина Альбертовна

студентка,
Северо-Кавказский федеральный университет
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0245-409X>
elina.sheremetova@yandex.ru

Aminat K. Kardanova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
North Caucasus Federal University
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1465-9968>
Scopus ID: 57200561079
РИНЦ Author ID 338206
K_Aminka@mail.ru

Alina A. Sheremetova

Student,
North Caucasus Federal University
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0245-409X>
elina.sheremetova@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-8>
УДК 340

Attribution
cc by

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МОНАРХИЙ С РЕСПУБЛИКАМИ С СУПЕРПРЕЗИДЕНТСКОЙ ФОРМОЙ ПРАВЛЕНИЯ

Кизявка Д.В.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. В данной статье раскрывается тема сравнительного анализа монархической и республиканской (суперпрезидентской) форм правления. В качестве цели работы выступает изучение особенностей указанных форм правления с позиции права, в том числе, касаясь тематики возможных проблем функционирования государства, в том числе в случае злоупотребления властью. В процессе исследования применялись сравнительный анализ и анализ литературных источников. В заключение автор выделяет как схожие для обеих форм правления черты, так их отличительные особенности, делающие каждую форму правления уникальной. В то же время, в работе подчеркивается, что нет идеальной формы правления, и что выбор должен основываться на исторических, культурных и политических условиях каждой страны. Ключевым фактором является наличие сильных институтов, способных обеспечить соблюдение прав и свобод граждан, а также прозрачность и ответственность власти.

Ключевые слова: форма правления, основные формы правления, гибридные формы правления, монархия, суперпрезидентская республика.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF MONARCHIES WITH REPUBLICS WITH A SUPER-PRESIDENTIAL FORM OF GOVERNMENT

Dmitriy V. Kizyavka

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. This article reveals the topic of comparative analysis of monarchical and republican (super-presidential) forms of government. The purpose of the work is to study the features of these forms of government from the perspective of law, including addressing the topic of possible problems of the functioning of states, including in the case of abuse of power. Comparative analysis and analysis of literary sources were used in the research process. In conclusion, the author highlights both the features similar to both forms of government, and their distinctive features that make each form of government unique. At the same time, the work emphasizes that there is no ideal form of government, and that the choice should be based on the historical, cultural and political conditions of each country. The key factor is the presence of strong institutions capable of ensuring respect for the rights and freedoms of citizens, as well as transparency and responsibility of the authorities.

Keywords: form of government, basic forms of government, hybrid forms of government, monarchy, super-presidential republic.

Введение.

В настоящее время на уровне государств происходит постоянное взаимодействие между монархическими и республиканскими формами правления. Это сказывается как на внутренней, так и на внешней политике стран. Этот вопрос имеет огромное значение, поскольку для многих сфер важно понимать особенности каждого вида государственного управления. Это, в свою очередь, может улучшить понимание государственных процессов и деятельность за рубежом.

Цель этой работы – изучить с точки зрения права характеристики современных монархий и республик, в которых преобладают суперпрезидентские формы правления. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

рассмотрение теоретических аспектов монархии и суперпрезидентской республики как форм правления;

проведение анализа рассматриваемых форм правления;

сравнение правовых особенностей различных рассматриваемых форм правления.

В процессе исследования будут применяться следующие методы: сравнительный анализ и анализ литературных источников.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ республик с суперпрезидентской формой правления и монархий позволит глубже понять особенности государственного управления в каждом из рассматриваемых случаев.

Обсуждение. Результаты.

В монархии главой государства является монарх, который вступил на этот пост по праву наследования. Власть монарха в текущий момент времени обычно оказывается ограничена, и исполнительной властью могут быть наделены другие государственные органы. Политическая роль монарха может варьироваться в зависимости от конкретной монархии, о чем указывается в правовых документах.

Д.М. Худoley на основании исследования сотни государств с республиканской и монархической формами правления сумел указать, какие критерии можно отнести к базовым, а какие к второстепенным с целью выделения типов правления, что привело к созданию труда под названием «Основные, гибридные и атипичные формы правления» [1]. Главными критериями он выделил особенности закрепления полномочий главы государства, а также процесса создания и роспуска правительства, частности, существование парламента в том или ином виде, возможность монарха наложить вето, право распускать парламент и отсутствие зависимости главы государства от других лиц и органов власти в данном случае относятся к второстепенным критериям монархических систем [1].

В условиях абсолютной монархии правитель фактически управляет законодательной и исполнительной ветвями власти. В дополнение к представительству правительства и полномочиям премьер-министра, он может принимать законы и быть председателем верховного суда. Если формально должность премьер-министра принадлежит монарху, то монарх отвечает за всех министров. Монарх может назначить законодательный орган для вынесения постановлений, однако они будут носить рекомендательный характер. Глава государства, в котором установлена абсолютная монархия, по своей сути, является автократом. В таких условиях он имеет исключительные полномочия в принятии политических решений. В настоящее время к абсолютным монархиям относятся, например, Саудовская Аравия.

Государства, относящиеся к монархиям дуалистического типа, имеют отличия от государств с абсолютной монархией: правителей в принятии политических решений ограничивают представительные органы власти. Выборные представительные органы контролируют законодательную ветвь власти в этих странах. Исполнительные и судебные функции главы государства в таких монархиях остаются неизменными. Более того, в этих государствах на принятые законы распространяется право вето главы государства. Однако квалифицированное большинство всего парламента имеет право преодолеть вето монарха. В дуалистических монархиях глава государства, как правило, имеет право распускать законодательный орган, что часто делается (например, в 20 веке в Марокко более десяти лет существовало беспарламентское правление [1]). Однако в отличие от абсолютизма, дуалистическая мо-

нархия лишает глав государств их полной независимости, поскольку для совершения определенных действий главе государства иногда требуется одобрение премьер-министра (практика, известная как контрасигатура) [1].

Дуалистические монархии обычно недолговечны и возникают, как правило, во время исторического перехода от абсолютной к парламентской системе правления. Монако – единственная дуалистическая монархия в настоящее время [1].

Парламентские монархии являются наиболее распространенным типом правления в современном мире. В этих системах монарх «царствует, но не правит»; то есть, фактически, глава государства не имеет реальных рычагов для осуществления своей политической воли. Вместо того, чтобы быть правителем, монарх символизирует государство. Глава государства участвует в создании и роспуске правительственных структур, однако это носит скорее формальный характер.

Из этого следует, что парламентская монархия не может считаться полноценной в общественном сознании монархией, поскольку монарх не обладает полномочиями, необходимыми для ведения собственной политики. Премьер-министр несет ответственность за каждый его шаг.

Среди стран с монархией, ограниченной парламентом, можно выделить Японию. Суверенной властью в этой стране (согласно конституции) является народ, который избирает монарха рассматривая его как символ государства, объединяющий народ [2].

Другой формой правления является республика, которая, в классическом смысле, представляет собой систему правления, при которой президент или другой официальный представитель, избранный народом, является главой государства.

Выборы или другие процессы могут быть использованы для назначения и прекращения обязанностей президента, который обычно избирается на определенный срок. В республиках власть между различными государственными органами чаще распределяется равномернее, чем в монархиях.

Частным случаем является суперпрезидентская республика – это республика, в которой президент обладает широкими полномочиями, выступая в качестве «некоронованного монарха». Президент формирует кабинет министров без помощи парламента. Министры могут быть уволены им, как и все правительство. Президент может без согласия парламента издавать указы с силой закона, а также распускать парламент в случае, если тот будет пытаться контролировать назначение главы правительства и выражать недоверие правительству [3].

Суперпрезидентской республикой считается такое государство, в котором президентские пол-

номочия более обширны, чем в «традиционных» республиках. На практике принцип сдержек и противовесов развит в меньшей степени, а объем обязанностей и ответственности президента значительно ниже, чем в «традиционных» республиках [4].

Можно утверждать, что институционализированным проявлением власти президента-автократа является суперпрезидентская республика. Однако между этой системой правления и абсолютной монархией существуют определенные параллели. В этих странах президенты занимают важное положение в трех ветвях власти.

В суперпрезидентской республике президент возглавляет исполнительную ветвь власти и выполняет обязанности главы государства одновременно. Являясь высшим политическим должностным лицом, он часто выступает как арбитр между различными ветвями власти. Президентская же должность занимается посредством безальтернативных выборов или других процедур, имеющих внешние признаки демократического избирательного процесса, но не являющихся таковыми по своей сути. В этих странах президенты часто могут занимать свой пост неограниченное количество раз. Например, Сухарто руководил Индонезией свыше 30 лет, а Х. Мубарак был переизбран президентом Египта пятый раз на семилетний срок в 2005 году [1].

Характерными чертами суперпрезидентской республики является следующее:

– президент обладает практически неограниченными полномочиями в рамках руководства страной и формирования государственного аппарата управления;

– правительство обладает лишь номинальными полномочиями [4].

В первую очередь, практически неограниченные полномочия президента проявляются в том, как формируется правительство, как назначаются и отстраняются от должности отдельные министры и премьер-министр (если таковой имеется, а не президент осуществляет прямое руководство правительством).

Отличительной особенностью государственного управления является то, что оно осуществляется на основе декретного управления, что лишает парламент реальной возможности контролировать действия главы государства. Президент обладает полномочиями распускать парламент, в то время как парламент не может отстранить президента от должности путем импичмента. Тем не менее, при такого рода договоренностях, президент, как правило, бессилён повлиять на выбор своего преемника. Если же такая возможность имеется, то это указывает на возможность преобразования системы в монархическую (наследственную) республику [4].

В суперпрезидентской республике парламент подчинен президенту де-факто или де-юре (а

порой, одновременно в обоих вариантах). Возможность распустить парламент, право «сильного» вето и способность инициировать создание и внесение законопроектов находятся в полномочиях главы государства [1].

Обычно, президент формирует правительство, которое подотчетно только ему, а также он обладает полномочиями отменять любые решения правительства. Фактически президент пользуется полной независимостью (отсутствие контрасигнатуры отличает эту систему управления от других дуалистических монархий).

Что касается судебной системы, то в подобных республиках суды не являются независимыми, а все судьи занимают свои места только с разрешения главы государства. Президент имеет возможность отклонить консультативные заключения Конституционного суда, поскольку у последнего нет юридических полномочий в этом вопросе (как это наблюдалось, например, в Казахстане) [1].

Монокрайтические суперпрезидентские республики – это государства, обладающие всеми вышеперечисленными характеристиками, такие как Туркменистан, который в настоящее время является ярким примером такой формы правления. Президент этой страны находится на своем посту неограниченный срок и обладает полномочиями формировать и распускать правительство по своему усмотрению и самостоятельно назначать почти всех судей, генерального прокурора и членов центральной избирательной комиссии [1].

Кроме того, можно выделить сегментарную суперпрезидентскую республику. Отличительной чертой является то, что кроме президента принимать участие в решении вопросов внешней и внутренней политики могут и иные властные органы, что, однако, на практике не реализуется. Фактически же, президент все еще обладает большими полномочиями и запрещает другим органам власти участвовать в процессе ведения политики государства, окончательное решение вопросов остается за президентом [1].

Подобную форму правления можно наблюдать среди некоторых стран СНГ, где существуют сегментарные суперпрезидентские авторитарные государства. С определенными оговорками, Беларусь и, до недавнего времени, Казахстан можно считать государствами такого рода. Далеко не все права парламент применяет на практике. Относительно законодательной ветви власти, то президент имеет право диктовать свою волю и напрямую влиять на законы. Он может распускать парламент, предлагать новые законы и накладывать вето на законопроекты. Поскольку суперпрезидентские системы допускают неограниченное количество сроков и управляются политическими партиями, созданными президентом, глава государства, по сути, становится номинальным главой, подобным правителю в монархиях.

Существует мнение, отождествляющее выше-рассмотренную форму правления с диктатурой [5]. Однако по мнению Д.М. Худолея, это неверно, так как он относит диктатуру к атипичной форме правления со своими особенностями, а сами суперпрезидентские республики могут преобразовываться как в диктатуры, так и в демократические республики.

Отдельно нужно отметить смешанные формы правления. Важно различать гибридные и атипичные формы правления. В качестве первой можно указать монархию с республиканскими компонентами, а в качестве второй – республику с элементами монархии [1].

При некоторых допущениях, каждую диктатуру можно рассматривать как республику с монархическими элементами. Двумя примерами этого являются режимы Франсиско Франко и Адольфа Гитлера, которые были пожизненными главами государств и не несли ответственности за свои действия во главе государства ни политически, ни юридически.

Иногда, республики с монархическими элементами могут трансформироваться в монархическую форму правления. Примером может служить Центрально-Африканская республика: президент Жан Бедель Бокасса сначала установил свою должность пожизненной, а позже объявил себя императором [6].

Монархи в некоторых государствах имеют, в том или ином виде, ответственность за свои действия перед народом или другими органами власти. В таких случаях речь обычно идет о республиканских монархиях.

Можно выделить систему, подобную той, что существует в Малайзии или Объединенных Арабских Эмиратах, где монархи выбираются из числа глав субъектов государства для управления федерацией [6]. После своего избрания они берут на себя одновременно обязанности руководителя государства и главы субъекта этой страны. При этом сам факт избираемости на должность не позволяет говорить о превращении подобных монархий в республики: даже после прекращения обязанностей главы государства монархи сохраняют свой титул [1].

Заключение.

Несмотря на схожесть между монархиями и суперпрезидентскими республиками в современном мире (в первую очередь, за счет сужения

полномочий правителей в большинстве монархий, а также – расширения прав и полномочий без расширения обязанностей у глав суперпрезидентских республик), имеются значительные различия и особенности, рассматриваемые в рамках теории государства и права [7]. Прежде всего, это выражается в способе получения и передачи власти.

В суперпрезидентских республиках передача власти по наследству или по указанию исключительно президента не является характерной чертой, конечно, в отличие от монархий, где власть обычно передается по наследству. Наличие же подобного говорит о возможном переходе от суперпрезидентской к монархической (наследственной) республике.

Также отличительной чертой является то, что президент в подобных государствах нередко имеет больше прав и рычагов для управления страной, чем правитель в большинстве современных монархий, где монарх часто оказывается ограничен в сфере управления государством или же является исключительно символической фигурой без реальной власти.

Исключением, в этом плане, являются абсолютные монархии, однако их число в настоящее время невелико. В остальных случаях в монархиях власть не избираемого главы государства нередко ограничивается парламентом и премьер-министром. Президент же в суперпрезидентских республиках обычно имеет влияние на все три ветви власти, которые формально независимы друг от друга.

Крайне важно помнить, что идеальной системы управления не существует. Каждая страна имеет свой путь политического развития, обусловленный ее уникальными политическими, культурными и историческими обстоятельствами.

Именно прошлое определяет особенности развития права и государственных установок. Подобное ярко выражено в современной правовой системе африканских стран, где обычаи, бывшие основой нормативного регулирования в доколониальный период, легли в основу правовой психологии современности [8].

В любом случае, наиболее важным элементом является наличие надежных институтов, которые могут гарантировать соблюдение прав и свобод человека, а также подотчетность и открытость власти.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Худoley Д.М. Основные, гибридные и атипичные формы правления / Д.М. Худoley // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4.
2. Конституции зарубежных государств / Сост. В.В. Маклаков. М. : Издательство «БЕК», 1999. 584 с.
3. Кондрашев А.А. Суперпрезидентская республика в России: Миф или реальность? / А.А. Кондрашев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 6(46).
4. Пушкарев С.В. Нетипичные формы республик с президентской системой правления / С.В. Пушкарев // Современное право. 2012. № 7. С. 16–20.
5. Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В.В. Чиркин. М. : Международные отношения, 2002. 448 с.
6. Конституционное право зарубежных стран / Отв. ред. В.В. Чиркин. М. : Юристъ, 1997. 568 с.
7. Долгих Ф. И. Теория государства и права : учебник. М. : Университет Синергия, 2023. 464 с.
8. Богатырев В.В. Особенности правового развития стран современной Африки / В.В. Богатырев, Д.Ж. Лоемба // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 4(61). С. 186–190.

References:

1. Khudoley D.M. Basic, hybrid and atypical forms of government / D.M. Khudoley // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2010. № 4.
2. Constitutions of foreign states / Comp. V.V. Maklakov. M. : Publishing house «BEK», 1999. 584 p.
3. Kondrashev A.A. The super-presidential Republic in Russia: Myth or reality? / A.A. Kondrashev // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2018. № 6(46).
4. Pushkarev S.V. Atypical forms of republics with a presidential system of government / S.V. Pushkarev // Modern Law. 2012. № 7. P. 16–20.
5. Comparative constitutional law / Ed. V.V. Chirkin. M. : International Relations, 2002. 448 p.
6. Constitutional law of foreign countries / Ed. V.V. Chirkin. M. : Jurist, 1997. 568 p.
7. Dolgikh F.I. Theory of state and law : textbook. M. : Synergy University, 2023. 464 p.
8. Bogatyrev V.V. Features of the legal development of the countries of modern Africa / V.V. Bogatyrev, D.J. Loemba // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2021. № 4(61). P. 186–190.

Информация об авторе

Кизявка Дмитрий Витальевич
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
dmitriy.kizyavka@ebs.ru

Dmitriy V. Kizyavka
Postgraduate Student,
Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»
dmitriy.kizyavka@ebs.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-28>
УДК 342

Attribution
cc by

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ И ИНСТРУМЕНТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ГОСУДАРСТВОМ ДЛЯ КОНТРОЛЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, США, ФРГ, КНР

Клещева М.В.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. В статье исследуется влияние государства на деятельность политических партий в четырех странах. Рассматриваются, как государственные органы и законы регулируют и влияют на формирование, регистрацию, финансирование, медийное присутствие и общественную деятельность политических партий. Автор провел сравнительный анализ механизмов и инструментов, используемых государством для контроля и регулирования политических партий в каждой из этих стран. Особое внимание уделено законодательству, финансовым механизмам, избирательным системам и связи политических партий с обществом. В статье анализируется влияние государственных органов на политические процессы, включая избирательные кампании, принятие законов и формирование общественного мнения. Рассматриваются различные подходы к регулированию политических партий и их деятельности, а также основные тенденции и вызовы, с которыми сталкиваются политические партии под воздействием государства. Автор статьи предлагает рекомендации по улучшению взаимодействия между государством и политическими партиями с целью развития более открытой, ответственной и демократичной политической системы в каждой из рассматриваемых стран.

Ключевые слова: государственные органы, законы, регулирование, сравнительный анализ, политические процессы, финансовый механизм, избирательная система, демократическая, политическая.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF MECHANISMS AND INSTRUMENTS USED BY THE STATE TO CONTROL AND REGULATE POLITICAL PARTIES IN THE RUSSIAN FEDERATION, USA, GERMANY, CHINA

Marina V. Kleshcheva

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. An article that examines the influence of the state on political parties in four different countries. The article examines how government agencies and laws regulate and influence the formation, registration, financing, media presence and public activities of political parties. The article offers a comparative analysis of the mechanisms and tools used by the state to control and regulate political parties in each of these countries. Particular attention is paid to legislation, financial mechanisms, electoral systems and the relationship of political parties with society. The author of the article analyzes the influence of government bodies on political processes, including election campaigns, the adoption of laws and the formation of public opinion. It examines various approaches to regulating political parties and their activities, the main trends and challenges that political parties face under the influence of the state. At the conclusion of the article, the author of the article offer recommendations for improving interaction between the state and political parties with the aim of developing a more open, responsible and democratic political system in each of the countries under consideration.

Keywords: government bodies, laws, regulation, comparative analysis, political processes, financial mechanism, electoral system, democratic, political.

Введение.

В современном мире имеют место различные механизмы контроля и регулирования деятельности политических партий, выяснение их положительных и отрицательных сторон является целью данного исследования. В данном контексте, особый интерес представляет наработанный

опыт таких стран, как: Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германия и Китайская Народная Республика.

Каждое из этих государств имеет свои уникальные механизмы и инструменты, используемые для контроля и регулирования деятельности

© Клещева М.В.

политических партий, которые отражают особенности их политических систем и правовых традиций [2]. Для полного понимания данной темы целесообразно проанализировать законодательные акты, судебную практику и политические процессы в каждой из указанных стран.

Аспекты контроля и регулирования политических партий являются ключевыми для политической жизни каждой страны, поскольку они определяют условия и правила участия партий в политическом процессе, обеспечивая стабильность и законность политической системы.

Сравнительный правовой анализ механизмов и инструментов, используемых государством для контроля и регулирования политических партий в Российской Федерации, США, ФРГ и КНР позволяет выявить различия в подходах к управлению политической деятельностью.

Результаты.

В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность. Исходя из этого конституционного принципа, государством гарантируется равенство политических партий перед законом независимо от изложенных в их учредительных и программных документах идеологии, целей и задач. Государством обеспечивается соблюдение прав и законных интересов политических партий. В Российской Федерации механизмы и инструменты контроля и регулирования политических партий включают в себя требования к регистрации партий, финансированию и участию в выборах. Государство имеет право отказать в регистрации партии, если она не соответствует установленным законом критериям. Также, осуществляется контроль за финансовыми потоками, связанными с деятельностью партий, чтобы предотвратить незаконное финансирование. Вмешательство государства может проявляться через проверки и аудиты финансовой отчетности политических партий [9]. Помимо этого, государство осуществляет контроль за выполнением политическими партиями предусмотренных законом требований касательно численности членов, численности региональных отделений. Невыполнение установленных требований влечет применение в отношении политической партии мер юридической ответственности, вплоть до ликвидации [3, с. 50].

Плюсом нормативного регулирования партийной системы в Российской Федерации является её стабильность и предотвращение чрезмерной фрагментации, а так же предотвращение конфликтов между партиями. Закон ставит заслон возможного появления в партийной системе экстремистских партий, что не дает им оказывать влияния на общество. Законы и нормативы обеспечивают прозрачность финансирования партий и их деятельности, а также устанавливают механизм их ответственности перед избирателями. Минусами являются возможность манипуляции сознание своих сторонников и коррупция.

© Клещева М.В.

В США контроль и регулирование политических партий осуществляется через федеральный закон и законы штатов. В стране существуют требования к финансированию предвыборных кампаний, открытости финансовой отчетности, а также ограничения на взносы от отдельных доноров. Федеральная избирательная комиссия (Federal Election Commission) осуществляет контроль за финансовыми операциями политических партий [7]. В США две главные партии – демократы и республиканцы. Они всегда участвуют в выборах на федеральном уровне и оказывают серьезное влияние на управление страной, остальные партии почти не участвуют в выборах на этом уровне.

В Соединённых Штатах Америки плюсом партийной системы является свобода и идеологическое разнообразие, что способствует обилию политических взглядов и идей. Процесс регулирования деятельности партий основан на законах, что способствует открытости политического процесса.

Минусами является влияние денежных интересов, так как деньги играют слишком большую роль в американской политике, что может ограничивать доступ новых партий и кандидатов к избирателям, а свобода действий партий может привести к усилению политической поляризации и углублению расколов в обществе.

Неконтролируемые политические рекламные кампании могут вводить избирателей в заблуждение и исказить реальные политические позиции. Негативное влияние на прозрачность финансирования оказывает возможность внесения анонимных пожертвований. Несмотря на то, что их сумма ограничена 100 долларами от одного анонимного жертвователя [4 с. 96], это не препятствует внесению более крупных сумм, разбитых на мелкие платежи.

В Федеративной Республике Германия правовое положение политических партий закреплено конституционно, а регулирование их деятельности осуществляется посредством как федеральных законов, так и законов земель [8, с. 218]. На федеральном уровне данная деятельность регулируется Законом о политических партиях (Parteiengesetz) [6]. Этот нормативно-правовой акт устанавливает правовые рамки для создания и функционирования политических партий на всей территории Германии.

Закон о политических партиях закрепляет требования к созданию партий, их финансированию, внутренней демократии, участию в выборах и другие аспекты их деятельности. Он также устанавливает механизмы контроля за финансовой деятельностью партий и требования по отчетности.

Механизм финансирования политических партий (Parteienfinanzierungsgesetz) предусматривает регулирование финансирования партий, включая государственное финансирование партий полу-

чивших большинство на выборах. Эти законы направлены на обеспечение прозрачности, демократии и честной конкуренции между политическими партиями в Германии. Они также служат для предотвращения коррупции и злоупотреблений в политике. Большим преимуществом закона о партиях является использование в ФРГ сбалансированной модели их финансирования, при которой выделяемый государством для конкретной партии объем денежных средств увязан с размером собранных ею поступлений из иных источников [5, с. 21]. Это позволяет избежать попадание партий в финансовую зависимость от государства, и одновременно стимулирует их к более тесному взаимодействию с избирателями.

В Федеративной Республике Германия плюсом партийной системы является стабильность возникающих коалиций. Законы о запрещении экстремистских партий помогают предотвратить угрозы для демократии и общественной безопасности. Регулирование партийной деятельности обеспечивает защиту основных демократических принципов и ценностей.

Минусами является ограничение свободы, которое выражается через некоторые ограничения, что может подавлять свободу слова и политическую активность определенных групп, а чрезмерное регулирование может способствовать укреплению политических монополий и уменьшению конкуренции, также система регулирования может быть излишне сложной и бюрократичной, что затрудняет участие новых игроков в политике.

В Китае политическая система построена на принципах однопартийности, где Коммунистическая партия Китая (КПК) является единственной легальной политической партией. Это означает, что другие партии не могут участвовать в избирательном процессе национального уровня или иметь законную возможность конкурировать за власть.

КПК контролирует все аспекты политической жизни в стране, начиная от высших уровней правительства и заканчивая местными органами власти. Важные решения принимаются высшими руководителями партии, а партийная дисциплина строго контролирует поведение членов партии на всех уровнях.

Приверженность принципам однопартийности в Китае обосновывается идеей, что только КПК способна обеспечить стабильность, развитие и процветание страны. Однако это также вызывает критику со стороны тех, кто призывает к большей политической свободе, разнообразию мнений и конкуренции в политической сфере.

Таким образом, принципы однопартийности в политической системе Китая имеют как плюсы, так и минусы, и они продолжают быть предметом обсуждений и дебатов, как в самой стране, так и за ее пределами [1].

Политическая система КНР отличается от системы многих других стран, поэтому плюсы и минусы политических партий в КНР могут восприниматься по-разному в зависимости от точки зрения.

Плюсами является политическая монополия Коммунистической партии Китая, это способствует относительной стабильности в стране, поскольку она предотвращает политическую фрагментацию и борьбу за власть между различными партиями. Реализация долгосрочных стратегий – КПК может эффективно проводить долгосрочные стратегии развития страны, не подвергаясь внешним воздействиям или внутренним политическим разногласиям, так как централизованное управление и единое руководство КПК позволяет быстро и эффективно принимать решения и реагировать на вызовы, такие как экономические кризисы или природные бедствия.

Минусами является отсутствие политической свободы, политическая монополия КПК ограничивает политические свободы граждан и подавляет возможность альтернативных политических взглядов и мнений, так как и ограниченный доступ к информации и контроль над политическими партиями означает, что правительство может ограничивать доступ граждан к информации и медиа, контролируя дискурс и формируя мнение общества, а недемократичность и система политической монополии противоречит основным принципам демократии, таким как свободные и справедливые выборы и разделение властей. Это может приводить к отсутствию ответственности перед народом и рискам коррупции и злоупотреблений властью.

Итак, законодательство имеет значительное влияние на развитие и функционирование политических партий в каждой из рассмотренных стран. Оно определяет условия для конкуренции, финансирования, регистрации и деятельности партий, формируя особенности политической системы каждого государства.

Стоит отметить, что во всех перечисленных странах политические партии активно используются в деле обеспечения государственной безопасности от внешнего вмешательства. Эта цель способствует объединению политических партий с различными идеологиями и взглядами на политику, что позволяет мобилизовать больше ресурсов для решения проблем безопасности. Актив политическими партиями участвует в деятельности специализированных комиссии по безопасности, которые занимаются анализом угроз и разработкой стратегий по защите государства.

В связи с этим, политические партии привлекают экспертов и специалистов по вопросам безопасности для разработки своей политики и принятия решений.

Стоит отметить, что, на наш взгляд, необходимо высказать рекомендации по совершенствованию законодательства в отношении политических партий в анализируемых странах:

Во-первых, важно ужесточить требования к финансовой прозрачности политических партий, включая открытость их источников финансирования, расходов и пожертвований. Это поможет предотвратить коррупцию и нечестные практики, а законы должны гарантировать равные возможности для всех политических партий в доступе к медийным ресурсам, финансированию и участию в избирательных процессах.

Во-вторых, важно обеспечить независимость судебной системы от политического влияния, чтобы гарантировать справедливое рассмотрение дел, связанных с политическими партиями. Законы должны гарантировать защиту политических прав и свобод граждан, включая свободу слова, собраний и ассоциаций, укреплять демократические процессы, включая механизмы общественного участия, консультации и диалог между государством и политическими партиями.

В-третьих, целесообразно создать независимые механизмы мониторинга и оценки деятельности политических партий для обеспечения их соответствия законодательству и демократическим стандартам.

Эти рекомендации могут быть адаптированы и уточнены с учетом конкретных особенностей каждой страны, но в целом они могут способствовать совершенствованию законодательства в отношении политических партий.

Заключение.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать заключение, что сравнительно-правовой анализа механизмов и инструментов контроля и регулирования политических партий в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки и Китайской Народной Республике показывает разнообразие подходов к этому вопросу.

В России действует система, направленная на регулирование и контроль политических партий через установленные нормы и требования, включая регистрацию и финансовую прозрачность.

В США регулирование политических партий осуществляется через законы о финансировании кампаний и деятельности лоббистов, а также через процессы выборов.

В Китае политическая система не предусматривает многопартийности национального уровня и контроль за политической деятельностью осуществляется главным образом через единую правящую партию.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Баринкова А.В. Партийная система КНР в типологическом аспекте: однопартийность или неконкурентная многопартийность? / А.В. Баринкова, Е.В. Кремнёв // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/partiynaya-sistema-knr-v-tipologicheskome-aspekte-odnopartiynost-ili-nekonkurentnaya-mnogopartiynost> (дата обращения 11.07.2024).
2. Богатырев В.В. Качество партийной системы как индикатор состояния гражданского общества в современных западных странах / В.В. Богатырев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 4.
3. Долгих Ф.И. Ликвидация политических партий / Ф.И. Долгих // Юридический мир. 2013. № 6. С. 49–52.
4. Долгих Ф.И. Микропожертвования как источник финансирования политических партий – российские реалии и опыт США / Ф.И. Долгих // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 2(117). С. 92–105. С. 96.
5. Долгих Ф.И. Прямое государственное финансирование политических партий в ФРГ // Ф.И. Долгих // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 22–25.
6. Закон о политических партиях ФРГ. URL : https://studopedia.ru/4_102521_zakon-federativnoy-respubliki-germanii-o-politicheskikh-partiyah--iyulya--g.html (дата обращения 15.07.2024).
7. Закон Соединенных Штатов «О политических партиях». URL : <https://politsim.ru/threads/zakon-soe-dinennyx-shtatov-o-politicheskix-partijax.116> (дата обращения 15.07.2024).
8. Палюлин А.Ю. Закрепление партийных систем в конституциях стран Запада / А.Ю. Палюлин // Конституция Российской Федерации, как фундамент российской правовой системы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2024. С. 218–228.

9. Федеральный закон РФ от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459 (дата обращения 15.07.2024).

References:

1. Barinkova A.V. The Party System of the PRC in the Typological Aspect: One-Party System or Non-Competitive Multi-Party System? / A.V. Barinkova, E.V. Kremnev // *Crede Experto: Transport, Society, Education, Language*. 2015. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/partijnaya-sistema-knr-v-tipologicheskome-aspekte-odnopartiynost-ili-nekonkurentnaya-mnogopartiynost> (date of application 11.07.2024).
2. Bogatyrev V.V. The Quality of the Party System as an Indicator of the State of Civil Society in Modern Western Countries / V.V. Bogatyrev // *Humanities, social-economic and social sciences*. 2024. № 4.
3. Dolgikh F.I. Liquidation of political parties / F.I. Dolgikh // *Legal world*. 2013. № 6. P. 49–52. P. 50.
4. Dolgikh F.I. Microdonations as a source of financing political parties – Russian realities and the US experience / F.I. Dolgikh // *Comparative constitutional review*. 2017. № 2(117). P. 92–105. P. 96.
5. Dolgikh F.I. Direct state financing of political parties in Germany / F.I. Dolgikh // *Civil society in Russia and abroad*. 2019. № 3. P. 22–25. P. 21.
6. Law on Political Parties of the Federal Republic of Germany. URL : https://studopedia.ru/4_102521_zakon-federativnoy-respubliki-germanii-o-politicheskix-partiyah--iyulya--g.html (date of application 15.07.2024).
7. Law of the United States «On Political Parties». URL : <https://politsim.ru/threads/zakon-soedinennyx-shtatov-o-politicheskix-partijax.116> (date of application 15.07.2024).
8. Palyulin A.Yu. Consolidation of Party Systems in the Constitutions of Western Countries / A.Yu. Palyulin // *Constitution of the Russian Federation as the Foundation of the Russian Legal System. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2024. P. 218–228. P. 218.
9. Federal Law of the Russian Federation of 11.07.2001 № 95-FZ «On Political Parties». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459 (date of application 15.07.2024).

Информация об авторе

Клещева Марина Викторовна
аспирантка,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
mkleshcheva@synergy.ru

Marina V. Kleshcheva
Postgraduate Student,
Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»
mkleshcheva@synergy.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-34>
УДК 343.13

Attribution
cc by

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Колмаков Н.Е., Позняк А.В.

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации*

Аннотация. Цель исследования – получение новых знаний о процессуальном механизме реализации права на защиту в процессе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Методология исследования: синтез, анализ, индукция, дедукция, диалектический, формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой методы, экстраполяция и аналогия. Результаты исследования: (1) право на защиту исследовано через призму международных стандартов уголовного судопроизводства; (2) проведен сравнительно-правовой анализ гарантий права на защиту в процессе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в законодательстве России и Германии; (3) внесено предложение по созданию институционального механизма сотрудничества между адвокатами из различных государств при осуществлении защиты по уголовным делам, осложненным иностранным элементом. Выводы: (1) право на защиту является одним из основополагающих международных стандартов уголовного судопроизводства; (2) выделены основные недостатки и наилучшие практики нормативного регулирования в России и ФРГ; (3) адвокат не является субъектом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, но играет в нем важную роль.

Ключевые слова: адвокат; адвокатское расследование; взаимная правовая помощь по уголовным делам; выдача; международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства; право на защиту.

ENJOYMENT OF THE RIGHT TO DEFENSE IN THE PROCESS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Nikita E. Kolmakov, Anastasia V. Poznyak

*Moscow State Institute of International Relations (University)
The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*

Abstract. The object of the study is to obtain new knowledge about the procedural mechanism of the enjoyment of the right to defense in the process of international cooperation in the field of criminal proceedings. Methods: synthesis, analysis, induction, deduction, dialectical, formal-legal, system-structural, comparative-legal methods, extrapolation and analogy. Findings: (1) the right to defense has been elaborated as an international standard of criminal proceedings; (2) comparative legal analysis of the guarantees of the right to defense in the process of international cooperation in the field of criminal proceedings in the legislation of Russia and Germany has been carried out; (3) proposal has been made to establish the institutional mechanism of cooperation between the lawyers from different countries in course of defending their client in criminal case involving foreign element. Conclusions: (1) the right to defense is one of the fundamental international standards of criminal proceedings; (2) the main disadvantages and best practices of legal regulation in Russia and Germany have been elucidated; (3) an attorney is not a subject of international cooperation in criminal proceedings, but plays an important role therein.

Keywords: attorney; attorney investigation; extradition; international cooperation in criminal proceedings; mutual legal assistance in criminal matters; right to defense.

Введение.

В отчете о состоянии транснациональной организованной преступности за 2023 г. ИНТЕРПОЛ констатировал общемировой рост уровня пре-

ступности. Среди факторов, способствующих этому, ИНТЕРПОЛ выделяет углубление социального неравенства, экономической и политической нестабильности и геополитические противоречия с одной стороны, а с другой – ус-

вершенствование технических возможностей и ускоряющую темпы глобализацию. С учетом таких криминогенных факторов можно констатировать, что преступность продолжает укореняться на трансграничном и международном уровне.

В свою очередь, охрана прав личности, общества, государства, международного мира и безопасности диктуют необходимость углубления сотрудничества и координации между государственными правоохранительными органами и международными правоохранительными организациями. Указанное взаимодействие происходит в процессуальном формате международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, международная борьба с преступностью, организационной формой которой является международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства [1, с. 101], должна осуществляться в соответствии с принципом законности и при неукоснительном соблюдении международных стандартов уголовного судопроизводства. Одним из таких стандартов является необходимость обеспечения подозреваемым и обвиняемым права на защиту, включающего, в том числе право на квалифицированную юридическую помощь.

При расследовании трансграничного или международного преступления правоохранители нескольких государств обмениваются между собой информацией и доказательствами, осуществляют выдачу лиц для уголовного преследования или исполнения наказания и осуществляют сотрудничество в иных, установленных международным правом и национальным законодательством формах.

Осуществление такого сотрудничества не может не затрагивать основополагающие конституционные и процессуальные права подозреваемого или обвиняемого. Для защиты своих законных прав последнему должна быть обеспечена фактическая возможность реализовать свое право на защиту, в первую очередь, посредством привлечения квалифицированного советника по правовым вопросам – адвоката.

Законодательство большинства государств наделяет адвоката широкими правами при производстве по уголовному делу. Среди них: обжалование процессуальных решений следственных и судебных органов, ознакомление с материалами уголовного дела, проведение адвокатского расследования, представление оправдывающих доказательств и т.п. Однако регламентация полномочий адвоката при осуществлении правоохранительными органами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не лишена пробелов.

Поскольку институт международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства постоянно совершенствуется, отвечая потребностям времени, необходимым видится симмет-

ричное улучшение правовой регламентации полномочий стороны защиты в рамках данной уголовно-процессуальной деятельности. Более того, нам представляется, что в будущем между адвокатами из различных государств должен быть сформирован механизм сотрудничества, аналогичный существующему между правоохранительными органами. Это будет способствовать гармоничному функционированию системы международной борьбы с преступностью с учетом соблюдения справедливого баланса интересов международного сообщества в целом, отдельных государств и частных лиц.

Упомянутый механизм сотрудничества между адвокатами уже начал формироваться в рамках Европейского союза, где правоохранительная инфраструктура постепенно обретает все более и более наднациональный характер.

К сожалению, российская адвокатура на сегодняшний день остается отрезанной от общеевропейской в связи с недружественными и противоречащими международному праву действиями ряда межгосударственных объединений и отдельных государств. Так, Великобритания и Европейский союз в рамках санкционного давления запретили экспорт юридических услуг в Россию. Очевидно, что при таких обстоятельствах, сложно представить эффективное взаимодействие российских адвокатов с западными коллегами.

В то же время, европейский опыт взаимодействия между адвокатами из разных государств-членов ЕС может быть учтен при формировании нормативной и организационной основы совместной работы между адвокатами из дружественных России государств и блоков, таких как ШОС, ЕврАзЭС, БРИКС и, в первую очередь, СНГ ввиду близости правовых семей.

Результаты.

Право на защиту в уголовном судопроизводстве является одним из фундаментальных прав человека, закрепленным в основных международных договорах по правам человека. Среди них Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 14), Американская конвенция о правах человека (ст. 8 (2) (d)), Африканская хартия прав человека и народов (ст. 7 (c)) и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 6 (3) (c)). Обеспечение права на защиту рассматривается в указанных международных договорах как необходимая гарантия справедливого судопроизводства.

Международное право предусматривает возможность назначения обвиняемому защитника безвозмездно, если он не в состоянии самостоятельно оплатить его услуги и того требуют интересы правосудия. Право на бесплатную юридическую помощь адвоката распространяется и на те случаи, когда производство формально не признается уголовным по нормам национального законодательства, но по своей природе является таковым (решение ЕСПЧ от 08.06.1976 по делу Engel and Others v. the Netherlands).

Право обвиняемого на защиту должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного судопроизводства, что неоднократно подчёркивалось в докладах Комитета по правам человека ООН. Например, Комитет по правам человека ООН признал положения уголовно-процессуального законодательства Венесуэлы противоречащими ст. 14 (3) (d) Международного пакта о гражданских и политических правах в той мере, в которой они не позволяют обвиняемому воспользоваться бесплатной юридической помощью до окончания предварительного расследования. Особо следует подчеркнуть, что право на защиту должно гарантироваться лицу и в том случае, когда уголовное дело возбуждено по факту, а не в отношении данного лица, и оно еще не приобрело процессуальный статус подозреваемого, однако имеются основания полагать, что вскоре будет им признано, например ассистируемому свидетелю в уголовном процессе Франции [2].

Право на защиту включает в себя два аспекта: право на общение и консультацию с адвокатом до проведения первого допроса и право на присутствие адвоката в ходе производства следственных действий (Решение ЕСПЧ от 09.11.2018 по делу *Veuze v. Belgium*). При этом присутствие защитника не должно ограничиваться лишь его физическим нахождением рядом с подзащитным, а предполагает возможность активного оказания юридической помощи (решение ЕСПЧ от 27.02.2019 по делу *Soytemiz v. Turkey*).

Также, адвокат не должен ограничиваться в возможности ознакомления с материалами уголовного дела (решение ЕСПЧ от 08.03.2021 по делу *Ayetullah Ay v. Turkey*).

Указанные аспекты составляют международный стандарт права на защиту, который должен соблюдаться и в процессе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

В Российской Федерации порядок оказания и получения международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства регламентирован частью 5 УПК РФ, озаглавленной «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства».

По смыслу положений ст. 456–457 УПК РФ, присутствие защитника должно быть обеспечено в ходе производства по запросу иностранного государства всех следственных действий, при производстве которых УПК РФ предусматривает участие адвоката (защитника). В случае, если в запросе о правовой помощи содержится просьба произвести определённое действие в соответствии с национальным законодательством запрашивающего государства, которое не предполагает участия защитника, то такое положение иностранного законодательства в этой части не будет подлежать применению как противоречащее принципам законодательства РФ, в частности ст. 48 Конституции РФ и соответствующих положений УПК РФ.

Особенно подробно УПК РФ регламентирует участие защитника при производстве по запросу о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения наказания.

Статья 463 УПК РФ устанавливает судебный порядок обжалования решения Генерального прокурора РФ о выдаче. Суд рассматривает жалобу на решение о выдаче при участии прокурора, лица, отношении которого принято решение о выдаче и его защитника. Судебное разбирательство проводится в открытом режиме. Первым излагает свои доводы суду лицо, в отношении которого принято решение о выдаче, и его защитник.

Отдельного внимания заслуживает правовая позиция, изложенная в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания», в соответствии с которой при избрании (продлении) меры пресечения, рассмотрении жалобы на решение о выдаче судам следует иметь в виду случаи обязательного участия защитника, предусмотренные УПК РФ. Более того, если производство по жалобе на решение Генерального прокурора РФ о выдаче производится в отсутствие лица, в отношении которого принято указанное решение, в связи тем, что оно скрылось, участие защитника обязательно.

Таким образом, Верховный суд РФ еще раз подчеркнул, что участие защитника по делам о выдаче обязательно, если это предусмотрено ст. 51 УПК РФ, а также если лицо в силу его отсутствия не в состоянии самостоятельно защитить свои права.

Указанные разъяснения Верховного суда нашли свое отражение в Указании Генеральной прокуратуры РФ от 05.03.2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора», п. 1.2.2 которой предусматривает право лица, в отношении которого выдан запрос о выдаче, пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания. В п. 1.2.3 указанной инструкции подчеркивается необходимость учитывать положения статьи 51 УПК РФ об обязательном участии защитника.

Резюмируя, в ходе обжалования решения Генерального прокурора о выдаче конкретного лица, применению подлежат все процессуальные гарантии, связанные с реализацией права на защиту, в том числе случаи обязательного участия защитника.

Вместе с тем, российское регулирование содержит следующий пробел: правовой статус лица, в отношении которого выдан запрос о международной правовой помощи, остается неясным. Формально, согласно положениям УПК РФ, лицо,

в отношении которого выдано поручение о международной помощи, не является ни свидетелем, ни подозреваемым, ни обвиняемым. Поскольку УПК РФ не конкретизирует правовой статус таких лиц в разделе, посвященном участникам уголовного судопроизводства, это негативно сказывается на объеме их процессуальных прав. Например, у таких лиц могут возникнуть сложности с ознакомлением с материалами экстрадиционного дела, включая сам запрос о выдаче.

Указанный пробел может быть восполнен путем нормативного закрепления процессуального равенства лица, в отношении которого выдано поручение о международной правовой помощи, и обвиняемого.

Реализация права на защиту в процессе оказания международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в ФРГ основана на положениях Закона о международной правовой помощи (IRG). § 40 и 53 IRG регламентируют оказание правовой помощи лицам, в отношении которых запрошена выдача и лицам, в отношении которых запрошено сотрудничество в форме признания и исполнения приговора иностранного суда, а § 83j гарантирует право на адвоката лицам, выдача которых запрошена на основании Европейского ордера на арест.

Согласно п. 1 § 40 IRG, выдаваемое лицо на любой стадии производства по делу о выдаче вправе воспользоваться помощью адвоката (адвокат по соглашению), а в силу § 21 IRG, суд обязан уведомить выдаваемое лицо о праве пригласить адвоката.

Право на адвоката по назначению в рамках процедуры выдачи в ФРГ не является безусловным, а может быть реализовано на основании решения суда при условии наличия следующих обстоятельств, перечисленных в п. 3 § 40 IRG: (1) несовершеннолетний возраст; (2) фактическая и правовая сложность ситуации; (3) содержание под стражей; и (4) неспособность самостоятельно защитить свои права в суде. Аналогичные условия назначения адвоката предусмотрены § 53 IRG для лиц, в отношении которых запрошено сотрудничество в форме признания и исполнения приговора иностранного суда.

Несмотря на то, что случаи, когда выдаваемому лицу может потребоваться квалифицированная правовая помощь, определены в законе достаточно широко, безусловное и фундаментальное право ставится в зависимость от судебского усмотрения.

Усугубляет ситуацию и то, что IRG не предусматривает обязательного проведения гласного и непосредственного судебного разбирательства по делам о выдаче. Данный вопрос в силу § 30 (1) IRG отнесен к компетенции судьи, рассматривающего дело.

В 2005 г. Федеральный конституционный суд ФРГ также указал, что положения § 103 (1) Основного закона ФРГ в совокупности с § 30(1) IRG не наделяют выдаваемое лицо безусловным правом на рассмотрение вопроса о выдаче судом в ходе судебного разбирательства.

Германский подход к обеспечению права на защиту в процессе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не лишен очевидных недостатков, поскольку германский законодатель в первую очередь руководствуется принципом процессуальной экономики, а не интересами защиты прав человека.

В отсутствие назначенного защитника и при непроведении судебного заседания, лицу, в отношении которого запрошена выдача из ФРГ, могут быть созданы существенные препятствия в реализации права на защиту. Соответственно, такой процесс сложно признать соответствующим международным стандартам уголовного судопроизводства.

В связи с этим, ряд ученых настаивает на том, что германскому законодателю следует предусмотреть обязательное участие защитника по всем делам о выдаче [3, § 40 Rn. 15].

Отдельного внимания заслуживает механизм реализации права на защиту в контексте выдачи на основании Европейского ордера на арест. Пункт 1 § 83j IRG, наделяет лицо, в отношении которого выдан Европейский ордер на арест правом на двух защитников, одного – в запрашиваемом государстве, а другого – в запрашивающем, при этом предполагается сотрудничество и совместная работа таких адвокатов из разных государств-членов Европейского союза.

Дополнительный защитник назначается в обязательном порядке, если выдаваемое лицо заявляет о такой необходимости или если его назначения требуют интересы правосудия при производстве в суде запрашиваемого государства. Решение о назначении дополнительного защитника принимает суд, издавший национальный ордер на арест, на основании которого выдается европейский ордер на арест.

Для сравнения, российское законодательство не предусматривает возможность и порядок обращения российского адвоката к иностранному коллеге с запросом предоставить определенные сведения или документы, однако, такую ситуацию легко представить в контексте трансграничного преступления, затрагивающего несколько юрисдикций. В этой связи, представляется желательным создать механизм сотрудничества между адвокатами при осуществлении защиты доверителя по уголовному делу, осложненному иностранным элементом,

Данный механизм уже функционирует в рамках Европейского союза. На это указывает Кодекс профессиональной этики европейских адвокатов от 28.10.1988, подраздел 5.2 которого установ-

ливают правила осуществления трансграничного сотрудничества между адвокатами из различных государств-членов ЕС.

Следующим шагом в развитии данного института стало принятие Директивы Европейского парламента и Совета ЕС № 2013/48/EU от 22.10.2013, устанавливающей стандарты обеспечения права на защиту лицам, в отношении которых осуществляется производство по процедуре Европейского ордера на арест. Данные стандарты, установленные рамочной нормой наднационального права, были в последующем имплементированы в национальное законодательство государств-членов ЕС в рамках гармонизации уголовного и уголовного-процессуального права на территории Союза [4, с. 313].

Трансграничное сотрудничество между адвокатами предусматривается не только правом Союза, но и национальным законодательством государств-членов ЕС. Например, ранее упомянутым § 83j германского IRG.

Подводя итог, можно заключить, что в ЕС функционирует институт процессуального взаимодействия адвокатов из различных государств при осуществлении защиты по уголовным делам, по которым осуществляется международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

С учетом выхода преступности на международный уровень и повышения распространенности трансграничных расследований, а также ввиду необходимости обеспечить фундаментальное право на защиту лицам, обвиняемым в совершении указанных преступлений, сотрудничество между адвокатами представляется перспективным и необходимым институтом.

Обсуждение.

В настоящей работе ставится вопрос о роли адвоката в процессе оказания международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Вопрос о том, является ли адвокат полноправным субъектом рассматриваемой деятельности, представляется дискуссионным. Автор многочисленных научных трудов о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства Волеводз А.Г. указывает на то, что субъектами данной деятельности являются орган дознания, следователь, прокурор, суд, т.е. органы, уполномоченные осуществлять уголовно-процессуальную деятельность в соответствии с УПК РФ, а также компетентные органы и их должностные лица иностранных государств и международных правоохранительных организаций [5, с. 247].

Действительно, на сегодняшний день в законодательстве РФ, а равно в зарубежном законодательстве и международном праве, отсутствуют нормы, по смыслу которых защитника можно было бы отнести к субъектам международного

сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Однако при ответе на вопрос о статусе адвоката при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, необходимо принимать во внимание его особую роль при отправлении правосудия по уголовным делам, а равно учитывать специализированные законы и иные источники права, регулирующие адвокатскую деятельность.

Адвокат, с одной стороны, является независимым советником по правовым вопросам, а с другой, защитник осуществляет содействие в отправлении правосудия по уголовным делам путем обеспечения состоятельности уголовного процесса и защиты законных прав подзащитного. Осуждение лица в отсутствие защитника в случаях, когда его участие обязательно, автоматически влечет отмену приговора в связи с его незаконностью, а с точки зрения прав человека, такой суд невозможно признать справедливым [6, с. 44].

Законодательство об адвокатуре не запрещает адвокатам оказывать юридическую помощь иностранным гражданам и лицам без гражданства, однако предусматривает исключение о том, что адвокат не может оказывать юридическую помощь на территории иностранного государства за исключением консультаций по вопросам права своего государства.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что большинство форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства предполагают полную или частичную передачу уголовной юрисдикции запрашивающего государства или самого подозреваемого или обвиняемого [7, с. 112].

Таким образом, справедливо утверждение о том, что лицо, в отношении которого выдано поручение о международной правовой помощи, имеет право на защиту в том случае и в том объеме, в каком это предусмотрено национальным законодательством запрашиваемого государства.

Помимо этого, в запрашивающем государстве защитник вправе оспаривать решение о выдаче или направлении запроса о международной правовой помощи в административном или судебном порядке, если усматривает, что такое решение является незаконным, необоснованным и нарушающим права подзащитного.

При производстве адвокатского расследования, допускаемого по смыслу ст. 53 УПК РФ, ст. 6–6.1 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, адвокат может ходатайствовать перед органом следствия или дознания, а также перед судом о направлении запроса о международной правовой помощи, если полагает, что на территории иностранного государства находятся сведения или документы, которые могут быть признаны оправдывающими доказательствами в

РФ, при условии соблюдения требований, предъявляемых УПК РФ к доказательствам.

Более того, адвокат при производстве адвокатского расследования может обратиться к иностранному адвокату для получения определенных сведений или документов, хотя возможность их признания доказательствами по смыслу УПК РФ сомнительна. Вероятнее всего, они могут быть использованы как основания для проведения дополнительных следственных действий в целях получения относимых и допустимых доказательств. Исключения составляют сведения, полученные из официальных источников, подлинность которых подтверждается апостилем или консульской легализацией, и нотариально переведенные на официальный язык государства, в суд или иной правоохранительный орган которого они представляются.

Таким образом, хотя адвокат не является непосредственным субъектом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, поскольку не вправе самостоятельно обращаться к компетентным органам иностранного государства с запросом о правовой помощи, он, тем не менее, может инициировать осуществление такого сотрудничества посредством обращения с ходатайством к уполномоченному органу, может оспаривать принятое решение о выдаче или о направлении запроса о международной правовой помощи, а также вправе обращаться к иностранному адвокату за содействием в рамках проведения адвокатского расследования.

Заключение.

Право на защиту в уголовном судопроизводстве является одним из фундаментальных прав человека, закрепленным в основных международных договорах по правам человека универсального и регионального характера.

Данное право включает в себя:

- возможность предоставления бесплатной юридической помощи лицу, которое не в состоянии самостоятельно оплатить услуги защитника по уголовному делу;
- право на неограниченное конфиденциальное общение обвиняемого с защитником, в том числе до производства допроса или отобрания у подозреваемого объяснений в иной форме;
- обеспечение присутствия защитника при производстве процессуальных действий;
- фактическая возможность адвоката оказать активную правовую помощь подзащитному и его право на ознакомление с материалами дела.

Право на защиту должно реализовываться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе на стадии предварительного расследования и даже тогда, когда обвинения лицу официально еще не предъявлены, но имеются основания

полагать, что данное лицо в скором времени приобретет процессуальный статус подозреваемого.

Характеризуя проанализированное национальное законодательство следует отметить, что часть 5 УПК РФ подробно регулирует участие защитника при производстве по жалобе на решение Генерального прокурора РФ о выдаче. Внимания также заслуживает правовая позиция Верховного суда РФ, согласно которой по делам о выдаче присутствие защитника обязательно во всех случаях, когда это предусмотрено ст. 51 и другими положениями УПК РФ. Распространение действия ст. 51 УПК на обжалование решения о выдаче позитивно влияет на степень правовой защищенности лиц, в отношении которых направлен запрос о выдаче.

Одновременно УПК РФ допускает существенный пробел при определении правового статуса лица, в отношении которого выдано поручение о международной правовой помощи. Согласно буквальному толкованию положений УПК РФ, такое лицо не признается обвиняемым, а следовательно, не наделяется всеми процессуальными правами и гарантиями, предусмотренными ст. 47 УПК РФ. Особо остро стоит проблема с возможностью ознакомления такого лица и его защитника с материалами экстрадиционного дела. В целях восполнения указанного пробела, нам представляется желательным уравнивать в процессуальных правах обвиняемого и лица, в отношении которого выдано поручение о международной правовой помощи.

В ФРГ возможность лица, в отношении которого выдан запрос о выдаче, реализовать свое право на защиту посредством привлечения адвоката за счет государства ставится в зависимость от судебного усмотрения на основании нормативно-установленных критериев. Осложняет реализацию права на защиту по делам о выдаче в ФРГ и то обстоятельство, что по данной категории дел законодательно не предусмотрено обязательное проведение непосредственного, открытого и гласного судебного разбирательства. Решение вопроса о необходимости проведения судебного заседания законом отнесено к компетенции судьи, рассматривающего дело, который вправе разрешить вопрос о выдаче в порядке упрощенного производства на основании письменных документов.

В отсутствие адвоката по назначению и при не проведении полноценного судебного заседания, лицу, в отношении которого поступил запрос о выдаче, и которое, вероятнее всего, не владеет немецким на достаточном уровне, будет чрезвычайно затруднительно самостоятельно представить суду письменную позицию с возражениями против выдачи, основанную на нормах германского и международного права. Подобный подход противоречит обязательствам ФРГ в сфере защиты прав человека, в частности положениям ст. 6 (3) (с) Европейской конвенции.

Наконец, хотя адвокат традиционно не признается непосредственным субъектом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, поскольку он не вправе самостоятельно обращаться к компетентным органам иностранного государства с запросом о правовой помощи, он, тем не менее, может инициировать осуществление такого сотрудничества по

средством обращения с ходатайством к уполномоченному органу, может оспаривать в судебном или административном порядке принятое решение о направлении запроса, а также вправе обращаться к иностранному адвокату за содействием в рамках проведения адвокатского расследования.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4. С. 99–117.
2. Méryl Recotillet. Vers une évolution des droits processuels du témoin assisté?. 2022. URL : <https://www.dalloz-actualite.fr> (date of application 05.07.2024).
3. Schomburg / Lagodny. Internationale Rechtshilfe in Strafsachen, C.H. Beck, 6. völlig neu bearbeitete Auflage. 2020. XLIX. 2909 p.
4. Энтин М.Л. Проблема гармонизации норм уголовного права в рамках ЕС / М.Л. Энтин, В.В. Войников // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 311–321.
5. Волеводз А.Г. К вопросу об участии специалиста в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства / А.Г. Волеводз // Право и жизнь. 2019. № 3. С. 242–257.
6. Клевцов К.К. Основания и условия международного сотрудничества в рамках Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам / К.К. Клевцов, П.А. Смирнов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 2(76). С. 110–116.
7. European Court of Human Rights. Guide on Article 6: Right to Fair Trial (criminal limb). 2013. URL : <https://rm.coe.int> (date of application 01.07.2024).

References:

1. A.G. Volevodz. International cooperation in the field of criminal proceedings: definition, features, sources and the main forms / A.G. Volevodz // Criminalist's Library. Scientific Journal. 2015. № 4. P. 99–117.
2. Méryl Recotillet. Towards an evolution of the procedural rights of the assisted witness?. 2022. URL : <https://www.dalloz-actualite.fr> (date of application 05.07.2024).
3. Schomburg / Lagodny. International legal assistance in criminal matters. C.H. Beck, 6. fully revised edition. 2020. XLIX. 2909 p.
4. Entin M.L. Problem of harmonisation of the rules of criminal law within the EU / M.L. Entin, V.V. Voynikov // All-Russian Journal of Criminology. 2019. Vol. 13. № 2. P. 311–321.
5. Volevodz A.G. Towards the question of participation of professional person in the international cooperation in the field of criminal proceedings. / A.G. Volevodz // Law and Life. 2019. № 3. P. 242–257.
6. Klevtsov K.K. Grounds and circumstances of international cooperation under the European Convention on Transfer of Criminal Proceedings / K.K. Klevtsov, P.A. Smirnov // Journal of the University of the Prosecutors' Service of the Russian Federation. 2020. № 2(76). P. 110–116.
7. European Court of Human Rights. Guide on Article 6: Right to Fair Trial (criminal limb). 2013. URL : <https://rm.coe.int> (date of application 01.07.2024).

Информация об авторах

Колмаков Никита Евгеньевич

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации

Nikita E. Kolmakov

Postgraduate Student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of Faculty of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs

ORCID: 0009-0009-6634-4707
kolmakov_n_e@my.mgimo.ru

Позняк Анастасия Вячеславовна
бакалавр юриспруденции,
международно-правовой факультет,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации
ORCID: 0009-0000-7724-8504
poznyak_a_v@my.mgimo.ru

of the Russian Federation
ORCID: 0009-0009-6634-4707
kolmakov_n_e@my.mgimo.ru

Anastasia V. Poznyak
Bachelor of Law,
Faculty of International Law,
Moscow State Institute of International Relations
(University) the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
ORCID: 0009-0000-7724-8504
poznyak_a_v@my.mgimo.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-12>

УДК 351.74

Attribution

cc by

ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII ВЕКЕ

Малинов Н.И.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена историко-правовому анализу эволюции источников полицейского права Российской империи в исторический период XVIII века, имеющего непреходящее значение для системного наращивания необходимых законоположений в интересах формирования полицейского государства, в котором наиболее значимые области и сферы общественной жизни были не только поставлены под контроль полицейского ведомства, но и зависели в своем развитии от качества реализации национального полицейского функционала. Выявляя свод наиболее значимых источников полицейского права указанного периода развития Российской империи, автор сформулировал отдельные выводы, в части: во-первых, приверженности в исследуемый период времени правящих кругов нашей страны идее упорядочения в правовом отношении базовых положений, свидетельствующих о стремлении укрепить внутренний порядок в российском государстве; во-вторых, актуальности переосмысления истории российского государства и ее сопряженности с эволюцией полицейского права. Методы: методологическая основа исследования основана на целесообразности применения диалектического подхода к источникам регулирования полицейской деятельности в контексте запросов на государство, где торжествует закон. В исследовании применены методы познания: общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция и аналогия), специально-научные (хронологический, исторический) и контент-анализ. Результаты исследования: в публикации отражены отдельные аспекты отечественной теоретико-правовой мысли, в контексте историко-правовых основ профессиональной деятельности полиции, содержащихся в ряде правовых источников, заключающих в своих статьях, пунктах и параграфах глубокий юридический смысл по преодолению различных фактов общественного нестроения. Выводы и заключения: материалы публикации могут использоваться при проведении профессиональной подготовки и самоподготовки сотрудников органов внутренних дел для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России и иных лиц, интересующихся предметом теории и истории права.

Ключевые слова: полиция, полицейское право, история полиции, государство, эволюция, Российская империя.

THE EVOLUTION OF THE SOURCES OF POLICE LAW IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XVIII CENTURY

Nikolay I. Malinov

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the historical and legal analysis of the evolution of the sources of police law of the Russian Empire in the historical period of the XVIII century, which is of lasting importance for the systematic development of the necessary legal provisions in the interests of forming a police state in which the most significant areas and spheres of public life were not only put under the control of the police department, but also depended on the quality of their development implementation of the national police functionality. Identifying a set of the most significant sources of police law of the specified period of the development of the Russian Empire, the author formulated separate conclusions, in part: firstly, the commitment of the ruling circles of our country in the period under study to the idea of legal regulation of basic provisions indicating a desire to strengthen internal order in the Russian state; secondly, the relevance of rethinking the history of the Russian the State and its connection with the evolution of police law. Methods: the methodological basis of the study is based on the expediency of applying a dialectical approach to the sources of regulation of police activity in the context of requests for a state where the law prevails. The research uses methods of cognition: general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction and analogy), special scientific

(chronological, historical) and content analysis. Research results: the publication reflects certain aspects of Russian theoretical and legal thought, in the context of the historical and legal foundations of the professional activity of the police, contained in a number of legal sources, concluding in their articles, paragraphs and paragraphs a deep legal meaning to overcome various facts of social disorder. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used in conducting professional training and self-training of employees of internal affairs bodies, for more in-depth study by teaching staff and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and other persons interested in the subject of theory and history of law.

Keywords: police, police law, police history, state, evolution, Russian Empire.

Введение. Генезис и последующее развитие институтов государственной власти Российской Федерации на примере Министерства внутренних дел, в структуре которого входит полиция, определяют актуальность выявления наиболее значимых аспектов истории правовой регламентации функционирования отмеченного правоохранительного ведомства. Признавая несомненное значение указанного обстоятельства, представляется оправданной конкретизация эволюции источников полицейского права, наиболее существенной ветхой которой в историческом плане выступает XVIII век, характеризуемый рядом реформ, повлиявших на систему полицейской деятельности. Проведенные нами изучение и анализ научных публикаций и источников права, а также соответствующее обоснование и подготовка выводов, в значительной степени способствует более глубокому пониманию аспектов деятельности полиции и верности ее служителей многовековым традициям служения своему государству. Использование при проведении исследования ряда историко-правовых источников в их единстве и многообразии, определяет новизну проведенного исследования.

Обсуждение. Социально-политические изменения по преобразованию Российского государства в европейскую державу, происходившие в первой четверти XVIII века, потребовали модернизации многих элементов общественной жизни, что активно инициировал император Петр I, ставший главным инициатором нововведений того периода, в том числе создания специального органа в виде регулярной полиции, отделенного от прежней конструкции административно-судебных органов.

По нашему мнению, российский государь следовал общей тенденции реформирования институтов государства, в направлении утверждения полицейских начал его функционирования. Данный тезис корреспондирует к умозаключениям отдельных деятелей зарубежной научно-правовой мысли, отметивших устойчивую тенденцию утверждения во многих государствах на рубеже XVII-XVIII веков «хорошо организованного полицейского государства», что наиболее показательным было для правителей европейских стран [12, p. 20].

По нашему мнению, создаваемые на европейский манер регулярные полицейские органы, призванные выполнять обширные задачи по

обеспечению «добрых гражданских порядков» и благочиния, стали руководствоваться изданными законодательными и иными нормативно-правовыми актами, со временем сформировавшимися в полицейское право Российской империи, активно развивавшегося на протяжении трех веков (XVIII – начала XX века).

В период, предшествующий созданию в первой четверти XVIII века регулярной российской полиции, в нашем государстве уже имелась необходимая законодательная база, свидетельствующая о динамике формирования источников полицейского права. В данном случае, несомненно внимания заслуживают следующие документы, в которых правовым образом зафиксированы полномочия отдельных органов власти XVII века:

1. «Соборное Уложение» (1649 г.);
2. «Указные книги приказов» – Земского, Разбойного, Холопьяго;
3. «Наказ о градском благочинии» (1649 г.), и другие указы царя и Боярской думы [2, с. 13].

Принимая во внимание нормативные правовые установления, принятые в период правления страной своих предшественников, царь Петр I твердо встал на путь построения «полицейского» государства, признаком развития которого явился перевод общества «на рельсы» неуклонного следования законам, инструкциям и регламентам, распространяющим правовое действие на все стороны бытия российского социума [3, с. 213].

Акцентируя внимание на своде источников полицейского права Российской империи в XVIII веке (1718–1800 гг.), свидетельствующем о глубине проработанности функционала полицейского дела и его нацеленности на укрепление правоохранительных начал в обществе, представляется важным указать на нормативные правовые акты, выступающие в качестве юридических ориентиров и отражающих дальнейшую эволюцию теоретико-правовых воззрений и законоположений, обращенных к предметному полю отечественного полицейского права.

При этом обширный ряд отмеченных документов включает в себя:

1. Указ от 25 мая 1718 г. «Пункты, данные Санкт-Петербургскому Генерал-Полицейстеру»

(содержащий 13 пунктов, ставших первым полицейским руководством модернизируемого российского государства) [4, с. 569];

2. Регламент или Устав Главного Магистрата от 16 января 1721 г. (содержащий отдельную главу X, посвященную полицейским делам, положения которой конкретизировали функционал полиции) [5, с. 291–305];

3. «Инструкцию Московскому Обер-Полицмейстеру Грекову» от 09 июля 1722 г. (функциональные обязанности, изложенные в ней, более чем в три раза превышали объем задач, поставленных перед Санкт-Петербургским Генерал-Полицмейстером и содержали 48 пунктов, подлежащих неукоснительному выполнению) [6];

4. «Инструкцию, данную Московской полицмейстерской канцелярии» от 10 декабря 1722 г. (согласно которой, количество задач, реализуемых московскими полицейскими, практически являлось сопоставимым с числом задач, поставленных перед их руководителем) [7];

5. Высочайшую резолюцию от 23 апреля 1733 г. на доклад Полицмейстерской Канцелярии «Об учреждении полиции в городах» (расширяющую сеть полицейских органов в Российской империи на территории 23 городов) [8, с. 93], и ряд других.

Апеллируя к содержанию утвержденного императрицей Анной Иоанновной Указа 1733 г., необходимо указать на звания военнослужащих местных гарнизонов, из состава которых подбирались кандидаты на должность полицмейстера как старшего начальника полицейской конторы:

- в губернском городе – из числа капитанов;
- в городах провинциального масштаба – из числа поручиков.

По нашему мнению, данный факт свидетельствовал:

- во-первых, об авторитете указанных и иных воинских званий в Российской империи;
- во-вторых, о существующем в указанное время понимании разумного порога при установлении звания, соответствующего должности полицмейстера.

Исходя из контекста указанных документов 1718–1733 гг., квинтэссенция их «правовой ткани» представлена массивом служебно-должностных обязанностей различных категорий личного состава полиции, по определению обладающих правовым статусом государственных служащих.

Наряду с отмеченным, необходимо указать такие документы, как:

1. Именной указ, данный Сенату, от 22 марта 1762 г. «Об учреждении в Провинциях и городах, где нет Полиции, Полицмейстеров» [9];

2. Закон от 07 ноября 1775 г., которым было введено в действие «Учреждение для управления губерний Всероссийской Империи» [10, с. 229–304].

Указанные нормативные правовые акты определяли не только функциональные обязанности и ареал полномочий должностных лиц, осуществлявших полицейскую деятельность на местном уровне, но и отражали степень и направленность интегрирования различных вариаций полицейской институции для многообразия территориальных образований в Российской империи XVIII века.

Особое место в обширной системе нормативных правовых установлений принадлежит «Уставу благочиния или полицейскому» от 08 апреля 1782 г. [11, с. 461]. Согласно этому указу, в городах империи стали создаваться полицейские органы управления в виде управ благочиния. Регламентируя функционал управ благочиния и деонтологические начала проходящих в них государственную службу служилых людей (упоминание о государевых служилых людях, как несущих службу на рубежах древнерусского государства встречается еще с XI века), утвержденный императрицей Екатериной II «Устав» воплотил практические «наработки» в отношении наиболее значимых граней общего контура внутренней политики государства [1, с. 32]. Вместе с тем, данное повеление руководителя российского государства, состоящее из 272 пунктов, по причине большого объема предписаний и не всегда целесообразного сочетания норм права и указаний сугубо морального толка (правила добродетели, общественные обязанности, требования к нравственному облику начальствующих инстанций), создавало несомненные трудности в понимании конкретных полномочий полицейского ведомства отмеченного периода времени его функционирования.

Тем не менее, указанный нами тезис критического восприятия «Устава», несомненно, стал важной вехой для становления полицейистики как самостоятельной отрасли, способствуя при этом выделению в дальнейшем уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Заключение. Проведенное исследование эволюции источников полицейского права в Российской империи в XVIII веке позволяет заключить следующее:

1. Эволюция источников полицейского права в Российской империи XVIII века отражает сложный путь развития отечественной полицейистики и подтверждает устойчивый характер продвижения российского общества в направлении формирования многих базовых правовых положений, предопределяющих укрепление внутреннего порядка в стране, выступающего в качестве неперемennого условия национального суверенитета российского государства.

2. Развитие источников полицейского права от простых к более сложным формам регулирования правоохранительной деятельности стало результатом воздействия различных факторов, включая политические, социальные и культурные изменения, происходящие в государстве.

3. Новаторская деятельность Петра I стала импульсом, сформировавшим отправную точку создания в российском государстве полицейских формирований и правовых источников, регулирующих их профессиональную деятельность, которые, по мере их создания и приумножения, впоследствии сформировали отечественное полицейское право.

4. На примере вышеизложенных источников отечественной полицейской деятельности, представляется возможным рассмотреть начальный этап эволюционного развития профильной нормативной базы российского государства, а также разграничения полномочий военных и полицейских органов управления с ослабляющим влиянием первых и увеличением значения вторых в части реализации административно-

полицейских функций, более тесного взаимодействия отмеченных органов правоохранения с органами местного самоуправления.

5. Обязанности, выполняемые полицейскими органами исследуемой эпохи, включали в себя как профильные, с современной точки зрения, функции в виде охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, так и другие, не являющиеся профильными, находящиеся в настоящее время в ведении других ведомств: обеспечение пожарной и санитарной безопасности, организация деятельности городских тюрем, смиренных домов и др.

6. В целях более широкого понимания современной полицейской системы России и ее истоков, важно новое обращение к анализу ряда исторических процессов, лежащих в основе формирования этой системы, что в значительной степени зависит от глубины проводимых научных исследований отечественными историками-правоведами, миссия которых заключается в выявлении основ источниковой базы российского полицейского права.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Афанасьева А.А. Основные этапы становления полиции Российской империи / А.А. Афанасьева // Glossa: Вестник студенческой науки. 2020. № 4. С. 31–33.
2. История органов внутренних дел России : учеб. пособие / Под ред. В.В. Гошуляка. Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. 216 с.
3. Копчинская М.С. Петровские преобразования и создание специализированных полицейских органов России / М.С. Копчинская // Молодой ученый. 2018. № 2(188). С. 213–215.
4. Пункты, данные Санкт-Петербургскому Генерал-Полицмейстеру от 25 мая 1718 г. // ПСЗ-I. Т. V. № 3203.
5. Регламент или Устав Главного Магистрата от 21 января 1721 года // ПСЗ-I. Т. VI. № 3708.
6. Инструкция Московскому Обер-Полицмейстеру Грекову от 09.07.1722 г. // ПСЗ-I. Т. VI. № 4047.
7. Инструкция, данная Московской Полицмейстерской канцелярии от 10 декабря 1722 г. // ПСЗ-I. Т. VI. № 4130.
8. Высочайшая резолюция на доклад Полицмейстерской Канцелярии от 23 апреля 1733 г. «Об учреждении полиции в городах» // ПСЗ-I. Т. IX. № 6378.
9. Именной указ, данный Сенату Об учреждении в Провинциях и городах, где нет Полиции, Полицмейстеров от 22 марта 1762 г. // ПСЗ-I. Т. XV. № 11477.
10. Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи» от 07 ноября 1775 г. // ПСЗ-I. Т. XX. № 14392.
11. Устав благочиния или полицейский» от 08 апреля 1782 г. // ПСЗ-I. Т. XXI. № 15379.
12. Abbott R.J. Policemen of the Tsar: Local Police in an Age of Upheaval. Budapest – Vienna – New-York : Central European University Press, 2022. 217 p.

References:

1. Ganasyeva A.A. The main stages of the formation of the policy of the Russian Empire / A.A. Ganasyeva // Gloss: Bulletin of scientific science. 2020. № 4. P. 31–33.
2. History of the internal affairs bodies of Russia : tutorial / Edited by V.V. Goshulyak. Penza : Publishing House of PSU, 2018. 216 p.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

3. Kопchinskaya M.S. Petrovsky transformations and the creation of specialized police agencies in Russia / M.S. Kопchinskaya // Young Scientist. 2018. № 2(188). P. 213–215.
4. Punks given to the St. Petersburg Police Chief General on May 25, 1718 // PS-I. Vol. V. № 3203.
5. Law or resolution of the Chief Judge of January 21, 1721 // PSZ-I. T. VI. № 3708.
6. The Board of the Moscow Chief of Police Grekov dated 07/9/1722 // PSZ-I. Vol. VI. № 4047.
7. The instruction given by the Moscow Polemic Commission on December 10, 1722 // PSZ-I. Vol. VI. № 4130.
8. The highest resolution on the report of the Police Office dated April 23, 1733. «On the establishment of police in cities» // PSZ-I. Vol. IX. № 6378.
9. The famous decree given to the Senate from birth in the reign and the city where there is no Politics, Polemicist of March 22, 1762 // PSZ-I. Vol. XV. № 11477.
10. Education for the government of the Russian Empire dated November 07, 1775 // PS-I. T. XX. № 14392.
11. The state of affairs or political of April 08, 1782 // PS-I. Vol. XXI. № 15379.
12. Abbott R.J. Tsarist policemen: Local police in an era of upheaval. Budapest – Vienna – New-York : Central European University Press, 2022. 217 p.

Информация об авторе

Малинов Николай Иванович
адъюнкт,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
malinov@list.ru

Nikolay I. Malinov
Adjunct,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
malinov@list.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-36>
УДК 343

Attribution
cc by

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ПРОКУРОРА, ПОДДЕРЖИВАЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ

Наседкин Ю.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В данной статье было рассмотрена деятельность прокурора на судебной стадии уголовного процесса. Прокурор в суде выступает в качестве государственного обвинителя, противостоящего стороне защиты. Его полномочия на этом этапе уже не так обширны, как на предварительном этапе, в чем и выражается актуальность исследования. В ходе данного исследования был проведен анализ научной литературы и действующего законодательства, в ходе которого была определены функциональная сущность государственного обвинителя, а также классифицирован набор функций государственного обвинителя. При подготовке настоящего исследования использовалась диалектическая методология: синтез, дедукция, аналогия, обобщение и классификация, а также частные методы научного исследования: наблюдение, описание. При рассмотрении функций прокурора как государственного обвинителя, исследование опиралось на системный и деятельностный подходы.

Ключевые слова: прокурорская деятельность, прокурор, функции государственного обвинителя, сущность государственного обвинения.

THE FUNCTIONAL ESSENCE OF THE PROSECUTOR SUPPORTING THE STATE PROSECUTION

Yuriy V. Nasedkin

Kuban State University

Abstract. This article examined the activities of the prosecutor at the judicial stage of criminal proceedings. The prosecutor in court acts as a public prosecutor opposing the defense. His powers at this stage are not as extensive as at the preliminary stage, which is the relevance of the study. In the course of this study, an analysis of scientific literature and current legislation was conducted, during which the functional essence of the public prosecutor was determined, and a set of functions of the public prosecutor was classified. In preparing this study, dialectical methodology was used: synthesis, deduction, analogy, generalization and classification, as well as private methods of scientific research: observation, description. When considering the functions of the prosecutor as a public prosecutor, the study relied on systemic and activity-based approaches.

Keywords: prosecutorial activity, prosecutor, functions of the public prosecutor, the essence of public prosecution.

Введение.

Прокурор в уголовном судопроизводстве является одним из субъектов доказывания. Главная цель его деятельности направлена на доказывание вины в совершении преступления лицом, являющегося обвиняемым, а в дальнейшем, с момента назначения судебного разбирательства, предстающим как подсудимый.

Рассматривая статус прокурора в судебном производстве, то стоит, конечно, сказать, что он является государственным обвинителем, противостоящим стороне защиты. В перечень его полномочий в отличие от досудебной стадии уже не входит такой обширный набор задач. Здесь он уже не является субъектом руководства расследования уголовного дела.

Однако есть важный момент в статусе государственного обвинителя. Некоторые ученые-юристы, говоря о роле прокурора в уголовном судопроизводстве, характеризуют его как представителя стороны обвинения [1]. Исходя из этого, может возникнуть мнение, что прокурор-обвинитель становится фигурой по статусу тождественной субъекту защиты. Однако с такой трактовкой трудно согласиться, так как по ч. 3 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прокурор, гарантируя принцип законности и обоснованности, не представляет обвинение, а поддерживает его. Так Б.А. Тугутов и Д.И. Прушинский пишут: «в настоящее время ... прокурор обладает функциями поддержания государственного обвинения, восстановления законности, надзора за соблюдением законности ..., что составляет, на наш взгляд,

© Наседкин Ю.В.

процессуальную основу правового статуса прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам» [2]. М.С. Сторогович, в свою очередь, указывал на то, что обвинитель «помогает суду проверить и оценить все данные следствия, весь ... доказательственный материал. Прокурор делает это с точки зрения обвинения» [3]. Поэтому мы можем сделать вывод, что основой статуса прокурора в судебном разбирательстве служит обоснованное обвинение.

Так же, не стоит упускать из внимания, тот факт, что, в отличие от других участников судебной стадии, на прокурора возлагается иной набор обязанностей. В.Г. Ульянов отмечает, что «из процессуального положения прокурора как стороны обвинения в состязательном процессе правомерно делать вывод о равенстве его прав с правами других участников процесса в доказывании, но нет оснований уравнивать иные полномочия, в частности обязанности сторон» [4]. В связи с этим тождественность прокурора-обвинителя и стороны защиты исключается сама собой.

Обсуждения.

Продолжая говорить о статусе прокурора на суде, стоит определить функции, которые он осуществляет. Юристы уже долгое время ведут спор об количественности направлений деятельности государственного обвинителя. Так, Ю.А. Авагимова считает что функция прокурора в суде характеризует как функцию обвинения [5], Исаенко В.Н. выделяет функцию уголовного преследования и обеспечение законности всего уголовного процесса [6]. А.А. Тушев же наделяет обвинителя четырьмя функциями. К ним он относит уголовное преследование, правозащитная функция, борьбу с преступностью и установление истины по уголовному делу [7]. Мы предлагаем рассмотреть основные из них и разобраться в их содержании.

Как же именно, прокурор реализовывает функцию уголовного преследования в суде? В предварительном слушании он ходатайствует:

- о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов;
- о истребовании вещественных доказательств и документов;
- о допросе явившихся по его инициативе свидетелей и специалиста, если данные доказательства носят обличительный характер;
- об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения, если она не избрана, или её изменении на более строгую;
- о наложении ареста на имущество обвиняемого для обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества;

о временном отстранении обвиняемого от должности.

Можно сказать, что направления деятельности прокурора в уголовном преследовании несут за собой цель обеспечить беспрепятственное назначение судебного разбирательства и дальнейшего рассмотрение судом уголовного дела. Это характерно для подготовительной части судебного разбирательства.

Обратимся к УПК РФ и рассмотрим полномочия прокурора в суде. Согласно ст. 37 настоящего кодекса он поддерживает государственное обвинение, обеспечивает его законность и обоснованность, а также имеет право отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным мотивированным объяснением своего решения. Дальнейшее указание в законе полномочий прокурора в суде продолжается, но в отдельных статьях законодатель рассматривает его в конкретной роли государственного обвинителя.

Возникает проблема восприятия определения терминов «прокурор» и «государственный обвинитель». В том же УПК РФ прокурор рассматривается как должностное лицо, уполномоченным в пределах данных ему компетенций осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Что касается государственного обвинителя, то его кодекс представляет, как поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры.

Сравнивая оба термина и обращая внимание на структуру УПК РФ, возникает некое непонимание того, почему законодатель указал в ст. 37 настоящего кодекса не весь перечень полномочий прокурора в уголовном процессе. Поскольку определение «государственный обвинитель» дается уже, чем для прокурора, на наш взгляд, было бы целесообразнее дополнить главу «Участники уголовного судопроизводства» нормами о прокуроре-обвинителе.

Законодатель упоминает двух субъектов, представляющих в одном лице. В одних статьях это лицо определяют как прокурора, в других - как государственного обвинителя. Из-за этого возникает проблема восприятия момента перехода (о котором законодатель не упоминает) от простого работника прокуратуры в должностное лицо, поддерживающее государственное обвинение. Возможно, это обусловлено тем, что и первый, и второй обладают одинаковым процессуальным статусом. Но возникает вопрос о полномочиях этих субъектов.

Результаты.

Выше мы уже обращали внимание на полномочия прокурора в суде в ст. 37, однако в ней нет упоминания государственного обвинителя. Он в

законе начинает фигурировать в части «Судебное производство». Тогда получается, что логический момент трансформации одного в другого наступает, когда прокурор вступит в зал суда. Но мы не можем согласиться с таким выводом, так как считаем, что прокурор становится обвинителем с момента утверждения обвинительного заключения по уголовному делу, тем самым как бы соглашаясь с главной его смысловой задачей – обвинением. Из этого следует, что государственный обвинитель – это тот же прокурор, участвующий в судебном производстве, но ограниченный в полномочиях, и его деятельность направлена на доказывание перед судом обвинения, с целью реализовать уголовную ответственность.

В самом судебном следствии прокурор, согласно нормам уголовно-процессуального закона, должен представить суду доказательства и принять участие в их исследовании. Государственный обвинитель должен исследовать всю систему доказательств, представленных в уголовном деле. Иначе прокурор, не выполнив весь объем отведенных ему функций, может привести суд к неправильному и неправомерному решению. Поэтому для эффективного изобличения вины подсудимого он должен обратить внимание на последовательность представления доказательств, как обвинительных, так и оправдательных.

Если вдруг у прокурора возникает сомнение о допустимости доказательства, представленного стороной защиты, то законодатель дает ему право ходатайствовать о признании такого доказательства недопустимым, и наоборот. Из этого можно сделать вывод, что функция поддержания обвинения не подразумевает под собой, рассмотрение прокурором только тех доказательств, которые бы указывали на вину подсудимого. В подтверждение примером служит ч. 7 ст. 246 УПК РФ, в которой говорится о том, что прокурор может частично или полностью отказаться от обвинения, если посчитает, что представленные доказательства не подтверждают вины подсудимого. При этом представляет мотивированный отказ суду, что побуждает к прекращению уголовного дела или уголовного преследования полностью либо частично.

Возвращаясь к функциям прокурора в суде, хотелось бы сказать, что прения сторон, нам кажется, выступают формой иллюстрации уголовного преследования стороны обвинения на протяжении всего расследования уголовного дела. Прокурор, выступая с обвинительной речью, анализом исследованных доказательств восстанавливает ход событий, как расследования, так и самого преступления. На этой стадии основной целью прокурора будет являться предложение суду квалификации совершенного деяния подсудимым, с обязательной аргументацией своих убеждений. Тем самым он, как будто подходит к кульминации всего уголовного процесса – вынесению приговора суда.

Прокурор представляет состав преступления, рассматриваемого в уголовном судопроизводстве, доказывает участие подсудимого в нем, характер причиненного вреда, форму вины, мотивы. Вся аргументация элементов состава преступления при помощи доказательств, на наш взгляд, должна совершенно точно подводить к квалификации преступления и санкции за его совершение, предлагаемой прокурором в обвинительной речи.

Переходя к рассмотрению правозащитной функции, обратим внимание на положение Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», согласно которому прокурор должен «способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдению прав, свобод и законных интересов участников процесса, требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства»[8]. Действительно, обеспечение соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан является приоритетной задачей деятельности прокурорских работников, в том числе и при участии в уголовном судопроизводстве. Определим, как будет выражаться правозащитная функция государственного обвинителя.

Необходимо, чтобы прокурор основывал свою деятельность на принципе объективности. Исследование только обвинительных доказательств, собранных в ходе досудебной стадии, будет выражать лишь субъективность взглядов стороны обвинения. Правило «пойман, значит виновен» не должно появляться в сознании государственного обвинителя. Прокурор обязан рассматривать также и оправдательные доказательства, иначе будет нарушен один из конституционных принципов – презумпция невиновности. Заранее подразумевая, лицо в совершении преступления, он будет направлять все силы и средства только на изобличении вины подсудимого. Соответственно, это на наш взгляд, недопустимо, так как ведет к прямому нарушению прав, свобод и законных интересов гражданина.

Законодатель предусмотрел в законе нормы защищающие права и свободы всех участников уголовного судопроизводства. Способами защиты служат ходатайства и отводы прокурора. Согласно УПК РФ прокурор обязан ходатайствовать:

- о принятии мер возмещения вреда, если таковые не были приняты в период расследования;
- о приостановлении производства по делу, если есть основания полагать, что обвиняемый тяжело болен,
- о запросе в Конституционный Суд Российской Федерации, при наличии сомнения о соответствии закон, примененного в уголовном деле, Конституции Российской Федерации;

о возвращении ему дела, если есть основания полагать, что не были разъяснены права обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела на стадии предварительного расследования.

Если же в ходе подготовительной части судебного заседания такие основания (при их наличии) не были обсуждены, для прокурора это будет считаться огромным упущением для правозащитной функции. Чтобы этого не допустить, обвинитель заранее должен в полном объеме ознакомиться с материалами дела.

Особое внимание привлекает право прокурора отказа от обвинения, которое, по ч. 7 ст. 146 УПК РФ, прямо иллюстрирует функцию защиты прав, свобод и законных интересов гражданина. Ученые-юристы спорят о том, необходимо ли такое право прокурору.

Некоторые ученые считают, что право отказа от обвинения является гарантией для подсудимого избежать принятых прокурором неправильных решений. Так как он может, видя основной целью изобличение вины, уйти от объективности своих действий, тем самым нарушить права и свободы человека и гражданина [9].

Другие процессуалисты смотрят на отказ с точки зрения процессуальной экономии. Они считают, что это право, дает возможность провести суду только необходимые для разрешения дела действия. Это, в свою очередь, уменьшит затраты сил, средств и времени необходимых для проведения судебного разбирательства [10].

В.С. Балакшин и А.В. Спирин рассматривают право отказа от обвинения прокурором как нарушение принципа состязательности. Они говорят о том, что прокурор, благодаря возможности подать ходатайство об отказе, ставит в зависимость от своей оценки суд, тем самым заранее решая исход уголовного дела [11].

Конституционный Суд Российской Федерации считает, что «полномочие государственного обвинителя отказаться от поддержания государственного обвинения и связанную с этим обязанность суда прекратить уголовное дело или уголовное преследование ... уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон ..., в силу которых функции обвинения и разрешения дела отделены друг от друга и возложены на разных субъектов, ..., формулирование обвинения и его поддержание судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, ... , к ведению суда относят проверка и оценка правильности и обоснованности сделанных ими выводов по существу обвинения» [12].

Так же, Конституционный Суд Российской Федерации справедливо уточнил что возможность принятия судом ходатайства об отказе от обви-

нения будет осуществлена только после того, как пройдет полное исследование всех доказательств, что, на наш взгляд, в полном объеме выражает «проверку и оценку», указанных выше.

Если исключить эту норму из уголовно-процессуального закона, то исчезнет реализация одной из функций государственного обвинителя, а также, будет нарушено одно из назначений уголовного судопроизводства, указанного в ст. 6 УПК РФ, которое предусматривает защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Однако мы хотели бы предложить законодателю внести изменения в ч. 7 ст. 246 УПК РФ. На наш взгляд, стоит точно указать момент, в который прокурор может совершить отказ от поддержания государственного обвинения. Таким моментом лучше всего выступает стадия судебного следствия сторон, так как именно в ней обвинитель сможет в полном объеме предоставить, собранные по делу, доказательства и провести их анализ и оценку, подводя все стороны к реабилитирующему исходу для подсудимого в рассматриваемом уголовном деле.

Функция борьбы с преступностью характеризует прокурора, на наш взгляд, как основного субъекта, обеспечивающего сохранность конституционных основ государства и правопорядка в обществе. Он участвует в рассмотрении уголовного дела по существу, начиная со стадии возбуждения и заканчивая вынесением судом приговора. Тем самым государственный обвинитель привлекает лицо к уголовной ответственности, исследуя доказательства, классифицируя преступное деяние и обозначая меру наказания, соответствующую преступлению. При этом, важным моментом является то обстоятельство, что прокурор может обжаловать в вышестоящем суде незаконное и необоснованное решение суда первой инстанции, благодаря чему, пресечь неправомерную деятельность лица, пусть и занимающую должность судьи.

Заключение.

Подводя итог, мы можем сказать, что государственный обвинитель является должностным лицом, обеспечивающим справедливость и обоснованность уголовного судебного производства. Как ведущее лицо процесса, он выступает не представителем потерпевшей стороны, а представителем государства, поддерживающий обвинение, который основой своей деятельности видит не изобличение лица в совершенном преступлении, а обеспечение правосудия, правоверной деятельности всех участников уголовного процесса.

Прокурор строит структуру судебного производства. При этом перечень его полномочий дает ему возможность следить за сохранностью прав и свобод, как потерпевшего, так и подсудимого, что выделяет его как гаранта законности процес-

суальных правоотношений. Из чего вытекают три основных функции его как государственного обвинителя:

1. Уголовное преследование в суде.
2. Поддержание обвинения в рамках справедливости.

3. Установление истинности по делу.
4. Защита прав, свобод и законных интересов гражданина.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бобров, В. К. Прокурорский надзор: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. С. 147.
2. Тугутов Б.А. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам / Б.А. Тугутов, Д.И. Прушинский // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3. С. 88.
3. Сторогович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и в суде. М. : Советское законодательство. 1934. С. 37.
4. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. Процессуальные и криминалистические аспекты. СПб., 2002. С. 7.
5. Авагимова Ю.А. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве / Ю.А. Авагимова // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4(15). С. 66.
6. Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций / В.Н. Исаенко // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 190.
7. Тушев А.А. Участие прокурора в уголовном процессе : учеб. пособие. Краснодар : КубГАУ, 2019. С. 93.
8. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС КонсультантПлюс.
9. Ковалева Р.В. Проблемные вопросы отказа прокурора от обвинения / Р.В. Ковалева // Теория и практика современной юриспруденции : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 мая 2020 года. Пенза : «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 146.
10. Мальцагов И.Д. Особенности реализации функций обвинения в стадии подготовительного производства / И.Д. Мальцагов, М.Х. Саидов // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 187.
11. Балакшин В.С. Институт отказа государственного обвинителя от обвинения: поиск путей реформирования / В.С. Балакшин, А.В. Спирин // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 12.
12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2017 № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2021.

References:

1. Bobrov V.K. Prosecutorial supervision : textbook and workshop for undergraduate and specialist studies. 5th ed., reprint. and add. M. : Yurayt Publishing House, 2019. P. 147.
2. Tugutov B.A. Classification of the powers of a prosecutor in a criminal court / B.A. Tugutov, D.I. Prushinsky // Siberian Legal Bulletin. 2019. № 3. P. 88.
3. Storogovich M.S. The prosecution and the accused at the preliminary investigation and in court. M. : Soviet legislation. 1934. P. 37.
4. Ulyanov V.G. State prosecution in Russian criminal proceedings. Procedural and criminalistic aspects. SPb., 2002. P. 7.
5. Avagimova Yu.A. Functions of the prosecutor in criminal proceedings / Yu.A. Avagimova // Law and order: history, theory, practice. 2017. № 4(15). P. 66.
6. Isaenko V.N. State prosecution in the system of criminal procedural functions / V.N. Isaenko // Actual problems of Russian law. 2019. № 1. P. 190.
7. Tushev A.A. Participation of the prosecutor in the criminal process : studies. stipend. Krasnodar : KubGAU, 2019. P. 93.

8. Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 30.06.2021 № 376 «On the participation of prosecutors in the judicial stages of criminal proceedings» // SPS ConsultantPlus.
9. Kovaleva R.V. Problematic issues of the prosecutor's refusal to charge / R.V. Kovaleva // Theory and practice of modern jurisprudence : collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Penza, May 15, 2020. Penza : «Science and Education» (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. P. 146.
10. Maltsagov I.D. Features of the implementation of the functions of the prosecution at the stage of preparatory production / I.D. Maltsagov, M.H. Saidov // Civil service and personnel. 2021. № 1. P. 187.
11. Balakshin V.S. The Institute of refusal of the public prosecutor from prosecution: the search for ways of reform / V.S. Balakshin, A.V. Spirin // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 4. P. 12.
12. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07.12.2017 № 2800-О «At the request of the Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug on checking the constitutionality of the provisions of Part four of Article 37, part seven of Article 246 and part one of Article 389.13 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus. 2021.

Информация об авторе

Наседкин Юрий Вячеславович
аспирант
юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
nasedkin.yuriy.98@mail.ru

Yuri V. Nasedkin
Postgraduate Student
of the A.A. Khmyrov Faculty of Law,
Kuban State University
nasedkin.yuriy.98@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-14>
УДК 347

Attribution
cc by

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИВАТИЗАЦИИ 1991 ГОДА

Овсянников Н.К.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. С момента институционализации в российском законодательстве приватизации прошло более 20 лет. Начало данного процесса было положено после принятия закона РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР». Приватизация, проходившая впервые и в беспрецедентных для того времени масштабах, стала предметом исследования и дискуссий большого количества исследователей – политологов, юристов, историков и др. Однако аспект законодательного обеспечения рассматриваемого процесса не получил должного внимания. Анализ опыта реализации таких реформ является актуальным в современной действительности, особенно в условиях санкционного развития, когда проведение экономики приватизации многими воспринимается в качестве способа пополнения бюджета и механизма сопутствующего развитой экономической ситуации путем возложения на плечи частного сектора расходов на инвестирование, технологическое развитие и переоснащение разнообразных сфер производства и жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: государство, собственность, приватизация, законодательство, рыночная экономика, контроль, население, производство, инвестиции, концепция.

FEATURES OF THE REGULATORY SUPPORT FOR THE PRIVATIZATION OF 1991

Nikolay K. Ovsyannikov

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. More than 20 years have passed since the institutionalization of privatization in Russian legislation. The beginning of this process was laid after the adoption of the law of the RSFSR «On Privatization of state and municipal enterprises in the RSFSR». Privatization, which took place for the first time and on an unprecedented scale for that time, became the subject of research and discussion by a large number of researchers – political scientists, lawyers, historians, etc. However, the aspect of legislative support for the process under consideration has not received due attention. The analysis of the experience of implementing such reforms is relevant in modern reality, especially in conditions of sanctioned development, when the privatization economy is perceived by many as a way to replenish the budget and a mechanism accompanying a developed economic situation by shouldering the private sector the costs of investment, technological development and re-equipment of various spheres of production and society.

Keywords: state, property, privatization, legislation, market economy, control, population, production, investments, concept.

Введение.

Приватизация, начавшаяся в 1991 году, стала процессом серьезной трансформации экономического устройства и элементного состава финансово-хозяйственной системы государства. Проведение приватизации проходило под эгидой обеспечения эффективного производства в условиях трансформации командного управления экономикой в рыночные механизмы на основе свободы конкуренции, свободного перераспределения товаров и услуг по правилам зависимости спроса и предложения.

Итоги рассматриваемого периода приватизации, должны учитываться в кризисных ситуациях нестабильного функционирования экономики стра-

ны при выстраивании эффективного контроля над государственной собственностью, а также при оценке стоимости государственного имущества, передаваемого на праве пользования или в собственность частному сектору.

Обсуждение.

Традиционное определение приватизации сводится к реализации процедур разгосударствления собственности на средства производственной деятельности, труда, движимое и недвижимое имущество, вещи и прочее безвозмездно или путем продажи в собственность частных единоличных или коллективных субъектов. Процесс высвобождения государственной собственности сопровождается осуществлением нужного объема правотворческой деятельности – созда-

© Овсянников Н.К.

ния специальных юридических механизмов, закрепленных в правовых нормах императивного характера и способных реализовать систему частной собственности. То есть, государство должно занимать важное положение, выполняя функции контроля и выступая регулятором рыночных правоотношений [1].

Рассматривая сущность приватизации, принято говорить о широком и узком подходе. Широкое значение предполагает активное уменьшение и снижение государственного участия в экономике через привлечение частного сектора. Узкий подход предлагает рассматривать приватизацию как передачу государственной собственности полностью или в части в форме капитала частным лицам. Назначение приватизации – это формирование условий для развития конкурентных начал в экономике страны и продуктивного оборота объектов хозяйственной деятельности. Капитал меняет механизмы управления и движения финансовых потоков, наращивая эффективность предприятий, увеличивая показатели платежеспособности и размер инвестиций населения.

Приватизация, начатая в 1990-х годах, преследовала конкретную цель – быстрое и всеохватывающее изменение базиса экономики страны на основе идей демократии и свободного развития рынка. Но провозглашаемые общественные интересы и ожидаемые количественные, качественные показатели приватизации на первых этапах достигнуты не были: динамичного развития экономика не получила, а уровень жизни населения резко снизился. Детерминантами этого стало, помимо прочих факторов, отсутствие продуманного, всестороннего и надежного правового регулирования.

На первоначальном этапе передачи собственности в частные руки отсутствовали нормы, регламентирующие концептуальные идеи происходящих преобразований, поэтому в каждом регионе и на местном уровне Советы народных депутатов формировали собственные правила управления собственностью, что исключало реализацию принципов социальной справедливости и функционирования рыночной экономики.

Позже, Верховный Совет РСФСР предпринимал попытки установить общие и единые требования, которые могли бы ускорить достижение поставленных целей. Органам на местах было дано поручение внести предложения по оптимизации и ускорению приватизационных процедур. Они должны были сформировать перечень объектов первоначально передаваемых в частные руки, при этом критерии для определения таких объектов в законодательстве на высшем уровне отсутствовали.

В последствии, концептуальные направления приватизации, план ее реализации были закреплены в законе РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», конкретизированном в Указе Президента РФ от 29 января 1992 «Об ускоренной приватизации государственных и муниципаль-

ных предприятий». Одновременно с этими актами в силу вступил Закон РСФСР «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий», нормы которого содержали диаметрально противоположный подход к исследуемому процессу [2]:

1. Приватизация и разгосударствление по юридической природе два разных механизма: приватизация выступала способом приобретения государственного имущества в собственность, когда разгосударствление предполагало выведение предприятий из под контроля государства путем аренды, выкупа арендуемого имущества, формирования кооперативных объединений. То есть, идея разгосударствления состояла в создании предприятий коллективного типа, где средства для производственной деятельности принадлежат трудовому коллективу предприятия.

2. Законодательные акты предполагали наделение трудовых коллективов привилегированным правовым статусом – трудовой коллектив как сторона, заинтересованная в повышении конкурентоспособности предприятия и приумножении размера стоимости полученного имущества, имел право самостоятельно выбрать формы и методы управления собственностью: приватизацию или разгосударствление. Право собственности определялось пропорционально заслугам работника на производстве – законодатель относил к таким гражданам пенсионеров и лиц, осуществляющих трудовую деятельность на предприятии в течение 7 лет. Они могли приобрести активы на льготных основаниях, в рассрочку или по сниженным ценам. Нарушение регламентируемого приоритетного положения рассматривалось как основание для отмены состоявшихся процедур приватизации или разгосударствления (п. 3, ст. 4).

Содержание Закона «О приватизации государственных и муниципальных предприятий» отличалось более прикладным характером, так как устанавливало перечень публичных структур, уполномоченных воплощать в жизнь процедуры приватизации, как между ними распределялись функции, порядок и условия данного процесса. Также, был предусмотрен механизм защиты государства от неправомерного получения капитала и средств при приватизации предприятия – обязанность обратиться в налоговые органы со справкой, если размер вклад на именном приватизационном счете превышает 10000 рублей. Впервые законодательно были сформулированы формы приватизации государственных предприятий: аукцион, организация и проведение конкурса, продажа акций – долей в капитале, смена организационно-правовой формы предприятия на акционерное общество и выкуп государственного имущества, которое ранее было предоставлено в аренду. Но Закон не получил на практике нужного эффекта, поэтому вскоре был принят Указ Президента «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». Им была утверждена специальная Программа приватизации, реализация которой рассчитана на 1992 год, аналогичные программы

должны были быть разработаны на местах. На законодательном уровне Программа стала юридическим документом-попыткой создания правового механизма приватизации, которым должны руководствоваться публичные государственные структуры в течении, установленного периода времени, для получения требуемого опыта и знаний в практической реализации процедур приватизации. В качестве объектов приватизации были названы:

- предприятия, занятые оптовой и розничной торговлей, предоставлением услуг питания и бытового обслуживания;
- предприятия сельского хозяйства, осуществляющие деятельность по первичной переработке продукции;
- объекты, строительство которых было законсервировано или отнесенные к категории незавершенного строительства.

Положения Указа сформировали общую основу для организации процесса приватизации, однако, она была противоположностью изначально заложенным в приватизацию идеям и может быть охарактеризована следующими признаками:

1. Трудовые коллективы были отстранены от принятия решений относительно методов, сроков и объектов приватизации. Соответствующее полномочие было предоставлено Госкомимуществу, а регионам было поручено определить масштабы приватизации в каждой отрасли производства.
2. Перераспределение прав на государственное имущество было основано только на признании частной собственности.
3. Приватизация в таком масштабе в сокращенные сроки стала фактором для формирования условий расточительности, бесконтрольности перехода прав на некоторые объекты, ранее отнесенные к государственной собственности.
4. Низкий доход предприятий обесценивал стоимость оборотных средств и, как следствие, выгода работников была минимизирована. Оценка имущества не могла быть произведена надлежащим образом из-за отсутствия средств, нужных кадров и ограниченности времени для продажи активов предприятия в частные руки.
5. Основная масса населения была отстранена от собственности, которая сосредотачивалась в

руках олигархических групп, что привело к значительной социальной поляризации общества и опасному уровню безработицы. Все это еще больше отсрочило формирование среднего класса в нашей стране [3].

Все это свидетельствует о том, что приватизация лишилась статуса социально-ориентированной, а нормативные акты и программные документы не были ориентированы на реальный подъем экономики.

Результаты.

Процесс приватизации был бесконтролен, стихийным, придать ему «цивилизованный характер» не получилось. Отсутствовали законодательные основы защиты и непосредственной реализации права собственности. Особенно не защищенными оказались обладатели незначительного капитала – миноритарные акционеры.

Отличительной чертой приватизации стала продажа государственного имущества по низкой стоимости, поэтому с учетом растущей инфляции бюджет получил незначительную долю дохода, многие предприятия не смогли увеличить эффективность своей деятельности из-за недостаточного технического и социального развития, в связи с чем наша страна потеряла лидирующие позиции и конкурентоспособность во многих отраслях на мировом рынке.

Заключение.

Таким образом, практика осуществления приватизации, начатая в 1991 году, демонстрирует отсутствие нужного объема знаний и навыков, достаточного уровня профессионализма, а также – недостаточный мониторинг опыта зарубежных стран, успешно «переживших» этап коренного переустройства структуры экономики.

Ущерб от первоначального этапа приватизации был настолько велик, что привел общество к глубокому социальному расслоению, сокращению реальных доходов населения; работники приватизированных предприятий не получили социальной защищенности, а бюджет был полностью истощен, так как не получил желаемого дохода от продажи государственной собственности.

Особое внимание в процессе приватизации должно было уделяться организации эффективного управления, созданию механизмов по привлечению инвестиций и сохранению условий стабильного развития среднего слоя.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Коптев В.И. Природа и социально-экономические последствия приватизации в России / В.И. Коптев // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 6. С. 76–100.
2. Ягнешко М.В. Формирование правовой модели приватизации в России в 1990–1991 гг. / М.В. Ягнешко // Юридическая наука. 2023. № 8. С. 45–50.
3. Емельяненко И.С. Особенности приватизации в российской экономике / И.С. Емельяненко // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 3. С. 11–16.

References:

1. Koptev V.I. Nature and socio-economic consequences of privatization in Russia / V.I. Koptev // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2010. № 6. P. 76–100.
2. Yagneshko M.V. Formation of the legal model of privatization in Russia in 1990–1991 / M.V. Yagneshko // Legal science. 2023. № 8. P. 45–50.
3. Emelianenko I.S. Features of privatization in the Russian economy / I.S. Emelianenko // Actual issues of economic sciences. 2009. № 3. P. 11–16.

Информация об авторе

Овсянников Николай Константинович
аспирант юридического факультета,
направление: Теоретико-исторические
правовые науки,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
noqz@mail.ru

Nikolay K. Ovsyannikov
Postgraduate Student of the Faculty of Law,
direction: Theoretical
and Historical Legal Sciences,
Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»
noqz@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-16>
УДК 343

Attribution
cc by

МЕТОДЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петров С.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. Статья представляет собой исследование методов осуществления уголовно-правовой политики в Российской Федерации. Автор затрагивает вопросы определения понятия «методы уголовно-правовой политики», сущности данного понятия, исходя из чего, формулирует значение и роль обсуждаемого феномена применительно к реалиям уголовно-правовой и уголовно-исполнительной систем Российской Федерации, чем и объясняет актуальность настоящего исследования. Исследование направлено на изучение нескольких основных методов осуществления уголовно-правовой политики, к которым относят в том числе: криминализацию, декриминализацию, пенализацию, депенализацию. Автором осуществлен подробный анализ каждого метода, приведён пример реализации методов на практике, выявлены существующие недостатки и достоинства каждого из них. По результатам исследования сделаны выводы о необходимости создания единого алгоритма осуществления уголовно-правовой политики и устранении существующих недостатков.

Цель – определение особенностей уголовно-правовых методов.

Методы исследования: в данной работе использованы такие методы, как синтез, анализ, сравнение и обобщение.

Результаты: на основе данного исследования выявлена роль и значение методов уголовно-правовой политики, выделен ряд недостатков, требующих внимания законодателя.

Область применения результатов: полученные результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретической базы для формирования курса лекций по уголовному праву и сравнительному правоведению.

Ключевые слова: методы, средства, уголовно-правовая политика, уголовное право, криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация.

METHODS OF CRIMINAL LAW POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey V. Petrov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. The article is a study of the methods of implementing criminal law policy in the Russian Federation. The author in his work touches upon the issues of defining the concept of methods of criminal law policy, the essence of this concept, on the basis of which he formulates the meaning and role of the phenomenon under discussion in relation to the realities of the criminal law and penal enforcement systems of the Russian Federation, which explains the relevance of this study. The research is aimed at studying several basic methods of implementing criminal law policy, which include, among others: criminalization, decriminalization, penalization, depenalization. The author has carried out a detailed analysis of each method, provides an example of the implementation of methods in practice, identifies the existing disadvantages and advantages of each of them. Based on the results of the study, conclusions were drawn about the need to create a unified algorithm for the implementation of criminal law policy and eliminate existing shortcomings.

The purpose is determination of the specifics of the methods of criminal law policy.

Method or methodology of the work: in this work, such methods as synthesis, analysis, comparison and generalization are used.

Results: based on this study, conclusions are drawn about the role and importance of methods of criminal law policy, and a number of shortcomings that require the attention of the legislator are highlighted.

Scope of the results: the obtained research results can be used as a theoretical basis for the formation of a course of lectures on criminal law and comparative law.

Keywords: methods, means, criminal law policy, criminal law, criminalization, decriminalization, penalization, depenalization.

Введение.

Методы уголовно-правовой политики – это система средств, используемых для обеспечения гибкости уголовной системы и адаптивности уголовного законодательства в условиях меняющегося мира. Анализ актуальности методов представляется нам необходимым, так как в современном мире с его постоянно меняющимися реалиями система уголовного права обязана быть адаптивной и всеобъемлющей, способной обеспечить как сохранность суверенности государства, так и безопасность граждан. Подобным образом, изменение обстановки требует немедленной реакции законодателя, которая может быть выражена как ужесточением существующих норм – установление уголовной ответственности за новые виды преступлений, совершаемых в условиях ведения Специальной военной операции (преступления в сфере гособоронзаказа, преступления, связанные с диверсионной деятельностью и т.д.) или же их смягчением – уменьшение ответственности ввиду снижения уровня общественной опасности деяния (исключение личной заинтересованности в качестве мотива совершения преступления из ст. 200.4 УК РФ). Так или иначе, исследование методик реакции законодателя необходимо для формирования общего понимания правотворческой работы и прогнозирования изменений.

Цель работы.

Целью данного исследования является выявление особенностей методов ведения уголовно-правовой политики, определение на основе статистических данных их достоинств и недостатков, формулирование соответствующих выводов.

Материалы и методы исследования.

Данное исследование базируется на анализе действующего уголовного законодательства, показателей судебной практики по применению отдельных статей и работ отечественных исследователей в области уголовного права.

Обсуждение. Результаты.

Классическая система методов включает в себя несколько диаметрально противоположных составляющих, в том числе: криминализация и декриминализация, пенализация и депенализация.

Криминализация и декриминализация являются противоположными подходами, касающимися установления ответственности за деяние. Преступность деяния зависит от ряда факторов, центральное место из которых занимают качественная и количественная характеристики общественной опасности. Общественная опасность как понятие обозначает возможность деяния нанести ущерб существующим обществен-

ным отношениям, в том числе таким фундаментальным категориям как мир и человечество, конституционный строй Российской Федерации, общественная безопасность и нравственность населения, так и более узким категориям, таким как локальные права граждан. Кроме того, общественно-опасное деяние может возникнуть абсолютно во всех сферах взаимодействия общества, что свидетельствует об особенной значимости рассматриваемого нами понятия.

Качественная характеристика общественной опасности или характер общественной опасности определяет какие конкретно общественные отношения пострадали от посягательства, а количественная характеристика или степень общественной опасности – в каком объеме. Исходя из показателей опасности, законодатель делает вывод о наличии или отсутствии потребности закрепления деяния в качестве преступления, иначе говоря, и происходит процесс криминализации или декриминализации. В качестве примера можно привести процесс закрепления в уголовном кодексе специальных видов мошенничества (ст. 1591–1596 УК РФ), что объясняется появлением большого количества новых способов мошенничества и случаев хищения средств у физических и юридических лиц. Декриминализированы могут быть только преступления небольшой и средней тяжести и связан этот процесс чаще всего с административной преюдицией, так уголовная ответственность в данных случаях может наступить только после применения административного наказания за совершенное им правонарушение.

Отечественными исследователями также многократно изучались обозначенные методы уголовно-правовой политики, и многими из них, в том числе В.В. Варда, были выделены такие проблемы применения данных методов, как несоответствие временных рамок применения криминализации и декриминализации [2]. Несовпадение временных рамок возникает вследствие запоздалой или преждевременной реакции законодателя на изменения общественных отношений, подобным образом ст. 1271 УК РФ – торговля людьми была введена лишь в 2003 году; то есть, лишь спустя семь лет после принятия действующего Уголовного кодекса. В то же время, преждевременная реакция законодателя не является необходимой мерой, так как данная ситуация способна привести к появлению норм, которые в дальнейшем не получат применения на практике, на данный момент в Уголовном кодексе существует целый ряд таких статей, в том числе 1441, 145, 1512, 248, 259 УК РФ, показатели статистики по которым стремятся к нулю.

Пенализация и депенализация точно также являются противоположными категориями. Пенализация – это процесс введения нового вида наказания, ужесточения существующих санкций определенных статей. Пенализация, чаще всего, связана с изменением общественных отноше-

ний, когда наказание не достигает своих целей и(или) его недостаточно для предотвращения совершения преступлений, а также в случаях, когда общественные отношения, охраняемые определённой нормой, приобретают большую значимость по сравнению с ранее существовавшим положением.

Депенализация – обратный процесс, при котором существующее наказание будет убрано из списка наказаний и в дальнейшем не подлежит применению, или способ реализации конкретного наказания изменится в сторону смягчения его мер. Депенализация также связана с изменением общественной обстановки, когда преступление становится менее общественно опасным или на судебной практике исходя из обстоятельств дела данный вид наказания не применяется. Примером данного метода уголовно-правовой политики послужит процесс изменения Уголовного кодекса с 1996 по 2011 годы, когда законодателем активно менялись санкции уголовных норм в целях сократить количество лиц, осуждённых к лишению свободы.

И.М. Антонов в исследовании делает акцент на том, что в уголовном праве не существует единой методики определения схемы построения санкций, что является проблемой, требующей скорейшего решения [3].

Резюмируя итоги исследования, мы можем сказать о том, что все вышеупомянутые уголовно-

правовые методы политики являются действующими и применяемыми на практике, они позволяют адаптировать уголовный закон под требования общества и современные реалии, обеспечив тем самым защиту триады интересов, но в то же время, каждый из методов нуждается в доработке и дополнении.

Заключение.

Исследование по теме методов уголовно-правовой политики Российской Федерации приводит нас к следующему:

– на данном этапе не существует законодательно закреплённого перечня методов осуществления уголовной политики в РФ, особенностей и правил осуществления мер, составляющих их содержание, а также области применения, тем не менее существующие методы и алгоритм их применения разработан исходя из достижений научного сообщества и практики правоприменителей, что делает их наиболее приближенными к реалиям и целесообразными исходя из общего смысла законодательства;

– каждый из перечисленных методов получил широкое применение на практике и неоднократно способствовал изменению уголовного закона под нужды общества, однако существующие пробелы и недостатки методов требуют особого внимания и реакции законодателя.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Варда В.В. Условия криминализации общественно опасных деяний: проблемы практики / В.В. Варда // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 287–297.
3. Антонов И.М. К вопросу о законодательной пенализации / И.М. Антонов // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2(206). С. 241–243.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation: dated 06/13/1996 № 63-FZ (as amended on 04/07/2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. № 25. Art. 2954.
2. Varda V.V. Conditions for criminalization of socially dangerous acts: problems of practice / V.V. Varda // Issues of Russian justice. 2023. № 28. P. 287–297.
3. Antonov I.M. On the issue of legislative penalization / I.M. Antonov // law and the state 6 theory and practice. 2022. № 2(206). P. 241–243.

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич

кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
ORCID 0000-0002-9207-4976
psv01@yandex.ru

Sergey V. Petrov

Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department
of Management and Information Technology,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
ORCID 0000-0002-9207-4976
psv01@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-18>

УДК 340

Attribution

cc by

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ. БЮРОКРАТИЯ. КОРРУПЦИЯ. (СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Попов М.Ю.¹, Чапурко Т.М.², Клименко Т.М.³, Попова Е.А.⁴

¹Издательство ООО «Наука и образование»,

²Краснодарский университет МВД России,

³Северо-Кавказская государственная академия,

³Чеченский государственный университет им. А. Кадырова,

⁴Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что его авторы провели систематизацию отечественных и зарубежных научных социально-правовых исследований, посвященных анализу влияния процесса информатизации общества на систему органов государственной власти и коррупционных рисков, сопровождающих этот процесс. Целью исследования является выявление позитивных и негативных тенденций в процессе внедрения информационных технологий в индивидуальное и массовое сознание, а также в практики государственного управления, в том числе и в правоохранительной сфере. Задачи исследования: выявление общих и специфических особенностей реализации информационных технологий в индивидуальную и государственную сферы. Методы научного исследования, использованные в публикации: системно-структурный и функциональный и аксиологический методы. В результативной части публикации определяются основные векторы достижения успехов в возрождении России как великой державы по всем направлениям её развития. Выводы: информатизация является одним из выдающихся достижений современной цивилизации, качественно изменив жизнь людей, предоставив им доступ к её культурным, образовательным, научным достижениям независимо от места жительства, стимулировав процессы глобализации на межгосударственном и межличностном уровнях, но в то же время, став источников многочисленных рисков.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, бюрократия, коррупция, информационные революции.

INFORMATIZATION. BUREAUCRACY. CORRUPTION. (SOCIO-LEGAL ANALYSIS)

Mikhail Yu. Popov¹, Tatyana M. Chapurko², Tauzhan M. Klimenko³, Elena A. Popova⁴

¹Publishing house LLC «Science and Education»,

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

³Law Institute of the North Caucasus State Academy,

³Chechen State University named after A. Kadyrov,

⁴Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that its authors have systematized domestic and foreign scientific social and legal research devoted to the analysis of the impact of the process of informatization of society on the system of public authorities and corruption risks accompanying this process. The purpose of the study is to identify positive and negative trends in the process of introducing information technologies into individual and mass consciousness, as well as into the practices of public administration, including in the law enforcement sphere. The objectives of the research are to identify the general and specific features of the implementation of information technologies in the individual and state spheres. Methods of scientific research used in the publication: system-structural and functional and axiological methods. The effective part of the publication identifies the main vectors for achieving success in the revival of Russia as a great power in all areas of its development. Conclusions: informatization is one of the outstanding achievements of modern civilization, having qualitatively changed people's lives, providing them with access to its cultural, educational, scientific achievements regardless of their place of residence, stimulating the processes of globalization at the inter-state and interpersonal levels, but at the same time, becoming a source of numerous risks.

Keywords: informatization, digitalization, bureaucracy, corruption, information revolutions.

Введение. Одним из новых этапов научно-технической революции после окончания Второй мировой войны стало бурное развитие электроники, благодаря достижениям которой в глобальных масштабах стали развиваться радио и телевидение, телефония и другие средства массовой коммуникации, радикально и за короткий промежуток времени изменившие мировую информационное пространство, а вслед за этими процессами – качество жизни человечества.

Обсуждение. Затронутый нами процесс получил определение третьей информационной революции, которой предшествовали появление языка и членораздельной человеческой речи, изобретение письменности, книгопечатания [1]. Но на этом информационное развитие общества не остановилось и на смену ей пришла четвертая информационная революция, выдвинувшая на первый план новую отрасль – информационную индустрию, связанную с производством новых технических средств, методов, технологий для производства новых знаний, чему способствовало широкое применение на третьем этапе информационной революции электронной вычислительной техники и новых средств связи, благодаря бурному развитию в этот период времени информационных технологий, особенно средств телекоммуникации – дистанционной передачи данных на базе компьютерных сетей и современных средств связи [1].

Таким образом, вторая половина XX века ознаменовалась четвертой информационной революцией, благодаря достижениям информационных технологий – процессу, использующему совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса и явления [1].

Результатом этого процесса стало вхождение человечества в качественно новый этап развития – информационное общество – общество, в котором большая часть населения занята получением, переработкой, передачей и хранением информации, особенно её высшей формы – знаний.

В более широком смысле, информационное общество представляет собой организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе использования информационных ресурсов [1].

Результаты приведенного в данной публикации исследования в целом отражают основную сущность понятий «информационная революция», «информационное общество» за исключением того, что некоторые авторы выделяют не четыре, а пять информационных революций (ИР):

1-я ИР – появление письменности;

2-я ИР – развитие книгопечатания;

3-я ИР – появление электромагнитных средств связи в результате индустриальной революции;

4-я ИР – внедрение компьютерной техники;

5-я ИР – создание глобальных информационных компьютерных систем [2].

Тем не менее, исследователи сходятся во мнении о том, что основными тенденциями развития информационного общества являются:

– изменение структуры экономики и структуры труда;

– свобода доступа к информации и свобода её распространения;

– рост информационной культуры;

– изменения в сфере образования и уклада жизни людей.

Среди перспектив развития информационных технологий выделяются:

1. Интернет вещей (то, что придёт в каждый дом: всё больше умной бытовой техники, логистика и транспорт, умный дом и умный город.

2. Облачные технологии: вычислительные мощности, используемые для хранения и обработки данных – отличная возможность для надёжного и безопасного хранения данных.

3. Искусственный интеллект в сфере безопасности, медицины и здравоохранения, образовательного сектора, в сфере продаж.

4. Биомедицина и IT в медицине в направлении усовершенствования организма человека, электронные доктора.

5. Изменение реальности – виртуальная реальность, открывающая возможности для развития, самосовершенствования и досуга [2].

Широкую дискуссию среди исследователей вызывают положительные и отрицательные последствия информатизации для развития общества.

Среди положительных последствий ими выделяется:

– улучшение качества образования с помощью образовательных платформ и онлайн-школ;

– высокий уровень проведения занятий в школах и университетах в дистанционном формате;

– улучшение условий труда и безопасности сотрудников с помощью автоматизации и роботизации предприятий;

– высокий уровень развития сферы услуг [2],

- разрешение противоречия между информационной лавиной и информационным голодом;
- обеспечение приоритета информации перед другими ресурсами, а также и то, что:
- информационные технологии охватывают все сферы деятельности человека и обретают глобальный характер;
- формируется информационное единство всей человеческой цивилизации;
- реализуются гуманистические принципы управления обществом и приоритет информации перед другими ресурсами.

Помимо этого, благодаря информатизации экономики:

- происходит изменение системы ценностей, связанных с увеличением доли умственного труда, развитием творческих способностей человека;
- с помощью средств информационных и коммуникационных технологий реализуется свободный доступ каждого человека к информационным ресурсам воздействия на окружающую среду.

Среди отрицательных последствий воздействия информатизации исследователями отмечается:

- риск утраты конфиденциальности;
- утрата ценных бумажных носителей информации, проблема отбора информации и проверки её на достоверность;
- рост количества профессий, требующих высокой квалификации [2], все большее влияние на общество средств массовой информации;
- информационные технологии могут разрушить частную жизнь людей и организаций;
- существует проблема отбора качественной и достоверной информации;
- многим людям будет трудно адаптироваться к среде информационного общества;
- существует опасность разрыва между «информационной элитой» и потребителями [1].

В то же время, объединяет исследователей тема информационной культуры, под которой понимается умение целенаправленно работать с информацией и использовать для ее получения, обработки и передачи компьютерную информационную технологию, современные технические средства и методы [1].

Информационная культура вбирает в себя знания из тех наук, которые способствуют ее развитию и приспособлению к конкретному виду деятельности.

Неотъемлемой частью информационной культуры являются знание новой информационной технологии и умение ее применять как для автоматизации рутинных операций, так и в неординарных ситуациях, требующих нетрадиционного творческого подхода.

Таким образом, информационная культура включает в себя больше, чем простой набор навыков технической обработки информации с помощью компьютера и телекоммуникационных средств. Информационная культура должна стать частью общечеловеческой культуры, а культурный человек должен уметь оценивать получаемую информацию качественно, понимать её полезность, достоверность и т.д. [2].

Принимая во внимание тезис о том, что информатизация общества представляет сложный и разнонаправленный процесс, являющийся закономерным этапом в развитии цивилизации, мы отмечаем, что, чаще всего, основное внимание исследователи акцентируют на общих сторонах этого явления, в связи с чем, возникает вопрос: А насколько этот процесс оказывает влияние на личность в контексте выше отмеченных позитивных и отрицательных тенденций её влияния на общество в целом?

По этому поводу следует отметить, что информационные технологии, прочно вошедшие в нашу повседневную жизнь и, в первую очередь, молодого поколения, оказывая значительное влияние на все этапы процесса социализации индивида, порождая у некоторых исследователей ощущение, что в новых технологических условиях, когда информационные технологии решительно и прочно вошли в жизнь каждого, традиционные технологии стали второстепенными, а привычные способы передачи культуры от взрослого или ровесника через такие культурные средства воздействия, как книги, игрушки, уступают место такому способу, как интернет [3].

Как мы полагаем, подобная точка зрения, в какой-то степени, является достаточно наивной, если эти рассуждения переносить на современное российское общество, переживающего период духовно-нравственного оздоровления, возрождение влияния на процесс социализации индивида традиционных институтов и агентов социализации, чему активно содействуют современные информационные технологии, в том числе и в направлении обеспечения доступа через интернет-пространство широкой читательской аудитории к отечественному и мировому литературному, художественному, культурному и историческому цивилизационному наследию, которого были практически лишены миллионы наших соотечественников, живших, в так называемую, доинформационную технологическую эпоху в силу объективных причин: их проживания на территориях, удаленных от центров культуры, науки и искусства [4].

И именно эти процессы могут стать объективным препятствием для такого деформирующего вли-

яния на молодых людей интернета, увлечение которым приводит к тому, что они перестают отличать реальный и виртуальный мир, увлекаясь играми с элементами насилия, когда у них создается ощущение, что жизнь – как игра и что у них есть несколько жизней, а смерть означает начало нового времени, а значит, её как таковой, не существует. В результате, СМИ констатируют очередные убийства незнакомых людей подростками, находящимися под влиянием виртуальных образов интернет игр [4]; их жизнь в виртуальной социальной среде проходит в неформальном социальном общении, где формируются социальные связи на индивидуальном и коллективном уровнях, объединяя людей по их интересам и увлечениям.

Проблемность подобной среды для индивида в период его первичной социализации заключается в том, что подросток, вливаясь в информационную субкультуру, теряет интерес к общению с материальной подростковой средой и отходит от социальной действительности с типичной для неё системой социальных отношений [5, с. 36–37].

Негативные последствия подобного способа существования, помимо вышеуказанного, содержат многочисленные риски негативного влияния на подростков и молодых людей многочисленных деструктивных структур, исповедующих криминальную, экстремистскую, религиозную, националистическую, в том числе и антигосударственную идеологию, провоцируя их, например, на совершение террористических актов и на другие противоправные действия, за которые они, якобы, не будут привлечены к уголовной ответственности в силу своего молодого возраста.

Подобное проявление различных форм девиантного, делинквентного, криминального поведения подростков, чаще всего, является следствием пользования ими интернетом без какого-либо контроля со стороны взрослых членов семьи, чем эффективно пользуются выше указанные субъекты деструктивного влияния на них со стороны, так называемых, контрагентов социализации, к которым нами, в первую очередь, относятся:

– формальные и неформальные социальные группы и общности, исповедующие асоциальную и криминальную идеологию (сообщества «бомжей», безнадзорных подростков, лиц, занимающихся проституцией, попрошайничеством, организованные преступные группировки наркомафии, рэкетиров, бандитов, воров и т.д.);

– отдельные агенты и элементы институтов социализации, которые генерируют установки, стереотипы аддиктивного, девиантного, делинквентного поведения (алкоголики, наркоманы, бытовые хулиганы, лица нетрадиционной сексуальной ориентации, входящие в ближайшее социальное окружение индивида, СМИ, коррумпированные чиновники и политики, и т.д.);

– бытующие в массовом, обыденном сознании настроения, ценности, идеи, вступающие в противоречие, конфронтацию с традициями, государственной идеологией и т.д. (социальное иждивенчество, подчиняющийся конформизм, нравственное оправдание противоправного поведения, бытового разложения индивида, а также всего того, что приводит к успеху в традициях либеральной идеологии первоначального накопления капитала, пропагандируемой в 1990-е гг.) [5, с. 47].

Исходя из выше изложенного, мы разделяем точку зрения тех исследователей влияния информатизации на процесс социализации индивида, кто утверждает, что повальная компьютеризация оказала огромное влияние на человеческую природу, меняя его сознание, снижая нормальный уровень эмоциональной жизни, приводя к компьютерной зависимости.

Особую актуальность приобретает проблема сохранения личности в информационном обществе. Она порождает «дефицит человечности», появление раннего психологического старения общества, человеческое одиночество и снижение физического здоровья[6].

Таким образом, в современном обществе сложилась парадоксальная ситуация, когда, благодаря информационно-коммуникационным технологиям, человек получает свободный доступ к новым научным знаниям, достижениям культуры и т.д., однако, он недостаточно полно и эффективно использует данную возможность.

С другой стороны, под влиянием тех же технологий наблюдается чрезмерное потребление «развлекательной» информации, сетевых игр с девиантными формами поведения и прочего интеллектуального «мусора».

Всё это никак не способствует формированию адекватной и успешной модели поведения, а напротив, снижает интеллектуальные и творческие способности человека и, как следствие, его социальную активность [7].

Исходя из выше изложенного, можно охарактеризовать информатизацию общества как очередной прогрессивный этап в развитии человечества, которая, в то же время, обладает довольно высоким рискогенным потенциалом и, к сожалению, не только в выше названных сферах, но и на тех из них, на которых мы акцентировали внимание в заголовке нашего исследования: на социально-правовых аспектах функционирования государства.

В этом контексте, представляет интерес мнение, высказанное А. Сукасианом, отметившим, что достижения в области новых технологий, на которых основывается формирование информационного общества, во многом изменили характер политических процессов. Существенным трансформациям подвергается вся система государственного управления, свидетельством чего ста-

ла активно обсуждаемая и постепенно внедряемая в практику многих стран концепция Электронной-демократии, предполагающей, что всеобщая доступность информации постепенно сократит социальное неравенство, функции государства окажутся сведены к минимуму, а подконтрольность властных институтов обществу резко возрастет[8].

Мы разделяем точку зрения большинства исследователей, отмечающих двойственный характер информатизации общества на общественно-политические процессы.

Среди позитивных тенденций ими выделяются:

1. Глобальная Сеть позволяет обеспечить постоянный общественно-политический диспут с возможностью электронной обратной связи в реальном времени между властью и гражданами, открывая реальную возможность преодоления иерархических пирамид властных структур.

2. Интернет открывает большие возможности для выражения оппозиционных взглядов и организации протестного поведения различного политического содержания. В последние годы, например, резко возросло число сайтов антиглобалистского содержания.

В этой связи, Интернет представляет собой новый, в высшей степени эффективный инструмент, содержащий в себе международный и глобальный потенциал. Например, в условиях действия авторитарных режимов, попытки злоупотребления властью и усиление различных репрессивных акций получают молниеносную оценку мировой общественности, благодаря электронным средствам распространения информации. И в этом заложен огромный потенциал электронной демократии в процессах сдерживания и международного давления на антидемократические и репрессивные режимы[8].

Однако существуют и прямо противоположные мнения, обосновывающие усиление роли государственного контроля, благодаря тем же информационным технологиям, представляющего реальную угрозу подрыва демократических ценностей, способствуя укреплению репрессивных функций государства, ограничению политической свободы граждан и, в конце концов, установлению «компьютерного терроризма».

Но особо опасным является то, что контроль над этой информацией часто выливается в политические злоупотребления, начиная с сокрытия информации и кончая ее незаконным обнародованием для того, чтобы опорочить тех или иных лиц в ходе избирательных компаний и других форм политической борьбы [8]. Ярким примером тому может служить кампания выборов президента США в текущем году.

И как нам представляется, немалое, а порой и решающее влияние на указанные выше процессы в обществе оказывает бюрократия, ставшая,

в свое время, альтернативой средневековой административной системы управления, обладавшей чертами патриархальности [9]. Как отмечает М. Вебер, данная структура является специальной формой социальной организации, характеризующейся строгой иерархией и специализацией государственных служащих в административном механизме, функционирующем на основе формализации управленческой деятельности с помощью специальных правил и стандартных процедур, отличающихся техническим совершенством и направленных на эффективное решение стоящих перед организацией задач [10].

Но, как справедливо замечает И.В. Логинова, в ситуации разрастания бюрократических организаций возникает опасность во все большем преобладании в обществе таких, воспитываемых бюрократией ценностей, как стабильность и порядок. Данные ценности, к сожалению, не всегда способствуют использованию новаторского, инновационного подхода, столь необходимого в условиях быстроменяющейся, конкурентной среды [9].

И именно подобные риски в развитии бюрократической системы в нашей стране получили благоприятную почву в условиях постсоветской России, чему способствовал многократный рост бюрократического аппарата во всех уровнях государственного управления, включая силовые структуры, в результате чего, в её деятельности широкое распространение получили практики, подпадающие под определение «дисфункциональные особенности бюрократической системы управления», комплексный анализ которых предприняли К. Клок и Дж. Голдсмит.

Среди них нами выделены наиболее актуальные для современной российской бюрократии:

- точное формальное разделение труда, в результате чего затрудняются коммуникации между различными подразделениями;
- формальное отделение личного и частного от официального и публичного при смешении частного и общественного в неформальной обстановке;
- отбор соискателей для продвижения по служебной лестнице производится на основании технических навыков, официально подтвержденной квалификацией и дипломами, но может также зависеть от личных предпочтений влиятельного лица;
- официальная должность, предполагающая безличное функциональное место в организации, может тем не менее рассматриваться как личная собственность члена бюрократической организации;
- заранее определенные цели, критерии, правила организации, чрезмерная концентрация властных полномочий и централизация функций

лишают непосредственных исполнителей свободы действий в случаях, требующих гибкого реагирования;

– постоянство, традиции, опыт ценятся значительно выше, чем альтернативы, критическое переосмысление опыта и новации;

– для сохранения и укрепления личного влияния широкое применение находят использование конфиденциальных сведений и сокрытие информации [11, с. 128–129].

В дополнение к этому перечню мы должны отметить, что разрастание бюрократического аппарата в постсоветское двадцатилетие происходило лавинообразно, в результате чего, его рост на всех его уровнях сопровождался, нередко по формальным признакам. Например, в правоохранительных органах к таким относилось отсутствие судимости у кандидата и его ближайших родственников, наличие профильного образования, положительные характеристики с места прежней работы и т.д.

Казалось бы, к кандидату предъявляются вполне объективные требования, соответствие которым открывает ему доступ к работе в правоохранительных органах, в других силовых структурах, а также на государственной службе, но только, к сожалению, по формальным признакам. Что мы имеем ввиду? Дело в том, что в первые пятнадцать лет, прошедшие после распада СССР, российское общество переживало глубокий системный кризис, поразивший практически все его сферы, что привело к духовно-нравственным деформациям массового сознания с последующей его криминализацией, системной коррупцией на всех уровнях государственной власти, а также в системе образования, подготовки научных и научно-педагогических кадров. Следствием этих процессов стала, нередко, профанация образовательной и научной деятельности, открывавшая доступ лицам, имеющим определенные материальные или другие ресурсные возможности, к дипломам о высшем образовании по требуемой отрасли знаний или, если этого требуют обстоятельства или социальный статус - к ученой степени. В результате подобных «практик», различные сферы органов государственной власти, управленческих структур, образования и науки пополнились обладателями многочисленных дипломов о высшем образовании, ученых степеней и научных званий, не соответствующих их интеллектуальному, общеобразовательному уровню, профессиональной компетентности.

Помимо этого, слоя, в системе государственного управления на протяжении полутора десятка лет немаловажную роль играли многочисленные представители активных сторонников демократизации и либерализации российского общества по западному образцу, получившие образование и соответствующую идеологическую и профессиональную подготовку за рубежом за счет средств западных НКО.

В результате «симбиоза» этих двух направлений подготовки кадров, в органах государственной власти оказались, с одной стороны, сторонники и проводники прозападной либеральной идеологии, подготовленные к «плодотворной» государственной службе западными покровителями, а с другой – малообразованные, но исполнительные чиновники; зато и тех, и других объединяли стремление к власти и корыстолюбие, нередко, за государственный счет и в противоречие государственным интересам.

Так как цель нашего исследования была заявлена ранее, мы не будем отвлекать внимание читательской аудитории историями о «достижениях» некоторых одиозных государственных деятелей в постсоветской России вроде «Миши два процента» и ему подобных, но отметим, что, в результате целенаправленной деятельности одних и некомпетентности других, российская экономика в «лихих девяностых» оказалась в состоянии близком к полному коллапсу, но к разочарованию лидеров коллективного Запада, с честью выдержала эти серьезные испытания, постепенно вернув нашей стране статус великой державы и не только благодаря возрождению мощной оборонной промышленности и сохранению ядерного потенциала, а и развитию многих отраслей экономики, в том числе за счет широкого распространения во всех её отраслях информационных, цифровых технологий, робототехники и других научных достижений, активизации научных исследований в высокотехнологичных областях промышленного производства, в микроэлектронике, в подготовке высококвалифицированных кадров для этих отраслей экономики и научных направлений.

В то же время, мы хотим обратить внимание читателей на то обстоятельство, что именно выше упомянутое поколение руководителей спровоцировало в нашей стране коррупционные практики, которые в 1990-е и последующие годы приняли в нашей стране беспрецедентный по своим масштабам размах, в которых поначалу использовалась банальная передача взятки в конверте, а по мере развития информационных технологий, взяточничество приобретало самые изощренные формы, для выявления которого требовались и по-прежнему требуются максимальные усилия со стороны профессионально подготовленных специалистов.

Но как известно, к коррупции относится не только взяточничество, и это обстоятельство потребовало законодательного оформления данного асоциального явления в 2008 г. в Указе Президента РФ, в котором дано определение коррупции, как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественно-

го характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [12].

Исходя из выше изложенного, мы понимаем, что многогранность этого асоциального явления обширна и поэтому привлекает внимание представителей различных направлений науки, но доминируют среди них, как нам представляется, по объективным причинам, исследования в области юриспруденции, где большой их объем посвящен её проявлениям в государственной сфере. Объяснение этому очевидно, в первую очередь, потому что лица, состоящие на государственной службе, имеют возможность распоряжаться не принадлежащими им ресурсами за счет принятия (или неприятия) тех или иных решений. К таким ресурсам могут относиться бюджетные средства, государственные и муниципальные заказы и льготы, объекты государственной и муниципальной собственности, социальные, образовательные, медицинские услуги, оказываемые за счет государства [13, с. 29].

Столь объемный список коррупционных интересов государственных чиновников привёл Д.А. Гридякина к осознанию того, что коррупция в политической системе общества постепенно изменяет (ослабляет и деградирует) социальные функции не только основных политических институтов, но и всей политической системы в ущерб общественным интересам, что послужило ему основанием для вывода о том, что в иерархии национальной безопасности коррупция на современном этапе реформирования общества представляет для неё одну из основных угроз [14].

Выступая фактором, негативно влияющим на политическую ситуацию в государстве, коррупция увеличивает инертность политической системы, дестабилизирует политическую обстановку в стране, создает возможность как для постоянной репродукции «старых» угроз национальной безопасности, так и возникновения «новых» [14].

Дополняет список угроз, которую несет коррупция в целом для общества С.В. Бондаренко, по убеждению которого коррумпированность общества является в высшей степени отрицательным явлением, общественная опасность которого состоит в том, что:

- коррупция подрывает авторитет государства, причиняет вред утверждению демократических основ управления обществом, построению и функционированию государственного аппарата;
- дискредитируя идеи правового государства, существенно ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина, нарушает принцип верховенства права, формируя в общественном сознании представления о незащитности граждан перед преступным миром и властью;

– проникая в правоохранительные органы, активно способствует укреплению и развитию организованной преступности, приводит к сращиванию преступных группировок с коррумпированными группами чиновничьего аппарата [15, с. 63–64] и т.д.

С подобной точкой зрения мы, в недавнем прошлом сотрудники правоохранительных органов, выражаем полную солидарность, полагая, что коррумпированность не только этой категории сотрудников, но и всех силовых структур, следует квалифицировать как государственную измену с учетом того обстоятельства, что в своей преступной деятельности они реально предают национальные интересы и являются ценным объектом для вербовки со стороны зарубежных спецслужб, особенно тех из них, кто имеет за границей недвижимость.

Результаты. Для достижения успехов в возрождении России как великой державы по всем векторам её развития мы полагаем, что руководству нашей страны необходимо:

1. Совершенствовать деятельность правоохранительных органов и отечественное законодательство таким образом, чтобы добиться неотвратимости наказания нарушителям закона с объективной правовой оценкой вреда, нанесенного пострадавшей стороне этими противоправными действиями. Помимо этого, как нам представляется, необходимо:

– уголовное законодательство реформировать таким образом, чтобы исключить из статей Уголовного кодекса широкуювилку сроков наказания за одно и то же преступление, чтобы до максимума снизить коррупционные риски в деятельности судей, прокуроров и адвокатов;

– добиться руководству правоохранительных органов на законодательном и профессионально-этическом уровне соблюдения сотрудниками действующего законодательства и добросовестного исполнения служебного долга.

2. Продолжить процесс реформирования отечественного образования в направлении:

– снижения его зависимости от, так называемых, западных стандартов, что не исключает изучение и внедрение его инновационных направлений в нашей стране;

– формирования в нём комплексной системы непрерывного гуманитарного образования, позволяющего на каждом его уровне способствовать успешной социализации личности, патристическому воспитанию молодёжи и формированию у неё научного мировоззрения, устойчивого иммунитета к деструктивному воздействию на личность антироссийской, экстремистской пропаганды и идеологии.

3. Создать в российском обществе нетерпимое отношение к коррупции, в том числе и с использованием двух выше указанных практик, а также:

- с использованием всех инструментов гласности, что должно исключить сокрытие от широкой общественности её фактов;
- возможности пожизненного лишения лиц права занятия должностей на государственной службе, чья коррупционная деятельность была доказана;
- правового образования населения в сфере антикоррупционного законодательства;
- пропаганды в российском обществе традиционных духовно-нравственных ценностей как на всех уровнях образовательной политики государства, так и через общественные организации, средства массовой информации, в том числе и с использованием ресурсных возможностей интернета.

Заключение. Подводя итог нашему исследованию, мы пришли к выводу о том, что информатизация является одним из выдающихся достижений современной цивилизации, качественно изменив жизнь людей, предоставив им, с одной стороны, доступ к её культурным, образовательным, научным достижениям независимо от места жительства, стимулировав процессы глобализации на межгосударственном и межличностном уровнях. Помимо этого, информатизация, цифровизация и роботизация стали одним из решающих факторов, стимулировавших новую научно-техническую революцию в технологической, образовательной научной и культурной сферах, сделав трудовую деятельность более произво-

дительной и эффективной, изменив повседневную жизнь человека и его быт в сторону высококого комфорта.

Но, с другой стороны, информатизация:

- оказала деформирующее влияние на процессы социализации личности, создав угрозы её ухода в виртуальную реальность, потери навыков, а затем – и желания к традиционным формам межличностного общения;
- стала фактором, стимулирующим криминализацию личности и общества, глобализацию организованной преступности, радикализацию религиозного и политического экстремизма в транснациональных масштабах, превратив коррупцию с использованием информационных технологий в источник обогащения и средство политического давления на конкурентов, карьерного роста.

В то же время, консолидация усилий общества, направленных на преодоления негативных последствий деформирующего влияния некоторых механизмов информатизации, позволит ему создать условия для коллективного противодействия этим негативным факторам, минимизировав их влияние на человека и общество с использованием таких инструментов, как информационная безопасность, совершенствование правовой базы, образования и воспитания на всех его уровнях, служащей препятствием для криминализации человека и общества, его политической, экономической и духовно-нравственной деформации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Информатизация общества. URL : <https://studfile.net/preview/16566636/page:7> (дата обращения 12.06.2024).
2. Результаты исследований группы Тенденции развития информационного общества. ИСТ-22-1 / Е. Иванцова, Е. Маркеева, Е. Михеева, И. Тихонова, И. Шарпан, Е. Фирова. URL : https://wiki.mininiver.ru/index.php/Результаты_исследований_группы_Тенденции_развития_информационного_общества/ИСТ-22-1
3. Шемякина М.А. Изменение процесса социализации под влиянием информационных технологий / М.А. Шемякина // International Journal of Humanities Sciences. 2019. Vol. 11-2 (38).
4. Самыгин С.И. Влияние информационных технологий на процесс первичной социализации личности: социально-психологический анализ / С.И. Самыгин, Ю.Ю. Бугаенко, Ю.А. Богданова // Национальное здоровье. 2024. № 2.
5. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. М., 2006. 307 с.
6. Лазар М.Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением / М.Г. Лазар // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. С. 170–181. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestva-ee-posledstviya-i-kontrol-nadnaseleniem>

7. Khalikova A.A. Socialization of Personality in the Conditions of Information Society Formation. URL : elar. urfu.ru >bitstream/978-5-7996-2533-7_2018_049.pdf
8. Sukiasyan A.G. Information Society. Problems and Prospects//iphras.ru > upfile/root/biblio/School_yang_ph/26
9. Loginova I.V. Bureaucratic organization of management in the conditions of informatization of public administration / I.V. Loginova // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2011. № 3. P. 192–196.
10. Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. New-York : The Free Press, 1947.
11. Клок К. Конец менеджмента / К. Клок, Дж. Голдсмит. СПб. : Питер, 2004. 368 с.
12. Федеральный закон «О противодействии коррупции». Российская Федерация. 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ. URL : www.consultant.ru
13. Добренков В.И. Коррупция: современные подходы к исследованию : учеб. пособие для вузов / В.И. Добренков, Н.Р. Исправников. М., 2009. 207 с.
14. Гридякин Д.А. Коррупция в государственном механизме современной России. URL : https://core.ac.uk/download/pdf/151223372.pdf
15. Бондаренко С.В. Коррупцированные общества. Ростов-н/Д., 2002. 368 с.

References:

1. Informatization of society. URL : https://studfile.net/preview/16566636/page:7 (date of application 12.06.2024).
2. Results of research of the group Trends in the development of the information society. IST-22-1 / E. Ivantsova, E. Markeeva, E. Mikheeva, I. Tikhonova, I. Sharpan, E. Firova. URL : https://wiki.mininuniver.ru/index.php/Results_of_research_group_Trends_development_of_information_society/IST-22-1
3. Shemyakina M.A. Change in the process of socialization under the influence of information technologies International / M.A. Shemyakina // Journal of Humanities Sciences. 2019. Vol. 11-2 (38). 2019.
4. Samygin S.I. Influence of information technologies on the process of primary socialization of personality: socio-psychological analysis / S.I. Samygin, Yu.Yu. Bugaenko, Y.A. Bogdanova. 2024. № 2.
5. Popov M.Y. Legal Socialization of Personality as a Resource for the Formation of Social Order in Russian Society. M., 2006. 307 p.
6. Lazar M.G. Digitalization of society, its consequences and control over the population / M.G. Lazar // Problemy deyatelnosti uchenogo i nauchnykh kolektivov [Problems of the activities of a scientist and scientific collectives]. 2018. P. 170–181. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestva-ee-posledstviya-i-kontrol-nad-naseleniem
7. Khalikova A.A. Socialization of Personality in the Conditions of Information Society Formation. URL : elar. urfu.ru >bitstream/978-5-7996-2533-7_2018_049.pdf
8. Sukiasyan A.G. Information Society. Problems and Prospects//iphras.ru > upfile/root/biblio/School_yang_ph/26
9. Loginova I.V. Bureaucratic organization of management in the conditions of informatization of public administration / I.V. Loginova // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2011. № 3. P. 192–196.
10. Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. New-York : The Free Press, 1947.
11. Клок К. The End of Management / К. Клок, Дж. Голдсмит. СПб. : Питер, 2004. 368 с.
12. Federal Law «On Combating Corruption». Russian Federation. December 25, 2008 № 273-FZ. URL : www.consultant.ru
13. Dobrenkov V.I. Corruption: modern approaches to research : textbook for universities / V.I. Dobrenkov, N.R. Ispravnikov. M., 2009. 207 p.
14. Gridyakin D.A. Corruption in the state mechanism of modern Russia. URL : https://core.ac.uk/download/pdf/151223372.pdf
15. Bondarenko S.V. Corrupt societies. Rostov-on/D., 2002. 368 p.

Информация об авторах

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук,
профессор,
директор издательства ООО «Наука и образование»
ORCID 0000-0002-2090-0933
popov-52@mail.ru

Чапурко Татьяна Михайловна

доктор политических наук,
профессор,
профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
chapurko@mail.ru

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Director of the Publishing House
«Science and Education»
ORCID 0000-0002-2090-0933
popov-52@mail.ru

Tatyana M. Chapurko

Doctor of Political Sciences,
Professor, Professor of the Department
of Social Sciences and Humanities,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
chapurko@mail.ru

Клименко Таужан Микаэловна

доктор юридических наук,
профессор,
кафедра уголовного права и процесса,
Юридический институт
Северо-Кавказской государственной академии;
кафедра уголовного права и процесса,
Чеченский государственный университет
им. А. Кадырова
tauzhank@list.ru

Попова Елена Альбертовна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина
milena.555@mail.ru

Tauzhan M. Klimenko

Doctor of Law Sciences,
Professor,
Department of Criminal Law and Procedure,
Law Institute
North Caucasus State, Academy;
Department of Criminal Law and Procedure,
Chechen State University named after A. Kadyrov
tauzhank@list.ru

Elena A. Popova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
milena.555@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-31>

УДК 34.03

Attribution

cc by

ПРАВА ЯПОНСКИХ ПОДДАННЫХ НА ПРОИЗВОДСТВО МОРСКИХ ПРОМЫСЛОВ В РОССИЙСКИХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ВОДАХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯПОНСКИХ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫХ СОЮЗОВ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Рогалев А.А.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Статья посвящена отдельным аспектам деятельности японских рыбопромышленных союзов в российских дальневосточных водах в конце XIX – начале XX в. Цели статьи: рассмотреть способы защиты японскими рыбопромышленниками прав на производство морских промыслов в российских тихоокеанских водах, приобретенных ими по договору «Об обмене части острова Сахалина, принадлежащей Японии, на гряду Курильских островов» (1875 г.) и Русско-японской рыболовной конвенции (1907 г.). В ответ на проводимую российской администрацией протекционистскую политику, направленную на развитие российского морского промысла на русском Дальнем Востоке. В статье использовался диалектический метод познания. Результаты исследования показали, что японские рыбопромышленные союзы осуществляли защиту приобретенных ими прав, используя несовершенство российского законодательства в отношении процедуры публичных торгов для аренды морских рыболовных участков, а также зависимость дальневосточной российской рыбопромышленности от японской рабочей силы, каботажного судоходства и рыболовного инвентаря.

Ключевые слова: Дальний Восток, права, японские рыбопромышленные союзы, морские промыслы, дальневосточный рыбохозяйственный бассейн.

RIGHTS OF JAPANESE NATIONALS TO ENGAGE IN MARITIME FISHING IN RUSSIAN FAR EASTERN WATERS AND THE ACTIVITIES OF JAPANESE FISHING UNIONS (LATE XIX – EARLY XX CENTURY)

Aleksandr A. Rogalev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article is devoted to some aspects of the activities of Japanese fishing unions in Russian Far Eastern waters in the late XIX – early XX centuries.

Aims of the article: to consider the ways of protection by Japanese fishermen of their rights for the production of marine fisheries in Russian Pacific waters, acquired by them under the treaty «On the exchange of part of the island of Sakhalin belonging to Japan for the ridge of the Kuril Islands» (1875) and the Russian-Japanese Fishing Convention (1907). In response to the protectionist policy pursued by the Russian administration aimed at the development of Russian marine fisheries in the Russian Far East. The article utilized the dialectical method of cognition. The results of the study showed that Japanese fishing unions protected their acquired rights using the imperfection of the Russian legislation regarding the procedure of public bidding for sea fishing grounds, as well as the dependence of the Russian Far East fishing industry on Japanese labor, fishing fleet and fishing equipment.

Keywords: Far East, rights, Japanese fisheries unions, marine fisheries, Far East fishery basin.

Введение. После вхождения в 1875 г. в состав Российского государства о. Сахалин, являющегося для японских подданных традиционным местом рыбного промысла, последние получают право свободного плавания и ловли рыбы в бассейне Охотского моря и у берегов о. Сахалин и освобождение от уплаты пошлин. А за теми из них, кто изъявил желание остаться жить на острове, закреплялся тот же объем прав в отношении промысловой деятельности, который был им предоставлен ранее японскими властями [6, л. 2 (16)].

Такой широкий объем предоставленных прав очень скоро привел к тому, что японские рыбопромышленники стали нарушать интересы русских подданных при реализации прав на ловлю рыбы, препятствуя деятельности русских рыбопромышленников, продолжая использовать аборигенное население – айнов как основную рабочую силу на морских промыслах, лишали допуска айнского и ссыльнокаторжного населения к рыбным ресурсам путем переграживания устья рек сетями, делая невозможным подъем рыбы вверх по рекам вглубь островной территории. После этого, российская власть в три этапа: 1880–1885 гг., 1885–1898 гг. и 1901–1902 гг.,

начинает проводить жесткую политику по ограничению прав на производство морских промыслов японскими подданными на русском Дальнем Востоке.

Победа в Русско-японской войне позволила японским рыбопромышленникам установить равное положение с российскими подданными в отношении права на занятия морскими промыслами, и тем самым вернуть утраченные конкурентные отраслевые позиции в российских водах. С 1909–1913 гг. российское правительство в нарушение статей Русско-японской рыболовной конвенции (1907 г.) возвращается к политике ограничения рыболовных прав японских подданных, приобретённых ими после войны. Проведению указанной политики препятствовали японские рыбопромышленные союзы (Кумиай).

Результаты. Японские рыбопромышленные союзы (Кумиай) осуществляли защиту приобретенных ими по договору «Об обмене части острова Сахалина, принадлежащей Японии, на гряды Курильских островов» (1875 г.) и Русско-японской рыболовной конвенции (1907 г.) прав на производство морских промыслов в российских дальневосточных водах путем как использования правовых пробелов российского законодательства в ст. 140–170 Положения о казенных подрядах и поставках, регулирующих процедуру проведения публичных торгов для аренды морских рыболовных участков, так и зависимости дальневосточной российской рыбопромышленности от японской рабочей силы, каботажных морских перевозок и промысловых рыболовных снастей.

Обсуждение. Первым объединением японских рыбопромышленников была образованная в 1890 г. «Ассоциация сезонных рыбопромышленников на Сахалине». В уставе данного союза одной из целей создания была заявлена защита японских рыболовных прав в иностранных водах. Действия ассоциации, связанные с введением запрета для японских подданных осуществлять сделки с русскими рыбопромышленниками по реализации им рыболовного инвентаря и приобретения у них морепродуктов, привели к тому, что Г.А. Крамаренко не смог наладить добычу морепродуктов на взятых им в аренду одиннадцати лучших рыболовных участках, расположенных в прибрежной полосе Южного Сахалина, которые ранее находились в аренде у японцев [1, с. 160–162].

Следующие подобные объединения под названием «Сахалинский рыбопромышленный союз» (Сахаринто Инкай Суйсан Кумиай) и «Товарищество морских промыслов о. Сахалин» появились в апреле 1902 г. Первое объединило японских рыбопромышленников, занимающихся морскими промыслами на о. Сахалин, имело свои представительства, помимо Японии в трех населенных пунктах о. Сахалин, а именно: в Корсакове, Мауке, Сисуэке. Данное общество обходило принцип состязательности публичных торгов по сдаче в аренду морских рыболовных участков в акватории о. Сахалин, проводимых российской стороной, путем участия в торгах только одного

кандидата от японской стороны, который согласно уставу общества, определялся на собрании правления общества перед процедурой проведения торгов, приобретая, таким образом, рыболовный участок, при отсутствии других потенциальных арендаторов, по его начальной стоимости.

Второе объединение приобрело статус монополиста в сфере транспортировки как продовольственных и промышленных грузов, так и перевозок рабочих на морские рыболовные участки, в том числе и русских рыбопромышленников, которые с появлением указанного союза в условиях отсутствия российского каботажа в регионе, лишились самостоятельности в указанной сфере [1, с. 174–175].

Осенью 1908 г. было образовано «Общество японских рыбопромышленников в Приморской области» (Рорио Енкайшу Сусань Кумиай), самое крупное объединение японских рыбопромышленников, занимавшееся рыбным промыслом у дальневосточных берегов России, ставившее своей целью согласно ст. 1 устава развитие рыбопромышленности и защиту рыболовных прав в русских конвенциональных водах, приобретенных японскими подданными по Русско-японской рыболовной конвенции (1907 г.) [3, с. 177]. В частности, по данным на конец 1909 г. членами общества числилось около 200 человек, в том числе и члены японского парламента, штатная численность рабочих достигала 4 тыс. человек, а количество фрахтуемых обществом морских судов составляло более 300 единиц [3, л. 110 об.].

Используя свой авторитет и возможности, «Общество японских рыбопромышленников в Приморской области» в 1908 г. вышло с двумя прошениями в Приамурское управление государственных имуществ о облегчении условий японского рыбного промысла в русских водах, ключевым требованием которых являлся пункт о разрешении японцам заходить в реки и посещать участки различных арендаторов. Однако обращение не позволило улучшить правовое положение японских рыбопромышленников, а достигнутые правовые льготы носили не существенный характер.

В ответ на это, указанный союз, используя несовершенство российского законодательства о публичных торгах, стал проводить стачки посредством фиктивного участия членов организации в них путем предложения низких цен за морские рыболовные участки. Если предложенная цена оказывалась ниже цены, назначенной от казны, торги признавались не состоявшимися, а цена, назначенная правительством за рыболовные участки, согласно ст. 161 Положения о казенных подрядах и поставках, становилась известна японцам. После этого, на основании ст. 168 Положения о казенных подрядах и поставках, проводились вторичные торги, где члены японской ассоциации, располагая сведениями о начальной цене морского рыболовного участка, получали необходимый им участок по его начальной стоимости [4, л. 119–120].

03 сентября 1909 г. на совместном совещании в Департаменте земледелия и Министерства иностранных дел Российской империи было принято решение о противодействии стачкам, проводимым членами японского рыболовного общества на публичных торгах по сдаче в аренду морских рыболовных участков в Приамурском генерал-губернаторстве, осуществлять указанные торги путем проведения секретного аукциона, посредством запечатанных в конверт объявлений о начальной цене морского рыболовного участка. Для этого предлагалось в ст. 140–170 Положения о казенных подрядах и поставках внести соответствующие поправки. На совещании отмечалось, что указанный порядок практикуется японским правительством для сдачи в аренду рыболовных участков на Южном Сахалине, перешедшим в юрисдикцию Японии по Портсмутскому мирному договору (1905 г.) [5, л. 66].

10 марта 1909 г. в г. Токио на проведенном «Обществом японских рыбопромышленников в Приморской области» специальным секретном собрании, были установлены принципы участия членов общества в публичных торгах, проводимых российской стороной по аренде морских рыболовных участков. Теперь, члены общества, уже имеющие в аренде определенные морские рыболовные участки, получали преимущественное право на них на публичных торгах, а остальные японцы, входящие в общество, не имели право составлять им конкуренцию при проведении аукциона, а распределение остальных участков проводилось на предварительных торгах, проводимых вице-председателем Кумией, после проведения которых японские рыбопромышленники отправились на публичные торги, проводимые в г. Владивосток [3, л. 111 об.].

Однако, внесенные российской стороной изменения в ст. 140–170 Положения о казенных подрядах и поставках, стали неожиданными для японских рыбопромышленников. Результат проведения публичных торгов секретным аукционом и в закрытых конвертах привел к тому, что те морские рыболовные участки, которые были распределены между членами общества перед торгами на секретном совещании, достались русским рыбопромышленникам, а японцам пришлось арендовать те участки, которые были не интересны даже русским. Японцы были вынуждены значительно увеличивать суммы за участки, которые изначально превысили их расчеты более чем на 20 %, тогда как на торгах 1908 г. их надбавка к казенной цене составляла 0,9 %.

После проведения данных торгов рыболюбительское общество провело экстренное совещание, на котором было решено использовать зависимость российских рыбопромышленников на русском Дальнем Востоке от японской рабочей силы для упрочнения своей отраслевой позиции в регионе. Используя свой официальный статус, правление общества обратилось с ходатайством к японскому правительству об изменении упрощенного порядка выезда японских подданных для работы на морских промыслах в конвенционных водах исключительно только под поручительство японского общества рыбопромышленников. Такой выезд был возможен только при наличии у японского подданного заграничного паспорта, для выдачи которого в льготном порядке требовалось поручительство нанимателя, которым могли выступать и российские рыбопромышленники; после чего, Министерством иностранных дел Японии было предписано выдавать заграничные паспорта упрощенным способом только тем лицам, которые представят удостоверения от общества, лишив, таким образом, русских предпринимателей льготного способа найма японских рабочих на морские промыслы. Внесенное изменение в процедуру увеличило срок получения заграничных паспортов для японских рабочих, нанятых русскими до 3-х недель в то время, как японские рыбопромышленники получали заграничные паспорта для своих рабочих в течение 2–3 дней. Для уравнивания в правах российских рыбопромышленников с японскими при получении заграничных паспортов японскими рабочими потребовалось вмешательство российского императорского посла в г. Токио [3, л. 112–112 об.].

Заключение.

Особенность правового положения японских рыбопромышленников в дальневосточном рыбохозяйственном бассейне состояла в том, что защиту японских рыболовных прав в иностранных водах осуществляли японские рыболовные союзы. Интересы, которых были тесно связаны с интересами крупных финансово-промышленных групп японского государства, поскольку морские промыслы составляли ведущую отрасль экономики Японии. Этому способствовало несовершенство процедуры торгов для аренды морских рыболовных участков в российском законодательстве. Зависимость российских рыбопромышленников Приморья от японских рабочих, каботажного судоходства и рыболовного инвентаря позволяла японцам достаточно долго удерживать свои правовые позиции в российских дальневосточных водах.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алепко Н.А. Российско-японские экономические отношения на Дальнем Востоке России: 1855–1903 гг. : дис. ... ист. наук: 07.00.02 / Алепко Наталья Александровна. Улан-Удэ., 2009. 294 с.
2. Отчет Российского императорского вице-консульства «Японский рыбный промысел в водах Приамурского генерал-губернаторства в 1913 г.» Устав союза для охраны рыболовных прав в русских владениях (Рорио гиогиокен ходзен домейкай) // РГИА Ф. 398 Оп. 75 Д. 273. Л. 177.
3. Краткий очерк деятельности Рорио Енкайшу Сусань Кумией (Общества японских рыбопромышленников в Приморской области) за 1909 г. Отношение Первого департамента Министерства иностранных дел в Департамент земледелия от 28 января 1910 г. за № 637 // РГИА. Ф. 398. Оп. 70. Д. 24703. Л. 110. 112 об.
4. Отношение Главноуправляющего землеустройства и земледелия А.П. Извольскому от 13 февраля 1910 г. за № 55 // РГИА. Ф. 398. Оп. 70. Д. 24703. Л. 119–120.
5. Отношение Главноуправляющему землеустройства и земледелия к А.П. Извольскому от 05 декабря 1909 г. за № 424 // РГИА. Ф. 398. Оп. 70. Д. 24703. Л. 66.
6. Выписка из дополнительной статьи. Трактат между Россией и Японией заключенный 26 апреля 1875 г. между Его Величеством Императором Всероссийским и его величеством императором японским с дополнительной статьей подписанной в Токио 10 августа 1875 г. «Об обмене части острова Сахалина, принадлежащей Японии, на гряду Курильских островов» // РГИА ДВ. Ф. 1 Оп. 1. Д. 500. Л. 2 (16).

References:

1. Alepko, N.A. Russian-Japanese economic relations in the Far East of Russia: 1855–1903 : dis. ... history of Sciences: 07.00.02 / Natalia Alexandrovna Alepko. Ulan-Ude., 2009. 294 p.
2. Report of the Russian Imperial Vice-Consulate «Japanese fishing in the waters of the Amur General Government in 1913» Charter of the Union for the Protection of Fishing rights in Russian possessions (Rorio giogioken hodzen domeikai) // RGIA F. 398 Op. 75 D. 273. L. 177.
3. A brief outline of the activities of Rorio Enkaishu Susan Kumiai (Society of Japanese fishermen in the Primorsky region) in 1909. The report of the First Department of the Ministry of Foreign Affairs to the Department of Agriculture dated January 28, 1910. № 637 // RGIA. F. 398. Op. 70. D. 24703. L. 110. 112 vol.
4. The attitude of the Chief Administrator of land management and agriculture A.P. Izvolsky dated February 13, 1910 for № 55 // RGIA. F. 398. Op. 70. D. 24703. L. 119–120.
5. The attitude of the Chief Administrator of land management and agriculture to A.P. Izvolsky dated December 05, 1909 for № 424 // RGIA. F. 398. Op. 70. D. 24703. L. 66.
6. Extract from an additional article. The treaty between Russia and Japan concluded on April 26, 1875 between His Majesty the Emperor of All Russia and His Majesty the Emperor of Japan with an additional article signed in Tokyo on August 10, 1875 «On the exchange of a part of Sakhalin Island belonging to Japan for the ridge of the Kuril Islands» // RGIA DV. F. 1 Op. 1. d. 500. L. 2 (16).

Информация об авторе

Рогалев Александр Андреевич
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
ORCID : 0009-0004-1371-1319
alex.rogalev2017@yandex.ru

Alexander A. Rogalev
Adjunct of the Faculty of Training
of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel,
Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ORCID : 0009-0004-1371-1319
alex.rogalev2017@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-19>
УДК 340.15

Attribution
cc by

МЕСТО COMMON LAW И ПРАВА СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Симаков А.В.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. В условиях глобализации и постоянно меняющегося социального уклада, актуальность исследования роли и взаимодействия общего права и права справедливости в англосаксонской правовой системе не вызывает сомнений. Целью исследования является глубокий анализ и систематизация основных принципов и механизмов функционирования общего права и права справедливости, а также определение их места и роли в современной правовой системе стран англосаксонской юрисдикции. Исследование ставит перед собой задачи: выявить исторические предпосылки и этапы развития обеих систем; проанализировать основные судебные прецеденты и практики применения; определить место common law и права справедливости в современной англосаксонской правовой системе. Методология исследования включает в себя анализ юридической литературы, изучение судебных прецедентов, а также синтез полученных данных для формирования обобщенного взгляда на систему. Основные результаты работы свидетельствуют о том, что common law и право справедливости формируют уникальное взаимодействующее ядро англосаксонской правовой системы. Указывается необходимость сохранения баланса между прецедентной основой общего права и принципами справедливости. Ценность исследования заключается в его научной новизне, которая проявляется в комплексном подходе к анализу взаимодействия двух основных компонентов англосаксонской правовой системы, а также в определении их места.

Ключевые слова: Common law, право справедливости, англосаксонская правовая система, судебные прецеденты, историческое развитие, правовая адаптивность, баланс правоприменения.

THE PLACE OF COMMON LAW AND THE LAW OF JUSTICE IN THE MODERN ANGLO-SAXON LEGAL SYSTEM

Anton V. Simakov

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. In the context of globalization and an ever-changing social structure, the relevance of the study of the role and interaction of common law and the law of justice in the Anglo-Saxon legal system is beyond doubt. The purpose of the study is an in-depth analysis and systematization of the basic principles and mechanisms of the functioning of common law and the law of justice, as well as determining their place and role in the modern legal system of the countries of Anglo-Saxon jurisdiction. The research aims to identify the historical background and stages of development of both systems; analyze the main judicial precedents and application practices; determine the place of common law and the law of justice in the modern Anglo-Saxon legal system. The research methodology includes the analysis of legal literature, the study of judicial precedents, as well as the synthesis of the data obtained to form a generalized view of the system. The main results of the work indicate that common law and the law of justice.

Keywords: Common law, the law of justice, the Anglo-Saxon legal system, judicial precedents, historical development, legal adaptability, balance of law enforcement.

Введение.

В первую очередь, необходимо отметить, что англосаксонская правовая семья, также известная как система общего права, представляет собой одну из основных юридических систем мира и отличается своим особым подходом к правоприменению, что подтверждается множе-

ством научных исследований, например, в работе Ф.И. Долгих [3, с. 292].

Известно, что система англосаксонского права, представляющая собой одну из уникальных правовых систем мира наряду с романо-германской, традиционно-религиозной и социалистической, характеризуется применением

прецедентного права. Прецедентное право включает в себя как право справедливости, так и общее право, известное как *common law* [3, с. 78].

В данной статье предлагается рассмотреть место *common law* и права справедливости в современной англосаксонской правовой системе. Сделан вывод о том, что общее право и право справедливости представляют собой две фундаментальные составляющие современной англосаксонской правовой системы. При этом, право справедливости существует только в Англии, в то время как в других странах предусмотрена апелляция.

Обсуждение. Результаты.

Исходным пунктом в эволюции правовой системы Англии является англосаксонский период, предшествующий завоеванию страны норманнами. В это время правовая система складывалась на основе местных обычаев различных германских племен, которые проживали на Британских островах вместе с кельтами. Такие обычаи, хоть и обладали исключительно локальным значением, заложили фундамент для последующего формирования общего права.

Продолжение развития тесно связано с действиями Генриха I, который внес значительные изменения в организацию судебной власти. Вводя практику разъездных судов, он значительно ограничил роль Королевского совета в судебном процессе, тем самым расширив доступность и эффективность правосудия по всей стране. Генрих I инициировал процесс, при котором судьи отправлялись в региональные поездки, чтобы проводить судебные заседания непосредственно в различных областях, что позволило адаптировать и применять местные обычаи и традиции в судебном процессе, обеспечивая более точное и справедливое правосудие [2, с. 79].

Многие исследователи акцентируют внимание на ряде юридических и политических факторов, которые стимулировали формирование общего права [5, с. 203]. В качестве ключевого юридического момента выступает ограниченность древних локальных правовых систем, не позволяющих регулировать общественные отношения на уровне всей страны. Дополнительным юридическим обстоятельством стал отказ судов Вестминстера от интеграции римского права в собственную практику.

Как указывает В.В. Богатырев, на третьем этапе развития английской правовой системы, охватывающем период с 1485 по 1832 годы, наблюдалось интенсивное развитие общего права, а также его взаимодействие и противостояние с правом справедливости [1, с. 38]. Растущее напряжение между системами права справедливости и общего права привело к формированию неписаных правил в начале XVII века, направленных на предотвращение углубления конфликтов между канцлерским судом и судебной системой Вест-

минстера. С 1621 года роль арбитра в этих взаимодействиях взяла на себя Палата лордов, которая начала осуществлять надзор за деятельностью суда канцлера. Именно этот момент в истории стал ключевым в создании уникального дуализма в английской правовой системе, где общее право и право справедливости существуют параллельно, отражая собой характерную особенность англосаксонской правовой культуры.

В период с 1873 по 1875 годы произошла знаковая судебная реформа, которая кардинально изменила ситуацию, установив единую судебную систему. Был создан Высокий суд, в котором были объединены функции и полномочия как судов общего права, так и судов справедливости [6, с. 12].

На сегодняшний день право справедливости выступает в качестве уникального элемента в эволюции правовой системы Англии, так как оно не только заполняет пробелы в общем праве, но и предоставляет защиту от обходных маневров, которые могут быть использованы для избежания общего права [4, с. 141].

По нашему мнению, развитие англосаксонского права можно рассматривать через несколько ключевых этапов: англосаксонское право; создание общего права; англо-американское право. Так, с расширением Британской империи англосаксонское право распространилось в колонии, включая Северную Америку, где оно приняло новые формы. По этой причине право справедливости существует только в Англии, в то время как в других странах оно распространилось гораздо позже в виде апелляции. Несмотря на это, по нашему мнению, право справедливости имеет уникальные характеристики, отличающие его от апелляции.

Право справедливости добавляет дополнительные средства правовой защиты. Апелляция, с другой стороны, относится к процессу обжалования решения суда в вышестоящий суд. Данный процесс позволяет сторонам оспорить правильность применения закона или установленных фактов в их делах, что может включать и применение правил справедливости, но само по себе не синонимично праву справедливости. Когда зародилось право справедливости, такого термина как «апелляция» вовсе не существовало, то есть право справедливости выступает первым опытом становления апелляции.

Право справедливости существует для исправления ограничений общего права, предоставляя более гибкие и индивидуальные решения, в то время как апелляционное право предоставляет механизм пересмотра решений нижестоящих судов.

Следует отметить, что апелляция как стадия процесса, позволяющая пересмотреть дело в вышестоящем суде, также имеет свои корни как в романо-германской, так и в англосаксонской

правовой системе, однако развивалась она в них по-разному. В романо-германской системе, которая основывается на римском праве, апелляция известна с античных времен. Римское право предусматривало возможность обжалования решений суда на основе процедур, изложенных в законах XII таблиц.

Один из знаковых примеров применения права справедливости в судебной практике представляет собой дело «Re Astor's Settlement Trusts» [8] от 1952 года. В этом деле были затронуты вопросы, связанные с доверительными отношениями и исполнением воли учредителя траста. В дело было вовлечено имущество, переданное в доверительное управление с особыми условиями, которые предписывали действовать в интересах определенной группы лиц или для достижения определенной цели. Спор возник вокруг толкования условий траста и прав и обязанностей доверительных управляющих. Суд должен был определить, могут ли условия траста быть реализованы в соответствии с волей учредителя и являются ли они законными и исполнимыми.

В качестве примера применения общего права можно привести дело «Donoghue v. Stevenson» [7] от 1932 года, рассмотренного Верховным судом Великобритании. В этом деле шотландской домохозяйке Мэй Донохью был продан бутылочный имбирный эль, в котором оказалась мертвая улитка. Мисс Донохью заболела после употребления напитка, и хотя она напрямую не закупила товар у производителя (Stevenson), она подала на него иск о возмещении ущерба за причиненный вред здоровью.

Дело «Donoghue v. Stevenson» стало фундаментальным для развития доктрины о недопущении причинения вреда (duty of care) в рамках обязательственного права англосаксонской системы. Верховный суд Великобритании пришел к выводу, что производитель несет ответственность за качество продукции перед конечным потребителем, даже если между ними нет прямого контракта.

В качестве примера следует также обратить внимание на отдельные африканские страны. Так, к примеру, Нигерия имеет сложную и многоуровневую правовую систему, которая сочетает в себе как элементы общего права, так и апелляцию, статутного права, а также местного обычного и религиозного права.

Апелляция в Нигерии, как и в других юрисдикциях системы общего права, используется для того, чтобы смягчить жесткость и ограниченность общего права, обеспечивая более справедливые решения в конкретных случаях, что особенно важно в вопросах, связанных с доверительным управлением и собственностью, где могут возникнуть сложные ситуации, не полностью регулируемые законами общего права или местными обычаями.

Кения, подобно многим другим странам, которые были колонией Великобритании, также унаследовала правовую систему основанную на общем праве и апелляции. В Кении структура общего права вносит основу для многих юридических практик, то есть данная система прецедентов, заложенная в судебных решениях, определяет подходы к решению множества юридических вопросов.

Особое внимание также следует уделить Израилю, в котором правовая система уникальна и смешивает элементы различных юридических традиций, включая элементы общего права, которые были адаптированы из британской мандатной системы. Хотя в Израиле нет формального разделения между общим правом и апелляцией, а также нет специального законодательного акта, как это принято, например, в Англии, принципы справедливости и разумности играют значительную роль в правоприменении, особенно в области договорных отношений и обязательств.

Несмотря на все вышеизложенное, а именно - активное применение общего права и права справедливости в Англии, а также апелляции в других странах, на сегодняшний день имеются проблемы, связанные с взаимодействием общего права и права справедливости. Так, одна из главных трудностей заключается в неоднозначности и возможном противоречии между строгостью закона, основанного на прецедентах, и более гибкими принципами справедливости.

Пример проблемы взаимодействия права справедливости и общего права можно наблюдать в решении дела Jackson v Royal Bank of Scotland от 2005 года [10]. В этом случае, Верховный суд Англии рассматривал спор о взыскании долга, где ответчик утверждал, что банк поступил несправедливо, продолжая начислять проценты после того, как заявил о своем намерении не предоставлять новые кредиты. Вопрос заключался в том, должны ли суды применять строгие правила общего права о договорных обязательствах или следовать более гибким принципам справедливости, которые защищают должников от несправедливых практик кредиторов. Суд применил принципы справедливости, что в дальнейшем вызвало множество споров среди ученых-правоведов.

В научной литературе на сегодняшний день также отмечаются иные проблемы взаимодействия общего права и права справедливости в современной англосаксонской правовой системе.

К примеру, в исследовании Адриана Бриггса [9] обсуждается сложность применения права справедливости в вопросах доверительных отношений на международном уровне. Адриан Бриггс указывает на проблему интерпретации и применения права справедливости в случаях, когда доверительное управление затрагивает интересы лиц в разных юрисдикциях, где могут действовать различные правовые нормы.

Или, например, в статье «Reconciling Legal Systems in the Common Law and Equity in Commercial Law» [11] утверждается, что различия между правилами собственности в общем праве и праве справедливости могут приводить к противоречиям, особенно при решении дел о правах на недвижимость. Например, в ситуациях, когда общее право требует передачи права владения по формальным правилам, тогда как право справедливости позволяет признавать интересы лиц, которые фактически вложили средства в имущество, даже если они формально не являются владельцами.

Заключение.

По нашему мнению, проблемы взаимодействия между общим правом и правом справедливости

в англосаксонской правовой системе могут быть решены с помощью нескольких подходов:

— важно разработать единые разъяснения о том, как и когда должны применяться принципы общего права и права справедливости;

— законодательным органам следует внести изменения в действующее законодательство тех странах, в которых применяется право справедливости и общее право, чтобы ясно определить приоритет их использования в конкретных областях.

При этом, несмотря на свои различия, обе системы существенно влияют на правоприменительную практику в странах англосаксонской правовой системы.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Богатырев В.В. Право международных договоров : учебник для вузов / В.В. Богатырев, Р.А. Каламкарян. М. : Издательство Юрайт, 2024. 390 с.
2. Гайсаров Р.И. История англосаксонской правовой семьи / Р.И. Гайсаров // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 4(32). С. 77–81.
3. Долгих Ф.И. Теория государства и права : учебник. М. : Университет Синергия, 2023. 464 с.
4. Овакимян Б.А. Прецедент в государствах англо-саксонской правовой системы / Б.А. Овакимян, Ф.Р. Мухаметзяно, Е.С. Косых // Право и государство: история и современность, перспективы развития. Сборник трудов по итогам работы научно-практического семинара. Стерлитамак : Башкирский государственный университет, 2018. С. 140–142.
5. Серегин А.В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей) : учебник для вузов. 2-е изд., испр. М. : Издательство Юрайт, 2023. 362 с.
6. Юматов В.А. Формирование доктринальных основ современного договорного права в Англии в XIX веке : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2021. 24 с.
7. Donoghue v. Stevenson. URL : <https://www.scottishlawreports.org.uk/resources/donoghue-v-stevenson/case-report> (date of application 22.03.2024).
8. Re Astor's Settlement Trusts. URL : <https://lawprof.co/trust/purpose-trust-cases/re-astor-1952-ch-534> (date of application 22.03.2024).
9. Private International Law in English Courts (Adrian Briggs). URL : <https://conflictoflaws.net/2014/briggs-private-international-law-in-english-courts-oup-2014/?print=pdf> (date of application 22.03.2024).
10. Jackson v Royal Bank of Scotland. URL : <https://www.lsd.law/briefs/view/jackson-v-royal-bank-of-scotland-37517840> (date of application 22.03.2024).
11. Reconciling Legal Systems in the Common Law and Equity in Commercial Law. URL : <https://uollb.com/blog/English-common-law/common-law-and-equity> (date of application 22.03.2024).

References:

1. Bogatyrev V.V. The law of international treaties: textbook for universities. M. : Yurayt Publishing House, 2024. 390 p.
2. Gaisarov R.I. The history of the Anglo-Saxon legal family / R.I. Gaisarov // Skif. Questions of student science. 2019. № 4(32). P. 77–81.
3. Dolgikh F.I. Theory of state and law : textbook. M. : Synergy University, 2023. 464 p.
4. Ovakimyan B.A. Precedent in the states of the Anglo-Saxon legal system / B.A. Ovakimyan, F.R. Mukhametzyan, E.S. Kosykh // Law and the state: history and modernity, prospects for development. Collection of works based on the results of the scientific and practical seminar. Sterlitamak : Bashkir State University, 2018. P. 140–142.

5. Seregin A.V. Comparative law (the world of legal families): textbook for universities. 2nd ed., ispr. M. : Yurayt Publishing House, 2023. 362 p.
6. Shmatov V.A. Confirmation of authentic information of public administration in England in the XIX century : abstract. dis.... candidate of pedagogical sciences. dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.01. M., 2021. 24 p.
7. Donoghue v. Stevenson. URL : <https://www.scottishlawreports.org.uk/resources/donoghue-v-stevenson/case-report> (date of application 22.03.2024).
8. Re Astor's Settlement Trusts. URL : <https://lawprof.co/trust/purpose-trust-cases/re-astor-1952-ch-534> (date of application 22.03.2024).
9. Private International Law in English Courts (Adrian Briggs). URL : <https://conflictoflaws.net/2014/briggs-private-international-law-in-english-courts-oup-2014/?print=pdf> (date of application 22.03.2024).
10. Jackson v Royal Bank of Scotland. URL : <https://www.lsd.law/briefs/view/jackson-v-royal-bank-of-scotland-37517840> (date of application 22.03.2024).
11. Reconciling Legal Systems in the Common Law and Equity in Commercial Law. URL : <https://uollb.com/blog/English-common-law/common-law-and-equity> (date of application 22.03.2024).

Информация об авторе

Симаков Антон Викторович
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
simakov68@yandex.ru

Anton V. Simakov
Postgraduate Student,
Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»
simakov68@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-21>
УДК 343.2/.7

Attribution
cc by

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Финкель М.В.

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина

Аннотация. Цель. В настоящей статье произведен уголовно-правовой анализ составов цифровых преступлений, посягающих на законные права и интересы легальных субъектов предпринимательской деятельности. В процессе изучения были использованы как общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция), так и частно-научные (уголовно-правовой, криминологический) методы познания. В ходе подготовки публикации использованы данные официальной статистики, а также отечественные исследования в области уголовного права и криминологии. В результате проведенного анализа сделаны выводы об отсутствии адекватного правоохранительного реагирования на массив организованной цифровой преступности. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в целях оптимизации правоохранительной практики, формирования и развития системы криминологической кибербезопасности сферы предпринимательской деятельности от цифровых посягательств.

Ключевые слова: уголовно-правовой анализ, цифровые преступления, цифровая организованная преступность, криминологическая кибербезопасность, сфера предпринимательской деятельности, криминализация бизнес-правоотношений, теневая экономика.

CRIMINAL LAW ANALYSIS OF DIGITAL CRIMES AGAINST PROPERTY IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Marina V. Finkel

Kosygin Russian State University

Abstract. Goal. This article provides a criminal law analysis of the composition of digital crimes that infringe on the legitimate rights and interests of legal business entities. In the process of studying, both general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and private scientific (criminal law, criminological) methods of cognition were used. During the preparation of the publication, official statistics data were used, as well as domestic research in the field of criminal law and criminology. As a result of the analysis, conclusions are drawn about the lack of an adequate law enforcement response to the array of organized digital crime. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used to optimize law enforcement practice, the formation and development of a system of criminological cybersecurity of the business sphere from digital encroachments.

Keywords: criminal law analysis, digital crimes, digital organized crime, criminological cybersecurity, business sphere, criminalization of business relations, shadow economy.

Введение. Обеспечение безопасности сферы предпринимательской деятельности требует проведения комплексных исследований, в том числе направленных на всесторонний анализ цифровой преступности, посягающей на данную сферу.

Согласно статистике МВД РФ, в 2023 г. было реализовано более 105 тыс. посягательств в сфере экономической (в том числе и предпринимательской) деятельности, из которых 22,7 тыс. были совершены с использованием кибертехнологий. Помимо этого, к посягающим на права и интересы предпринимателей возможно отнести отмеченные в статистической выкладке МВД РФ деяния, как предусмотренные Главой 22 (260 фактов незаконного предпринимательства либо

580 фактов незаконных организации и проведения азартных игр), так и иными Главами УК РФ (145 фактов нарушения авторских и смежных прав) [1].

Отмеченное выше сподвигло нас на проведение уголовно-правового анализа составов преступных деяний, посягающих на сферу предпринимательской деятельности. При этом нами не будут рассмотрены преступления против собственности субъектов предпринимательства, поскольку такого рода проблематике посвящена отдельная публикация. Подчеркнем, что главным критерием здесь выступает специфичный объект посягательства, когда речь идет как о финансовых, так и нефинансовых активах, к примеру, о деловой репутации, играющей опре-

деляющую роль в современном бизнес-сообществе.

Обсуждение. Прежде всего рассмотрим *посягательства на интересы субъектов легальной предпринимательской деятельности*.

Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 128 УК РФ).

Основной объект – честь и достоинство личности, дополнительные – личная и деловая репутации субъектов предпринимательства, а также сфера компьютерной информации, отраженная в диспозициях ст. 272–273 УК РФ.

Предмет клеветы – заведомо ложные сведения о руководителях и сотрудниках юридического лица, либо в отношении индивидуального предпринимателя или привлеченных им к трудовой деятельности. Здесь речь идет о посягательствах на отмеченный выше нефинансовый актив – деловую и личную репутацию.

Объективная сторона преступления. Квалифицирующим обстоятельством в рамках рассматриваемой нормы является преступное использование компьютерных сетей. Учитывая то значение, что придается в предпринимательской деятельности деловой репутации, очевидно, что «очернение» может происходить в рамках недобросовестной конкуренции, а в качестве субъектов распространения клеветы могут выступать представители компании, а также индивидуальный предприниматель, недовольные привилегированным положением, которое занимает юридическое или физическое лицо, на которые осуществляется преступное посягательство.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом, а субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет.

Нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ).

Основной объект – права авторов на объекты интеллектуальной собственности, дополнительные – авторские, смежные, изобретательские и патентные права предпринимателей, а также сфера компьютерной информации.

В качестве предмета отмеченных посягательств, в контексте настоящего исследования, выступают права личного неимущественного характера на объекты интеллектуальной собственности, самым непосредственным образом влияющие на финансовый и социальный статус компании или индивидуального предпринимателя.

Объективная сторона преступления заключается в деяниях, отраженных в диспозициях ст. 146 либо 147 УК и ч. 1 ст. 272 УК РФ.

Обращение к ст. 272–273 УК РФ обуславливает необходимость в применении совокупности данных составов со ст. ст. 146 или 147 УК РФ.

В качестве средства совершения рассматриваемого преступления выступают информационно-коммуникационные технологии, а способ заключается в дистанционном воздействии на объект посягательства.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-ти лет, обладающее достаточно высокой киберквалификацией, что позволяет говорить о наличии признаков специального субъекта.

Субъективная сторона характеризуется наличием умысла, корыстного мотива и цели завладения интеллектуальной собственностью субъекта предпринимательской деятельности.

Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства (ст. 179 УК РФ).

Основной объект – сфера свободного и честного предпринимательства, дополнительные – сфера компьютерной информации, а также право личности на жизнь, здоровье, имущество и неприкосновенность частной жизни.

Объективная сторона. В контексте правоотношений в сфере инновационной предпринимательской жизни, такого рода принуждение осуществляется в совокупности с «компьютерными» посягательствами, когда злоумышленник завладевает конфиденциальными данными, после чего требует у руководства компании или индивидуального предпринимателя дать согласие на сделку или же от нее отказаться под угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам физического либо юридического лица.

Также, такое преступление в совокупности со ст. 138 УК РФ может быть осуществлено, когда злоумышленник незаконно приобретает и использует специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, с помощью которых собирает данные о личной жизни руководителя или сотрудника компании или же в отношении индивидуального предпринимателя, после чего требует у руководства компании или индивидуального предпринимателя дать согласие на сделку или же от нее отказаться под угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам физического либо юридического лица.

Субъективная сторона характеризуется умыслом, а субъектом преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет.

Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ).

Основной объект – отмеченные виды конфиденциальной информации, дополнительный – сфера компьютерной информации.

В качестве предмета отмеченных посягательств, в контексте настоящего исследования, выступают права личного неимущественного характера на конфиденциальные коммерческие, налоговые или банковские данные, утрата которых самым непосредственным образом способна повлиять на финансовый и социальный статус компании или индивидуального предпринимателя.

Объективная сторона преступления – деяния, отраженные в диспозициях ст. 183 и ст. 272–273 УК РФ. Полученные незаконным образом цифровые нефинансовые активы в условиях жесткой экономической конкуренции, могут быть использованы в собственной предпринимательской деятельности злоумышленника, либо могут быть нацелены на дискредитацию конкурента – правомерного обладателя тайны.

Обращение к ст. 272–273 УК РФ обуславливает необходимость в применении совокупности данных составов со ст. 183 УК РФ.

В качестве средства совершения рассматриваемого преступления, выступают информационно-коммуникационные технологии, а способ заключается в дистанционном воздействии на объект посягательства.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-ти лет, обладающее достаточно высокой киберквалификацией, что позволяет говорить о наличии признаков специального субъекта.

Субъективная сторона характеризуется наличием умысла, корыстного мотива и цели завладения конфиденциальной информацией субъекта предпринимательской деятельности.

Манипулирование рынком (ст. 185 УК РФ), Неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185 УК РФ).

Основным объектом данного преступления выступают общественные отношения, регулирующие основанную на законе и честной конкурентной борьбе деятельность на финансовом рынке.

Объективная сторона преступления – деяния, нацеленных на незаконное получение посредством киберсредств конкурентной выгоды. Данные преступления не обязательно требуют высокой специальной киберподготовки и не сопряжены с «компьютерными» преступными деяниями.

Субъективная сторона характеризуется наличием умысла, а субъект преступления – лицо, достигшее 16-ти лет.

Далее рассмотрим **посягательства, совершаемые субъектами нелегальной предпринимательской деятельности.**

Незаконное производство и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138 УК РФ).

Основной объект – право граждан на неприкосновенность частной жизни и жилища, дополнительный – отношения в сфере экономической (предпринимательской) деятельности, связанные с реализацией законного (легального) предпринимательства.

Предмет посягательства – специальные технические средства, предназначенных для негласного получения информации.

Объективная сторона – нелегальная предпринимательская деятельность, направленная на незаконное производство и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Использовать данные средства могут лишь субъекты оперативно-разыскной деятельности по согласованию с Федеральной службой безопасности РФ [2], соответственно, изготавливать такие специальные технические средства могут лишь компании, лицензированные ФСБ РФ. Импорт рассматриваемых средств происходит под строгим государственным контролем, на основании Постановлений Правительства РФ.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-ти лет, обладающее достаточными навыками к созданию рассматриваемых средств, что позволяет говорить о наличии признаков специального субъекта.

Субъективная сторона характеризуется наличием умысла, корыстного мотива и цели получения незаконной прибыли.

Незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ).

Основной объект – сфера законного (легального) предпринимательства. В качестве непосредственного объекта выступает «...основанная на законе и принципах здоровой конкуренции предпринимательская деятельность» [3, с. 293]. *Дополнительный объект* – сфера компьютерной информации.

Постановление Пленума ВС РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» предписывает устанавливать признаки фактической предпринимательской деятельности в контексте п. 1 ст. 2 ГК РФ [4].

Объективная сторона незаконного предпринимательства, связанного с использованием ИТ-ресурсов, заключается в осуществлении лицами деятельности в Сети, направленной на получе-

ние прибыли, при этом такие лица освобождают себя от обязанности получения в законном порядке необходимой регистрации либо лицензии, когда такое деяние причинило крупный или особо крупный ущерб. Основная цель злоумышленников заключается в получении дохода, при этом контрагенты, по сути, сами не проявляют особой щепетильности в выяснении вопроса о легальности деятельности конкретного субъекта предпринимательства.

В качестве *средства совершения рассматриваемого преступления* выступают информационно-коммуникационные технологии, а *способ* заключается в дистанционном воздействии на объект посягательства. В случае, если незаконное предпринимательство сопряжено с осуществлением неправомерного доступа к компьютерной информации, возникает совокупность ст. 171 со ст. 272–273 УК.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-ти лет, обладающее достаточно высокой киберквалификацией, что позволяет говорить о наличии признаков *специального субъекта*. Нелегальное предпринимательство может быть совершено и лицом, не обладающим специальными знаниями, когда электронное устройство выступает в качестве средства связи с контрагентом.

Субъективная сторона характеризуется наличием умысла и корыстного мотива.

Незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171 УК РФ).

Непосредственный объект – легальный порядок организации и проведения азартных игр.

Объективная сторона – незаконная организация азартных игр, напрямую связанная с использованием информационно-коммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»).

В качестве *средства совершения рассматриваемого преступления* выступают информационно-коммуникационные технологии, а *способ* заключается в дистанционном воздействии на объект посягательства. В случае, если незаконное предпринимательство сопряжено с осуществлением неправомерного доступа к компьютерной информации, возникает совокупность ст. 171 со ст. 272–273 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. В качестве субъекта преступления выступает лицо, достигшее 16-ти лет.

Незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ).

Непосредственный объект – законодательный порядок осуществления банковской деятельности. Рассматриваемая норма является, по сути, специальной по отношению к общей норме – ст. 171 УК РФ «Незаконное предприниматель-

ство». *Дополнительный объект* – сфера компьютерной информации.

Объективная сторона – осуществление незаконной банковской деятельности без регистрации и лицензии.

В качестве *средства совершения рассматриваемого преступления* выступают информационно-коммуникационные технологии, а *способ* заключается в дистанционном воздействии на объект посягательства. В случае, если незаконная банковская деятельность сопряжена с осуществлением неправомерного доступа к компьютерной информации, возникает совокупность ст. 171 со ст. 272–273 УК РФ.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-ти лет, обладающее достаточно высокой киберквалификацией, что позволяет говорить о наличии признаков *специального субъекта*. Нелегальная банковская деятельность может быть совершена и лицом, не обладающим специальными знаниями, когда электронное устройство выступает в качестве средства связи с контрагентом.

Субъективная сторона характеризуется наличием умысла и корыстного мотива.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем (ст. 174, 174 УК РФ).

В последнее время в значительной степени участились случаи легализации (отмывания) недобросовестными субъектами предпринимательской деятельности денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, путем их перевода в форму криптовалюты. Главная проблема регулирования российского криптовалютного рынка заключается в том, что несмотря на разрастание криминальных посягательств в данной области, правовая основа к эффективной превенции преступлений, связанных с оборотом криптовалюты, остается на достаточно низком уровне.

С начала 2018 г. Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (FATF), куда, помимо государств-участниц, входят и две международные организации – Европейская комиссия и Совет сотрудничества стран Персидского залива, ведет активная работа по формированию обязательных к исполнению правил функционирования криптовалютных бирж, с одновременным замещением ранее разработанных собственных стандартов, содержащихся в Руководстве по виртуальным валютам (июнь 2015 г.) [5].

Потенциал цифровых финансовых активов и осуществляемых с ними операций, самым активным образом используются организованной преступностью под видом официально зарегистрированных субъектов предпринимательства для легализации (отмывания) незаконных доходов и осуществления новых криминальных пося-

гательств, в особенности реализации за криптовалюту наркотических средств, преступлений против собственности (кражи и мошенничества), незаконных организации и проведении азартных игр и пр. [6].

Объективная сторона преступлений – придание легальными или нелегальными предпринимателями правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем. Происходит это через совершение финансовых операций и других сделок с активами, в том числе и с цифровыми финансовыми активами в виде криптовалюты.

В качестве *средства совершения рассматриваемого преступления* выступают информационно-коммуникационные технологии, а *способ* заключается в дистанционном воздействии на объект посягательства. При легализации (отмывании) виртуальных активов возникает совокупность ст. 174 либо 174 со ст. 272–273 УК РФ.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-ти лет, обладающее достаточно высокой киберквалификацией для создания своеобразных цифровых «тайников» в системе распределенного реестра, что позволяет говорить о наличии признаков *специального субъекта*.

Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла и корыстного мотива.

Тема легализации криптовалюты является предметом пристального рассмотрения как со стороны органов государственной власти, так и научного сообщества. К примеру, Верховным Судом РФ было принято решение об отмене оправдательного приговора по уголовному делу, связанному с легализацией биткойнов («преобразование криптовалюты в рубли и их последующий разброс по чужим банковским картам и счетам не считается отмыванием»). В приговоре отмечалось, что «совершение финансовых операций с денежными средствами, преобразованными из биткойнов, без введения их в экономический оборот не свидетельствует о легализации доходов, полученных преступным путем».

По мнению высшей судебной инстанции: «Вопреки выводам суда первой и апелляционной инстанций для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, не требуется обязательного вовлечения легализуемых денежных средств в экономический оборот, поскольку ответственность по указанной статье закона наступает при установлении самого факта совершения финансовых операций с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом». Дело Судебной коллегией ВС РФ возвращено на новое рассмотрение в Рязанский областной суд [7].

Изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях сбыта, а равно сбыт средств платежей (ст. 187 УК РФ).

Основной объект – сфера экономической (предпринимательской) деятельности, связанная с реализацией законного (легального) предпринимательства.

В качестве *предмета отмеченного посягательства* в контексте настоящего исследования выступают средства платежей, отмеченные в диспозиции ч. 1 рассматриваемой статьи.

Объективная сторона преступления – деяния, отмеченные в диспозиции рассматриваемой нормы.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-ти лет, обладающее достаточно высокой киберквалификацией, что позволяет говорить о наличии признаков специального субъекта.

Субъективная сторона характеризуется наличием умысла, корыстного мотива и цели получения незаконной прибыли.

Создание и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ).

Основной объект – сфера компьютерной информации, *дополнительный* – сфера законного (легального) предпринимательства.

Объективная сторона – нелегальная предпринимательская деятельность по созданию и/или распространению компьютерных программ или информации.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16-ти лет, обладающее достаточно высокой киберквалификацией для изготовления рассматриваемых средств платежа, что позволяет говорить о наличии признаков специального субъекта.

Субъективная сторона характеризуется наличием умысла, корыстного мотива и цели получения незаконной прибыли.

Результаты. Произведенный уголовно-правовой анализ позволил определить общественно опасные возможности цифровых средств, а также специалистов-хакеров, обладающих навыками в незаконном доступе к чужой компьютерной информации. Очевидно, что правоохранительная система пока не может предоставить адекватного ответа цифровой преступности.

Заключение. Отмеченное выше позволяет предложить ряд конкретных мер, нацеленных на выправление существующей негативной ситуации.

Во-первых, необходимы меры правового, организационного и образовательного характера, нацеленные на информационно-технологическую подготовку и переподготовку действующих и будущих сотрудников правоохранительных органов, прежде всего тех, в чьи функциональные обязанности входит предупреждение экономической преступности.

Во-вторых, по примеру положительного взаимодействия Федеральной службы безопасности РФ с Лабораторией Касперского в рамках государственно-частного партнерства, нацеленного на обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры, включающей в себя ряд значимых для государства объектов, необ-

ходимо весь комплекс цифровой экономики, включающий в себя деятельность и ресурсы субъектов предпринимательской деятельности, также охватить государственной системой криминологической кибербезопасности от инновационных посягательств.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. URL : <https://мвд.рф/reports/item/47055751> (дата обращения 28.05.2024).
2. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/0e659f4da924fcb58761d3412290f5eb0d88392 (дата обращения 09.06.2024).
3. Гладких В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / В.И. Гладких, В.С. Курчев; Под общей ред. д-ра юрид. наук, профессора В.И. Гладких. М. : Новосибирский государственный университет, 2015. С. 293.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50363 (дата обращения 24.05.2024).
5. Руководство по применению риск-ориентированного подхода ФАТФ. Виртуальные валюты. URL : https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/ROP_Virtualnye_valyuty.pdf (дата обращения 03.06.2024).
6. Криптовалюты и криптобиржи. Майнинг: судебная практика и ключевые аспекты. URL : <https://rtmtech.ru/research/research-cryptocurrency> (дата обращения 03.06.2024).
7. Верховный суд разрешил считать отмыванием конвертацию биткойнов в рубли». URL : <https://www.kommersant.ru/doc/6069703?tg> (дата обращения 03.06.2024).

References:

1. A brief description of the state of crime in the Russian Federation in January-December 2023. URL : <https://мвд.рф/reports/item/47055751> / (date of application: 05/28/2024).
2. Federal Law № 144-FZ dated 08/12/1995 «On Operational investigative activities». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/0e659f4da924fcb58761d3412290f5eb0d88392 (date of application 06/09/2024).
3. Gladkikh V.I. Criminal law of Russia. General and Special parts : textbook / V.I. Gladkikh, V.S. Kurcheev; Under the general editorship of Doctor of Law, Professor V.I. Gladkikh. M. : Novosibirsk State University, 2015. P. 293.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/18/2004 № 23 (ed. dated 07.07.2015) «On judicial practice in cases of illegal entrepreneurship». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50363 (date of application 05/24/2024).
5. Guidance on the application of the FATF risk-based approach. Virtual currencies. URL : https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/ROP_Virtualnye_valyuty.pdf (date of application 06/03/2024).
6. Cryptocurrencies and crypto exchanges. Mining: judicial practice and key aspects. URL : <https://rtmtech.ru/research/research-cryptocurrency> (date of application 06/03/2024).
7. The Supreme Court allowed the conversion of bitcoins into rubles to be considered laundering». URL : <https://www.kommersant.ru/doc/6069703?tg> (date of application 06/03/2024).

Информация об авторе

Финкель Марина Вячеславовна
преподаватель
кафедры уголовного права и адвокатуры,
Российский государственный
университет имени А.Н. Косыгина
m.finkel@lawyerspro.ru

Marina V. Finkel
Lecturer of the Department
of Criminal Law and Advocacy,
Kosygin Russian State University
m.finkel@lawyerspro.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-30>
УДК 347.6

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КОРОЛЕВСТВА НИДЕРЛАНДОВ

Чимаров Н.С.

*Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)*

Аннотация. Цель: публикация посвящена исследованию зарубежной модели общественных отношений, урегулированных нормативными положениями семейного права. Фактор обращения автора именно к опыту Королевства Нидерландов для указанной области правоотношений обусловлен разноплановостью подходов к решению семейных отношений в отмеченном составном суверенном государстве, территориальные пределы которого находятся в регионах Западной Европы и Карибского бассейна. Отмеченное обстоятельство предопределяет актуальность исследования указанной разновидности отношений отечественными учеными по причине востребованности самого подхода к решению вопроса семейных отношений в данном составном суверенном государстве, как для отечественного законодателя, так и для корпорации российских специалистов по семейному праву, в силу многонационального состава населения Российской Федерации, история народов которой прошла длительный и самобытный путь формирования национального и религиозного самосознания, а также культурного разнообразия, оказавшего существенное влияние каждого народа нашей страны на роль семьи в жизни общества и человека, а также особенностей взаимоотношения между различными членами семьи.

Методы: методологическая база исследования основывается на диалектическом подходе к осмыслению особенностей правового регулирования семейных отношений в законодательстве Королевства Нидерландов. В процессе проведенного исследования автор использовал общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (эвристический и аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации представлен анализ наиболее значимых положений нидерландского законодательства, нормы которого распространяют свое действие на предметную область семейного права. Выводы: материалы публикации могут быть использованы при проведении научных исследований в области семейного права и для более углубленного изучения в ходе преподавания таких учебных дисциплин как «Семейное право зарубежных стран», «Международное семейное право» и ряда других.

Ключевые слова: гражданское право, семейное право, усыновление, судебный процесс, дети, зарубежный опыт, Королевство Нидерландов.

CURRENT ASPECTS OF LEGAL REGULATION FAMILY RELATIONS IN LEGISLATION KINGDOM OF THE NETHERLANDS

Nikolay S. Chimarov

*St. Petersburg Institute (branch)
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)*

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the study of a foreign model of public relations regulated by the normative provisions of family law. The factor of the author's appeal specifically to the experience of the Kingdom of the Netherlands for this area of legal relations is due to the diversity of approaches to solving family relations in the noted composite sovereign state, the territorial limits of which are located in the regions of Western Europe and the Caribbean. This circumstance determines the relevance of the study of this type of relationship by domestic scientists due to the relevance of the approach itself to solving the issue of family relations in this composite sovereign state, both for the domestic legislator and for the corporation of Russian family law specialists, due to the multinational composition of the population of the Russian Federation, the history of the peoples of which has passed a long and original path of formation of national and religious identity, as well as cultural diversity, which has had a significant impact on the role of the family in the life of society and man, as well as the peculiarities of the relationship between different family members.

Methods: the methodological basis of the research is based on a dialectical approach to understanding the features of the legal regulation of family relations in the legislation of the Kingdom of the Netherlands. In the course of the research, the author used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (heuristic and axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication presents an analysis of the most significant provisions of Dutch legislation, the norms of which extend their effect to the subject area of family law. Conclusions: the materials of the publication can be used in conducting scientific research in the field of family law and for more in-depth study during the teaching of such academic disciplines as «Family law of foreign countries», «International family law» and a number of others.

Keywords: civil law, family law, adoption, litigation, children, foreign experience, Kingdom of the Netherlands.

Введение. Вопрос правовой регламентации семейных правоотношений представляет для современного поколения научных работников особый исследовательский интерес, поскольку, сопряженная с указанной темой система социальной организации, в значительной степени унифицирована, а ее развитие происходит под воздействием универсальных надгосударственных процессов. Кроме того, укоренение в национально-правовых системах современности таких базовых категорий как «семья», «заключение (расторжение) брака», «брачный договор» и т.п., безусловно выступает в качестве итога динамики развития ряда форм межгосударственного диалога. Что касается сущностных основ содержания отмеченных дефиниций, то их фундаментальность как лексем обманчива, поскольку особенности генезиса брачно-семейных отношений, последующих их эволюции и восприятия в сознании общества, для каждой страны и каждого народа вариативны по своей интерпретации. Как следствие, традиционно сложившиеся отдельные связи, охватывающие взаимные интересы детей, родителей, родственников, являются производными от трактовки исходных дефиниций.

Обращение к зарубежному опыту является перспективным методом научного познания, позволяющему по праву аналогии провести параллели в части способов юридико-технического конструирования, а также определить примечательные тенденции и вариации отдельных правовых категорий. Указанное обстоятельство предопределяет актуальность обращения к теме проведенного исследования и по нашему представлению способствует восполнению определенного пробела при более глубоком осмыслении зарубежной парадигмы семейных отношений.

Обсуждение. В процессе исследования многогранной области семейного права в Королевства Нидерландов, в первую очередь, следует обратиться к основному законодательному источнику по отмеченному предмету научного анализа, в качестве которого выступает «Гражданский кодекс Королевства Нидерландов» (нидер. «Burgerlijk Wetboek», далее – BW).

При этом следует заметить, что эволюция совершенствования данного документа характеризуется феноменом неоднократной кардинальной переработки его правовых положений, происходящей параллельно с правовой оптимизацией

ряда смежных правовых актов Королевства Нидерландов, включая современные редакции:

1. «Гражданского процессуального кодекса», 1838 г. (нидер. «Het wetboek van Burgerlijke Rechtsvordering»);
2. «Гражданского кодекса» в версии 1970 г. (нидер. «Het Burgerlijk Wetboek»);
3. «Гражданского кодекса BES», 2010 г. (нидер. «Burgerlijk Wetboek BES Boek 1–2»);
4. «Гражданского процессуального кодекса BES», 2010 г. (нидер. «Wetboek van Burgerlijke Rechtsvordering BES»).

Среди отмеченных законодательных актов, указанные нидерландские Законы в номинации «BES» распространяют свое правовое действие на население входящих в Королевство Нидерландов островов Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба.

Конкретизируя правовые положения отмеченного «Гражданского кодекса» (BW) [1], важно указать на то, что непосредственно семейным отношениям посвящена Книга 1 (1970 г.).

Сравнительный анализ содержания Книги 1 нидерландского BW с отдельными правовыми аналогами российского законодательства, в частности с положениями «Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ГК РФ) и «Семейного кодекса Российской Федерации» (далее – СК РФ), приводит к мысли об особенностях структурирования ряда правовых элементов в исследуемой области. К примеру, при сравнительном рассмотрении отдельных положений о правосубъектности личности, необходимо отметить следующее: в отличие от предметного упоминания указанных норм в ГК РФ (Разделы 1, 4), нидерландское законодательство расставляет следующие акценты: человек, его права и социальные связи – это неразделимые вещи и должны рассматриваться как взаимозависимые условия. В частности, этой логике следует артикул 2 BW, согласно которому юридический факт рождения относителен и отвечает на вопрос: Требуя ли того интересы субъекта? Напротив, согласно ст. 17 ГК РФ, правоспособность возникает непосредственно с момента рождения. В конечном счете, в обоих случаях все сводится к необходимости государственной регистрации, но

между тем внешне схожие нормы на деле различаются исходным условием – биологический процесс или практический интерес.

Более подробный анализ правового контента BW свидетельствует о нормативном урегулировании следующих базовых положений семейного права:

- 1) право на имя (art. 4–9 BW);
- 2) место жительства (art. 10–15 BW);
- 3) статус гражданина (art. 16–29f);
- 4) брак (art. 30–80);
- 5) зарегистрированное партнерство (art. 80a–80g);
- 6) права и обязанности супругов (art. 81–92a);
- 7) семейная общность имущества (art. 93–113);
- 8) брачные соглашения (art. 114–143);
- 9) расторжение брака (art. 149–166);
- 10) юридическое раздельное проживание и расторжение брака после юридического раздельного проживания (art. 168–183);
- 11) родство (art. 197–212);
- 12) принятие (усыновление/удочерение) (art. 227–232);
- 13) младенчество (несовершеннолетние) (art. 233–244);
- 14) власть над несовершеннолетними детьми (art. 245–377);
- 15) право на контакт с ребенком и предоставление информации (art. 377a–377g);
- 16) опека над взрослыми (art. 378–391);
- 17) поддержка/выплата алиментов (art. 392–408);
- 18) отсутствие, пропавшие без вести и установление смерти (art. 409–430);
- 19) фидуциарное управление для совершеннолетних (art. 431–449);
- 20) защитное наставничество (art. 450–462).

С учетом формата нашей статьи, представляется уместным дать комментарий лишь отдельных статей нидерландского BW, в их сравнении с соответствующими статьями российского законодательства. К примеру, проводя сравнение между статьями 197–212 BW и статьями 47–53 СК РФ в части правового понятия «родство», необходимо заметить следующее: в BW дается отдельное понятие того, кого следует считать отцом и матерью ребенка, а также более подробно раскрывается порядок оспаривания ма-

теринства и отцовства. Примечательно и то, что права суррогатных матерей отмечаются в обоих актах.

Второй пример употребителен в отношении правовой дефиниции «право на контакт с ребенком и предоставление информации». Как отмечено ранее, данная правовая норма закреплена в положениях статей 377a–377g BW. При этом следует указать на аналогию закрепления этой нормы в ряде статей СК РФ (ст. 61–79; ст. 145–148).

Предполагая стандартизацию взаимных прав и обязанностей родителей и детей, кодифицированные акты вновь расходятся в своем изложении. В BW правовой статус родителя первичен. Так, ст. 249 BW отмечает, что дети должны соблюдать права и обязанности своего родителя или опекуна. Стоит помнить, что ввиду различных форм совместного проживания, предполагается существенно больше ролей участников семейных правоотношений. Любопытным моментом видится отсылка к статье 815 нидерландского ГПК, с указанием обязанности для лиц, не живущим более вместе и являющихся родителями – создать план по воспитанию ребенка. Данный план в дальнейшем подлежит изучению в судебном порядке.

Правовые положения BW, их соответствие требованиям дня и фактор существования ряда проблем в реализации BW приводят к наличию перманентных дискуссий в нидерландском обществе. Как следует из логики суждений, которые выражает нидерландский ученый – профессор кафедры детей и права М. Брюнинг (Лейденский университет), за последнее десятилетие в Королевстве Нидерландов возрос интерес к проблеме отстаивания прав ребенка в судебном процессе [2, р. 81–92].

Вместе с тем, правовая возможность, восходящая к таким наднациональным актам как «Конвенция ООН о правах ребенка» (1989 г.) и «Руководство Совета Европы по доброжелательному к детям правосудию» (2010 г.), на деле, сталкивается с рядом сложностей. Так, несовершеннолетний в состоянии лично выступать в судебном заседании. Кроме того, его законным представителем по умолчанию является родитель или лицо, приравненное к нему. Однако в случаях отсутствия благоприятных отношений между членами семьи, такому ребенку, в соответствии со ст. 250 BW, может быть представлен специальный попечитель.

В случаях, когда речь заходит об организации ювенальной юстиции, ситуация складывается не в пользу ребенка, поскольку его присутствие фактически необходимо. В итоге, интересы несовершеннолетнего могут конфликтовать с процессуальными требованиями.

Несомненного внимания для анализа нидерландского законодательства о семейном праве заслуживает научная работа авторского коллек-

тива, руководителем которого выступил нидерландский компаративист в области семейного права С. Джебпесен Де Бур (Утрехтский университет). В данной работе представлена концепция «простого усыновления», предложенная в 2016 г. «Государственным комитетом по отцовству» (нидер. «De Staatscommissie vaderschap Nederland») в ходе презентации доклада «Дети и родители в XXI веке». В указанной концепции речь идет об усыновленных детях, биологические родители которых, тем не менее, намерены поддерживать с ними родственную связь, а следовательно, способны быть частью семьи. По мнению авторов указанной работы, подобного рода ситуация может возникнуть, например, в случае лишения взрослых родительских прав. Таким образом коллективное воспитание ребенка позволит ему находиться под большей защитой [3, p. 69].

В более позднем исследовании, нидерландские ученые – специалисты по семейному праву и праву личности Г. Руйтенберг и М. Вонк (Амстердамский государственный университет), акцентируя внимание на обоснованности отмеченной концепции, тем не менее справедливо указывают на ряд организационных препятствий при реализации ее базовых положений.

В частности, к своду таких препятствий могут отнесены:

- 1) сложность процедурного алгоритма действий;
- 2) порядок назначения официального представителя сторон;

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

3) бремя оплаты судебных издержек;

4) цензы заявителей.

По мнению указанных ученых, эти и некоторые другие концептуальные аспекты по-прежнему пребывают в плоскости теории.

Таким образом, без юридической проработки данных положений эвентуальные изменения в отмеченной области семейного права будут малопродуктивными. Более того, общественный запрос на «простое усыновление» не является массовым, а следовательно, возникает вопрос о его целесообразности в виде отдельного правового института [4, p. 4–8].

Заключение. Резюмируя изложенное, представляется необходимым заключить следующее: семейное право Королевства Нидерландов традиционно является неисчерпаемым источником передовых тенденций и неординарных решений. Причинами этого выступают в совокупности географические особенности, единство гражданского и семейного законодательства, непрерывность политического существования, а также пристальное внимание государства к эффективному решению вопроса относительно аккумуляции запросов общества на совершенствование области семейного права и своевременное реагирование, в части коррекции сложного организационно-правового механизма защиты семьи и действенного решения возникающих при этом проблем.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Burgerlijk Wetboek. Boek I. URL : https://www.dna.sr/media/19726/burgerlijk_wetboek.pdf (дата обращения 03.07.2024).
2. Bruning M. De praktijk van het hoorrecht van minderjarigen: verbeteringen wenselijk? / M. Bruning // Actuele ontwikkelingen in het familierecht. Utrecht : Utrecht Center for European Research into Family Law (UCERF), 2020. P. 81–92.
3. Eenvoudige adoptie door pleegouders? / Jeppesen de Boer C., W. Haan, G. Ruitenbergh, M. Vonk // Actuele ontwikkelingen in het familierecht. Utrecht: Utrecht Center for European Research into Family Law (UCERF), 2020. P. 69–79.
4. Ruitenbergh G. Eenvoudige adoptie, (g)een geschikte optie? / G. Ruitenbergh, M. Vonk // Tijdschrift voor familie en jeugdrecht. 2021. Vol. 1. P. 4–8.

References:

1. Burgerlijk Wetboek. Boek I. URL : https://www.dna.sr/media/19726/burgerlijk_wetboek.pdf (дата обращения 03.07.2024).
2. Bruning M. De praktijk van het hoorrecht van minderjarigen: verbeteringen wenselijk? / M. Bruning // Actuele ontwikkelingen in het familierecht. Utrecht : Utrecht Center for European Research into Family Law (UCERF), 2020. P. 81–92.

3. Eenvoudige adoptie door pleegouders? / Jeppesen de Boer C., W. Haan, G. Ruitenbergh, M. Vonk // Actuele ontwikkelingen in het familierecht. Utrecht: Utrecht Center for European Research into Family Law (UCERF), 2020. P. 69–79.
4. Ruitenbergh G. Eenvoudige adoptie, (g)een geschikte optie? / G. Ruitenbergh, M. Vonk // Tijdschrift voor familieen jeugdrecht. 2021. Vol. 1. P. 4–8.

Информация об авторе

Чимаров Николай Сергеевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
ВГУЮ РПА (Минюста России)
<https://orcid.org/0000-0002-0661-1035>
kolomyagi4@gmail.com

Nikolay S. Chimarov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of State Legal Disciplines,
St. Petersburg Institute (branch)
VSUYU RPA (Ministry of Justice of Russia)
<https://orcid.org/0000-0002-0661-1035>
kolomyagi4@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-25>
УДК 332(571.6)

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПОЛИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ АНАЛОГИЧНЫХ ПРОЕКТОВ

Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена исследованию социальной проблемы качества подготовки современного поколения полицейских, от уровня соответствия, которых новым требованиям эпохи цифрового общества вообще и последних достижений пятого технологического уклада, в частности, во многом зависит устойчивость общественного порядка к угрозам и рискам мира цифровых технологий. Апеллируя к некоторому зарубежному опыту проектной деятельности по углублению процесса цифровой трансформации полиции, автор обращает особое внимание на необходимость преобразования всей системы профессиональной подготовки сотрудников полицейского ведомства и понимания ими принципиальных основ задействования новых технологий на цифровой основе, способствующих эффективному достижению двуединой цели: 1) современная профессиональная полиция; 2) полиция общественного доверия.

Методы: методологическая база исследования основывается на диалектическом подходе к пониманию необратимости процесса перехода полиции на путь цифровой трансформации и важности понимания наиболее приемлемых аспектов зарубежного опыта работы полиции в условиях дигитализации общественных отношений. В процессе проведенного исследования автор использовал общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (эвристический и аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации представлен лапидарный анализ наиболее существенных положений некоторых зарубежных проектов, иллюстрирующих важность учета полицией новых достижений в сфере цифрового преобразования прежнего уклада правоохранительной службы. Кроме того, произведен акцент на востребованности обучения полицейских теории и практике применения технологий, относящихся к разряду искусственного интеллекта. Выводы: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социальный смысл, инновация, кадры полиции, информационное общество, цифровые технологии, проект, зарубежный опыт.

THE SOCIAL MEANING OF DIGITAL INNOVATIONS IN THE POLICE TRAINING SYSTEM: IN THE CONTEXT OF FOREIGN EXPERIENCE IN ORGANIZING SIMILAR PROJECTS

Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the study of the social problem of the quality of training of the modern generation of police officers, whose level of compliance with the new requirements of the era of digital society in general and the latest achievements of the fifth technological order, in particular, largely determines the stability of public order to the threats and risks of the world of digital technologies. Appealing to some foreign experience in project activities to deepen the process of digital transformation of the police, the author pays special attention to the need to transform the entire system of professional training of police officers and their understanding of the fundamental principles of using new technologies on a digital basis, contributing to the effective achievement of a two-pronged goal: 1) modern professional police; 2) public trust police.

Methods: the methodological basis of the research is based on a dialectical approach to understanding the irreversibility of the process of police transition to the path of digital transformation and the importance of understanding the most acceptable aspects of foreign police experience in the context of digitalization of public relations. In the course of the research, the author used general scientific

© Чимаров С.Ю.

(analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (heuristic and axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication presents a lapidary analysis of the most significant provisions of some foreign projects, illustrating the importance of the police taking into account new achievements in the field of digital transformation of the former way of law enforcement. In addition, an emphasis was placed on the demand for police training in the theory and practice of using technologies related to the category of artificial intelligence. Conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of the heads of the internal affairs bodies and for more in-depth study by the teaching staff and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: social meaning, innovation, police personnel, information society, digital technologies, project, foreign experience.

Введение. Современный процесс цифровой трансформации различных областей жизни общества и ее предметная нацеленность на совершенствование системы государственного управления свидетельствует о соответствии социального смысла инноваций общему вектору развития эры цифровых технологий XXI века. В данном случае, под термином «социальный вектор инноваций» следует понимать «схематичное и вербально выраженное в виде оценочных суждений значение, придаваемое различным материальным объектам инновационного характера и сопутствующим им явлениям, имеющим определенное значение для предметной области общественных отношений и развития личности, вовлеченной в существование конкретного социума или социальной группы» [3, с. 72].

Как нам представляется, для отечественной системы профессиональной подготовки государственных служащих, включая сотрудников полиции, актуальным является учет отдельных проектов по отмеченному направлению, позволяющих обеспечить интегрирование наиболее значимых опций дигитализации учебного процесса. Отмеченное также позволит продолжить совершенствование качества подготовки новой генерации специалистов полицейского ведомства, адаптированных под реалии современной парадигмы цифрового мира.

По указанной причине, целеполагание настоящей публикации направлено:

– во-первых, на восполнение определенного пробела в существующих научных представлениях по отмеченной предметной области;

– во-вторых, на более осмысленное восприятие ряда достижений зарубежной науки в части презентации нового видения процесса цифровой трансформации общества и ее востребованности для соответствующих преобразований в системе координат российской полиции.

Обсуждение. Эффективность реализации правоохранительной функции государства и повышение уровня доверия общества к полиции, в значительной степени обусловлены соответствием указанного ведомства велению времени и техническому оснащению полицейской институции, корреспондирующему динамике перехода

от четвертого технологического уклада (далее – 4-ТУ) к его пятому виду (далее – 5-ТУ).

По оценке специалистов, к особенностям функционирования 5-ТУ относятся:

- 1) форсированное наращивание потенциала IT-технологий;
- 2) достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, геной инженерии, новых видов энергии, и др.;
- 3) достижение различными странами мира своего уровня технологической зрелости, управления обществом и производством, выраженного в показателях от 1 до 5 [2].

Как нам представляется, актуальность акцентирования внимания на новом качестве подготовки полицейских кадров в нашей стране вызвана инновационностью киберпреступности и умелым использованием преступниками серьезных пробелов в области информационной безопасности. Примером отмеченному может служить наличие мошеннических схем в пространстве сети Интернет (скам-схема «Мамонт», и др.) [1].

При рассмотрении ведомственных источников применения в системе профессиональной подготовки кадров зарубежной полиции цифровых технологий, включая искусственный интеллект, следует указать на специфику отмеченной деятельности, на примере международной организации уголовной полиции «Интерпол» (англ. «Interpol», от англ. «International Criminal Police Organization», ICPO), миссия которой сводится к объединению усилий правоохранительных органов стран-участниц данной организации в области борьбы с общеуголовной преступностью.

В контексте настоящей работы, следует указать, разработанное в недрах «Интерпола», «Руководство по искусственному интеллекту» [5]. Кроме того, отмеченное «Руководство» служит основой для разработки программы курса по ответственному использованию искусственного интеллекта правоохранительными органами; и для них предусмотрено проведение ряда пилотных курсов, призванных помочь им в применении предлагаемых рекомендаций на практике, в том числе при решении вопросов цифровой криминалистики [4].

Апеллируя к европейскому опыту продвижения нового видения роли технологии искусственного интеллекта в жизни общества и участие в этом процессе государства и его различных институтов, включая правоохранительные органы и систему функционирующих по линии их ведомственной принадлежности образовательных организаций, мы считаем необходимым акцентировать внимание на рассмотрении Европейским союзом проекта «Содействие ответственным инновациям в области искусственного интеллекта для мира и безопасности» и его принятии в ноябре 2022 г. [6].

Как следует из текста указанного документа, данный проект состоит из трех разделов:

- 1) подготовка учебных и обучающих материалов для сообщества искусственного интеллекта;
- 2) учебные мероприятия и тренинги для будущих специалистов по искусственному интеллекту;
- 3) содействие разработке, распространению и устойчивому долгосрочному воздействию ответственных инноваций в области искусственного интеллекта на безопасность в обществе.

Что касается указанного раздела относительно учебных и обучающих материалов, то в данную номинацию включены:

- а) «Руководство», в виде собрания базовых знаний и средств, позволяющих квалифицированно оперировать с технологиями искусственного интеллекта;
- б) серия подкастов (около 10), в виде тематической серии видео-или аудиозаписей, размещаемой в Интернете и выступающей в качестве доступного и привлекательного средства для специалистов по искусственному интеллекту;

в) серия блогов (около 10), представленных в качестве Интернет-журнала событий, содержащего набор избранных постов, с целью повышения уровня осведомленности внешней аудитории о путях преодоления разногласий между сторонниками ответственного искусственного интеллекта и иными лицами [5, p. 16].

Заключение. Резюмируя изложенное, представляется необходимым заключить следующее:

1. Фактор интегрирования инновационных технологий цифрового характера в область подготовки современной генерации специалистов для работы по функциональному назначению полицейского:

– во-первых, является объективным процессом, сопряженность которого с потенциалом информационного общества во многом предопределяет необходимый уровень эффективности полицейской службы;

– во-вторых, способствует интенсификации трансформации полицейской деятельности от привычного уклада в аналоговом режиме, к новой модели цифровых реалий, гарантирующих успех на ближайшую перспективу.

2. Процесс приобретения личным составом полиции новых компетенций для адекватного реагирования на угрозы и вызовы мира цифровых технологий в определяющей степени обусловлен новым качеством организации образовательного процесса и способностью преподавательской корпорации передать обучаемым тот объем знаний, который обеспечит создание необходимого фундамента для эффективного решения массива задач правоохранительной направленности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Мировая «скамдемия»: мошенничество стало основным киберпреступлением в Интернете // Сайт «Global CIO». URL : https://globalcio.ru/news/15523/?sphrase_id=29885 (дата обращения 10.06.2024).
2. Технологический уклад и цифровизация: первые шаги // Сайт «Global CIO». 2020. 08 мая. URL : https://globalcio.ru/sectoral_workshops/6182 (дата обращения 10.06.2024).
3. Чимаров С.Ю. Социальный смысл учета зарубежного опыта применения искусственного интеллекта при комплектовании кадров полиции / С.Ю. Чимаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 3. С. 71–74.
4. Análisis forense digital // Сайт «Interpol». URL : <https://www.interpol.int/es/Como-trabajamos/Innovacion/Analisis-forense-digital> (date of application 11.06.2024).
5. Documento de Proyecto «Promover la innovación responsable en inteligencia artificial para la paz y la seguridad». Hecho en Bruselas, el 18 de noviembre de 2022 // Diario Oficial de la Unión Europea. L 300/14. Diario

- Oficial de la Unión Europea. 22.11.2022. 20 p. URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022D2269> (date of application 10.06.2024).
6. Manual sobre inteligencia artificial // Сайт «Interpol». URL : <https://www.interpol.int/es/Como-trabajamos/Innovacion/Manual-sobre-inteligencia-artificial> (date of application 10.04.2024).

References:

1. Mirovaya «skamdemiya»: moshennichestvo stalo osnovnym kiberprestupleniem v Internetе // Sajt «Global CIO». URL : https://globalcio.ru/news/15523/?sphrase_id=29885 (date of application 10.06.2024).
2. Technological order and digitalization: first steps // Sajt «Global CIO». 2020. 08 May. URL : https://globalcio.ru/sectoral_workshops/6182/ (date of application 10.06.2024).
3. Chimarov S.Yu. Social meaning of taking into account foreign experience of using artificial intelligence in staffing the police / S.Yu. Chimarov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. № 3. P. 71–74.
4. Análisis forense digital // Сайт «Interpol». URL : <https://www.interpol.int/es/Como-trabajamos/Innovacion/Analisis-forense-digital> (date of application 11.06.2024).
5. Documento de Proyecto «Promover la innovación responsable en inteligencia artificial para la paz y la seguridad». Hecho en Bruselas, el 18 de noviembre de 2022 // Diario Oficial de la Unión Europea. L 300/14. Diario Oficial de la Unión Europea. 22.11.2022. 20 p. URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022D2269> (date of application 10.06.2024).
6. Manual sobre inteligencia artificial // Сайт «Interpol». URL : <https://www.interpol.int/es/Como-trabajamos/Innovacion/Manual-sobre-inteligencia-artificial> (date of application 10.04.2024).

Информация об авторе

Чимаров Сергей Юрьевич
доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
управления персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

Sergey Yu. Chimarov
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>
serg120756@gmail.com

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-10>
УДК 331.5

Attribution
cc by

СОКРАЩЕНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Степанов К.В.³

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

³Южный федеральный университет

Аннотация. Актуальность темы можно определить, исходя из того, что предупреждение массовой и сокращение длительной более одного года безработицы, предоставление социальных выплат безработным являются основными направлениями государственной политики занятости. Об актуальности темы также свидетельствует отнесение решения проблем безработицы к полномочиям федеральных и региональных органов государственной власти. К полномочиям федеральных органов государственной власти в сфере занятости населения относятся утверждение порядка осуществления социальных выплат безработным, выдачи предложений о назначении пенсии на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно; информирование граждан о правах и гарантиях в сфере защиты их от безработицы. Полномочием Российской Федерации является осуществление социальных выплат безработным в виде пособия по безработице; пенсии, назначаемой безработному по предложению государственного учреждения службы занятости на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе, назначаемую досрочно. К полномочию региональных органов государственной власти относятся регистрация безработных граждан [1]. В качестве цели исследования выступает анализ безработицы в современных условиях, объект исследования – безработные российские граждане. Методами исследования являются статистический метод, сравнение, анализ и синтез, дедукция и индукция.

Результаты исследования заключаются в том, что достаточно полно представлены официальные статистические данные о безработице с 2019 до 2023 года. Показаны тенденции уменьшения численности и структуры безработных, половой и возрастной их состав, причины ухода с прежнего места работы, способы поиска безработными нового места работы, группы занятий по последнему месту работы, образовательный уровень безработных. Необходимо особо отметить, что акцент сделан на рассмотрении динамики численности и структуры, зарегистрированных в органах службы занятости безработных, оказания этими органами государственных услуг безработным, мер государственной поддержки безработных.

Основной вывод состоит в том, что весьма явно проявляется тенденция сокращения численности и уровня безработицы в нашей стране. Однако для большого оптимизма нет оснований, поскольку существуют еще много безработных. Поэтому необходимо проводить эффективную работу по дальнейшему сокращению и снижению массовой безработицы.

Обзор отечественной литературы позволяет отметить, что в опубликованных многочисленных работах безработица рассматривается в непосредственной связи с рынком труда, рабочей силой, занятостью. Вместе с тем в публикациях дан анализ актуальных проблем самой безработицы – безработица в стране и ее регионах, молодежная, женская, скрытая безработица, технологическая безработица в условиях становления цифровой экономики, связь безработицы и инфляции, глобализация как детерминанта изменения структуры и динамики безработицы, социология безработицы, социальный статус безработного, компетенции безработных, технологии социальной работы с безработными, социальная защита от безработицы, приоритетные направления профессионального обучения безработных, социальная поддержка безработных на основе информационных технологий.

Ключевые слова: безработный, возраст, дополнительное профессиональное образование, государственная поддержка, государственная услуга, группа занятий, женщина, молодежь, мужчина, образование, общественные работы, орган службы занятости, пенсия, пособие, предпринимательская деятельность, профессиональное обучение, работа, финансовая поддержка.

REDUCING UNEMPLOYMENT IN MODERN RUSSIA

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Konstantin V. Stepanov³

¹*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,*

²*South-Russian Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,*

³*Southern Federal University*

Abstract. The relevance of the topic can be determined based on the fact that the prevention of mass unemployment and the reduction of long-term unemployment for more than one year, the provision of social benefits to the unemployed are the main directions of the state employment policy. The relevance of the topic is evidenced by the attribution of the solution of unemployment problems to the powers of federal and regional bodies of state power. The powers of the federal bodies of state power in the field of employment include approving the procedure for making social payments to the unemployed, issuing proposals for the assignment of a pension for the period up to the age entitling them to an old-age insurance pension, including those assigned ahead of schedule; informing citizens about the rights and guarantees in the field of protecting them from unemployment. The authority of the Russian Federation is to make social payments to the unemployed in the form of unemployment benefits; pension granted to the unemployed at the suggestion of the state employment service institution for the period up to the age entitling to an old-age insurance pension, including early retirement pension. The powers of regional bodies of state power include the registration of unemployed citizens [1]. The purpose of the study is the analysis of unemployment in modern conditions, the object of the study is unemployed Russian citizens. The research methods are the statistical method, comparison, analysis and synthesis, deduction and induction.

The results of the study are expressed in the fact that official statistics on unemployment from 2019 to 2023 are presented in sufficient detail. The trend of decreasing the number and structure of the unemployed, their gender and age composition, the reasons for leaving the previous place of work, the ways of finding a new job by the unemployed, the groups of occupations at the last place of work, the educational level of the unemployed are shown. It should be noted that the emphasis is placed on the consideration of the dynamics of the number and structure of the unemployed registered with the employment service, the provision of public services to the unemployed by these bodies, and measures of state support for the unemployed.

The main conclusion is that the trend of reducing the number and level of unemployment in our country is very clearly manifested. However, there is no reason for great optimism, since there are still many unemployed. Therefore, it is necessary to carry out effective work to further reduce and reduce mass unemployment.

A review of domestic literature allows us to note that in numerous published works, unemployment is considered in direct connection with the labor market, labor force, and employment. At the same time, the publications analyze the actual problems of unemployment itself – unemployment in the country and its regions, youth, women, hidden unemployment, technological unemployment in the context of the formation of the digital economy, the relationship between unemployment and inflation, globalization as a determinant of changes in the structure and dynamics of unemployment, sociology of unemployment, the social status of the unemployed, the competencies of the unemployed, technologies of social work with the unemployed, social protection against unemployment, priority areas of vocational training for the unemployed, social support for the unemployed on the basis of information technology.

Keywords: unemployed, age, additional vocational education, state support, public service, group of occupations, woman, youth, man, education, public works, employment service body, pension, allowance, entrepreneurial activity, vocational training, work, financial support.

Введение. В соответствии с определением Международной организации труда, к безработным относятся люди в возрасте 15 лет и старше, которые не имели работы, доходного занятия; занимались поиском работы в течение последних четырех недель, используя при этом любые способы; были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели. В российской официальной статистике к безработным относятся также люди, которые в рассматриваемый период

времени не имели работы, но договорились о сроке начала работы в течение двух недель после обследуемой недели и не продолжали дальнейшого ее поиска; не имели работы, были готовы приступить, но не искали работу, так как ожидали ответа от администрации или работодателя на сделанное ранее обращение. Период ожидания ответа не должен превышать один месяц. Обучающиеся, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они не

имели работы, занимались поиском работы и были готовы приступить к ней [2]. В соответствии с российским законодательством безработным признается трудоспособный гражданин, который ищет работу, зарегистрирован органами службы занятости в целях поиска подходящей работы, готов к ней приступить [1].

Результаты. Обсуждение. С 2019 до 2022 годы проявляется тенденция, которая свидетельствует, что численность безработных уменьшилась с 3 млн 465 тыс. до 2 млн 951 тыс., безработных мужчин – с 1 млн 846 тыс. до 1 млн 476 тыс., женщин – с 1 млн 619 тыс. до 1 млн 474 тыс. [2]. Средний возраст безработных изменился незначительно – был 36,3 года, стал 36,8, мужчин – 36,6 и 37, женщин – 35,9 и 36,5. В структуре по возрастным группам преобладали безработные в возрасте 20–24 года (16,9 %), среди мужчин – 17,8 %, женщин – в возрасте 30–34 года (16,4 %). В 2022 году – 1 млн 486 тыс. (50,4 %) безработных состояли в браке, 1 млн 014 тыс. (34,3 %) были холосты, не замужем, 76 тыс. (2,6 %) – вдовцы, вдовы, 375 тыс. (12,7 %) – разведены, разошлись.

2 млн 121 тыс. (71,9 %) безработных ранее имели работу; из них оставили прежнее место работы в связи с высвобождением, сокращением штатов, ликвидацией предприятия, собственного дела 359 тыс. (12,2 %), с увольнением по собственному желанию – 845 тыс. (28,6 %), окончанием срока действия срочного трудового договора, договора гражданско-правового характера – 107 тыс., выходом на пенсию – 126 тыс., переменой места жительства – 57 тыс., состоянием здоровья – 113 тыс., личными семейными причинами – 329 тыс., увольнением из Вооруженных Сил – 9 тыс., другими причинами – 177 тыс. Ранее не имели работы 829 тыс. (28,1 %).

Среднее время поиска работы составило 6,2 месяца. Без обучающихся и пенсионеров 253 тыс. (10,2 %) безработных искали работу менее 1 месяца, 673 тыс. (27,1 %) – от 1 до 3 месяцев, 526 тыс. (21,2 %) – от 3 до 6 месяцев, 572 тыс. (23 %) – от 6 до 12 месяцев, 459 тыс. (18,5 %) – 12 месяцев и более. Безработные, ранее не имевшие работы, искали работу соответственно 136 тыс. (16,4 %); 196 тыс. (23,7 %); 159; тыс. (19,2 %); 172 тыс. (20,8 %); 166 тыс. (20 %).

Существуют разные способы поиска работы безработными. 710 тыс. (24,1 %) обращались в органы службы занятости, 90 тыс. (3,1 %) – коммерческую службу занятости, 1 млн 631 тыс. (55,3 %) – средства массовой информации, к сети Интернет, 2 млн 001 тыс. (67,8 %) – друзьям, родственникам, знакомым, 855 тыс. (29 %) непосредственно обращались к администрации, работодателю, 245 тыс. (8,3 %) использовали другие способы, включая поиск земли, зданий, машин и оборудования, сырья, финансовых ресурсов для открытия собственного дела, обращение за разрешениями, лицензиями и т.д.

По группе занятий по последнему месту работы безработными среди руководителей насчитывалось 57 тыс. (1,9 % к итогу, уровень безработицы – 1,7 %), специалистов высшего уровня квалификации – 314 тыс. (10,6 % и 1,6%), специалистов среднего уровня квалификации – 212 тыс. (7,2 % и 2,1 %), служащих, занятых подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием – 77 тыс. (2,6 % и 3 %), работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности – 509 тыс. (17,2 % и 4,2 %), квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства – 43 тыс. (1,5 % и 2,7 %), квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий – 287 тыс. (9,7 % и 3,1 %), операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей – 259 тыс. (8,8 % и 2,7 %), неквалифицированных рабочих – 363 тыс. (12,3 % и 6,1 %).

Представляет несомненный интерес динамика численности и уровня образования безработных. С 2019 до 2022 года произошло уменьшение численности безработных с высшим образованием с 740 тыс. до 675 тыс. (21,4 % и 22,9 %), безработных мужчин – с 339 тыс. до 288 тыс. (18,4 % и 19,5 %), женщин – с 401 тыс. до 387 тыс. (24,8 % и 26,2 %). Снизилась численность безработных со средним профессиональным образованием соответственно по программе подготовки специалистов среднего звена – с 687 тыс. до 577 тыс. (19,8 % и 19,5 %); с 312 тыс. до 239 тыс. (16,9 % и 16,2 %); с 374 тыс. до 338 тыс. (23,1 % и 22,9 %), по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих – с 687 тыс. до 540 тыс. (19,8 % и 18,3 %); с 432 тыс. до 322 тыс. (23,4 % и 21,8 %); с 255 тыс. до 217 тыс. (15,8 % и 14,7 %). Сократилась численность безработных со средним общим образованием – с 998 тыс. до 841 тыс. (28,8 % и 28,5 %); с 540 тыс. до 439 тыс. (29,3 % и 29,7 %); с 458 тыс. до 402 тыс. (28,3 % и 27,2 %); основным общим – с 322 тыс. до 298; тыс. (9,3 % и 10,1 %); с 203 тыс. до 176 тыс. (11 % и 11,9 %); у женщин численность увеличилась с 120 тыс. до 122 тыс. (7,4 % и 8,3 %); не имеют основного общего образования – с 30 тыс. до 21 тыс. (0,9 % и 0,7 %); с 19 тыс. до 13 тыс. (1,1 % и 0,8 %); с 10 тыс. до 8 тыс. (0,6 % и 0,6 %). Среди выпускников с высшим образованием насчитывается 81 тыс. безработных, средним профессиональным образованием – 103,7 тыс. Уровень безработицы у выпускников 2022 года составил 8,2 %, с высшим образованием – 7,2 %, средним профессиональным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена – 9,5 %, по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих – 9,2 % [3].

Необходимо отметить динамику численности и структуру зарегистрированных в органах службы занятости безработных, которая свидетельствует о сокращении численности с 2010 до 2022 года с 1 млн 589,4 тыс. до 564,1 тыс. [2]. Уменьшилось количества назначенных пособий по безработице с 1 млн 358,6 тыс. (85,5 %) до

413,3 тыс. (73,3 %). В 2022 году численность зарегистрированных безработных, уволившись по собственному желанию, составила 343,6 тыс. (60,9 %), высвобожденных работников – 33,1 тыс. (5,9 %), выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования – 6,1 тыс. (1,1 %). Имели высшее образование 159,2 тыс. (28,2 %) зарегистрированных безработных, среднее профессиональное – 173,7 тыс. (30,8 %), среднее общее – 126,4 тыс. (22,4 %), не имели среднего общего образования – 104,8 тыс. (18,6 %). В возрасте 16–17 лет было 1,5 тыс. (0,3 %), 18–24 года – 41,3 тыс. (7,3 %), 25–29 лет – 44,3 тыс. (7,9 %). Длительный более года перерыв в работе имели 69,4 тыс. (12,3 %), не приступали к трудовой деятельности 61,4 тыс. (10,9 %), не имели квалификации 36,1 тыс. (6,4 %). У 102,9 тыс. (18,2 %) продолжительность безработицы была до 1 месяца, 237,2 тыс. (42 %) – от 1 до 4 месяцев, 137,4 тыс. (24,4 %) – от 4 до 8 месяцев, 37,4 тыс. (6,6 %) – от 8 месяцев до 1 года, 49,2 тыс. (8,7 %) – более 1 года, средняя продолжительность безработицы – 4,6 месяца. Соответственно данные для молодежи в возрасте 16–29 лет – 16 тыс. (18,3 %); 37,3 тыс. (42,8 %); 21,9 тыс. (25,2 %); 3,9 тыс. (4,5 %); 8 тыс. (9,2 %); 4,5 тыс. (5,1 %), женщин – 54,8 тыс. (17 %); 140,2 тыс. (43,6 %); 79,8 тыс. (24,8 %); 20,5 тыс. (6,4 %); 26,1 тыс. (8,1 %); 4,5 тыс. (13,5 %), инвалидов – 3,9 тыс. (14,5 %); 11,7 тыс. (43,4 %); 6,5 тыс. (24 %); 2,5 тыс. (9,2 %); 2,4 тыс. (9 %); 4,9 тыс. (17,3 %), людей, проживающие в сельской местности – 38,8 тыс. (18,6 %); 86,6 тыс. (41,4 %); 53,2 тыс. (25,4 %); 13,5 тыс. (6,4 %); 17 тыс. (8,1 %); 4,5 тыс. (16,4 %). Поставили на учет органы службы занятости 72009 безработных, относящихся к категории инвалидов, трудоустроили 36125.

Органы службы занятости оказывают следующие государственные услуги безработным: психологическая поддержка (296,8 тыс.), профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование (154,6 тыс.), временное трудоустройство граждан, испытывающих трудности в поиске работы – количество заключенных трудовых договоров (30,8 тыс.), временное трудоустройство выпускников организаций среднего профессионального образования в возрасте от 18 до 20 лет – количество заключенных трудовых договоров (2,2 тыс.), социальная адаптация на рынке труда (347,7 тыс.), содействие самозанятости (144,3) тыс.

В 2023 году зарегистрированы в органах службы занятости населения 424 тыс. безработных, общая численность безработных составила 2 млн 400,5 тыс., 3,2 % к численности рабочей силы. Ситуация с общей численностью безработных в федеральных округах разная: Центральный – 2,5 %, Северо-Западный – 2,7 %, Южный – 2,9 %, Северо-Кавказский – 9,7 %, Приволжский – 2,4 %, Уральский – 2,5 %, Сибирский – 3,3 %, Дальневосточный – 3,7 %. Существуют значительные различия между регионами. До двух процентов в численности рабочей силы насчитывалось безработных в Санкт-Петербурге (1,6 %), Ямало-

Ненецком (1,5 %), Чукотском (1,7 %), Ханты-Мансийском-Югре (1,8 %) автономных округах, Москве (1,8 %), Владимирской области (2 %), Краснодарском крае (2 %). Свыше 10 процентов безработных в численности рабочей силы было в Северной Осетии-Алании (10,1 %), Чечне (10,7 %), Дагестане (11,9 %), Ингушетии (27,8 %). Работодатели заявили в органы службы занятости населения потребность в 1 млн 828 тыс. 924 рабочих местах. [4]. В феврале 2024 года было 2 млн 109 тыс. безработных, уровень безработицы – 2,8 % [3].

Важное значение имеют меры государственной поддержки безработных. Непосредственно для них принимаются такие основные меры, как организация временного трудоустройства безработных, испытывающих трудности в поисках работы; социальная адаптация безработных; организация проведения оплачиваемых общественных работ; психологическая поддержка безработных; организация прохождения профессионального обучения, получения дополнительного профессионального образования безработными, включая прохождение обучения в другой местности и т.д. [1].

Безработный имеет право пройти профессиональное обучение, получить дополнительное профессиональное образование, если не имеет квалификации; для него невозможно подобрать подходящую работу в связи с отсутствием необходимой квалификации; необходимо изменить профессию, специальность в связи с отсутствием работы.

Безработный сохраняет право на получение пособия по безработице, ему гарантируется бесплатное медицинское освидетельствование, приостанавливается содействие в поисках подходящей работы.

Осуществляется финансовая поддержка безработным для проезда в другую местность на обучение, которая включает стоимость проезда, суточные расходы за время следования к месту обучения и обратно, стоимость найма жилого помещения на время обучения. Безработные при переезде в другую местность для временного трудоустройства, переселении совместно с членами семей на новое место жительства для трудоустройства по имеющимся профессии, специальности, направлению подготовки, квалификации получают финансовую поддержку. Поддержка включает стоимость проезда, суточные расходы за время следования к месту работы и обратно, стоимость найма жилого помещения на весь период временного трудоустройства.

Содействие началу осуществления безработными предпринимательской деятельности включает выявление способностей и готовности безработных к осуществлению предпринимательской деятельности, подготовку рекомендаций в целях принятия безработными решения о целесообразности или нецелесообразности осуществления предпринимательской деятельно-

сти, организацию прохождения профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования.

Безработные имеют право на содействие в организации участия в оплачиваемых общественных работах, под которыми понимается трудовая деятельность, имеющая общественно полезную направленность и организуемая в качестве дополнительной социальной поддержки граждан, зарегистрированных в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы. В период участия в оплачиваемых общественных работах сохраняется право на получение пособия по безработице. Преимущественным правом пользуются безработные, не получающие пособия по безработице, состоящие на учете в органах службы занятости более шести месяцев.

Видами социальных выплат безработным являются пособие по безработице, назначаемая пенсия на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе, назначаемую досрочно.

Размер максимальной величины пособия по безработице составляет в первые три месяца периода выплаты пособия по безработице – 12792 рубля; в следующие три месяца – 5 тыс., минимальной величины – 1,5 тыс. Размер пособия не может быть выше максимальной величины и ниже минимальной величины пособия. Пособие назначается в первые три месяца в размере 75 % среднего заработка, в следующие три месяца – 60 %. Размер пособия индексируется, в районах, где применяются коэффициенты к за-

работной плате, он увеличивается на размер районного коэффициента.

Пенсия на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, может назначаться по предложению государственного учреждения службы занятости не ранее чем за два года до наступления возраста. Условия ее назначения: отсутствует возможность для трудоустройства безработного, не достигшего возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно; безработный имеет страховой стаж продолжительностью не менее 25 и 20 лет соответственно для мужчин и женщин либо имеет такой страховой стаж и необходимый стаж работы на соответствующих видах работ, дающие право на досрочное назначение страховой пенсии по старости; безработный имеет величину индивидуального пенсионного коэффициента в размере, необходимом для назначения страховой пенсии по старости, в том числе назначаемую досрочно; безработный уволен в связи с ликвидацией организации, прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя.

Заключение. Сокращение безработицы во многом связано с проделанной значительной работой органами государственной власти, службы занятости. Вместе с тем существуют еще нерешенные проблемы. Представляется, что их решение возможно на основе комплексного выполнения федерального закона о занятости населения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
2. Труд и занятость в России. 2023. Статистический сборник. URL : rosstat.gov.ru.
3. Официальная статистика. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. URL : rosstat.gov.ru.
4. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2023 году // Российская газета. 2024. 26 марта.

References:

1. Federal Law of December 12, 2023 № 565-FZ «On Employment of the Population in the Russian Federation» // System GARANT. URL : garant.ru
2. Labor and employment in Russia. 2023. Statistical Collection. URL : rosstat.gov.ru.
3. Official statistics. Labour Force, Employment and Unemployment. URL : rosstat.gov.ru
4. Main indicators of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation in 2023 // Rossiyskaya Gazeta. 2024. 26 March.

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Степанов Константин Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент,
Южный федеральный университет
ORCID 0009-0004-2534-8916
stepanov@roka-sovetnik.com

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>
anaverin1947@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Konstantin V. Stepanov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University
ORCID 0009-0004-2534-8916
stepanov@roka-sovetnik.com

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-2>

УДК 332

Attribution

cc by

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Бондарева В.С.

Кыргызский российско-славянский университет им. Б.Н. Ельцина

Аннотация. Статья, посвященная лучшим практикам реализации стратегий, программ и проектов по повышению финансовой грамотности (ПФГ) за рубежом, представляет актуальный для экономической науки анализ международных подходов к ПФГ, применяемых в США, Австралии и Чешской Республике. Особое внимание уделено опыту, рекомендациям и руководствам ОЭСР, а также программам и проектам ПФГ в странах Евросоюза, осуществляемым в соответствии с законодательными инициативами Европейской комиссии. Эти исследования выявили ряд принципов, направленных на содействие осуществлению программ финансового образования и повышения финансовой грамотности. Результаты анализа международного опыта в области ПФГ могут послужить основой для выявления проблем и препятствий, мешающих эффективной реализации подобных программ в российской практике. Важно изучить успешные механизмы и методики, применяемые за рубежом, чтобы адаптировать их под особенности российской системы и способствовать развитию финансовой грамотности в стране.

Ключевые слова: финансовая грамотность, международный опыт, роль ОЭСР в реализации международного опыта.

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN INCREASING FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION

Viktoriiia S. Bondareva

B.N. Yeltsin Kyrgyz Russian-Slavic University

Abstract. The article, dedicated to the best practices in implementing strategies, programs and projects to improve financial literacy (FLL) abroad, presents an interesting analysis of international approaches to FIL, used in the USA, Australia and the Czech Republic. Particular attention is paid to the experience, recommendations and guidelines of the OECD, as well as PFG programs and projects in the European Union countries, implemented in accordance with the legislative initiatives of the European Commission. These studies have identified a number of principles aimed at promoting financial education and financial literacy programs. The results of the analysis of international experience in the field of PFG can serve as a basis for identifying problems and obstacles that hinder the effective implementation of such programs in Russian practice. It is important to study successful mechanisms and techniques used abroad in order to adapt them to the characteristics of the Russian system and contribute to the development of financial literacy in the country.

Keywords: financial literacy, international experience, the role of the OECD in the implementation of international experience.

Введение. В начале 21 века повышение финансовой грамотности населения стало одной из наиболее важных задач для социально-экономического развития мирового сообщества.

Программы и инициативы по повышению финансовой грамотности реализуются во многих странах, включая как развивающиеся, так и развитые. Например, в Австралии, где одной из ведущих организаций по реализации национальных стратегий по финансовому образованию и грамотности является Австралийская комиссия по ценным бумагам и инвестициям (ASIC).

В рамках этой стратегии, уделяется особое внимание финансовому образованию в школьных

учебных планах и профессиональному обучению учителей. Ряд организаций также реализует программы по повышению финансовой грамотности различных групп населения, таких как школьники, женщины и коренные народы. Многочисленные службы и мероприятия предоставляют консультации и информацию в области финансового планирования и грамотности.

Работа по повышению финансовой грамотности населения ведется на национальном и международном уровнях, а также регулярно отслеживается и оценивается с помощью исследований и международных программ оценки образовательных достижений.

© Бондарева В.С.

Обсуждение. Австралийская и Новозеландская банковская группа проводят оценку уровня финансовой грамотности взрослого населения каждые три года (ANZ Survey of Adult Financial Literacy in Australia). Полученные результаты используются для разработки политики в области повышения финансовой грамотности и создания соответствующих программ, учитывающих финансовые потребности различных групп населения Австралии.

Опыт программ повышения финансовой грамотности представлен на сайте «Финансовая грамотность» для нескольких стран, включая Австралию, Великобританию, Индию, Нидерланды, США, Чешскую Республику и Японию.

США активно занимаются вопросами финансового образования и повышения финансовой грамотности населения. Для этой цели была создана Комиссия по финансовой грамотности и образованию (Financial Literacy and Education Commission, FLEC¹), основанная в соответствии с Законом США «О справедливых и точных кредитных операциях» (FAIR FACTA) от 04 декабря 2003 года. Комиссия, руководимая Министерством финансов, включает в себя руководителей 19 федеральных агентств и осуществляет ряд обязанностей, включая поощрение усилий в сфере финансовой грамотности, координацию усилий федерального правительства по повышению финансового образования и разработку национальной стратегии в этой области [1].

В США финансовая грамотность школьников стала приоритетной задачей образовательной системы. Многие школы внедряют специализированные уроки по финансовой грамотности, где школьники учатся бюджетировать, инвестировать, планировать финансовые цели и понимать основные финансовые термины. Кроме того, существуют специальные программы и мероприятия, призванные повысить финансовую грамотность среди школьников, такие как финансовые игры и симуляции, помогающие детям понять принципы управления деньгами.

В 2006 году в Соединенных Штатах была разработана первая Национальная стратегия финансовой грамотности (Taking Ownership of the Future: The National Strategy for Financial Literacy (2006 National Strategy)). В этом документе была проанализирована ситуация в области финансовой грамотности в то время и предложены основные направления деятельности, такие как

повышение осведомленности общественности о доступных ресурсах, создание адаптированных и целевых материалов и стратегий распространения, использование партнерств, поддержка исследований и оценка программ финансового образования.

В июле 2009 года Министерство финансов США провело специальное совещание для обсуждения работы FLEC и в результате была создана Рабочая группа по национальной стратегии (National Strategy Working Group, NSWG), которая занялась разработкой новой Национальной стратегии по финансовой грамотности 2011 года.

Новая стратегия направлена на достижение финансового благополучия, стабильности и безопасности различных слоев населения США и устанавливает стратегические направления в пяти сферах: политика, образование, практика, исследования и координация. Ключевые цели этой стратегии включают повышение осведомленности и доступа к эффективному финансовому образованию, определение и интеграцию основных финансовых компетенций, улучшение инфраструктуры финансового образования и определение, развитие и обмен эффективной практикой [2].

Дополнительно был опубликован План реализации Национальной стратегии 2011 года, содержащий необходимые меры для достижения целей и задач стратегии. В целях повышения эффективности реализации этой Национальной стратегии, были предприняты меры с принятием Закона Додда-Франка о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей 21 июля 2010 года. Главная идея этой стратегии заключается в том, что повышение финансовой грамотности является общей ответственностью государства, бизнеса и семьи, и что все участники должны работать сообща для ее осуществления.

Опыт США показывает, что национальная стратегия является эффективным инструментом для проведения программ по повышению финансовой грамотности. Национальная стратегия в США представляет собой не статический документ, а постоянно обновляющийся план, объединяющий цели и способы их достижения. Ежегодно он корректируется и рассматривает основные проблемы в области финансовой грамотности.

Ключевыми элементами стратегии являются определение финансовой грамотности, выявление новых компетенций, определение целевых групп, анализ текущего состояния учебных программ и методик, а также разработка дальнейших планов, обычно представленных в виде призывов к действию для государственных, общественных и частных организаций.

В 2016 году Национальная стратегия в США была значительно обновлена с особым вниманием к продвижению финансового благополучия американцев и подготовке молодежи к успешному

¹ *FLEC – Комиссия по финансовой грамотности и образованию (FLEC) была создана в 2003 году, чтобы помочь американцам принимать обоснованные решения относительно своих личных финансов. Эта комиссия работает над продвижением стратегии финансовой грамотности, которая увеличивает финансовые возможности всех американцев. FLEC состоит из 21 федерального агентства, организации и субъектов частного сектора, которые работают вместе, чтобы предоставлять информацию, ресурсы и услуги, связанные с финансовым образованием.

финансовому будущему с самого раннего возраста («Starting Early for Financial Success»).

Также, широкое распространение в различных странах получила Программа финансовой грамотности «Достижение молодежи» от Junior Achievement, которая была разработана в США в 1919 году. Эта программа также действует в России и включает в себя компьютерные программы, ориентированные на разные возрастные группы и фокусирующиеся на ключевых аспектах готовности к труду, предпринимательству и финансовой грамотности.

Ряд стран, включая Австрию, Индию, Италию, Нидерланды, Польшу, Чешскую Республику и Китай, также активно разрабатывают программы по повышению финансовой грамотности. Финансирование программ финансовой грамотности происходит за счет участия государства, а также общественных и частных организаций. Государственное участие в реализации этих программ осуществляется через национальные банки, министерства образования, финансовые органы и другие институты, регулирующие финансовые рынки, работы и т.д. [3].

Более детально рассмотрим опыт Чехии в области финансового образования. Национальная стратегия финансового образования Чешской Республики (National Strategy for Financial Education 2010) была разработана Министерством финансов Чешской Республики при сотрудничестве с Министерством образования, молодежной политики и спорта (МОМПиС) и Чешским национальным банком (ЧНБ).

Основной целью этой стратегии было установление системы финансового образования, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения, в основном молодого населения, которое будет формировать экономику страны в будущем.

Другим важным моментом была разработка в 2007 году Стандартов финансовой грамотности (Financial Literacy Standards) при сотрудничестве МОМПиС и Министерства финансов ЧР. С 1 сентября 2013 года эти стандарты стали обязательной частью учебных программ образовательных организаций общего образования. Для поддержки педагогических кадров МОМПиС совместно с ЧНБ, рядом образовательных организаций и некоммерческих организаций оказывают систематическую помощь, распространяя необходимые методические пособия и учебные материалы, а также предоставляя возможность дополнительного образования в области финансовой грамотности. Чешские университеты разрабатывают учебники по финансовой грамотности для педагогических факультетов и интегрируют элементы финансовой грамотности в учебные планы соответствующих образовательных программ.

Также, для учащихся проводятся выставки ЧНБ и национальный конкурс «Битва за финансовую

грамотность». В 2016 году ЧНБ запустил новый образовательный проект «Убегающие деньги» (Peníze na útěku), предоставляющий возможность самостоятельного финансового образования и повышения уровня финансовой грамотности онлайн.

Таким образом, Чехия стала одной из первых стран, осуществляющих комплексную программу финансового образования, повышение уровня которого способствует устойчивому развитию общества и экономики в целом [4].

Программы и инициативы по повышению финансовой грамотности населения в разных странах могут быть разделены на несколько категорий:

Общегосударственные программы – реализуются в соответствии с национальными стратегиями, программами правительств и местных органов власти;

Общественные программы – осуществляются некоммерческими организациями и могут быть универсальными или ориентированными на конкретные целевые аудитории или области финансовых знаний.

Программы частного сектора – имеют корпоративный характер и направлены на работу с клиентами частного сектора, такими как кредитные и страховые организации.

Международные программы – финансируются международными финансовыми институтами в соответствии с их приоритетами. Финансирование программ может осуществляться за счет различных источников, включая международные организации, государственные бюджеты, организации занятости населения, министерства образования, фонды и частный сектор.

Например, национальные банки, финансовые регуляторы, институты занятости населения, министерства образования и другие могут выступать спонсорами подобных программ [5].

В некоторых странах программы по финансовой грамотности также могут быть финансируемыми частным сектором через пожертвования или программы корпоративной социальной ответственности. Эта практика распространена во многих странах, включая Бельгию, Финляндию, Индонезию, Польшу, Словакию, США и Россию.

В 2009 году в США была создана Рабочая группа по национальной стратегии для разработки новой Национальной стратегии по финансовой грамотности. Целью новой стратегии стало финансовое благополучие и безопасность населения США.

Рабочая группа определила четыре цели:

– повышение осведомленности и доступа к финансовому образованию;

- определение и интеграция финансовых компетенций;
- улучшение инфраструктуры финансового образования;
- развитие и обмен эффективной практикой.

Дополнительно был опубликован План реализации Национальной стратегии 2011, содержащий меры для достижения поставленных целей.

Главная идея стратегии заключается в том, что финансовая грамотность является ответственностью государства, бизнеса и семьи, и все участники должны работать сообща для ее достижения.

Япония также активно работает над повышением финансовой грамотности среди школьников. В японских школах введены специальные учебные программы, включающие в себя изучение финансовых понятий, навыков управления финансами и основ инвестирования. Кроме того, в Японии широко используются интерактивные методики обучения, такие как ролевые игры и практические кейсы, помогающие школьникам овладеть навыками финансового планирования [6].

Канада также принимает активные меры по повышению финансовой грамотности школьников. В канадских школах предлагаются специальные курсы по финансовой грамотности, включающие в себя уроки по управлению бюджетом, основам инвестирования, финансовому планированию и другим аспектам финансовой грамотности. Кроме того, проводятся различные мероприятия и конкурсы, способствующие развитию финансовой грамотности среди школьников.

Другие страны также активно работают над повышением финансовой грамотности своего населения. Например, в Японии разработана программа «Базовая финансовая грамотность для каждого», которая сосредоточена на обучении основам финансов и финансовому планированию.

Важно отметить, что повышение финансовой грамотности населения имеет огромное значение не только для индивидуумов, но и для всего общества. Люди, обладающие финансовой грамотностью, могут принимать более обоснованные финансовые решения, избегать долгов и финансовых проблем, что способствует стабильности и процветанию экономики в целом [7].

ASIC, крупнейшие банки и образовательные организации проводят программы по повышению финансовой грамотности учащихся и учителей (MoneySmart, Start Smart, \$20 Boss), а также для взрослого населения (MoneyMinded, Saver Plus, Broadening Financial Understanding), женщин (Start Counting) и коренных австралийцев (Indigenous Money Mentor program, My Moola). Население может получить консультации по фи-

нансовым вопросам (Служба финансовой информации Министерства социальных служб, Emergency Relief, Need a Broker service, MoneyHelp).

Ежегодно проводятся мероприятия по обмену опытом и знаниями в области финансовой грамотности (Financial Planning Week, ASIC's Financial Literacy Community of Practice, Broadening Financial Understanding conference). Работа по повышению финансовой грамотности ведется на национальном и международном уровнях (Government Connect Working Group, INFE, GPFI, IOSCO). ASIC также проводит исследования финансовой грамотности учащихся в рамках Международной программы PISA [8].

ASIC, крупные банковские группы, образовательные и общественные организации в Австралии реализуют программы по повышению финансовой грамотности учащихся и профессионального уровня учителей. Население страны имеет доступ к консультациям по финансовым вопросам через различные службы помощи. Ежегодно проводятся мероприятия для обмена опытом и знаниями в области финансовой грамотности. Работа по повышению финансовой грамотности населения ведется как на национальном, так и на международном уровнях [9].

Результаты. Таким образом, финансовая грамотность населения становится все более актуальной темой на мировой арене. Различные страны активно внедряют специализированные программы и уроки по финансовой грамотности, используют разнообразные методики обучения и разрабатывают продукты, способствующие развитию этого навыка среди молодежи. Опыт США, Японии, Канады и других стран может служить образцом для других стран, желающих повысить уровень финансовой грамотности среди школьников.

Анализ международного опыта позволяет рассмотреть внедрение ряда мероприятий в систему образования Кыргызской Республики по повышению уровня финансовой грамотности.

Основная цель анализа международного опыта заключается в нахождении оптимальных методов включения элементов финансовой грамотности в национальные образовательные программы.

Для этого необходимо:

- внедрить в учебные программы финансовую культуру;
- установить стандарты и требования в области финансовых знаний для всех школ;
- создать общедоступные учебные программы;
- помочь в создании эффективных педагогических методик и обеспечить необходимую поддержку этому процессу со стороны государства на различных уровнях.

Заключение. Таким образом можно определить несколько ключевых проблем, которые мешают применению зарубежного опыта по реализации программ повышения финансовой грамотности (ПФГ) в кыргызской практике. Эти проблемы включают:

1. Проблемы институционального характера, такие как низкий уровень институционального обеспечения отношений между властью и гражданами, несовершенство финансового рынка, отсутствие системного подхода к регулированию риска инвестирования, слабая защита прав потребителей финансовых продуктов и услуг, провалы в пенсионной реформе, а также отсутствие мотивационных механизмов для работы государства с населением.

2. Проблемы социально-экономического характера, такие как низкий уровень жизни большин-

ства населения и отсутствие потребительских и сберегательных навыков.

3. Проблемы информационного характера, связанные с ограниченным доступом к интернету и другим информационным средствам у значительной части населения.

Центр финансовых рынков отмечает, что успешное преодоление этих проблем возможно только при адаптации зарубежного опыта к российским реалиям, учитывая особенности национального законодательства, уровень развития финансового рынка, традиции и менталитет населения.

Такой подход может помочь в сокращении отставания в вопросах финансовой грамотности и создании основы для успешного развития в будущем.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Стахович Л.В. Программы финансового образования населения: опыт государственного руководства / Л.В. Стахович, Е.В. Галишникова, Л.Ю. Рыжановская // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. 2011. № 2(8). С. 169–178.
2. Совершенствование национальных стратегий финансового образования. Совместная публикация председательства Российской Федерации в «Группе двадцати» и ОЭСР (363 с.). URL : http://www.iprk.arkh-edu.ru/web_community/financial/1.%20G20_OECD_final%20RU.pdf. 18 См. презентацию доклада д-ра экон. наук, проф., ректора САФБД на одном из заседаний, проводимом Исполнительным комитетом Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», посвященном проблемам повышения финансовой грамотности населения регионов Сибири. URL : <https://sibacc.ru/upload/iblock/f35/03.pdf>.75
3. Сергейчик С.И. Мировой опыт реализации проектов в области финансового образования и повышения финансовой грамотности населения / С.И. Сергейчик, М.С. Сергейчик, А.А. Максимова // TSPU Bulletin. 2015. № 5(158). С. 35–40.
4. Шибеев С.Р. Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения / С.Р. Шибеев, Ю.А. Шадрин // Финансы и кредит. 2015. № 24(648). С. 27–38.
5. A new European Consumer Agenda – Boosting confidence and growth by putting consumers at the heart of the Single Market. URL : http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-491_en.htm (date of application 27.02.2024).
6. Тарадаева А.В. Стратегии повышения финансовой грамотности, реализуемые в странах Европейского Союза / А.В. Тарадаева, К.С. Кошечкин // Повышение финансовой грамотности населения как фактор устойчивого развития национальной экономики: материалы науч.-практ. конференции (г. Саранск, 20 мая 2016 г.). Саранск, 2016. С. 56–59.
7. Еремина О.И. Опыт стран ЕС в разработке и реализации программ по повышению финансовой грамотности населения / О.И. Еремина, С.Г. Бусалова, Е.Н. Степашкина // Вектор экономики. 2018. № 2 (20). С. 20–27.
8. Столяров А.А. Анализ мировой практики развития финансового образования и повышения финансовой грамотности населения / А.А. Столяров, Г.Э. Шахназарян // Финансы и кредит. 2010. № 34(418). С. 72–78.
9. Иванова Т.Б. Повышение финансовой грамотности: обзор международного опыта / Т.Б. Иванова // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3. Экон. экол. 2012. № 1(20). С. 222–229.

References:

1. Stakhovich L.V. Programs of financial education of the population: experience of state leadership / L.V. Stakhovich, E.V. Galishnikova, L.Y. Ryzhanovskaya // Academy of Budget and Treasury of the Ministry of Finance of Russia. Financial Journal. 2011. № 2(8). P. 169–178.

2. Improving National Strategies of Financial Education / Joint publication of the Russian Federation Presidency in the G20 and the OECD (363 p.). URL : http://www.ipk.arkh-edu.ru/web_community/financial/1.%20G20_OECD_final%20RU.pdf. 18 See. presentation of the report of Dr. Econ. Sci., Professor, Rector of the SAFBD at one of the meetings held by the Executive Committee of the Interregional Association «Siberian Agreement», dedicated to the problems of improving the financial literacy of the population of the regions of Siberia. URL : <https://sibacc.ru/upload/iblock/f35/03.pdf.75>
3. Sergeychik S.I. World experience in the implementation of projects in the field of financial education and improving financial literacy of the population / S.I. Sergeychik, M.S. Sergeychik, A.A. Maksimova // TSPU Bulletin. 2015. № 5(158). P. 35–40.
4. Shibaev S.R. Foreign experience of improving financial literacy of the population / S.R. Shibaev, Yu.A. Shadrina // Finance and credit. 2015. № 24(648). P. 27–38.
5. A new European Consumer Agenda – Boosting confidence and growth by putting consumers at the heart of the Single Market. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-491_en.htm (date of application 27.02.2024).
6. Taradaeva A.V. Strategies for improving financial literacy, implemented in the countries of the European Union / A.V. Taradaeva, K.S. Koshchenets // Improving the financial literacy of the population as a factor in the sustainable development of the national economy: materials of the scientific and practical conference (Saransk, May 20, 2016). Saransk, 2016. P. 56–59.
7. Eremina O.I. Experience of the EU countries in the development and implementation of programs to improve the financial literacy of the population / O.I. Eremina, S.G. Busalova, E.N. Stepashkina // Vector of the economy 2018. № 2(20). P. 20–27.
8. Stolyarov A.A. Analysis of the world practice of the development of financial education and improving the financial literacy of the population / A.A. Stolyarov, G.E. Shakhnazaryan // Finance and credit. 2010. № 34 (418). P. 72–78.
9. Ivanova T.B. Improving financial literacy: a review of international experience / T.B. Ivanova // Bulletin of Volgograd State University. Series 3. Econ. Ekol. 2012. № 1(20). P. 222–229.

Информация об авторе

Бондарева Виктория Сергеевна
аспирантка кафедры менеджмента
экономического факультета,
Кыргызский российско-славянский университет
им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек
161bvs@gmail.com

Viktoriia S. Bondareva
Postgraduate Student
of the Department of Management,
Faculty of Economics,
B.N. Yeltsin Kyrgyz Russian-Slavic University,
Bishkek
161bvs@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-32>
УДК 332.01, 332.1

Attribution
cc by

ИСПОЛНИТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫХ УСЛУГ В ПРОСТРАНСТВЕ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА: ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ

Кайбичева Е.И.

Уральский государственный экономический университет

Аннотация. Работа посвящена проблеме оценки масштабов деятельности исполнителей общественно полезных услуг в пространстве третьего сектора региона. Автором предложено рассматривать последние в трех аспектах: как представителей третьего сектора, как обладателей особого юридического статуса и как лидеров социальной сферы территорий. В рамках исследования проанализированы имеющиеся информационные ресурсы, содержащие сведения об организациях – исполнителях общественно полезных услуг, представлена их характеристика, выявлены направления дальнейшего совершенствования. В статье представлена авторская система показателей, которая может быть использована для характеристики масштабов работы исполнителей общественно полезных услуг, учитывающая их характеристики как некоммерческих организаций в целом и как обладателей специфического правового статуса. В работе показаны ограничения применения данной системы на практике.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, СОНКО, НКО, исполнители общественно полезных услуг.

PERFORMERS OF PUBLIC BENEFIT SERVICES IN THE NON-PROFIT SECTOR: THE SYSTEM OF INDICATORS

Ekaterina I. Kaibicheva

Ural State University of Economics

Abstract. The article is devoted to the problem of assessing the scale of activities of performers of public services in the non-profit sector of a region. The author proposes to consider the latter in three aspects: as representatives of the third sector, as holders of a special legal status and as leaders of the social sphere of the territories. The existing informational resources are considered. The author has proposed a system of indicators that can be used to characterize the scale of work of performers of socially useful services, taking into account their characteristics as non-profit organizations in general and as holders of a specific legal status. The article presents the author's system of indicators to characterize the scale of work of performers of socially useful services. The paper shows the limitations of using this system in practice.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, SONPO, NPO, providers of socially useful services.

Введение.

Сегодня в России насчитывается 1616¹ исполнителей общественно полезных услуг (далее – ИОПУ) [6]. Это 0,7 % от общего количества некоммерческих организаций страны и 1,2 % от тех, кто может называться социально ориентированным.

По замыслу законодателей, наличие у организации статуса ИОПУ должно было способствовать повышению доверия к ним со стороны населения и бизнеса, их более активному включению в оказание социальных услуг [5]. С момента принятия соответствующих документов прошло уже шесть лет. Однако в открытых источниках по-

прежнему мало информации о том, насколько ИОПУ являются активными участниками развития некоммерческого сектора на территории.

Цель работы заключается в разработке системы показателей к оценке масштабов деятельности ИОПУ в пространстве третьего сектора региона.

Материалы и методы.

Перейдем к характеристике информационных источников исследования.

В настоящее время в Российской Федерации создан единый реестр ИОПУ [3]. Основные сведения, которые могут быть получены из реестра, представлены данными о количестве ИОПУ, территорией регистрации, направлениями деятельности организаций и оказываемыми услугами.

¹ Данные по состоянию на 20 января 2024 года.

В качестве дополнительного источника информации можно рассматривать ресурс Министерства юстиции Российской Федерации, где публикуются отчеты некоммерческих организаций. Однако указанный ресурс не позволяет осуществить выборку по признаку наличия и/или отсутствия у организации статуса ИОПУ.

Важнейшим источником данных о развитии некоммерческого сектора остаются сведения Федеральной службы государственной статистики. Однако формируемая ведомством информация характеризует развитие СОНКО в целом. Федеральным планом статистических работ формирование информации в отношении именно ИОПУ не предусмотрено.

Анализ источников свидетельствует о том, что в них не представлены агрегированные данные о масштабах деятельности ИОПУ. Вместе с тем, законодательное закрепление такого статуса, наличие определенных преференций в отношении наделенных им организаций обуславливают актуальность оценки масштабов деятельности последних.

Методы.

Решение проблемы оценки масштабов деятельности ИОПУ требует использования статистических методов и анализа литературных и правовых источников.

Информационная база представлена данными, размещенными на сайтах различных организаций и ведомств, правовыми актами, определяющими особенности статуса ИОПУ, а также публикациями по развитию некоммерческого сектора.

Результаты.

При формировании системы показателей необходимо исходить из следующих концептуальных моментов.

1. ИОПУ являются частью третьего сектора и им присущи все особенности работы НКО.
2. ИОПУ имеют особый, отличный от других НКО юридический статус, который наделяет их особыми преференциями по сравнению с другими организациями.
3. ИОПУ могут рассматриваться как лидеры изменений в социальной сфере региона [7].

Перейдем к характеристике системы показателей.

Для характеристики работы ИОПУ могут быть применимы общие для НКО показатели, среди которых:

- текущие расходы организаций;
- средняя численность работников, человек;

- средняя численность добровольцев (волонтеров), человек;

- количество человек, которым оказаны социальные услуги

- количество человек, получивших благотворительную помощь в денежной форме [2].

Особый юридический статус ИОПУ, предполагающий в том числе право на приоритетное получение мер поддержки, закреплен в статье 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Информация о поддержке НКО органами власти содержится в реестре социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированном в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 года № 1290 (далее – Единый реестр) [4], а также в реестрах, которые ведут уполномоченные органы власти в соответствии со статьей 31.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Поэтому предлагаемый перечень показателей можно дополнить такими индикаторами как:

- доля ИОПУ, включенных в Единый реестр, в общем количестве НКО, включенных в указанный реестр;

- доля ИОПУ, получивших меры государственной и/или муниципальной поддержки в общем количестве НКО – получателей мер государственной и/или муниципальной поддержки;

- объемы государственной и/или муниципальной поддержки ИОПУ.

Отметим, что предлагаемые показатели не разрабатываются органами власти и их расчет необходимо осуществлять самостоятельно. Последнее представляет собой трудоемкую задачу и требует значительных временных затрат.

Представители некоммерческого сектора нередко отмечают, что «статус ИОПУ стал «знаком качества» для НКО» [1]. Обладатели такого статуса являются лидерами в отдельных направлениях развития третьего сектора на той или иной территории. Поэтому система показателей для оценки работы ИОПУ должна включать данные о:

- количестве проектов ИОПУ, получивших поддержку Фонда президентских грантов и/или Фонда культурных инициатив (далее – Фонды);

- доле проектов ИОПУ получивших поддержку Фондов, в общем количестве поданных ими заявок на конкурсы Фондов.

Расчет этих показателей также осуществляется исследователями самостоятельно.

Полный перечень показателей и источников информации для их расчетов представлен в таблице 1.

Таблица 1

Система показателей для оценки деятельности ИОПУ

Показатель	Источник информации	Комментарий
Текущие расходы организаций, тыс. руб.; Средняя численность работников, человек; Средняя численность добровольцев (волонтеров), человек; Количество человек, которым оказаны социальные услуги; Количество человек, получивших благотворительную помощь в денежной форме с 2017 г.	Федеральная служба государственной статистики, данные годовых отчетов ИОПУ	Вычленив информацию с сайта Росстата в отношении ИОПУ не представляется возможным. Не все ИОПУ публикуют отчеты о своей работе на сайтах
Доля ИОПУ, включенных в Единый реестр, в общем количестве НКО, включенных в указанный реестр	Единый реестр Минэкономразвития России, реестр ИОПУ Минюста России	Выбор необходимых для расчета показателя данных из реестров осуществляется «вручную»
Доля ИОПУ, получивших меры государственной и/или муниципальной поддержки в общем количестве НКО – получателей мер государственной и/или муниципальной поддержки; Объемы государственной и/или муниципальной поддержки, предоставленной ИОПУ	Региональные и муниципальные реестры СОНКО – получателей поддержки, реестр ИОПУ Минюста России	Выбор необходимых для расчета показателя данных из реестров осуществляется «вручную»
Количество проектов ИОПУ, получивших поддержку Фонда президентских грантов и/или Фонда культурных инициатив; Доля проектов ИОПУ, получивших поддержку Фонда президентских грантов и/или Фонда культурных инициатив, в общем количестве поданных ими заявок на конкурсы указанных Фондов	Фонд президентских грантов и/или Фонд культурных инициатив, реестр ИОПУ Минюста России	Выбор необходимых для расчета показателя данных из реестров осуществляется «вручную»

Обсуждение.

Вопрос о востребованности статуса ИОПУ до сих пор остается открытым. В исследовании показано, что в стране не сформирована информационная база, позволяющая оценить масштабы работы организаций, получивших такой статус. Это затрудняет работу по выстраиванию системы мер поддержки ИОПУ, их позиционированию в пространстве третьего сектора. В статье предпринята попытка формирования системы индикаторов для оценки работы ИОПУ, позволяющая учесть их как некоммерческие организации с присущими им параметрами, с другой стороны, как обладателей особого статуса и профессиональных компетенций. Предлагаемая система строится на данных открытых информационных систем и источников. Ограничения использования предложенной системы показателей в практической деятельности связаны с необходимостью формирования большинства показателей «вручную» путем выгрузки информации по конкретным организациям из указанных выше информационных систем, что связано с техническими особенностями последних (отсутствие атрибутов (признаков) в системах «ИОПУ»).

Отметим, что система показателей не учитывает в полной мере специфику мер поддержки, предоставляемой на конкретной территории обладателям статуса ИОПУ, сложившуюся практику взаимодействия с ними органов власти.

Заключение.

В заключении остановимся на основных результатах исследования.

1. В России отсутствует агрегированная информация о деятельности ИОПУ.
2. Формирование системы показателей для характеристики ИОПУ должно учитывать не только некоммерческий характер их деятельности, но и специфику их статуса, определенную законодательством.
3. Предложенная автором система показателей основана на использовании информации открытых систем и баз данных различных ведомств и организаций.

Перспективы настоящего исследования связаны с решением задачи по формированию общедоступной информации, позволяющей оценить масштабы работы ИОПУ. Последнее может быть достигнуто через включение соответствующих пунктов в формы федерального статистического наблюдения 1-НКО и 1-СОНКО, а также внедрение соответствующего признака («наличие статуса ИОПУ») в реестры Министерства юстиции Российской Федерации для автоматического формирования сведений в отношении организаций такого типа.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Быкова А. Три года реестру ИОПУ: что он дал некоммерческим организациям? 31.03.2020. URL : <https://asi.org.ru/2020/03/31/chto-daet-status-iopu>
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL : <https://www.fedstat.ru>
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.01.2017 № 89 «Об утверждении правил ведения реестра некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг». URL : <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7740>
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.2021 № 1290 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392038/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг». URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1022648-6>
6. Реестр НКО исполнителей общественно полезных услуг. URL : <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nko-ispolnitelej-obshchestvenno-poleznyh-uslug>
7. Бенц Д.С. Исследование уровня доверия к институтам региональной власти / Д.С. Бенц, И.А. Белова // Управленец. 2023. Т. 14. № 1. С. 16–32.

References:

1. Bykova A. Three years of the IOPU register: what did it give to non-profit organisations? 31.03.2020. URL : <https://asi.org.ru/2020/03/31/chto-daet-status-iopu>
2. Unified interdepartmental information and statistical system. URL : <https://www.fedstat.ru>
3. Resolution of the Government of the Russian Federation of 26.01.2017 № 89 «On approval of the rules of keeping the register of non-profit organisations – performers of socially useful services». URL : <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7740>
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of 30.07.2021 № 1290 «On the register of socially oriented non-profit organisations». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392038/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b
5. Explanatory Note to the Draft Federal Law «On Amendments to the Federal Law «On Non-Profit Organisations» in Part of Establishing the Status of Non-Profit Organisation – Performer of Socially Useful Services». URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1022648-6>
6. Register of NPOs performing socially useful services. URL : <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nko-ispolnitelej-obshchestvenno-poleznyh-uslug>
7. Benz D.S. The study of the level of trust in regional government institutions / D.S. Benz, I.A. Belova // Upravlenets. 2023. Vol. 14. № 1. P. 16–32.

Информация об авторе

Кайбичева Екатерина Игоревна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной,
муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный
экономический университет
Catherine.kai@mail.ru

Ekaterina I. Kaibicheva
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Regional,
Municipal Economics and Management,
Ural State Economic University
Catherine.kai@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-29>

УДК 332

Attribution

cc by

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КОМПАНИЙ

Линь Сьянь¹, Кошокова С.Я.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

²Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Российско-китайское сотрудничество в экономической сфере является предметом обсуждения многочисленных монографий, статей, выступлений на конференциях. Однако крайне редко исследователи поднимают вопрос государственной поддержки компаний и предприятий, работающих во благо российской и китайской экономики. Цель данной публикации – выявить позитивное влияние государственной поддержки компаний КНР и РФ на российско-китайские отношения в сфере экономического сотрудничества и определить инструменты этой поддержки. В статье использовались методы анализа, синтеза, наблюдения, сравнения. Результаты исследования показали, что китайская и российская экономика тесно взаимосвязаны, поэтому для развития российско-китайского стратегического партнерства очень важным фактором является государственная поддержка российских и китайских компаний, которая сможет обеспечить их рост и эффективную деятельность. Автор статьи приходит к выводу, что государственная поддержка российских и китайских компаний – прежде всего, в сфере инвестирования – позитивно повлияет на российско-китайское сотрудничество в целом.

Ключевые слова: экономика, российско-китайское сотрудничество, государственная поддержка, российские и китайские компании, малые и средние предприятия.

DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC RELATIONS IN THE CONDITIONS OF STATE SUPPORT OF COMPANIES

Lin Siyan¹, Saniyat Ya. Koshokova²,

¹Lomonosov Moscow State University,

²Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. Russian-Chinese cooperation in the economic sphere is the subject of discussion in numerous monographs, articles, and speeches at conferences. However, very rarely researchers raise the issue of state support for companies and enterprises working for the benefit of the Russian and Chinese economies. The purpose of this publication is to identify the positive impact of state support of PRC and Russian companies on Russian-Chinese relations in the sphere of economic cooperation and to determine the tools of this support. The article used the methods of analysis, synthesis, observation, and comparison. The results of the study showed that the Chinese and Russian economies are closely interconnected. Therefore, for the development of the Russian-Chinese strategic partnership a very important factor is the state support of Russian and Chinese companies, which will be able to ensure their growth and efficient operation. The author of the article comes to the conclusion that the state support of Russian and Chinese companies – first of all, in the sphere of investment – will positively influence the Russian-Chinese cooperation in general.

Keywords: economy, Russian-Chinese cooperation, state support, Russian and Chinese companies, small and medium-sized enterprises.

Введение. В период перехода от плановой к рыночной экономической модели, наступивший после распада Советского Союза, Россия глубоко интегрировалась в экономику Запада. Экономические связи России с ЕС процветали, благодаря географической близости России к Европе, существующей инфраструктуре и тому факту, что большинство россиян проживает в европейской части страны. Запад был идеальным экономическим партнером для России, предоставляя последние передовые технологии и выгод-

ные инвестиции, также удовлетворяя собственные потребности, получая российские природные ресурсы. Однако после стремительного возвышения Китая, начавшегося в 2000-х годах КНР, для России стала, как отмечает немецкий экономист Я. Клуге, «жизнеспособным экономическим вариантом» [7, с. 5]. Изначально, Китай поставлял в Россию, в основном, дешевые потребительские товары. Однако по мере того, как китайская промышленность становилась все более технологически развитой, Китай посте-

© Линь Сьянь, Кошокова С.Я.

пенно превращался в серьезного партнера России, проникая все глубже и глубже во все сферы российской экономики.

Во второй декаде XXI столетия рост товарооборота между Россией и Китаем стал настолько высоким, а российско-экономические связи настолько прочными, что можно было уже смело говорить о начавшейся новой зре взаимотношений между РФ и КНР, которую официальные круги двух стран называют «стратегическим партнерством». На фоне ухудшения отношений России с западным миром, связанных с новым российским внешнеполитическим курсом, начавшимся в 2014 г. и поставившим «жирную точку» в 2022 г., что привело к санкционной политике Евросоюза, объявившего политическую и экономическую войну Российской Федерации, произошло полное смещение экономических интересов России в сторону Востока. И сегодня российско-китайское экономическое сотрудничество является в буквальном смысле беспрецедентным. Заполнив нишу, освободившуюся от прежних экономических связей России со странами Евросоюза, Китай стал главным торгово-экономическим партнером России практически во всех сегментах экономики. При этом очень важно отметить, что российско-китайское межэкономическое взаимодействие находится под «покровительством» обеих государств, обеспечивающих российским и китайским компаниям помощь и поддержку в процессе их деятельности.

Результаты. Обсуждение. Безусловно, государственная политика, направленная на поддержку деятельности китайских и российских компаний и предприятий, является крайне важным фактором стабилизации российско-китайского экономического сотрудничества, особенно в период обострившейся нынешней политической ситуации и санкционного давления на Россию со стороны Запада.

20 марта 2022 года посол Китая в России Чжан Ханьхуэй заявил во время встречи с китайскими предпринимателями, что китайские компании, работающие в России, должны «воспользоваться возможностью заполнить освободившиеся ниши на российском рынке». «Крупные компании, – сказал он, – сталкиваются с серьезными проблемами, включая сбои в платежах и в цепочках поставок. На мой взгляд, наступает эпоха, когда малые и средние предприятия могут сыграть свою роль, обеспечив российского потребителя, хотя не стоит забывать и о российских компаниях, которые вносят свой вклад в китайскую экономику» [3, с. 62].

Государственная поддержка предприятий, способствующая укреплению экономического сотрудничества между двумя странами и создающая условия для совместного торгово-экономического развития, зависит от расширения инвестиционных связей. В этом отношении у России и Китая имеется большой потенциал, но,

чтобы развивать инвестиционную политику, необходимо работать над улучшением инвестиционного климата и упрощением процедур инвестирования [5, с. 130]. Еще в 2009 году была принята российско-китайская программа инвестиционного сотрудничества, направленная на регулирование инвестиционной политики в области поддержки предприятий и экономики в целом. С 2012 года действует российско-китайский инвестиционный фонд объемом 4 млрд долларов, инициированный Китайской инвестиционной корпорацией и Российским фондом прямых инвестиций, а в 2014 году была создана Российско-китайская межправительственная комиссия по инвестиционному сотрудничеству с целью укрепления координации двустороннего сотрудничества и устранения системных препятствий на пути инвестиционных потоков.

По данным FDI Report, с 2011 года отраслевое распределение российских инвестиций сместилось от предприятий обрабатывающей промышленности к сфере услуг, что соответствует общей тенденции привлечения ПИИ из России в Китай. Кроме того, можно отметить региональную диверсификацию российских ПИИ в Китае – если до 2012 года большинство российских инвестиций было сосредоточено на северо-востоке страны, то в последние годы российские компании более активны в Шанхайском регионе, провинциях Цзянсу и Гуандун. Государственная поддержка российских компаний, выходящих на китайский рынок, имеет решающее значение в нефтегазовой отрасли, атомной энергетике и ряде других секторов. Большинство российских компаний, выходящих на китайский рынок до 2012 года, не получали поддержки от российских властей. К 2014 году ситуация изменилась [6]. Несмотря на небольшой объем инвестиций, на китайском рынке работают российские компании из самых разных отраслей. Наиболее успешные из них представляют химическую промышленность. Среди них – производитель минеральных удобрений компания «Акрон» и одна из крупнейших российских горнодобывающих и золотодобывающих холдинговых компаний Petropavlovsk PLC. Примечательно, что среди российских компаний в Китае, которые являются основными инвесторами России в странах Евразии за пределами СНГ, нет телекоммуникационных компаний. Это говорит о том, что в КНР, несмотря на продолжающуюся либерализацию, барьеры для входа ПИИ в этот сектор остаются высокими. На китайский рынок могут выйти только те российские компании, которые обладают сильными технологическими преимуществами, опытом или наукоемкими продуктами, характерными для компаний из развитых стран [6]. Государственной поддержкой инвестиционного характера пользуются и металлургические компании, выходящие на китайский рынок. При этом важно отметить, что речь идет не только о работающих в Китае российских компаниях, но и о совместных предприятиях.

Вообще, в настоящее время металлургия стала одной из мощных точек роста российско-китайского экономического сотрудничества. В настоящее время китайская госкомпания Sinosteel строит коксохимический завод для Магнитогорского металлургического комбината, «Норникель» работает с китайскими технологиями по очистке воздуха от выбросов диоксида серы, а на «Северстали» подписали с китайскими партнерами крупномасштабный контракт на поставку оборудования по переработке железной руды. В свою очередь, «Русал» получил доступ к производству глинозема в Китае. Столь плодотворное сотрудничество внушает оптимизм и открывает богатые перспективы на будущее [4], но только в том случае, если подобные проекты будут обеспечены поддержкой как со стороны российских, так и со стороны китайских властей.

Российские компании из химической, автомобильной (например, КАМАЗ), нефтеперерабатывающей и других отраслей промышленности, независимо от формы собственности (государственная или частная), предпочитают совместные предприятия в качестве основного способа выхода на рынок. Небольшие компании, как правило, полностью принадлежат российским инвесторам. Большинство российских компаний, работающих в Китае, отмечают, что поддержка местных партнеров является ключевым фактором их успеха. Такая поддержка делает новые компании более устойчивыми на китайском рынке. Например, компания «КуйбышевАзот», вышедшая на китайский рынок через совместное предприятие, отметила, что поддержка не только местных партнеров, но и местных властей была особенно важна на ранних этапах бизнеса, когда компания находилась в процессе получения лицензий и многочисленных согласований, а затем налаживала деловые контакты [6].

Если говорить о предприятиях малого и среднего бизнеса, то им сложно самостоятельно осваивать внешние рынки, особенно такие крупные и конкурентные, как китайский. Таким компаниям предлагается широкий инструментальный мер поддержки Российский экспортный центр (РЭЦ). К наиболее значимым мерам поддержки, которые реализует РЭЦ, следует отнести поиск иностранного покупателя, а также сопровождение переговорного процесса. Такая поддержка поможет найти надежных партнеров на большом китайском рынке [2].

В последние годы стало укрепляться сотрудничество между малыми и средними предприятиями КНР и РФ. И эта тенденция лишь усилится, если оба государства будут поддерживать МСП. В начале сентября 2023 года председатель КНР Си Цзиньпин объявил, что в стране появится третья фондовая биржа – пекинская. В отличие от более крупных, шанхайской и шэньчжэньской, бирж, пекинская биржа нацелена на финансовую помощь малым и средним предприятиям. Пекинская биржа сосредоточится на вливании капитала в инновационно-ориентированные компании, которые в свою очередь внесут вклад в развитие стратегических и высокотехнологических отраслей китайской экономики [1].

Россия, как и Китай, также стремится помочь малым и средним предприятиям занять свою нишу и активно участвовать в экономической жизни не только собственной страны, но и выйти на китайский рынок. В 2016 году в России была принята «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года», направленная на улучшение бизнес-климата для небольших компаний [1].

В рамках экономического сотрудничества России и Китая, создан ряд проектов. Одним из таких проектов является Зона трансграничного экономического сотрудничества Хэйлунцзян – Благовещенск.

Заключение. Оценивая текущее состояние и перспективу российско-китайских взаимоотношений, следует отметить, что именно экономическое сотрудничество России и Китая позволит двум странам проводить «политику противостояния» США и Западу. Достигнув беспрецедентного уровня стратегического партнерства, китайские и российские официальные лица на совместных встречах подчеркивают общую решимость продолжать углубление совместных действий по государственной поддержке масштабных экономических проектов по всем направлениям и, в первую очередь, в энергетической и промышленной сферах.

На наш взгляд, в будущем, сфера экономического сотрудничества будет только расширяться, а уровень взаимодействия – повышаться на основе принципов взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, что, безусловно, положительно скажется на экономическом развитии Китая и России, сыграет основополагающую роль в укреплении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Большая помощь малому бизнесу. Как МСП двигают экономику Китая. URL : <https://ria.ru/20210928/ekonomika-1752184664.html>
2. Возможности МСП России на рынке Китая. URL : https://www.exportcenter.ru/press_center/vozmozhnosti-msp-rossii-na-rynke-kitaya
3. Журавлева А.А. Социальные стратегии поддержки малого бизнеса России и Китая / А.А. Журавлева // Социология. 2023. № 1. С. 52–70.
4. Китай протягивает руку помощи российской металлургической отрасли. URL : <https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-03-27--kitaj-protjagivaet-ruku-pomoschi-rossijskoj-metallurgicheskoj-otrasli-72360>
5. Хакимова А.С. Развитие приоритетных направлений и форм экономического взаимодействия России с Китаем в 2023–2025 годах / А.С. Хакимова // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. Т. 3. № 2 (97). С. 128–131.
6. Borisov G. FDI motivation and entry strategies of Russian companies in the Chinese market / G. Borisov, L. Popova // Advances in Economics, Business and Management Research: 3d International Economic Symposium. Vol. 104. Netherlands : Anlantis Press, 2019. P. 439–447.
7. Kluge J. Russia-China Economic Relations. Moscow's Road to Economic Dependence. Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik. 2024. 40 p.

References:

1. Big help for small businesses. How SMEs are driving China's economy. URL : <https://ria.ru/20210928/ekonomika-1752184664.html>.
2. Opportunities of Russian SMEs in the Chinese market. URL : https://www.exportcenter.ru/press_center/vozmozhnosti-msp-rossii-na-rynke-kitaya.
3. Zhuravleva A.A. Social strategies to support small business in Russia and China / A.A. Zhuravleva // Sociology. 2023. № 1. P. 52–70.
4. China lends a helping hand to the Russian steel industry. URL : <https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-03-27--kitaj-protjagivaet-ruku-pomoschi-rossijskoj-metallurgicheskoj-otrasli-72360>
5. Khakimova A.S. Development of priority directions and forms of economic interaction between Russia and China in 2023–2025 years / A.S. Khakimova // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. Vol. 3. № 2(97). P. 128–131.
6. Borisov G. FDI motivation and entry strategies of Russian companies in the Chinese market / G. Borisov, L. Popova // Advances in Economics, Business and Management Research: 3d International Economic Symposium. Vol. 104. Netherlands : Anlantis Press, 2019. P. 439–447.
7. Kluge J. Russia-China Economic Relations. Moscow's Road to Economic Dependence. Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik. 2024. 40 p.

Информация об авторах

Линь Сянь

магистр,
экономический факультет,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
836082636@qq.com

Кошокова Саньят Январбиевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина
sumerki7@yandex.ru

Lin Siyan

Master,
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University
836082636@qq.com

Saniyat Ya. Koshokova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
sumerki7@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-33>
УДК 331.225.3

Attribution
cc by

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИКОВ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ КЛИМАТОМ В КОМПАНИИ

Сербина Н.В.

Уральский государственный экономический университет

Аннотация. Статья посвящена вопросам управления социально-психологическим климатом в компании с учетом специфики ее кадрового потенциала. Актуальность работе придает современная трансформация целей и ценностей персонала. Автором представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в региональной компании из сферы ритейла. Эмпирическую базу составили данные анкетирования 150 сотрудников компании. Опрос выявил проблемы коммуникационного характера, неэффективности действующей системы адаптации и незакрытые потребности персонала в развитии. Автором делается вывод о связи указанных проблем и предлагается ряд мероприятий улучшения социально-психологического климата в компании, направленных на повышение мотивации сотрудников. Эти мероприятия связаны с подходом к развитию как к технологии управления социально-психологическим климатом: обучение и развитие персонала способны повысить уровень удовлетворенности сотрудников трудом. Также автором предлагаются меры по укреплению корпоративной культуры.

Ключевые слова: социально-психологический климат, удовлетворенность трудом, организационная культура, развитие, обучение.

EMPLOYEE DEVELOPMENT AS A TECHNOLOGY FOR MANAGING THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE COMPANY

Natalia V. Serbina

Ural State Economic University

Abstract. The article is devoted to the issues of managing the socio-psychological climate in a company, taking into account the specifics of its human resources potential. The relevance of the work is given by the modern transformation of the goals and values of the staff. The author presents the results of an empirical study conducted in a regional retail company. The empirical base was made up of survey data from 150 employees of the company. The survey revealed communication problems, inefficiency of the current adaptation system and uncovered staff development needs. The author concludes that these problems are related and suggests a number of measures to improve the socio-psychological climate in the company aimed at increasing employee motivation. These activities are related to the approach to development as a technology for managing the socio-psychological climate: staff training and development can increase the level of employee satisfaction with work. The author also suggests measures to strengthen corporate culture.

Keywords: socio-psychological climate, job satisfaction, organisational culture, development, training.

Введение.

Актуальность. Благоприятный социально-психологический климат является одним из важнейших условий обеспечения эффективности функционирования организации и отражает уровень социального развития трудового коллектива. Структурно, социально-психологический климат формируют отношения сотрудников к своей трудовой деятельности и друг к другу: в качестве ценностной характеристики коллектива как социальной группы он связан со спецификой и степенью удовлетворенности участниками коллектива совместной деятельностью [1–3]. Выявление факторов, способствующих его формированию,

позволяет сделать правильный выбор методов и инструментов управленческого воздействия. Актуальность исследования задается потребностью руководителя управлять социально-психологическим климатом коллектива в целях конкурентоспособности и устойчивости компании на рынке [4].

Степень изученности. Проблематика социально-психологического климата нашла отражение в значительном количестве фундаментальных трудов отечественных и зарубежных авторов, таких как А.В. Мещерякова, И.П. Волков, В.А. Леви, В.В. Петровский и др. В последнее десятилетие появился ряд исследований, посвященных спе-

© Сербина Н.В.

цифике его формирования в различных профессиональных сообществах и группах [5–15]. Учитывая современную трансформацию системы ценностей участников рынка труда, вопросы, связанные с мотивационной составляющей системы управления персоналом всегда были и будут актуальными, а потому требуют дальнейшего изучения.

Новизна исследования заключается в анализе особенностей формирования социально-психологического климата в региональной торговой компании и выявлении актуальных потребностей и запросов ее сотрудников, с учетом специфики трудовой деятельности.

Цель исследования – в определении специфики и факторов формирования социально-психологического климата в крупной региональной ритейл-компании «Х» и выявление приоритетных целей и потребностей ее сотрудников.

Методы исследования. Теоретические методы исследования были применены для анализа существующих подходов к изучению социально-психологического климата в организации – его сущности, структуре и формообразующих факторов. Отдельно изучались вопросы, связанные с основными потребностями сотрудников в организации и их целями. Эмпирические методы использовались для подготовки и проведения диагностики коллектива выбранной компании с помощью опроса и анкетирования. Список вопросов для анкетирования был разработан автором с учетом общей характеристики трудового коллектива (по возрасту, стажу и уровню образова-

ния). В анкетировании и опросе приняло участие 150 респондентов.

Результаты исследования. Региональная компания «Х» занимается продажей бытовой техники и электроники и ей присуща хорошо сформированная линейно-функциональная организационная структура с четким разделением функций. Финансовое состояние компании является устойчивым, за последние три года численность сотрудников постепенно увеличивалась. Автором были разработаны две анкеты, направленные на анализ организационной культуры компании, удовлетворенности трудом и управления персоналом.

Результаты анализа организационной культуры показали, что в организации сложились свои ритуалы, культура управления и проводятся мероприятия по сплочению коллектива (98 %). Подтвердили полезность пройденной адаптации только 63 % респондентов: остальные 46 % утверждали, что вполне смогли бы освоиться и без нее. Респонденты отметили полное отсутствие в компании каких-либо письменных правил поведения (98 %). Вопросы второго анкетирования сотрудников были направлены на выяснение их удовлетворенности трудом. Удовлетворены коммуникациями с руководством только 64 % респондентов (наименьшие баллы набрали такие качества руководства как общительность и отзывчивость). Система нематериальной мотивации получила неудовлетворительную оценку у 56 % респондентов; а система развития персонала – у большинства сотрудников (73 %). Рейтинг показателей, мешающих созданию благоприятного социально-психологического климата в компании, приведен на рисунке 1.

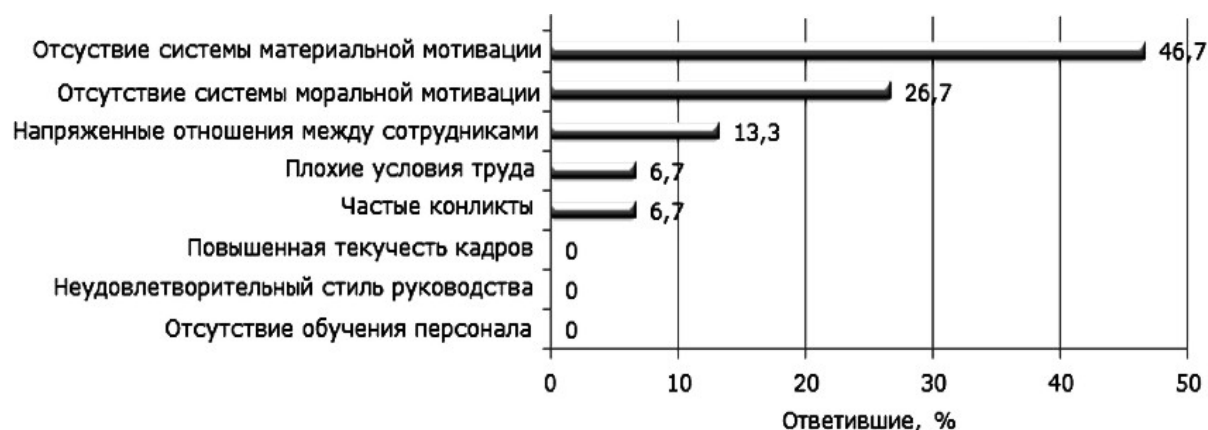

Рисунок 1 – Показатели, препятствующие созданию благоприятного социально-психологического климата в компании (составлено автором по результатам анкетирования)

Анализ результатов. В целом в компании сформирован позитивный социально-психологический климат и реализуются поддерживающие мероприятия. Однако в глазах почти половины коллектива полезность адаптации сомнительна, был выявлен ряд проблем с неудовлетворенностью сотрудников коммуникациями с руководством, системой нематериальной моти-

вации и системой развития персонала. Полученные данные процентного соотношения в опросе позволяют выделить в качестве приоритетного проблемного направления систему развития персонала, которой в настоящий момент ограничивается системой кадрового резерва. Для решения проблемы предлагается: внедрить кодекс поведения сотрудников; наладить систему сбора

обратной связи от руководителей; поработать над созданием корпоративных мифов и легенд; внедрить систему комплексного управления карьерным ростом сотрудников; расширить их возможности обучения с использованием современных форматов (к примеру, геймификация) [18].

Заключение.

Проведенное исследование еще раз показало, что социально-психологический климат характеризуется настроем персонала на качественный

труд и его удовлетворенностью протекающими в компании процессами и действующей системой мотивации, в которую входят обучение и развитие сотрудников. Профессиональное и карьерное развитие сегодня являются ключевыми мотиваторами сотрудников, а потому требуют повышенного внимания со стороны руководства компаний. Развитие сотрудников и повышение уровня их удовлетворенности трудом позволит улучшить управляемость компании и создать благоприятную атмосферу для ее дальнейшего развития.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Косолапов В.В. Управление социально-психологическим климатом в коллективе / В.В. Косолапов, С.И. Сотникова. М. : Аллея науки., 2021. № 2(18). С. 573–575.
2. Myloni B. Host Country Specific Factors and the Transfer of Human Resource Management in Multinational Companies // *International Journal of Manpower*. 2021. № 7. P. 179–183.
3. Rogach O.V. Socio-psychological climate in public authorities / O.V. Rogach // *Personnel and intellectual resources management in Russia*. 2018. Vol. 7. № 4. P. 26–32.
4. Прокудина Е.Д. Корпоративная культура компаний в новой реальности / Е.Д. Прокудина // *Интеграция наук*. 2022. № 6(10). С. 98–105.
5. Куликова Е.А. Специфика корпоративной культуры предприятий торговли. М. : Экономика труда, 2021. № 7. С. 68–73.
6. Сербина Н.В. Оценка социально-психологического климата в учреждении среднего профессионального образования / Н.В. Сербина, М.В. Чудиновский // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 4(65). С. 407–411.
7. Шкраблюк А.А. Лояльность персонала как условие успешного функционирования организации / А.А. Шкраблюк // *Символ науки*. 2022. № 5. С. 146–148.
8. Harzing A.W. An Empirical Study of Executive Staffing Practices in Foreign Subsidiaries / A.W. Harzing // *Human Resource Management*. 2021. № 1. P. 139–158.
9. Ermolova E.O. The influence of coping behavior methods on the socio-psychological climate in the structural divisions of the Department of Internal Affairs / E.O. Ermolova // *Siberian Pedagogical Journal*. 2017. № 3. P. 103–108.
10. Арзамасова Г.С. Влияние управления человеческими ресурсами на экологическое поведение сотрудников: роль корпоративной экокультуры / Г.С. Арзамасова, И.А. Эсаулова // *Управленец*. 2022. Т. 13. № 3. С. 46–56.
11. Avakian I.B. Socio-psychological climate in the teaching staff as a condition for teachers' receptivity to the new / I.B. Avakian // *Pedagogical education in Russia*. 2012. № 4. P. 67–72.
12. Shkerdina A.A. Features of the socio-psychological climate. Socio-psychological climate of the teaching staff / A.A. Shkerdina // *Problems of modern pedagogical education*. 2018. № 59-4. P. 388–391.
13. Kotlyar M.L. Socio-psychological climate of an educational institution as an indicator of consistency of leadership style and type of organizational culture / M.L. Kotlyar // *Psychological science and education* 2013. № 1. P. 161–170. URL : www.psyedu.ru
14. Kokurin A.V. Socio-psychological climate of subdivisions in professions of special risk (on the example of special purpose units of the penitentiary Systems of Russia) / A.V. Kokurin // *Psychology and Law*. 2012. № 1. P. 33–43.
15. Рассадин В.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала / В.В. Рассадин // *Труд и социальные отношения*. 2021. № 3. С. 53–59.
16. Буюева Л.П. Социально-психологический климат: сущность и показатели оценки / Л.П. Буюева, Е.С. Кузьмин. Оренбург : Вестник Оренбургского государственного университета. 2021. № 14(175). С. 2630271.
17. Мехреньгина Д.С. Мотивация персонала: основные виды и методы // *Молодой ученый*. 2021. № 5(347). С. 271–275.
18. Быкова Е.В. Способы и примеры геймификации в обучении. М. : Век информации. 2022. № 5. С. 233–239.

References:

1. Kosolapov V.V. Management of socio-psychological climate in the team / V.V. Kosolapov, S.I. Sotnikova. M. : Alley of Science. 2021. № 2(18). С. 573–575.
2. Myloni B. Host Country Specific Factors and the Transfer of Human Resource Management in Multinational Companies // International Journal of Manpower. 2021. № 7. P. 179–183.
3. Rogach O.V. Socio-psychological climate in public authorities / O.V. Rogach // Personnel and intellectual resources management in Russia. 2018. Vol. 7. № 4. P. 26–32.
4. Prokudina E.D. Corporate culture of companies in the new reality / E.D. Prokudina // Integration of sciences. 2022. № 6(10). С. 98–105.
5. Kulikova E.A. Specifics of corporate culture of trade enterprises. M. : Labour Economics, 2021. № 7. С. 68–73.
6. Serbina N.V. Assessment of the socio-psychological climate in the institution of secondary vocational education / N.V. Serbina, M.V. Chudinovsky // Business. Education. Law. 2023. № 4(65). С. 407–411.
7. Shkrablyuk A.A. Personnel loyalty as a condition for successful functioning of the organisation / A.A. Shkrablyuk // Symbol of Science. 2022. № 5. С. 146–148.
8. Harzing A.W. An Empirical Study of Executive Staffing Practices in Foreign Subsidiaries / A.W. Harzing // Human Resource Management. 2021. № 1. P. 139–158.
9. Ermolova E.O. The influence of coping behavior methods on the socio-psychological climate in the structural divisions of the Department of Internal Affairs / E.O. Ermolova // Siberian Pedagogical Journal. 2017. № 3. P. 103–108.
10. Arzamasova G.S. Influence of human resource management on the environmental behaviour of employees: the role of corporate eco-culture / G.S. Arzamasova, I.A. Esaulova // The Manager. 2022. Vol. 13. № 3. P. 46–56.
11. Avakian I.B. Socio-psychological climate in the teaching staff as a condition for teachers' receptivity to the new / I.B. Avakian // Pedagogical education in Russia. 2012. № 4. P. 67–72.
12. Shkerdina A.A. Features of the socio-psychological climate. Socio-psychological climate of the teaching staff / A.A. Shkerdina // Problems of modern pedagogical education. 2018. № 59-4. P. 388–391.
13. Kotlyar M.L. Socio-psychological climate of an educational institution as an indicator of consistency of leadership style and type of organizational culture / M.L. Kotlyar // Psychological science and education 2013. № 1. P. 161–170. URL : www.psyedu.ru
14. Kokurin A.V. Socio-psychological climate of subdivisions in professions of special risk (on the example of special purpose units of the penitentiary Systems of Russia) / A.V. Kokurin // Psychology and Law. 2012. № 1. P. 33–43.
15. Rassadin V.V. Motivation and stimulation of labour activity of personnel / V.V. Rassadin // Labour and social relations. 2021. № 3. P. 53–59.
16. Bueva L.P. Socio-psychological climate: essence and indicators of assessment / L.P. Bueva. E.S. Kuzmin. Orenburg : Vestnik of the Orenburg State University. 2021. № 14(175). P. 2630271.
17. Mehrengina D.S. Personnel motivation: main types and methods / D.S. Mehrengina // Young Scientist. 2021. № 5(347). P. 271–275.
18. Bykova E.V. Ways and examples of gamification in training. M. : Century of Information, 2022. № 5. P. 233–239.

Информация об авторе

Сербина Наталия Витальевна
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры экономики труда
и управления персоналом,
Уральский государственный
экономический университет
serbina_nv@usue.ru

Natalia V. Serbina
Candidate of Art History,
Associate Professor of the Department
of Labor Economics and Personnel Management,
Ural State Economic University
serbina_nv@usue.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-20>
УДК 65.014.1

Attribution
cc by

РАЗВИТИЕ КОННОСПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ И СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В КОННОЙ ИНДУСТРИИ

Стикин А.С.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. В статье рассматриваются принципы организации конноспортивных комплексов, связанные с формированием положительного имиджа конного спорта. Описаны принципы организации пространства с учетом требований безопасности, экологической устойчивости и повышения доступности для населения.

Цель: изучить вопросы развития конноспортивной инфраструктуры в контексте продвижения услуг и спортивных мероприятий в конной индустрии

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: проведен анализ принципов организации конноспортивных сооружений для повышения привлекательности конного спорта, в том числе с учетом необходимости улучшения качества проведения мероприятий. Обоснована необходимость создания условий, обеспечивающих благополучия лошадей, как важного условия улучшения зрительского восприятия и успеха проводимых соревнований.

Выводы: сделан вывод о том, что развитие многофункциональной, экологичной и инновационной конноспортивной инфраструктуры обладает значительным экономическим потенциалом, способствуя привлечению инвестиций, развитию смежных отраслей.

Ключевые слова: конноспортивная инфраструктура, конная вольтижировка, маркетинг конноспортивных комплексов, маркетинг спортивных мероприятий, конный спорт.

DEVELOPMENT OF EQUESTRIAN INFRASTRUCTURE AS A FACTOR IN THE PROMOTION OF SERVICES AND SPORTING EVENTS IN THE EQUESTRIAN INDUSTRY

Alexander S. Stikin

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. The article discusses the principles of organizing equestrian centers related to the formation of a positive image of equestrian sports. The principles of organizing space are described taking into account the requirements of safety, environmental sustainability and increasing accessibility for the population.

Object: to study the development of equestrian infrastructure in the context of promoting services and sporting events in the equestrian industry

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. An analysis of the principles of organizing equestrian sports facilities was carried out to increase the attractiveness of equestrian sports, including taking into account the need to improve the quality of events. The need to create conditions that ensure the well-being of horses is substantiated as an important condition for improving spectator perception and the success of competitions.

Conclusions. It is concluded that the development of multifunctional, environmentally friendly and innovative equestrian infrastructure has significant economic potential, helping to attract investment and the development of related industries.

Keywords: equestrian infrastructure, equestrian vaulting, marketing of equestrian centers, marketing of sporting events, equestrian sports.

Введение.

В России наблюдается рост интереса населения к конным услугам и коневодству, в целом. В этой

связи важное значение приобретает развитие конноспортивных комплексов, предоставляющих услуги данного вида отдыха. Этот тренд отмечается и в отчете федерации конного спорта РФ

© Стикин А.С.

[4], в котором констатируется рост поголовья лошадей, обусловленный, в частности, увеличением спроса на досуговые услуги в данной сфере.

Рост внимания к данной отрасли становится предпосылкой для формирования благоприятных условий, что бы активнее внедрять в проекты развития территорий новые конноспортивные сооружения и центры, советующих современным технологическим, эргономическим требованиям и международным стандартам организации пространства конноспортивных комплексов, в том числе в части доступности для населения и соблюдения экологических норм. Развитие конных услуг в России способно привлекать значительные инвестиции и способствовать улучшению качества жизни населения за счет предоставления возможностей для отдыха и оздоровления.

Организация данных комплексов должна учитывать интересы различных сегментов рынка индустрии: коневодов, зрителей, инвесторов, спортсменов и самих животных, участвующих в конноспортивных соревнованиях и мероприятиях; должны быть многофункциональными, ориентированными на дальнейшее развитие и интеграцию в городскую инфраструктуру; использовать

оздоровительный потенциал конного спорта, помимо развлекательного.

Для успешного функционирования таких центров необходимо сформировать современную материально-техническую базу, включающую новые технологии проведения соревнований. Необходимо создать комфортные условия как для посетителей, включая зоны отдыха, зрительские трибуны и кафе, так и для спортсменов и лошадей, участвующих в соревнованиях.

Результаты.

Одним из примеров роста популярности конных услуг является относительный рост интереса к конной вольтижировке в России. Вольтижировка, одна из дисциплин конного спорта, дающая разностороннее развитие детям, включающее гимнастику, акробатику и верховую езду, на текущий момент набирает популярность как в мире, так и в России. Динамика численности лиц, занимающихся вольтижировкой, достаточно сложной конной дисциплиной, требующей специальных физических навыков, подтверждает этот тренд. Так в период с 2017 по 2020 годы общее число занимающихся вольтижировкой увеличилось с 236 до 301 человека, что составляет прирост на 27,5 %. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности лиц, занимающихся вольтижировкой и в учреждениях спортивной подготовки

Год	Численность занимающихся, чел.	Число штатных тренеров-преподавателей	Численность занимающихся в спортивных школах
2017	236	19	115
2018	274	25	175
2019	285	28	198
2020	301	34	211

Источник: Программа развития конного спорта РФ на 2021–2024 гг. URL : <https://fksr.org/files/uploads/617114983.pdf> (дата обращения 28.04.2024).

Расширяется тренерская база и улучшается качество подготовки спортсменов. Количество тренеров-преподавателей за этот период увеличилось с 19 до 34. В спортивных школах численность, занимающихся вольтижировкой возросла с 115 в 2017 году до 211 в 2020 году, что свидетельствует о росте популярности среди молодежи и улучшении доступности спортивных программ.

Организация безопасного взаимодействия участников индустрии при проектировании конноспортивных объектов как фактор развития отрасли

При модернизации инфраструктуры необходимо следить за соблюдением качества содержания лошадей в конюшнях, проектировать вентиляционные каналы и естественное освещение, проводить профилактику возникновения заболеваний. Находит баланс между различными факторами, напрямую влияющими на качество ухода и самочувствия животных. К примеру, содержание

лошадей в индивидуальных стойлах, хотя и облегчает уход, может привести к поведенческим проблемам из-за ограничения движения и ограниченного взаимодействия [7].

Уровень травматизма в конном спорте высокий по сравнению с другими видами спорта [6], поэтому постоянная работа над улучшением состояния и самочувствия лошади имеет первостепенное значение для безопасности как всадника, так и животного [5]. По этой причине необходимо тщательно учитывать риски, связанные с биологическим, физическим, химическим и механическим воздействием на лошадей.

Среди травм, полученных спортивными лошадьми наиболее распространены травмы мягких тканей, за которыми следуют проблемы с походкой, травмы костей, и, кроме этого, различные респираторные заболевания. Условия возникновения возможных травм и заболеваний должны быть учтены уже на стадии проектирования конноспортивных сооружений.

В современном конном спорте, благополучие лошади становится важным фактором, влияющим на зрительское восприятие и успех соревнований. Современные зрители хорошо информированы о необходимости соблюдения этики бережного и ответственного обращения с животными и часто с сопереживанием относятся к проявлениям дискомфорта или стресса у лошадей. Исследование, проведенное в Нижнем Новгороде, подтверждает важность этичного отношения к лошадям для целевой аудитории. 87,5 % потенциальных клиентов конноспортивных школ сопереживают животным и заботятся о благополучии лошадей. Забота, проявляемая к животным спортсменами и работниками конных клубов, помогает более успешно реализовать маркетинговую стратегию конного клуба, и как правило, вызывает большее доверие у клиентов и повышает спрос на услуги [1].

Лошади, находящиеся в максимально комфортных психологических и физических условиях, учитывающих их естественные потребности, демонстрируют более высокий уровень когнитивных способностей и лучше справляются со стрессом [7]. Это напрямую связано с их способностью к обучению и выполнению сложных задач, необходимых при освоении сложных спортивных элементов в условиях достаточно тесного взаимодействия лошади и спортсмена. Гармония такого партнерства напрямую влияет на качество выступления и его эстетическую привлекательность. Лошадь, испытывающая боль, страх или дискомфорт, не сможет продемонстрировать плавность движений, необходимую для успешного выполнения вольтижировочных элементов. Ее напряжение и неуверенность будут очевидны для зрителей, что неизбежно скажется на их восприятии выступления.

Конноспортивные комплексы, стремящиеся к развитию и улучшению имиджа, должны инвестировать в создание условий, гарантирующих здоровье, комфорт и психологическое благополучие лошадей. Такой подход позволит не только повысить спортивные результаты, но и привлечь новых зрителей и клиентов в данную сферу.

Требования к проектированию и организации пространства конноспортивных сооружений как условие успешного продвижения на рынке

Необходимо также учитывать конструктивные особенности при строительстве стойл и арен, которые должны соответствовать как породам лошадей, содержащихся там, так и требованиям к обеспечению надлежащих условий труда персонала данных заведений. Для посетителей должен быть обеспечен доступ к специальным подъездам, предусмотрены зоны отдыха и питания. Необходимо активно внедрять использование возобновляемых источников энергии для усиления экологической устойчивости данных объектов, обеспечивающих содержание лоша-

дей и контроль за комфортом зрителей. Должны обязательно учитываться и внедряться передовые технологические решения, которые могут прогнозировать возникновение данных рисков и использоваться опыт уже существующих объектов аналогичного уровня.

Современные конноспортивные комплексы должны оснащаться современными системами видеонаблюдения и онлайн-трансляций, чтобы зрителям было удобнее наблюдать за соревнованиями в реальном времени из любой точки мира. Необходимо активно внедрять использование мобильных приложений, разработанных для конкретных конных клубов с подробной информацией о комплексе, его истории, интервью со спортсменами и возможностью наблюдения за животными в реальном времени. Необходимо подключаться к онлайн-платформам для продажи билетов и предоставления рекламной информации о проводимых мероприятиях. Такая коммуникационная стратегия позволяет в значительной степени улучшить пользовательский опыт взаимодействия любителей конного спорта, организаторов конноспортивных мероприятий и спортсменов.

Использование современных цифровых технологий в целях продвижения помогает увеличить доходы от продаж билетов и привлечь большее количество зрителей на мероприятия. Учитывая необходимость улучшения качества самочувствия животных, необходимо предусматривать подогреваемые покрытия, систему амортизации ударов при езде на лошади, что позволит улучшить самочувствие как для лошадей, так и для наездников, и значительно уменьшить количество травм, повысив эффективность тренировок.

Выбор оптимального местоположения и развитие сопутствующей инфраструктуры играют ключевую роль в повышении привлекательности конноспортивных комплексов, специализирующихся на вольтижировке. Традиционно, расположение конных клубов определялось, в первую очередь, наличием земельных ресурсов, пригодных для содержания лошадей и обустройства манежей. Однако, в современных условиях, фактор доступности для широкой аудитории приобретает не менее важное значение. Удаленность конноспортивных сооружений и недостаточная транспортная доступность значительно ограничивает их посещаемость так как большинство случаев спортивные объекты и особенно ипподромы и конные клубы доступны в основном для посещения на личном автотранспорте.

Обсуждение.

Исторический опыт строительства конноспортивных сооружений может быть актуален и в наши дни. Как отмечают историки, уже в XIX веке архитекторы учитывали необходимость создания комфортных условий как для лошадей, так и для всадников, обращая внимание на особенности

вентиляции, освещения и покрытия манежей. Интересен опыт строительства Московского Манежа, который может служить образцом для современных архитекторов, проектирующих конно-спортивные комплексы. Так «около трети площади стен Манежа были заняты окнами, что обеспечивало хорошую естественную освещенность внутреннего пространства. В то время, как многие конюшни того времени страдали от недостатка света и свежего воздуха, манеж представлял собой светлое и проветриваемое помещение, благоприятное для здоровья лошадей» [3].

Конноспортивные комплексы при успешном развитии и популярности среди населения, подвержены трансформации из узкоспециализированных животноводческих объектов в полноценные многофункциональные досуговые центры, ориентированные на проведение различных развлекательных мероприятий и работу с широкой аудиторией. В XX веке развитие конного спорта и внедрение новых технологий потребовало трансформации традиционных подходов к проектированию конноспортивных сооружений. Появление новых видов покрытий манежей и необходимость создания универсальных арен привели к изменению габаритов и планировок. Интеграция дополнительных функций, таких как зрительские трибуны и зоны отдыха, сформировала новый архитектурный облик комплексов и повлияла на пересмотр существующих нормативных требований [2].

Создание многофункциональных объектов на территории комплекса позволит конноспортивным организациям эффективнее удовлетворять потребности посетителей. В частности, необходимо закладывать строительство универсальных манежей, пригодных для различных дисциплин, что позволит расширить перечень услуг, предлагаемых клубами, и привлечь более широкую

аудиторию. Комфортные зрительские трибуны, зоны отдыха и общественного питания должны сделать посещение конноспортивных комплексов привлекательным для семейного отдыха и в целом способствовать повышению имиджа конного спорта.

Методы, применяемые для оптимизации расположения спортивных объектов массового посещения могут быть адаптированы для конноспортивных комплексов, а также используемые при их проектировании методы анализа транспортной доступности, плотности населения и наличия конкурирующих развлечений в регионе поможет выбрать наиболее выгодное местоположение [8].

Заключение.

Для успешного маркетинга конноспортивных сооружений важно акцентировать внимание на высоком качестве инфраструктуры и услуг. Это включает организацию современных и оборудованных манежей, подготовку профессиональных тренеров и предоставление широкого спектра услуг для лошадей и наездников. Надо учесть, что коммерциализация конного спорта тесно связана с сельским хозяйством, в частности с коневодством и коннозаводством, что способствует развитию и этих отраслей экономики. Развитие и маркетинг привлекательности конноспортивных сооружений, обладают значительным экономическим потенциалом. Сюда можно отнести и организацию, и проведение всероссийских и международных соревнований, которые направлены на поддержку и популяризацию конного спорта и спортивной культуры, которые способствуют росту частных инвестиций, развитию смежных отраслей и улучшению общего уровня жизни населения, создавая привлекательные условия для занятий спортом и активно-го досуга.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Исследование факторов выбора школ конного спорта. формирование портрета потребителя / К.В. Белоусова, А.В. Лабазова, С.В. Булганина, Т.Е. Лебедева // Московский экономический журнал. 2020. № 10. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-faktorov-vybora-shkol-konnogo-sporta-formirovanie-portreta-potrebitelya> (дата обращения 02.06.2024).
2. Зыбина Д.Д. Принципы формирования архитектуры конноспортивных комплексов : автореферат дис. ... кандидата архитектуры: 05.23.21 / Зыбина Дарья Дмитриевна; [Место защиты: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т]. Н. Новгород, 2017. 27 с.
3. Кытманова А.В. История строительства конноспортивных манежей (московский манеж) и использование накопленного опыта в современном строительстве / А.В. Кытманова, К.Г. Савинова, С.Б. Позмогова // Вестник УлГТУ. 2012. № 2(58). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stroitelstva-konnospor>

- tivnyh-manezhey-moskovskiy-manezh-i-ispolzovanie-nakoplenogo-opyta-v-sovremennom-stroitelstve (дата обращения 02.06.2024).
4. Программа развития конного спорта РФ. URL : <https://fksr.org/files/uploads/617114983.pdf> (дата обращения 28.04.2024).
 5. Noseband use in equestrian sports – an international study / O. Doherty, V. Casey, P. McGreevy, S. Arkins. PLoS ONE 2017, 12, e0169060
 6. Hawson L.A. The roles of equine ethology and applied learning theory in horse-related human injuries / L.A. Hawson, A.N. McLean, P.D. McGreevy. J. Vet. Behav // Clin. Appl. Res. 2010. № 5. P. 324–338.
 7. Using the five domains model to assess the adverse impacts of husbandry, veterinary, and equitation interventions on horse welfare / P. McGreevy, J. Berger, N. De Brauwere, O. Doherty, A. Harrison, J. Fiedler, C. Jones, S. McDonnell, A. McLean, L. Nakonechny [et al.] // Animals. 2018. № 8. P. 41.
 8. Yang K. Optimization of spatial distribution of sports parks based on accessibility analysis / K. Yang, Y. Xie, H. Guo // PLoS ONE. 2023. № 18(9). P. e0291235. URL : <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0291235>

References:

1. A Study of Equestrian School Selection Factors. formation of a consumer portrait / K.V. Belousova, A.V. Labazova, S.V. Bulganina, T.E. Lebedeva // Moscow Economic Journal. 2020. № 10. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-faktorov-vybora-shkol-konnogo-sporta-formirovanie-portreta-potrebitelya> (date of application 06/02/2024).
2. Zybina D.D. Principles of formation of architecture of equestrian complexes: abstract of thesis. ... candidate of architecture: 05.23.21 / Zybina Daria Dmitrievna; [Place of protection: Nizhegor. state architecture-builds University]. N. Novgorod, 2017. 27 p.
3. Kytmanova A.V. History of construction of equestrian arenas (Moscow arena) and using the accumulated experience in modern construction / A.V. Kytmanova, K.G. Savinova, S.B. Pozmogova // Vestnik UIGTU. 2012. № 2(58). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stroitelstva-konnosportivnyh-manezhey-moskovskiy-manezh-i-ispolzovanie-nakoplenogo-opyta-v-sovremennom-stroitelstve> (date of application 02.06.2024).
4. Program for the development of equestrian sports in the Russian Federation. URL : <https://fksr.org/files/uploads/617114983.pdf> (date of application 28.04.2024)
5. Noseband use in equestrian sports – an international study / O. Doherty, V. Casey, P. McGreevy, S. Arkins. PLoS ONE 2017, 12, e0169060
6. Hawson L.A. The roles of equine ethology and applied learning theory in horse-related human injuries / L.A. Hawson, A.N. McLean, P.D. McGreevy. J. Vet. Behav // Clin. Appl. Res. 2010. № 5. P. 324–338.
7. Using the five domains model to assess the adverse impacts of husbandry, veterinary, and equitation interventions on horse welfare / P. McGreevy, J. Berger, N. De Brauwere, O. Doherty, A. Harrison, J. Fiedler, C. Jones, S. McDonnell, A. McLean, L. Nakonechny [et al.] // Animals. 2018. № 8. P. 41.
8. Yang K. Optimization of spatial distribution of sports parks based on accessibility analysis / K. Yang, Y. Xie, H. Guo // PLoS ONE. 2023. № 18(9). P. e0291235. URL : <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0291235>

Информация об авторе

Стикин Александр Сергеевич
аспирант,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»
stikin2012@yandex.ru

Alexander S. Stikin
Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University
«Synergy»
stikin2012@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-23>
УДК 332

Attribution
cc by

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СВИНОВОДЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Чечель Ф.И., Стадник А.Т.

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена обзору современного состояния и основных тенденций развития свиноводческой отрасли в России.

Цель: изучить современные проблемы и перспективы развития российского свиноводческого комплекса.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Рассматриваются ключевые проблемы и вызовы, с которыми сталкивается отрасль, такие как экологическое законодательство, риски заболеваний животных, консолидация ритейла, рост стоимости кормов и необходимость импортозамещения. Анализируется структура производства скота и птицы на убой по видам животных. Отмечается роль сделок по слиянию и поглощению в консолидации отрасли. Приводятся данные о крупнейших производителях свинины в России и их долях на рынке.

Выводы. Сделан вывод о том, что Дальнейшая консолидация и внедрение современных технологий позволят отрасли успешно преодолевать возникающие вызовы и укреплять свои позиции на российском и международном рынках.

Ключевые слова: свиноводство, производство свинины, экологические проблемы, африканская чума свиней, консолидация ритейла, импортозамещение, структура производства скота и птицы, сделки по слиянию и поглощению, крупнейшие производители свинины.

CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SWINE COMPLEX

Fedor I. Chechel, Anatoly T. Stadnik

Novosibirsk State Agrarian University

Abstract. The article is devoted to an overview of the current state and main trends in the development of the pig industry in Russia.

Purpose: to study the current problems and prospects for the development of the Russian pig breeding complex.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Results. The key problems and challenges faced by the industry are considered, such as environmental legislation, risks of animal diseases, retail consolidation, rising feed costs and the need for import substitution. The structure of livestock and poultry production for slaughter by animal species is analyzed. The role of mergers and acquisitions in the consolidation of the industry is noted. The data on the largest pork producers in Russia and their market shares are presented.

Conclusions. It is concluded that further consolidation and the introduction of modern technologies will allow the industry to successfully overcome emerging challenges and strengthen its position in the Russian and international markets.

Keywords: pig farming, pork production, environmental problems, African swine fever, retail consolidation, import substitution, livestock and poultry production structure, mergers and acquisitions, largest pork producers.

Введение.

Российская свиноводческая отрасль сталкивается с многочисленными вызовами в настоящее время. Ужесточение экологического законодательства, включая низкоуглеродную повестку и требования ESG, усиливают нормативное да-

вление на производителей. Увеличение количества свиней и производственных объемов усиливает риски, связанные с болезнями, такими как африканская чума свиней и синдром респираторно-репродуктивного здоровья. В то же время, консолидация розничной торговли в стране создает как трудности, так и возможности для

развития на местном рынке. Дополнительные трудности создают рост стоимости зерна, зависимость от импортных кормовых компонентов, инфляция и санкции. В этих условиях импортозамещения в сферах семян, генетического материала и оборудования остается насущной задачей, а сделки по слиянию и поглощению играют важную роль в консолидации отрасли и ее дальнейшем развитии.

В период последних трех лет наблюдается рост мясного рынка в Российской Федерации, особенно в сегментах производства мяса птицы и свинины. Россия, изначально значительно зависящая от импорта свинины, к 2018 году достигла полной самодостаточности в производстве данного продукта.

Анализ данных за девять месяцев 2022 года показывает, что экспорт свинины составил более 170 тыс. тонн, в то время как в 2021 году этот показатель находился в диапазоне 200–210 тыс. тонн. В экспортном портфеле мясной продукции наибольшую часть занимает птица, ее удельный вес достигает 63,4 %. Следующей по значимости является свинина, занимающая 30 %, и говядина с 6,3 %. Остальные виды мяса составляют всего 0,3 %. В 2022 году импорт мясной продукции уменьшился на 20 %, достигнув уровня 400–450

тыс. тонн. При этом в структуре импорта преобладает говядина, занимающая 55 % от всего объема, птица – 39 %, а свинина приходится на 6 % [2].

Результаты.

В то же время, в научном сообществе существует признание проблем и значимость включения неиспользованных земель в хозяйственный оборот как критического аспекта для устойчивого развития свиноводства. Эффективное вовлечение этих территорий не только способствует расширению производственных мощностей, но и значительно улучшает общую экономическую эффективность отрасли [4; 5]. Это позволяет не только удовлетворять текущие потребности рынка, но и создавать условия для долгосрочного роста и развития свиноводческих предприятий.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается значительный рост производственных объемов мясной продукции, что коррелирует с увеличением уровня мясопотребления населением. Анализ данных за 2023 год показывает, что потребление мяса на душу населения увеличилось на 2,3 % по сравнению с предыдущим годом, достигнув отметки в 79 кг на человека в год. Это значение является рекордным за последнее десятилетие [9].

Таблица 1

Производство скота и птицы на убой по видам животных в январе-сентябре 2023 года: данные и анализ

Вид животных	Производство скота и птицы на убой, тыс. т						Сентябрь 2023 г.	Январь-сентябрь 2023 г.		Справочное январь-сентябрь 2022 г. в % к январю-сентябрю 2021 г.
							тыс. тонн	в % к		доля, %
	в живом весе	в убойном весе	в живом весе	в убойном весе	в живом весе	в убойном весе				
	2020 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г.		сентябрь 2022 г.	августу 2023 г.	
Птица	6715,2	5016,3	6747,9	5077,5	7040,2	5308,2	512,8	97,4	99	47,8
Свиньи	5472,8	4281,6	5490	4304,1	5779,1	4532,1	460,4	108	97,8	43
Крупный рогатый скот	2840,4	1633,7	2884,2	1673,5	2790	1620,7	92,6	108,6	99,7	8,6
Овцы и козы	460,3	214,8	463,2	215,5	449,8	210	–	–	–	–
Прочие виды животных	135,2	75,6	135,5	75,5	130,8	73,2	–	–	–	–
Всего	15623,9	11346,1	15720,8	11346,1	16189,9	11744,2	1071,9	102,7	98,7	100

* – Данные Росстата.

Из анализа данных по производству скота и птицы на убой за последние годы можно отметить следующие тенденции: общий объем производства в живом весе показывает стабильный рост, увеличившись с 15623,9 тыс. тонн в 2020 году до 16189,9 тыс. тонн в 2022 году; при этом индекс производства за январь-сентябрь 2023 года составил 103,3 % относительно аналогичного периода предыдущего года. В частности, производство птицы продемонстрировало значительный рост, начиная с 6715,2 тыс. тонн в 2020 году и достигнув 7040,2 тыс. тонн в 2022 году, с долей в общем объеме производства на уровне 47,8%.

Производство свиней также показывает положительную динамику, увеличившись с 5472,8 тыс. тонн в 2020 году до 5779,1 тыс. тонн в 2022 году, что составляет 43 % от общего объема.

Напротив, производство крупного рогатого скота снизилось с 2840,4 тыс. тонн в 2020 году до 2790,0 тыс. тонн в 2022 году, но за январь-сентябрь 2023 года наблюдается рост на 7,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 года.

Производство овец, коз и других видов животных в текущем году не учитывалось, их доля в предыдущие годы была незначительной.

В сентябре 2023 года зафиксирован рост производства свиней и крупного рогатого скота на 8 % и 8,6 %, соответственно, по сравнению с сентябрем 2022 года, в то время как производство птицы снизилось на 2,6 %.

В период с 2020 по 2023 годы основной прирост производства животных, предназначенных для уоя, был связан с увеличением количества выращиваемой птицы и свиней, в то время как производство крупного рогатого скота показывало тенденцию к снижению, несмотря на заметное восстановление в текущем году.

В указанный период времени большую часть производства в сфере уоя скота и птицы занимала птица, как в живом весе, так и после уоя, с долями 43,1 % и 44,9 % соответственно. Следующей по значимости группой были свиньи, с долями 35,2 % и 38,2 %, а крупный рогатый скот занимал третье место с 17,9 % и 14,4 %. Другие виды животных составляли менее 3 % производства. (рис. 1).

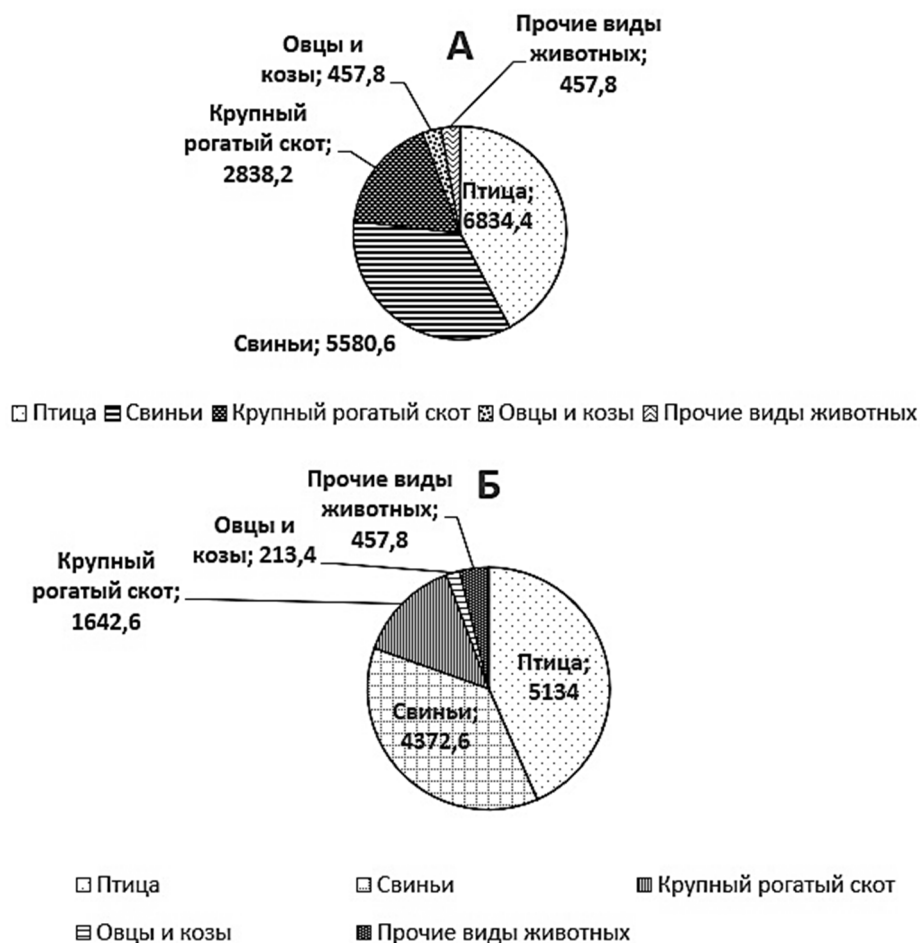

Рисунок 1 – Структура производства скота и птицы на убой в живом (а) и убойном (б) весе по видам животных в хозяйствах всех категорий.
Составлено автором по [10].

Также, следует отметить, что в соответствии с результатами 2023 года состав двадцати крупнейших компаний остался почти неизменным, а лидеры первой пятерки остаются теми же с 2021 года. В этих предприятиях увеличилась доля производства в общем объеме свинины на рынке, которая за год выросла на 0,7 процентных пункта, с 76,0 % до 76,7 %, что является очень незначительным, можно сказать статистической погрешностью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что свиноводческая отрасль в Российской Федерации имеет сформированный вид, значительных потрясений, появление новых крупных свиноводческих предприятий не предвидится, отрасль стабильна и развивается в качественном смысле. Идет борьба за покупателя, а для этого необходимо сокращать издержки и снижать себестоимость продукции, что, несомненно, на руку потребителю, в действующей рыночной системе повышения продажных цен не предвидится. Насыщенность внутреннего рынка свинины более 100 %, поэтому всем производителям приходится искать каналы сбыта за границей РФ.

Производитель АПХ Мираторг вот уже более 4 лет увеличивает производство свинины. В 2023 году по сравнению с 2022 года увеличение составило 138 тыс. тонн свинины, это больше чем у производителей свинины на предприятиях начиная с 11 места рейтинга крупнейших свиноводческих предприятий. А если считать, что производство в стране в 2023 году увеличилось всего 352 тыс. тонн, то почти 50 % увеличения приходится на долю АПХ Мираторг.

Таким образом АПХ Мираторг можно считать крупнейшим производителем в стране, так как в ближайшее время догнать данное предприятие не у одной организации не получится.

Необходимо отметить, что доля производства на крупнейшие хозяйства ежегодно увеличивается, а доля мелких производителей уменьшается путем продажи бизнеса или его ликвидации.

В стране возникла тенденция на укрупнение бизнеса для снижения издержек производства.

Таблица 2

Место в рейтинге и производство свинины крупнейших предприятий в 2023 году

Место в рейтинге			Предприятие	Производство свинины в живом весе, тыс.т			Доля в общем объеме производства в 2023 г.,%
2023	2022	2021		2021	2022	2023	
1	1	1	АПХ МИРАТОРГ	555,2	665,0	803,5	14,3
2	2	2	АО «СибАгро»	365,7	388,0	377,6	6,7
3	3	4	ГК «РусАгро»	308,6	336,1	334,0	5,9
4	4	5	ГК «АГРОЭКО»	274,3	321,7	317,0	5,6
5	5	3	ООО «Великолукский свиноводческий комплекс»	309,2	299,2	315,2	5,6
6	7	9	ООО «Управляющая компания РБПИ» и СПФ	238,4	263,4	308,0	5,5
7	9	8	ГК «Черкизово»	241,6	257,2	296,7	5,3
8	6	7	ГК «Агропромкомплектация»	245,3	270,7	282,0	5,0
9	8	6	ООО «ГК Агро-Белогорье»	253,6	262,8	268,9	4,8
10	10	10	ГК «Талина»	130,4	156,7	166,7	3,0
11	13	14	ООО «Башкирская мясная компания»	78,7	101,3	115,2	2,0
12	11	11	«АГРОКОМПЛЕКС» им Н.И. Ткачева	111,0	111,4	108,7	1,9
13	–	–	ООО «Коралл»	–	–	102,2	1,8
14	12	12	ООО «Агрофирма Ариант»	97,0	105,3	95,0	1,7
15	14	13	АВК «Эксима»	96,3	96,4	94,7	1,7
16	16	15	ООО «Белгранкорм»	69,5	72,7	76,5	1,4
17	15	–	ГК «ОСТАНКИНО»	–	73,0	73,0	1,3
18	18	17	ООО «Камский Бекон»	59,6	60,7	61,8	1,0
19	17	16	ГК «КОПИТАНИЯ»	60,1	62,6	61,0	1,2
20	19	18	ООО СПК «Звениговский»	54,0	55,5	58,0	1,0
Итого 20 крупнейших предприятий				3649,0	3959,7	4315,7	76,7
Остальные				1299,0	1268,3	1311,5	23,3
Общий объем производства свинины, тыс. тонн живой вес				4948,0	5275,1	5627,2	100,0

Составлено автором по [8].

Импорт свинины в Россию в 2020 году упал до исторически низких уровней, не наблюдавшихся за последние 30 лет, уменьшившись почти в 90 раз по сравнению с 2012 годом, со среднегодо-

вым темпом снижения в 31,6 %. В этом году было ввезено всего 11,6 тыс. тонн, что практически не повлияло на рыночную ситуацию из-за действующей квоты в 100 тыс. тонн, в рамках кото-

рой за первое полугодие было импортировано 13 тыс. тонн. В 2022 году объем импорта немного увеличился, достигнув 18 тыс. тонн.

В 2019 году экспорт российской свинины превысил импорт на 18,3 тыс. тонн, увеличившись на 59,5 %. К 2022 году объемы экспорта достигли 170 тыс. тонн. Вьетнам, Монголия, Китай и Сербия стали ключевыми покупателями, исключая страны Таможенного союза, где экспорт составил более 30 %.

В научном анализе регионального производства свинины на убой, данные свидетельствуют о том, что наибольший вклад в макрорегионы вносят Центральный федеральный округ (56 % от общего объема), Приволжский федеральный округ (15 %) и Северо-Кавказский федеральный округ (9 %).

Исследование динамики численности свиней ведущих регионов страны показывает значительный рост в Воронежской (прирост на 6,7 %), Курской (на 4,5 %), Орловской (на 42,9 %), Брянской (на 69 %), Тверской (на 57,3 %) областях, а также в Республике Мордовия (на 6,8 %), Краснодарском крае (на 1,3 %), Республике Башкортостан (на 24,5 %), Республике Татарстан (на 1,9 %), Приморском крае (на 34,4 %), Свердловской (на 1,9 %) и Рязанской (на 41,6 %) областях, а также в Республике Марий Эл (на 3,8 %) и Нижегородской области (на 56,45 %). В отдельных регионах, таких как Белгородская, Псковская, Тамбовская, Челябинская, Липецкая области и Красноярский край, отмечено снижение численности на 1,8 %, 11,8 %, 5,2 %, 4,6 %, 6,2 % и 1,3 % соответственно [12].

В недавнем исследовании, проведенном аналитическим агентством AD Libitum, было обнаружено значительное увеличение стоимости свинины на оптовом рынке, достигшее максимальных значений за последние восемь лет. За одну неделю цена на товарную свинину возросла на 7 %, достигнув отметки в 148 рублей за килограмм, что на 20 % выше, чем в начале августа предыдущего года. Кроме того, отмечается резкое повышение цен на такие продукты, как лопатка (увеличение на 50 % до 308 рублей), шея (на 40 % до 500 рублей), грудинка (на 39 % до 215 рублей), окорок (на 37 % до 316 рублей) и карбонад (на 28 % до 322 рублей).

Повышение оптовых цен оказывает непосредственное влияние на розничные цены. Согласно данным Росстата, в период с апреля по начало августа 2023 года розничная стоимость свинины увеличилась на 4,2 %, достигнув 314,54 рублей за килограмм. На данный момент тенденция к дальнейшему росту цен сохраняется [1].

Организационные аспекты производства свинины на рынке характеризуются доминированием вертикально интегрированных агрохолдингов, которые включают в свой состав обширные земельные активы, сектор растениеводства и значительные производственные возможности.

Наличие собственных земельных ресурсов предоставляет этим холдингам возможность обеспечивать себя кормами, что снижает зависимость от колебаний цен на сырье и уменьшает производственные риски. Самостоятельное производство кормов также способствует увеличению прибыльности до 150 %.

Вертикально интегрированные агропромышленные холдинги структурируются таким образом, что включают в себя широкий спектр специализированных подразделений. Эти подразделения охватывают полный цикл производства и распределения продукции: начиная от центров генетических исследований (нуклеусов) и заводов по производству кормов с собственными элеваторами, до откормочных площадок и репродуктивных станций. Также, в состав холдингов входят мясоперерабатывающие предприятия, предназначенные для осуществления глубокой переработки сырья, и подразделения, ответственные за выпуск готовых продуктов и полуфабрикатов. Кроме того, в их структуру интегрированы отделы, занимающиеся дистрибуцией, розничной продажей и ветеринарно-санитарной утилизацией.

В племенных хозяйствах проводится селекция и совершенствование пород свиней, а также воспитание молодых животных для дальнейшего применения на коммерческих свинофермах. В черноземной зоне работают около десяти подобных селекционных учреждений [6].

На специализированных территориях занимаются выращиванием поросят для последующего использования в откорме, а также воспитанием молодняка для обновления стада. В отдельных зонах осуществляют откорм свиней с целью получения мяса, при этом различают три главных вида откорма: для выработки сала, мясо-сала и бекона.

Заводы по санитарно-ветеринарной утилизации производят животный кормовой жир и мясокостную муку. Основная их задача — переработка биологических отходов, которые появляются в ходе разведения свиней, с целью уменьшения вредного воздействия на экологию.

Государственная поддержка.

Государственная поддержка агропромышленного комплекса России по итогам 2023 года составила 540 млрд рублей, в 2024 году, как отмечается в официальных выступлениях, она будет не ниже. В секторе животноводства, включая свиноводство, все еще сохраняется высокий уровень зависимости от импортного генетического материала.

Специалисты рекомендуют создать и применить стратегию, которая будет регулировать качество животных в популяции, исключая из неё производителей с плохими генетическими характеристиками [3].

Себестоимость производства.

Значительная часть затрат на производство килограмма свинины определяется методом содержания животных и подходом к их кормлению, при этом от 58 % до 75 % всех расходов зани-

мают комбикорма. В основном используются гранулированные комбикорма, хотя встречаются и рассыпные виды. Различают сухое и влажное методы кормления. Крайне важно обогащать корм необходимыми витаминами и аминокислотами для обеспечения его полноценности.

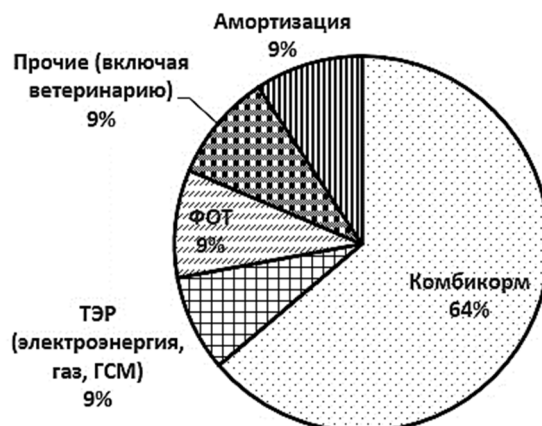

Рисунок 2 – Типовая структура себестоимости 1 кг свинины

Следует отметить, что коэффициент конверсии корма у ведущих предприятий на рынке (наиболее продуктивных) составляет 2,6–2,8, в то время как средний показатель по отрасли находится в диапазоне от 3,0 до 3,4 кг. Этот показатель может варьироваться в зависимости от возраста и специфических целей использования свиней, а также от состава их рациона.

Можно выделить несколько ключевых периодов и типов кормления свиней:

- период вскармливания на молоке и последующий период выращивания;
- откорм на мясо;
- откорм на сало;
- откорм на бекон;
- специализированное кормление производителей-хряков и свиноматок [7].

Отрасль свиноводства в Российской Федерации сталкивается с рядом серьезных вызовов, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами. Одной из наиболее актуальных проблем является перепроизводство свинины, наблюдаемое в последние годы. Рост производственных мощностей ведущих агрохолдингов, совпавший с периодом восстановления численности поголовья после эпизоотии африканской чумы свиней 2017–2018 гг., привел к формированию избыточного предложения на внутреннем рынке. В результате цены реализации существенно снизились, что негативно отразилось на рентабельности производителей [11].

Помимо проблемы перепроизводства, российские свиноводческие предприятия сталкиваются

с ростом издержек производства. Это обусловлено, с одной стороны, повышением стоимости кормов, ветеринарных препаратов и других компонентов вследствие введения санкций, и нарушения логистических цепочек поставок. С другой стороны, дополнительным фактором роста себестоимости выступают инвестиционные затраты, понесенные компаниями в рамках реализации проектов по наращиванию производственных мощностей.

Еще одной значимой проблемой отрасли является ограниченный доступ на рынки сбыта за пределами Российской Федерации. На сегодняшний день экспорт свинины из России незначителен, что во многом объясняется отсутствием доступа на крупнейший в мире рынок импорта – Китайскую Народную Республику.

Таким образом, перспективы дальнейшего роста отрасли ограничены узостью внутреннего рынка.

Следует упомянуть и о постоянной угрозе распространения африканской чумы свиней (АЧС) на территории России. Данное высококонтагиозное вирусное заболевание способно нанести колоссальный урон отрасли, приводя к значительному выбытию поголовья и, как следствие, резкому спаду производства.

В совокупности, описанные выше факторы привели к существенному сужению маржинальности в российском свиноводстве. В краткосрочной перспективе, это может спровоцировать уход с рынка наименее эффективных производителей. В среднесрочной перспективе не исключается сокращение инвестиционной активности в отрасли.

К дополнительным негативным аспектам следует отнести падение реальных располагаемых

доходов населения, вызванное экономическим кризисом, и связанное с этим потенциальное сокращение внутреннего спроса на свинину. Кроме того, укрепление курса российского рубля в последнее время снижает конкурентоспособность отечественной продукции на мировых рынках, что также ограничивает возможности для наращивания экспортных поставок.

В данном анализе рассматриваются ключевые аспекты развития свиноводческой отрасли в России, подчеркивающие текущие вызовы и перспективы. Проблема потенциального перепроизводства мяса свиней выделяется как центральная в контексте среднесрочного планирования. Отрасль сталкивается с необходимостью повышения продуктивности до стандартов лучших мировых практик, что включает оптимизацию выхода продукции на каждую свиноматку и эффективность использования кормов.

Важным стратегическим направлением является усиление вертикальной интеграции, обеспечивающее контроль за всей цепочкой производства от ресурсов до переработки. Экспортная стратегия также модифицируется с фокусом на расширение на новые рынки и укрепление инфраструктуры для логистики и хранения продукции.

Маркетинг и брендинг приобретают особое значение в контексте улучшения финансовых показателей и достижения устойчивой рентабельности. Проблематика экологического регулирования, включая аспекты устойчивого развития и соответствие экологическим стандартам (ESG), находится в фокусе внимания, поскольку влияет на операционную деятельность предприятий.

Увеличение плотности поголовья и производственных объемов сопряжено с рисками распространения заболеваний, таких как африканская чума свиней и репродуктивно-респираторный синдром. Консолидация розничной торговли в стране создает как вызовы, так и возможности для расширения внутреннего рынка.

В условиях роста цен на зерно и зависимости от импорта кормовых компонентов возникают дополнительные трудности, усугубляемые экономической инфляцией и международными санкциями. Вопросы импортозамещения, включая

локализацию производства семян, генетического материала и технологического оборудования, остаются актуальными.

Процессы слияний и поглощений (M&A) играют значимую роль в укреплении и развитии отрасли, способствуя её консолидации и повышению конкурентоспособности на глобальном уровне.

Сделки по слиянию и поглощению (M&A) играют ключевую роль в расширении масштабов деятельности компаний и предоставляют возможность для более слабых участников рынка выйти из бизнеса более гладко. К концу 2022 года, доля 20 крупнейших компаний достигла около 76 % от общего объема промышленного производства свинины. В период 2021–2022 годов были заключены две значительные сделки среди компаний, входящих в Топ-20. В 2022 году, на фоне военных действий, активность в сфере M&A оставалась высокой, особенно из-за стремления владельцев из Европейского Союза покинуть российский рынок. Среди наиболее заметных сделок последних двух лет стоит выделить операции с участием ГК «Промагро», АПК «Дон» и РАСК. В данный момент в отрасли продолжают происходить новые сделки.

Заключение.

Подводя итоги исследования, отметим, что анализ текущей ситуации в свиноводческой отрасли России показывает, что она сталкивается с рядом серьезных вызовов. Это, прежде всего, ужесточение экологического законодательства и требований ESG, риски распространения заболеваний животных, консолидация ритейла и зависимость от импортных кормов на фоне растущих цен и инфляции. В то же время, наблюдается тенденция к импортозамещению в ключевых сферах, а также активность в области сделок M&A, что может способствовать дальнейшему развитию отрасли.

Несмотря на сложности, крупнейшие производители, такие как АПХ «Мираторг», «СибАгро» и «РусАгро», продолжают наращивать объемы производства свинины, занимая около 27% рынка. Дальнейшая консолидация и внедрение современных технологий позволят отрасли успешно преодолевать возникающие вызовы и укреплять свои позиции на российском и международных рынках.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бегом к новым рекордам: что происходит с ценами на мясо в России. URL : <https://newizv.ru/news/2023-08-07/begom-k-novym-rekordam-cto-proishodit-s-tsenami-na-myaso-v-rossii-415671> (дата обращения 03.05.2024).
2. В РФ растет производство мяса, его экспорт и переработка. URL : <https://specagro.ru/news/202305/v-rf-rastet-proizvodstvo-myasa-ego-eksport-i-pererabotka> (дата обращения 03.05.2024).
3. Господдержка российского АПК в 2023 году составила 540 млрд рублей. URL : <https://tass.ru/ekonomika/19899349> (дата обращения: 03.05.2024).
4. Денисов Д.А. Повышение эффективности интегрированных агроформированных по свиноводству. Агро-Сибирь, 2014. 64 с.
5. Денисов Д.А. Методические и организационные меры по формированию инвестиционно-инновационной системы АПК / Д.А. Денисов, А.Т. Стадник // Инновации и продовольств. безопасность. 2013. № 1. С. 50–58.
6. Койнова А.Н. Генетика свиней: проблемы и решения / А.Н. Койнова // Эффективное животноводство. 2019. № 8(156). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/genetika-sviney-problemy-i-resheniya> (дата обращения 03.05.2024).
7. Косарев В.Е. Технология откорма свиней / В.Е. Косарев // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2008. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-otkorma-sviney> (дата обращения 03.05.2024).
8. Рейтинг крупнейших производителей свинины в РФ по итогам 2023 года. Национальный союз свиноводов России. URL : https://www.nssrf.ru/images/statistics/244058_810.pdf (дата обращения 03.05.2024).
9. Россия обновит рекорд по производству мяса в 2024 году – эксперт. URL : <https://specagro.ru/news/202405/rossiya-obnovit-rekord-po-proizvodstvu-myasa-v-2024-godu-ekspert> (дата обращения: 03.05.2024).
10. Сельское хозяйство в России. Официальное издание. Федеральная служба государственной статистики. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_hoz-vo_2023.pdf (дата обращения 03.05.2024).
11. Цой Л.М. Состояние и проблемы развития свиноводства в России / Л.М. Цой // Техника и технологии в животноводстве. 2019. № 1(33). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-problemy-razvitiya-svinovodstva-v-rossii> (дата обращения 03.05.2024).
12. Щеглов Е.В. Свиноводческий сектор: текущие реалии рынка и его перспективы / Е.В. Щеглов, С.В. Никитенко, А.Ю. Журавлев, А.М. Пospelov // Эффективное животноводство. 2023. № 3(185). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/svinovodcheskiy-sektor-tekuschie-realii-rynka-i-ego-perspektivy> (дата обращения 03.05.2024).

References:

1. Running to new records: what is happening with meat prices in Russia. URL : <https://newizv.ru/news/2023-08-07/begom-k-novym-rekordam-cto-proishodit-s-tsenami-na-myaso-v-rossii-415671> (date of application 05/03/2024).
2. Meat production, export and processing are growing in the Russian Federation. URL : <https://specagro.ru/news/202305/v-rf-rastet-proizvodstvo-myasa-ego-eksport-i-pererabotka> (date of application 05/03/2024).
3. State support for the Russian agro-industrial complex in 2023 amounted to 540 billion rubles. URL : <https://tass.ru/ekonomika/19899349> (date of application 05/03/2024).
4. Denisov D.A. Increasing the efficiency of integrated agricultural organizations for pig breeding. Agro-Siberia, 2014. 64 p.
5. Denisov D.A. Methodological and organizational measures for the formation of the investment and innovation system of the agro-industrial complex / D.A. Denisov, A.T. Stadnik // Innovations and food. safety. 2013. № 1. P. 50–58.
6. Koinova A.N. Genetics of pigs: problems and solutions / A.N. Koinova // Effective animal husbandry. 2019. № 8(156). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/genetika-sviney-problemy-i-resheniya> (date of application 05/03/2024).
7. Kosarev V.E. Technology of fattening pigs / V.E. Kosarev // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2008. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-otkorma-sviney> (date of application 05/03/2024).
8. Rating of the largest pork producers in the Russian Federation based on the results of 2023. National Union of Pig Breeders of Russia. URL : https://www.nssrf.ru/images/statistics/244058_810.pdf (date of application 05/03/2024).
9. Russia will update its meat production record in 2024 – expert. URL : <https://specagro.ru/news/202405/rossiya-obnovit-rekord-po-proizvodstvu-myasa-v-2024-godu-ekspert> (date of application 05/03/2024).
10. Agriculture in Russia. Official publication. Federal State Statistics Service. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_hoz-vo_2023.pdf (date of application 05/03/2024).
11. Tsoi L.M. State and problems of development of pig breeding in Russia / L.M. Tsoi // Equipment and technologies in animal husbandry. 2019. № 1(33). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-problemy-razvitiya-svinovodstva-v-rossii> (date of application 05/03/2024).
12. Shcheglov E.V. Pig breeding sector: current market realities and its prospects / E.V. Shcheglov, S.V. Nikitenko, A.Yu. Zhuravlev, A.M. Pospelov // Effective animal husbandry. 2023. № 3(185). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/svinovodcheskiy-sektor-tekuschie-realii-rynka-i-ego-perspektivy> (date of application 05/03/2024).

Информация об авторах

Чечель Федор Иванович

соискатель,
Новосибирский государственный
аграрный университет
Chechelfed@yandex.ru

Стадник Анатолий Тимофеевич

доктор экономических наук,
профессор,
Новосибирский государственный
аграрный университет
Chechelfed@yandex.ru

Fedor I. Chechel

Applicant,
Novosibirsk State Agrarian University
Chechelfed@yandex.ru

Anatoly T. Stadnik

Doctor of Economics,
Professor,
Novosibirsk State Agrarian University
Chechelfed@yandex.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Сетевое издание / Online edition

№ 7 от 25.07.2024

Выходит 12 раз в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
академик Российской академии наук, д-р социол. наук,
д-р с.-х наук, профессор
Харитонов Евгений Михайлович

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
канд. филос. наук, доц.
Бугаенко Юлия Юрьевна

ШЕФ-РЕДАКТОР
д-р соц. наук, проф.
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ
Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.07.2024
Подписано к публикации 25.07.2024

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com